

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

5 (17) 2011

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
**руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета**

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
(Республика Башкортостан)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

- академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)
проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)
д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)
д.э.н., проф. **О.В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (г. Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.т.н., проф. **А.В. Путилов** (Москва, Россия)
д.т.н. **Ю.Я. Чукреев** (Сыктывкар, Россия)
д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Чжан Шухуа** (Пекин, Китай)
проф. **У Эньюань** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

- д.э.н., проф. Л.А. Аносова
д.э.н., проф. А.Г. Воробьёв, д.э.н., проф. Е.С. Губанова
к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)
к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. Г.В. Леонидова
к.э.н. М.Ф. Сычёв (зам. главного редактора)
к.э.н. С.В. Терехова, д.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

5 (17) 2011

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North
Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

- RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)
RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)
Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)
Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)
RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)
Professor **J. Sapir** (Paris, France)
Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)
Doctor of Economics, professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)
Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)
Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)
Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)
Doctor of Economics, professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)
Doctor of Technics, professor **A.V. Putilov** (Moscow, Russia)
Doctor of Technical Sciences **Yu. Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)
Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)
Doctor, professor **Zhang Shuhua** (Beijing, China)
Professor **Wu Enyuan** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

- Doctor of Economics, professor L.A. Anosova
Doctor of Economics, professor A.G. Vorobyov
Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova
Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)
Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin
Ph.D. in Economics G.V. Leonidova
Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)
Ph.D. in Economics S.V. Terebova
Doctor of Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view
Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i> Проблемы социально-экономического развития территорий России в посткризисный период	9
---	---

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ»

<i>Ускова Т.В.</i> В центре внимания – проблемы модернизации экономики и общества	24
<i>Гулин К.А.</i> Обсуждаются проблемы социально-экономического развития регионов России и Китая	33

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Поварова А.И.</i> Влияние интересов собственников металлургической корпорации на финансовые результаты головного предприятия (на примере ОАО «Северсталь»)	36
<i>Селин В.С.</i> Проблемы неоднородности и устойчивости экономического пространства российского Севера	52

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Румянцев А.А., Козенко А.С.</i> Факторы инновационной деятельности промышленных предприятий Санкт-Петербурга	66
<i>Васильев А.М.</i> Рыбное хозяйство Мурманской области в системе экономической безопасности региона	78
<i>Кобылинская Г.В.</i> Финансовое обеспечение инвестиционных процессов в регионах Северо-Западного федерального округа	88

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Шабунова А.А., Леонидова Г.В.</i> Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории	101
<i>Бокарева В.Б.</i> Функции малого бизнеса в развитии среднего класса в России	116

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

- Иванова Л.В.* Сочетание охраны природы и местного развития: возможность применения модели на Кольском полуострове 129

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАТИКА

- Орешников В.В., Низамутдинов М.М.* Разработка стратегий развития муниципальных образований на основе имитационного моделирования 138

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

- Маланичева Н.А.* Здоровье населения крупного города: тенденции и риски 147
- Шестаков С.А.* Проблемы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области 154
- Фесенко Р.С.* Рециклинг как механизм эколого-экономической сбалансированности регионального развития 161

В МИРЕ КНИГ

- Ускова Т.В.* Актуальные проблемы пространственного развития 170
- Селименков Р.Ю.* О книге М.В. Клиновой «Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах» 175
- Summary 177
- Сведения об авторах 181
- Требования к оформлению статей 185
- Информация о подписке 189

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i> Problems of socio-economic development of Russian territories in the post crisis period	9
--	---

VI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “STRATEGY AND TACTICS OF SOCIO-ECONOMIC REFORMS IMPLEMENTATION: THE REGIONAL ASPECT

<i>Uskova T.V.</i> At the center of attention – problems of the economy and society modernization	24
<i>Gulin K.A.</i> The problems of socio-economic development of the regions of Russia and China are being discussed	33

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Povarova A.I.</i> The influence of the metallurgical corporation owners’ interests on the financial performances of the parent enterprise (in case of OJSC «Severstal»)	36
<i>Selin V.S.</i> Challenges of heterogeneity and sustainability of economic expanse of the Russian North	52

BRANCH-WISE AND REGIONAL ECONOMY

<i>Rumyantsev A.A., Kozenko A.S.</i> The factors of innovation activity of St. Petersburg industrial enterprises	66
<i>Vasilyev A.M.</i> Fish industry of the Murmansk Oblast in the system of the regional economic safety	78
<i>Kobylinskaya G.V.</i> Financial provision of investment processes in the regions of the north-west federal district	88

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Shabunova A.A., Leonidova G.V.</i> Human capital as an indicator of sustainable development of the territory	101
<i>Bokareva V.B.</i> Functions of small business in the development of the middle class in Russia	116

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

- Ivanova L.V.* The combination of nature protection and neighborhood development:
possibility of the model on the Kola peninsular 129

MODELING AND INFORMATICS

- Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M.* Working of the development strategies
of municipalities on the basis of simulation modeling 138

YOUNG RESEARCHERS

- Malanicheva N.A.* Population health of large cities: trends and risks 147
- Shestakov S.A.* Problems of sustainable development of rural areas
in the Vologda Oblast 154
- Fesenko R.S.* Recycling as the mechanism of ecological and economic equation
of the regional development 161

IN THE WORLD OF BOOKS

- Uskova T.V.* Actual problems of spatial development 170
- Selimenkov R.Yu.* To the book by M.V. Klinova «State and private capital: from theory
to practice of cooperation in European countries» 175
- Summary 177
- Promotion about authors 181
- Requirements to manuscripts 185
- Information about subscription 189

Проблемы социально-экономического развития территорий России в посткризисный период *

Владимир Александрович ИЛЬИН
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ИСЭРТ РАН
ilin@vscc.ac.ru

В выступлении на съезде партии «Единая Россия» 24 сентября 2011 года её лидером В.В. Путиным была предложена конфигурация власти в стране на ближайшие шесть лет, даны ответы по персональным кандидатурам на два высших государственных поста. Это вводит избирательную кампанию нового политического цикла в более спокойное русло, не создавая возможности перегрева предвыборной атмосферы в обществе как со стороны крайне левых, так и со стороны крайне правых политических сил и зарубежных «друзей» России.

Публичные выступления В.В. Путина и Д.А. Медведева показывают, что они серьёзно обеспокоены социально-экономической ситуацией, сложившейся в стране после мирового финансово-экономического кризиса. Обнажился явно недостаточный уровень качества управления социально-экономическими процессами со стороны властных элит.

В выступлении 24 сентября В.В. Путин перечислил наиболее острые нерешённые проблемы, с которыми страна входит в новый политический цикл: **«Нужно сказать открыто (ещё раз сказать) о зависимости нашей экономики от сырьевой конъюнктуры, об опасном уровне социального неравенства, насилии, коррупции, об ощущениях несправедливости и незаконности, которые часто возникают у людей при обращении в госучреждения, в суды или в правоохранительные органы, о барьерах для инициативы в бизнесе, на государственной службе, в общественной деятельности — всё это, к сожалению, нас до сих пор сопровождает. Мы можем и должны преодолеть эти проблемы. Можем и должны!»**

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-32-03001а «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России»).

В статье излагается содержание доклада на пленарном заседании VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», состоявшейся в г. Вологде в октябре 2011 года.

В настоящее время во всех слоях российского общества идёт активное обсуждение социально-экономического положения страны. Научное сообщество так же активно участвует в оценке результатов крайне либеральной финансово-экономической политики, которая проводилась Правительством РФ в последние десятилетия.

В связи с этим хотел бы остановиться на некоторых итогах научных исследований ИСЭРТ РАН, проведённых за последние годы. И прежде всего – касающихся важнейших индикаторов динамики, исходя из которых следует давать оценку качества управления социально-экономическими процессами со стороны Правительства РФ и правящей партии.

1. Исследования ИСЭРТ РАН, как и многих других научных учреждений страны и экспертов, показывают, что в России, несмотря на призывную риторику, не происходит реальных перемен в видовой и отраслевой структуре промышленности.

Это хорошо видно из данных, представленных в *таблице 1*.

В 2010 году по сравнению с 2008-м в промышленном производстве страны доля продукции топливно-энергетического

комплекса возросла с 40,1 до 44,1%, доля отраслей инвестиционного спроса снизилась с 18,9 до 15,4%, в том числе машиностроения – с 14,5 до 12,1%. А за двадцать лет доля топливно-энергетического комплекса в промышленном производстве России возросла в 2,3 раза, отрасли же инвестиционного спроса уменьшили свой удельный вес в 1,8 раза, в том числе машиностроение – в 2 раза; более чем в полтора раза уменьшилась доля отраслей потребительского спроса.

Отсутствие сколько-нибудь заметных позитивных сдвигов в структуре промышленности характерно для подавляющего большинства российских регионов.

На *рисунке 1* показана структура обрабатывающих производств Вологодской области за последние 20 лет. Видно, что произошло закрепление монопольного положения чёрной металлургии, доля которой составляет 64%. Доля же машиностроения снизилась вдвое.

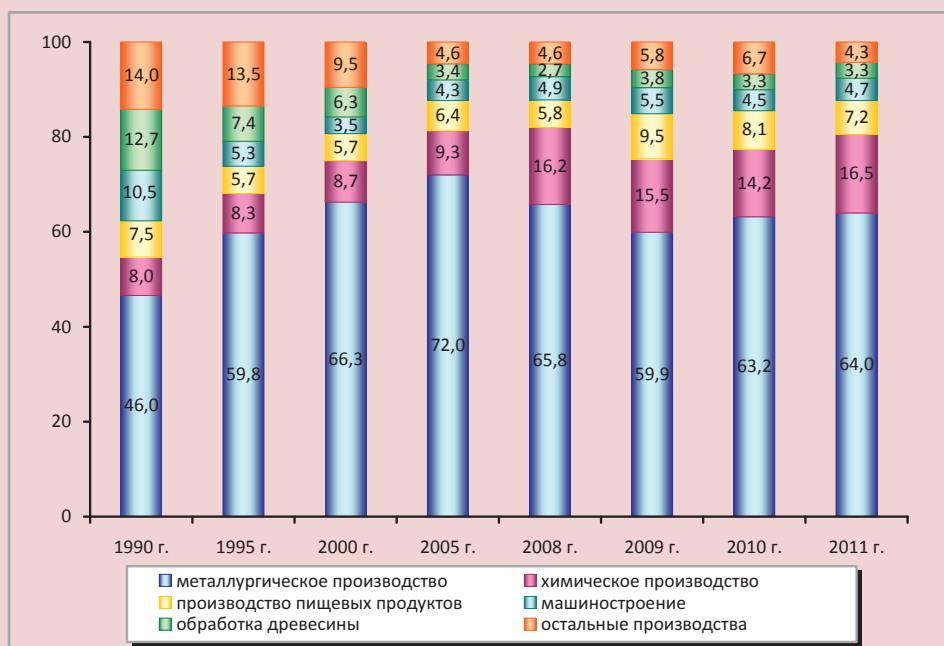
В целом по стране объём производства ряда важнейших видов машин и оборудования, станков, транспортных средств в настоящее время кратно меньше, чем был двадцать лет назад (*табл. 2*).

Таблица 1. Динамика структурных изменений в промышленности России (в % к общему объёму)

Отрасль	1990 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Промышленность, всего, %	100	100	100	100	100
Топливо-энергетический комплекс	19,1	26,0	40,1	44,3	44,1
Потребительский комплекс	21,3	16,7	12,1	13,3	13,3
<i>в том числе:</i> лёгкая промышленность	6,4	1,8	0,7	0,7	0,7
пищевая промышленность	14,9	14,9	11,4	12,5	12,6
Отрасли инвестиционного спроса	27,5	23,3	18,9	15,1	15,4
<i>в том числе:</i> машиностроение	24,2	20,5	14,5	11,6	12,1
Отрасли промежуточного спроса	29,2	31,8	27,0	25,6	25,8
<i>в том числе:</i> металлургия	15,0	18,9	14,1	13,1	13,0
химический комплекс	6,9	7,5	7,2	7,1	7,2

Источники: данные ежегодников Росстата за 1990 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Рисунок 1. Структура продукции, отгруженной промышленностью Вологодской области, %*

* 1990 – 2000 гг. – согласно ОКОНХ: удельный вес отрасли «Машиностроение и металлообработка» в промышленном производстве.

С 2005 г. – согласно ОКВЭД: суммарный удельный вес отраслей «Производство машин и оборудования», «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» и «Производство транспортных средств и оборудования» в объеме отгруженной продукции по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства».

Источники: Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 10; Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологодский облкомстат. – Вологда, 2003. – С. 17.

Таблица 2. Производство в России отдельных видов машин и оборудования в 1992 – 2009 гг.

Вид оборудования, машин	1992 г.	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 к 1992, сокращение
Металлорежущие станки, тыс. шт.	53,4	8,9	5,1	4,8	1,9	в 28 раз
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	16,5	1,2	2,7	2,7	1,3	в 12 раз
Экскаваторы, тыс. шт.	15,4	3,4	6,3	5,5	1,4	в 11 раз
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	42,2	5,2	7,3	8,1	6,9	в 6 раз
Тракторы, тыс.шт.	141,6	19,3	14,0	17,3	8,3	в 17 раз
Электромашинны крупные, тыс. шт.	14,9	4,1	5,2	4,9	2,3	в 6 раз
Троллейбусы, шт.	1685	498	651	778	773	в 2,1 раза
Грузовые автомобили, тыс. шт.	583	184	285	256	91,7	в 6,4 раза

Источник: Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

Отечественное производство не обеспечивает потребности модернизации необходимым оборудованием и товарами, что вынуждает увеличивать их импорт. По данным экспертов, за счёт импорта в настоящее время удовлетворяется 60% потребности в оборудовании и инновационных

товарах, 45% – в продовольствии, 80% – в одежде и обуви, около 100% – в бытовой технике¹.

¹ Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 5. – С. 9.

Государственные меры поддержания производителей этих и других импортозамещающих товаров могут и должны стать реальным началом модернизации. Возможности для этого есть.

В Вологодской области, например, за годы реформ число рабочих мест на предприятиях машиностроения сократилось более чем на 20 тысяч (табл. 3). Но и теперь ещё имеется значительный резерв производственных площадей.

При обновлении основных фондов, организации плановой подготовки квалифицированных кадров массовых рабочих профессий эти резервы дают возможность в относительно короткие сроки увеличить в области производство многих сложных изделий, ввозимых из-за рубежа.

Усиление внимания к увеличению импортозамещающих товаров позволит оптимизировать структуру экономики в пользу отраслей инвестиционной значимости, расширить внутренний спрос на отечественные товары, подключить к структурной диверсификации более эффективные институты и механизмы.

Модернизацию, мы убеждены, следует осуществлять, опираясь преимущественно

на отечественные производственные, финансово-кредитные возможности и другие резервы.

2. В результате слома централизованной плановой экономики в стране реально родилась новая институциональная система пространственного развития, состоящая из двух организационно-финансовых технологий: «государственные программы» и «стратегии» регионального развития. По идее они должны формировать региональную экономическую динамику и обеспечивать общее экономическое равновесие в пространственном аспекте. На деле же взаимосвязи между этими технологиями пока нет.

Основные инвестиционные потоки федерального центра в текущем десятилетии складываются с учётом своеобразного пакета обязательных проектов (табл. 4).

Это крупномасштабные и дорогостоящие проекты, большая часть которых принята без необходимого научного обсуждения, расчётов их эффективности и сроков окупаемости. Например, вложения в подготовку футбольного чемпионата оцениваются в 632 млрд. рублей². В сумме вышеуказанные проекты предполагают триллионы рублей инвестиций.

Таблица 3. Численность промышленно-производственного персонала на предприятиях машиностроения Вологодской области

Предприятия	1990 г.	2000 г.	2008 г.	2010 г.	2010 г. к 1990 г., в %
Предприятиях машиностроения, всего по области	30422	16357	10063	8269	27,2
Подшипниковый завод	9442	6748	3479	3201	33,9
Оптико-механический завод	около 7000	...	2286	2365	33,7
Машиностроительный завод	1448	347	417	400	27,6

Источник: данные Вологдастата.

Таблица 4. Основные инвестиционные потоки федерального центра в 2010 – 2020 гг.

Зимняя Олимпиада 2014 г. (Сочи) Универсиада 2013 г. (Казань) Чемпионат мира по футболу в 2018 г. (в 13 городах)	Саммит АТЭС в 2012 г. (Владивосток) Инновационный центр в Сколково Проблемы республик Северного Кавказа Космодром «Восточный» (Амурская область)
--	---

² По данным: <http://news.mail.ru/sport/news/football>

В процессе реализации проектов, конечно, возникнут соответствующие точки роста. Но пока не ясно, каким образом совокупность этих проектов может описывать сбалансированную пространственную динамику развития страны, способствовать принятию приоритетов решений по распределению общественных ресурсов. Имеющиеся и разрабатываемые стратегии и программы отдельных регионов остаются автономными документами, отражая, в сущности, взаимосвязи показателей статистики.

Мы солидарны с мнением отечественных экспертов, которые считают, что тот или иной национальный приоритет должен достигаться в процессе рационального распределения ресурсов на пространственное развитие, а затем — путём интеграции локальных результатов на национальном уровне³.

Для реализации такой политики имеется серьёзное препятствие, состоящее в фактическом отсутствии ресурсов, которые можно было бы централизовать в регионах на приоритетные направления.

В России почти 85% регионов и более 90% муниципальных образований являются дотационными уже более десяти лет. Удельный вес собственных доходов в местных бюджетах в течение этого периода постоянно снижался. В 2010 году в среднем в России этот показатель составил 40,4%, в регионах Северо-Западного федерального округа — 39,7%, в т.ч. в Вологодской области — 35,8%, а в Новгородской — только 30% (табл. 5).

Причин такого положения много. Но все они лишь часть одной общей проблемы — проблемы слабой, неэффективной управляемости страной, её социально-экономическим и общественным развитием.

Для решения этой проблемы необходимо, во-первых, осуществить логичные и обоснованные государственные меры по созданию системы эффективного стратегического планирования. Аргументированные предложения на этот счёт высказывает авторитетный специалист по интегральному прогнозированию Ю.В. Яковец (табл. 6).

Таблица 5. Удельный вес собственных доходов в местных бюджетах (% к общему объёму доходов)

Территория	2000	2003	2006	2007	2008	2009	2010
Мурманская область	68,0	69,0	30,3	34,3	36,5	39,8	45,0
Республика Карелия	78,6	58,8	39,2	37,8	38,3	43,4	43,7
Республика Коми	73,2	61,4	36,5	38,8	38,6	40,3	42,9
Ленинградская область	83,1	55,1	30,3	32,5	38,0	42,8	42,6
Псковская область	59,0	57,3	52,5	45,3	47,3	40,2	42,5
Архангельская область	81,3	49,6	45,7	45,2	40,2	43,2	41,5
Калининградская область	75,8	67,0	49,8	48,9	47,6	36,0	36,9
Вологодская область	80,3	70,5	32,2	37,4	43,4	38,8	35,8
Новгородская область	65,8	69,4	27,6	28,8	29,0	29,9	30,3
СЗФО	74,0	62,0	37,4	38,2	38,9	39,4	39,7
Российская Федерация	71,2	57,0	39,2	39,5	40,1	39,5	40,4

Источники: данные Казначейства России; расчёты ИСЭРТ РАН.

³ См., например: Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Журнал новой экономической ассоциации. — 2011. — № 10. — С. 150-153.

Таблица 6. Система эффективного стратегического планирования

Федеральный блок	<ul style="list-style-type: none"> • Опережающие долгосрочные прогнозы (на 30 – 50 лет) • Собственно стратегический план на долгосрочную перспективу (15 – 20 лет) • Федеральные целевые программы по отдельным направлениям • Индикативные планы на среднесрочную перспективу (3 – 5 лет)
Региональный блок	<ul style="list-style-type: none"> • Территориальная система прогнозирования, стратегического и индикативного планирования и программирования по макрорегионам (федеральным округам), регионам (субъектам Федерации) и крупным муниципальным образованиям, увязанная с федеральной системой
Блок управления и контроля	<ul style="list-style-type: none"> • Система отчётных, прогнозных и плановых балансов по основным видам ресурсов • Система аналитического мониторинга выполнения стратегических планов и программ • Специализированный орган исполнительной власти, осуществляющий разработку стратегических планов и программ и контроль за их выполнением • Надведомственные органы, возглавляемые президентом и председателем правительства страны, осуществляющие руководство и координацию
Источник: Яковец Ю.В. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования // Экономист. – 2008. – № 6.	

Таблица 7. Дивиденды, начисленные на предприятиях чёрной металлургии в 2005 – 2010 гг., млрд. руб.

Предприятие	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Сумма за 2005 – 2010 гг.
ОАО «Северсталь»	8,2	10,3	19,2	31,1	0	6,8	75,6
В % к чистой прибыли	24,0	29,2	45,7	80,2	0	убыток	х
ОАО «НЛМК»	18,0	18,0	18,0	12,0	1,3	10,9	78,2
В % к чистой прибыли	51,1	35,6	44,4	16,7	20,8	31,0	х
ОАО «ММК»	19,7	34,1	10,5	4,3	4,1	4,1	76,8
В % к чистой прибыли	66,1	91,9	20,3	42,6	15,0	16,8	х
Источник: данные годовой отчетности металлургических корпораций.							

И во-вторых, имеющиеся изъяны можно устранить только на основе резкого повышения квалификации государственных и муниципальных руководителей. В современных условиях, для того чтобы управлять государством, его структурами и органами, необходимо обладать научно-образовательными и практическими навыками управления, знаниями особенностей объекта управления, умением работать с научными и образовательными организациями, поддерживать и формировать творческую атмосферу среди подчиненных, проявлять высокую ответственность за порученное дело.

3. Исследованиями ИСЭРТ РАН установлено, что в современной России разрастаются негативные проявления экономических интересов собственников крупных корпораций (так называемых олигархов), что ведёт к замедлению решения общенациональных задач и проблем экономического роста в регионах.

Эти исследования выполнялись на основе анализа деятельности ведущих металлургических холдингов страны. Выявлено, что в «тучные» годы значительная часть их прибыли направлялась на потребление в ущерб обновлению производств (табл. 7).

Причем большую часть дивидендов получали главные собственники корпораций – их генеральные директора (табл. 8).

Социальная ответственность собственников российских корпораций остается весьма низкой. А федеральные и региональные органы власти не предъявляют к ним требований, выполнение которых соответствует интересам общества в целом, территориальных сообществ и моральным нормам, характерным для социально ориентированного государства.

Для обуздания крупного частного бизнеса в его стремлении к постоянному обогащению требуется существенная корректировка действующего законодательства, принятие четких практических решений.

Речь, в частности, идет о таких мерах, как: введение прогрессивного налога и отмена налогов до определённого уровня доходов, отмена возврата экспорта по НДС (табл. 9), трёх-четырёхкратное повышение налогов на дивиденды, выводимые в оффшоры (табл. 10).

Таблица 8. Дивиденды, начисленные основным владельцам акций предприятий чёрной металлургии в 2005 – 2010 гг., млрд. руб.

Предприятие	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Сумма за 2005 – 2010 гг.
Северсталь	6,8	8,4	15,6	25,5	0	5,6	61,1
Новолипецкий МК	16,2	15,0	15,2	10,4	1,1	9,5	67,4
Магнитогорский МК	19,1	33,1	9,2	3,7	3,6	3,5	72,2

Источники: данные годовой отчётности металлургических корпораций; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 9. НДС, начисленный к уплате в бюджет и к возмещению из бюджета в 2006 – 2010 гг.

Показатель	Российская Федерация						Вологодская область					
	2006	2007	2008	2009	2010	2006 – 2010	2006	2007	2008	2009	2010	2006 – 2010
Начислено НДС к уплате в бюджет, млрд. руб.	1858	1340	2127	2341	2527	10193	5,1	9,9	14,3	12,2	9,6	51,0
Начислено НДС к возмещению из бюджета, млрд. руб.	811	278	922	1110	1122	4243	2,2	2,4	4,0	7,7	6,6	22,9
В % к начисленной сумме	43,7	20,7	43,4	47,4	44,4	41,6	42,4	24,3	28,0	63,4	68,6	45,0

Источники: данные ФНС России; данные УФНС по Вологодской области; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 10. Ставки налога на дивиденды в России и некоторых странах ЕС

Страна	Показатель ставки налога
Российская Федерация	9% – для резидентов 15% – для нерезидентов
Финляндия	29%
Германия	25%
Франция	
Норвегия	
Люксембург	
Португалия	
Швеция	28%
Великобритания	
Италия	27%
Дания	От 25 до 40%

Источник: Налоги с дивидендов // Актуальная бухгалтерия. – 2010. – № 2.

Эти меры позволят облегчить налоговое бремя беднейших слоев населения, увеличить налоговые поступления от обложения сверхдоходов, а в конечном счёте стимулировать развитие потребительского спроса, являющегося основой ускорения экономического роста.

4. Решение задач модернизации невозможно без непрерывного наращивания уровня производительности труда, в решающей степени зависящей от состояния использования трудового потенциала, развития творческих способностей людей.

Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения, проводимые ИСЭРТ РАН с 1997 г., показывают, что среди восьми базовых оценок социальной дееспособности населения самым низким является индекс творческих способностей. Причём общий его тренд – убывающий (табл. 11).

Наши измерения показали также, что уровень реализации трудового потенциала существенно различается в зависимости от размера заработной платы: в группах с большим размером заработной платы он более высокий (табл. 12).

Таблица 11. Качество трудового потенциала Вологодской области

Качество трудового потенциала	Значение индекса в 1997 г.	Значение индекса в 2009 г.	Значение индекса в 2011 г.	Ранг в 2011 г.	Изменение индекса в 2011 г. по сравнению с 2009 г.	Линия тренда 1997 – 2011 гг.
Физическое здоровье	0,682	0,728	0,728	4	нет изменений	/ возрастающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	0,759	2	▲ рост	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	0,626	7	▲ рост	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	0,589	8	▲ рост	\ убывающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	0,743	3	▲ рост	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	0,651	5	▼ спад	/ возрастающая
Нравственный уровень	0,775	0,757	0,765	1	▲ рост	\ убывающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	0,647	6	▲ рост	/ возрастающая
Дееспособность (интегральный показатель качества трудового потенциала)	0,655	0,674	0,676	–	▲ рост	/ возрастающая

Источники: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области; ИСЭРТ РАН.

Таблица 12. Уровень реализации трудового потенциала в группах с различной заработной платой, в % от числа опрошенных

Качество трудового потенциала	Размер заработной платы в месяц					
	Ниже МРОТ (до 4430 руб.)	Свыше 1 до 2 МРОТ (от 4430 до 8660 руб.)	Свыше 2 до 3 МРОТ (от 8660 до 12990 руб.)	Свыше 3 до 4 МРОТ (от 12990 до 17320 руб.)	Свыше 4 до 5 МРОТ (от 17320 до 21600 руб.)	Свыше 5 МРОТ (от 21600 руб.)
Физическое здоровье	71,9	78,8	80,0	80,4	85,8	84,1
Психическое здоровье	65,8	76,5	78,2	78,5	80,5	81,9
Когнитивный потенциал	63,4	75,9	78,1	80,7	81,1	83,5
Творческий потенциал	62,0	67,8	68,2	69,5	73,2	71,3
Коммуникабельность	69,1	78,6	79,3	82,5	85,0	83,0
Культурный уровень	68,1	77,6	78,4	78,1	81,1	78,1
Нравственный уровень	67,7	77,4	79,1	77,8	81,3	78,8
Потребность в достижении	61,1	67,7	69,5	72,9	73,2	79,1
<i>Среднее</i>	<i>66,1</i>	<i>75,1</i>	<i>76,4</i>	<i>77,5</i>	<i>80,1</i>	<i>80,0</i>

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2009 г.

Причём позитивные сдвиги в использовании трудового потенциала начинаются от величины заработной платы, превышающей МРОТ в 5 раз и больше. Уровень реализации когнитивного потенциала, например, при этом возрастает с 63 до 84%.

Повышение заработной платы — это неременное требование для обеспечения не только роста социального благополучия населения, но и нарастающей динамики и эффективности производства. Нам представляются обоснованными предложения многих экспертов о введении в стране норматива почасовой оплаты труда.

5. Успех модернизации, перевод экономики на инновационный путь развития в решающей степени определяется ростом человеческого капитала, его качественных характеристик, а прежде всего повышением уровня интеллектуализации и креативности. Ключевую роль в этом процессе играет система образования.

В течение двух последних десятилетий в России идёт непрерывный процесс реформирования образования. Однако позитивных результатов образовательных новаций пока не видно.

Несмотря на риторику о важности образования для перехода к инновационному типу развития, не происходит кардинальных перемен в государственном финансировании образования, явно просматривается курс на рост его коммерциализации. Удельный вес расходов на образование в ВВП в последние годы составляет чуть больше 4%, в то время как в ведущих странах — 6 — 7%.

Не выполняются обещанные в государственных документах меры по повышению заработной платы педагогов (табл. 13, рис. 2).

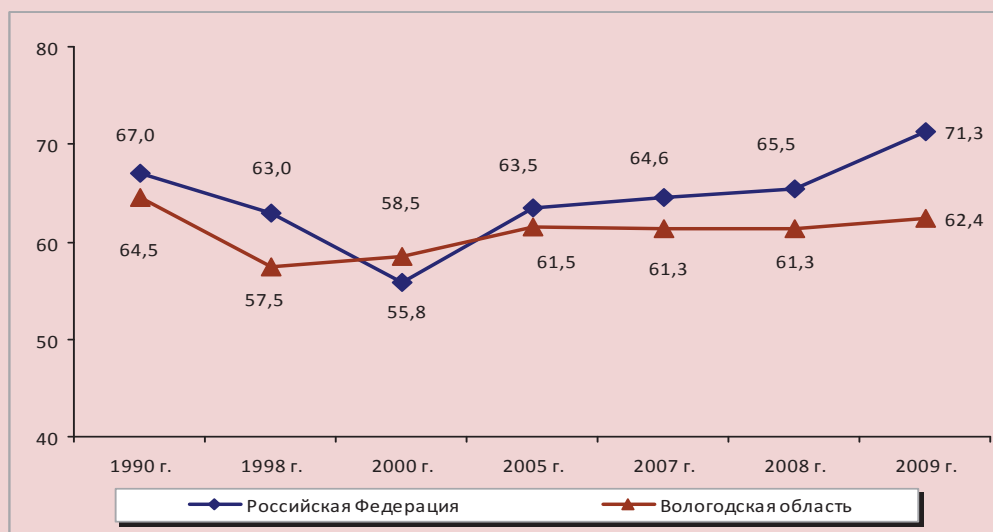
Во всех регионах Северо-Западного федерального округа заработная плата в системе образования отстаёт от средней по экономике. И напротив, неуклонно увеличивается заработная плата чиновников государственного управления (табл. 14). В то же время их численность непрерывно растёт, а численность работников общеобразовательных учреждений сокращается (табл. 15).

Проведённое ИСЭРТ РАН в середине текущего года исследование экономического положения и социального самочувствия педагогов общеобразовательных учреждений области выявило весьма тревожную картину.

Таблица 13. Зарплата в образовании: декларации и реальность

Государственный документ	Фактический уровень заработной платы в образовании, в % от среднего
Закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 гласил о том, что «размер средней ставки заработной платы и должностного оклада... для учителей и других педагогических работников <должен быть> не ниже средней заработной платы работников промышленности в Российской Федерации»	1992 г.: в России – 61% в Вологодской области – 57%
В Послании Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ говорится о необходимости государственной программы, призванной «... вернуть уважение к учителю, обеспечить людям этой профессии достойные условия жизни»	1998 г.: в России – 63% в Вологодской области – 58%
В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ говорится о необходимости «... в течение трех лет добиться повышения доходов бюджетников не менее чем в 1,5 раза ...таким образом, мы сможем добиться приближения средней зарплаты в бюджетном секторе к средней зарплате по стране»	2005 г.: в России – 64% в Вологодской области – 61%
Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. среди задач развития сферы образования: «... заработная плата учителей должна быть не ниже средней заработной платы работников, занятых в сфере экономики субъекта РФ»	2008 г.: в России – 66% в Вологодской области – 62%
	2009 г.: в России – 71,3% в Вологодской области – 62,4%
Источники: Ежегодники Росстата и Вологодской области.	

Рисунок 2. Зарплата работников образования (в % к средней заработной плате)

Источник: Образование в Вологодской области в 2006 – 2010 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 22-36.

Таблица 14. Соотношение средней заработной платы работников сфер образования и государственного управления со средней по экономике

Территория	В % от средней по экономике				Прирост 2010 г. относительно 2002 г.			
	Образование		Гос. управление		в руб.		в %	
	2002	2010	2002	2010	Образование	Гос. управление	Образование	Гос. управление
РФ	65	66	109	119	7903	14764	+1	+10
СЗФО	66	67	114	127	7671	15966	+1	+13
г. Санкт-Петербург	65	75	112	109	13250	17675	+10	-3
Псковская область	74	74	132	140	5989	11873	0	+8
Новгородская область	70	74	109	123	7003	12166	+4	+14
Калининградская область	75	74	119	113	8493	12642	-1	-6
Ленинградская область	62	70	105	106	10915	15485	+8	+1
Мурманская область	66	64	115	120	8972	20212	-2	+5
Республика Карелия	73	63	145	156	5024	17166	-10	+11
Архангельская область	68	62	132	150	6916	20417	-6	+18
Вологодская область	64	58	101	124	5777	15585	-6	+23
Республика Коми	61	54	109	131	4611	15147	-7	+22

Таблица 15. Динамика численности отдельных категорий работников в России, тыс. чел.

Категория работников	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 1995 г., в %
Численность учителей в общеобразовательных учреждениях	1717	1761	1594	1079	62,8
Численность работников государственных и муниципальных учреждений	1061,8	1161,5	1468,0	1648,4	155,2

Источник: Россия в цифрах / Росстат. – М., 2011. – С. 58, 136.

Почти 46% педагогов от числа опрошенных в городах оценивают положение своей семьи как плохое и очень плохое, в сельской местности – 60% (заметим, что 33% всего населения области дают аналогичные оценки).

Среди учительства существенно ниже, чем в среднем по населению, уровень оценки деятельности органов власти и доверия к ней. 90% опрошенных учителей не хотели бы, чтобы их дети стали педагогами (табл. 16).

Таблица 16. Распределение ответов педагогов на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети стали педагогами?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Среднее по опросу
Да, скорее да	2,0	0,0	4,8	2,6
Скорее нет, нет	87,5	94,3	86,9	89,3
Затрудняюсь ответить	10,5	5,7	8,3	8,1

Источник: данные опроса преподавателей общеобразовательных учреждений Вологодской области, ИСЭРТ РАН, июнь 2011 г.

Запаса прочности становится все меньше. Фактически встает угроза потери этой части интеллигенции как наиболее подготовленной социокультурной группы. Без преимущества в сфере образования, которое у нас было раньше перед другими странами, конкурировать в современном мире невозможно. Ведь данная конкуренция начинается со школьной парты и учебной кафедры. Кадры образования – важнейший структурообразующий элемент формирования передового общества. Насколько учительское сословие уважаемо в обществе – настолько это уважение возвращается обществу, государству в следующих поколениях граждан.

6. Исследованиями ИСЭРТ РАН подтверждается, что без наращивания регионального научно-технического потенциала переход на инновационный путь развития будет практически заблокированным, что и происходит в настоящее время.

В силу различных причин, как исторических сложившихся, так и обусловленных деструктивными процессами становления рынка, активно протекавшими в 1990-е гг., регионы не обладают сегодня объемом исследовательских и научно-технических кадров, необходимых для осуществления широкомасштабной диверсификации экономики и её поступательного качественного роста.

Вот как выглядит насыщенность экономики научными работниками в страновом и региональном срезе (табл. 17, 18).

В мае 2009 г. ИСЭРТ РАН направил органам региональной власти проект долгосрочной программы развития научно-технического потенциала Вологодской области

на период до 2025 г., предусматривающий существенное увеличение ключевых показателей состояния науки и техники. К сожалению, до сегодняшнего дня региональными властями каких-либо значимых шагов в этом отношении не сделано.

7. Одним из самых серьёзных препятствий на пути развития России является коррупция, а по-русски говоря – взяточничество и казнокрадство.

Для подавления аппаратного вида коррупции требуется активизировать применение формализованных государственных механизмов.

Наибольший вред приносит государственно-политическая коррупция. Она является инструментом для сил, которые стремятся подчинить деятельность госинститутов своим частным интересам, действуют вопреки интересам общества.

К сожалению, сегодня наше общество рассыпано. Оно разрушено аномией, то есть отказом от нравственных и социальных норм, обязательств и совести.

Об этом свидетельствуют обнаруженные в последнее время факты участия работников правоохранительных структур в «крышевании» незаконного бизнеса. Резонансными стали журналистские расследования, посвященные недвижимости крупных российских чиновников. Полны разоблачениями актов коррупции социальные сети Интернета.

Без постановки и решения базисных вопросов о ценностях, справедливости и единстве общества, равно как и о его целях и идеологии движения вперед, побороть государственно-политическую коррупцию невозможно.

Таблица 17. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по некоторым странам (на 100 тыс. населения, чел.)

Страна	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., в %
Финляндия	1012	1105	1058	104,5
Япония	707	721	712*	100,7**
Франция	555	573	754	135,9
Германия	590	576	646	109,5
Россия	607	570	523	86,2
Китай	73	105	148*	202,4**

* Данные за 2008 г.

** Данные за 2008 г. к 2002 г., в %.

Источники: Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.;

Eurostat home [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/database

Таблица 18. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (в расчёте на 100 тыс. населения, чел.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	Отношение к среднему значению по 8 регионам СЗФО, в %
Россия	607	570	523	х
СЗФО	823	769	727	х
Санкт-Петербург и Ленинградская область	1636	1514	1411	х
Мурманская область	300	271	300	220,6
Республика Коми	208	208	201	147,8
Калининградская область	264	221	198	145,6
Новгородская область	176	129	177	130,1
Республика Карелия	179	134	145	106,6
Архангельская область	96	116	94	69,1
Псковская область	55	39	55	40,4
Вологодская область	33	38	40	29,4
Среднее по 8 регионам СЗФО	155	142	136	100,0

Источники: Развитие инновационного процесса в Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 31;

Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ www.gks.ru

А чтобы выбраться из порочного круга, требуется активный диалог власти и общества, формирование действенных институтов гражданского общества – важнейшего императива поступательного развития страны. Именно благодаря этому можно осуществлять реальный контроль общества за выполнением намеченных масштабных стратегических решений и планов перспективного социально-экономического развития России.

В недавно опубликованной статье «О стратегии развития России» ведущие учёные-экономисты РАН обоснованно утверждают: «В целом Россия пока располагает достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для

финансирования новой индустриализации российской экономики, её модернизации на основе высоких технологий современного технологического уклада. Российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники кредита и направив сбережения на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала даёт нам объективные возможности для проведения

самостоятельной политики — даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии Россия имеет необходимые ресурсы не только для выживания, но и для опережающего развития»⁴.

Хотел бы вернуться к словам В.В. Путина, которые я приводил выше: «**Нужно сказать открыто (ещё раз сказать) о зависимости нашей экономики от сырьевой конъюнктуры, об опасном уровне социального неравенства, насилии, коррупции, об ощущениях несправедливости и незаконности, которые часто возникают у людей при**

обращении в госучреждения, в суды или в правоохранительные органы, о барьерах для инициативы в бизнесе, на государственной службе, в общественной деятельности — все это, к сожалению, нас до сих пор сопровождает. Мы можем и должны преодолеть эти проблемы. Можем и должны!»

Наступает время реальных и эффективных действий по решению системных проблем в государственном управлении, признанных лидером правящей партии В.В. Путиным?

Очень надеюсь, что наступает!

↓

В публикуемых ниже обзорных материалах, освещающих итоги состоявшейся в Вологде 6 – 8 октября VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации экономических реформ: региональный аспект», представляется, как учёные и эксперты, участвовавшие в этом форуме, видят пути и механизмы решения новых задач.

↓

Как и в предыдущих выпусках, приводим результаты последних мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества.

Нижеследующие таблицы показывают динамику ряда параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области за период с октября 2010 по октябрь 2011 г.

Оценка социального состояния

В процентах к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2011 г. к 8 мес. 2008 г.
8 мес. 2008 г.	окт. 10	дек. 10	фев. 11	апр. 11	июн. 11	авг. 11	окт. 11	
<i>Нормальное состояние, прекрасное настроение</i>								
70,2	63,4	64,7	54,6	64,0	64,5	66,7	64,7	0,92
<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>								
22,1	29,0	29,8	32,4	28,1	29,4	24,1	29,4	1,33
<i>Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть</i>								
81,0	68,2	76,7	68,9	76,1	78,0	73,2	73,9	0,91
<i>Терпеть наше бедственное положение невозможно</i>								
10,9	18,5	16,0	18,7	16,1	15,9	11,3	15,8	1,45
<i>Индекс потребительских настроений</i>								
107,5	88,1	87,8	88,6	90,1	86,1	92,9	88,5	0,82
<i>Доля считающих себя бедными и нищими</i>								
39,8	45,2	46,6	47,6	46,8	43,9	40,8	44,6	1,12
<i>Доля считающих себя людьми среднего достатка</i>								
50,7	37,3	42,1	40,0	42,4	46,1	46,2	41,8	0,82

⁴ О стратегии развития экономики России / С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков, С.А. Батчиков, М.В. Ершов, Д.А. Митяев, Ю.А. Петров // Экономическая наука современной России. — 2011. — № 3 (54). — С. 29.

Оценка деятельности власти

Властная вертикаль	Одобрение, в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2011 г. к 8 мес. 2008 г.
	8 мес. 2008 г.	окт. 10	дек. 10	фев. 11	апр. 11	июн. 11	авг. 11	окт. 11	
Президент РФ	75,0	64,5	57,7	57,3	61,9	62,7	62,1	56,6	0,75
Председатель Правительства РФ	76,4	63,9	61,1	58,9	64,3	60,3	60,4	59,1	0,77
Губернатор Вологодской области	57,8	46,1	47,2	42,4	46,1	46,7	49,5	47,7	0,83

Властная вертикаль	Неодобрение, в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2011 г. к 8 мес. 2008 г.
	8 мес. 2008 г.	окт. 10	дек. 10	фев. 11	апр. 11	июн. 11	авг. 11	окт. 11	
Президент РФ	9,3	17,4	25,5	23,3	23,5	22,1	19,7	29,0	3,12
Председатель Правительства РФ	10,4	19,6	23,5	22,8	22,3	24,3	21,4	24,7	2,38
Губернатор Вологодской области	19,9	28,1	28,6	29,9	31,1	29,5	24,4	32,1	1,61

Какая партия выражает Ваши интересы?

Партия	8 мес. 2008 г.	окт. 10	дек. 10	фев. 11	апр. 11	июн. 11	авг. 11	окт. 11	Коэффициент изменений окт. 2011 г. к 8 мес. 2008 г.
Единая Россия	40,5	28,3	28,3	27,3	35,9	34,0	33,7	29,8	0,74
КПРФ	6,8	9,5	7,5	8,4	9,7	8,2	10,0	12,1	1,78
ЛДПР	7,7	7,9	8,1	6,8	7,5	6,9	7,5	9,1	1,18
Справедливая Россия	5,0	4,1	3,8	2,7	3,2	5,7	2,7	5,6	1,12
Другая	1,4	3,2	2,0	2,4	1,7	1,1	2,4	3,1	2,21
Никакая	20,1	35,1	36,6	36,0	28,8	30,4	28,9	28,1	1,40
Затрудняюсь ответить	13,7	11,9	13,6	16,3	13,1	13,7	14,8	12,2	0,89

Базой для сравнения являются усреднённые данные, полученные в ходе четырёх измерений, проведённых в ИСЭРТ РАН за временной отрезок с января по август 2008 г. Как видно из таблиц, параметры докризисного периода пока не достигнуты.

Ж

В этом номере по традиции приводится рейтинг предшествующих публикаций журнала.

Первые 10 статей журнала по длительности их просмотра за последние 12 месяцев (ноябрь 2010 – октябрь 2011)

Рейтинг	Статья	Суммарное время просмотра, минут за весь период учёта*	Количество просмотров за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 12 месяцев	Количество просмотров за последние 3 месяца	Среднее время просмотра, минут за весь период учёта*	Выпуск	Дата выхода	Авторы
1	Развитие региональных кластерных систем	10741	423	200	39	25	№ 1	Март 2008	Ускова Тамара Витальевна
2	Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности	5096	291	256	32	17	№ 1	Март 2008	Валентей Сергей Дмитриевич Хабриева Талия Яруллоевна
3	Стратегия диверсификации экономики региона	6413	313	181	14	20	№ 1	Март 2008	Июгман Леонид Генрихович
4	Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития	2641	125	123	13	21	№ 11	Сентябрь 2010	Ильин Владимир Александрович Гулин Константин Анатольевич Ускова Тамара Витальевна
5	Методика сравнительной оценки научно-технологического потенциала региона	1886	96	96	11	19	№ 12	Декабрь 2010	Задумкин Константин Алексеевич Кондаков Игорь Анатольевич
6	Тенденции и перспективы социально-экономического развития Мурманской области	3739	211	112	17	17	№ 1	Март 2008	Дидык Владимир Всеволодович
7	Малый бизнес – важный резерв развития моногорода	1669	87	85	0	19	№ 11	Сентябрь 2010	Ткачук Степан Николаевич
8	Динамика социально-экономического развития Республики Коми	2098	139	88	19	15	№ 1	Март 2008	Лажнецов Виталий Николаевич
9	Комплексное экологосбалансированное использование природных ресурсов – основа развития регионов Севера	1779	127	94	4	14	№ 1	Март 2008	Ларичкин Федор Дмитриевич
10	Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи	997	51	50	0	19	№ 11	Сентябрь 2010	Иванов Валентин Александрович Иванова Елена Валентиновна

* Учёт посещений сайта ведётся с 12 декабря 2009 г.

VI Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект»

Ускова Т.В.

В центре внимания — проблемы модернизации экономики и общества

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

доктор экономических наук, доцент, зам. директора
Института социально-экономического развития территорий РАН
tvu@vscc.ac.ru

Современный этап развития мировой, национальной и региональной экономики характеризуется неопределенностью и неустойчивостью, быстрой сменой ситуации. Эти изменения бросают новые вызовы реальной жизни. Необходимо к ним приспосабливаться, отвечать на них. Для отечественной экономики в новом, XXI веке вызовом является экономическая и социальная модернизация российских регионов.

На определение перспектив модернизации, поиск возможностей и механизмов ее осуществления была направлена работа VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», проходившей в Вологде 6 – 8 октября 2011 г. Впервые такой форум состоялся в 1997 г., а затем конференции проводились через каждые два года. Весомость этих мероприятий была во многом обеспечена непосредственным руководством их подготовкой и прове-

дением академика Дмитрия Семеновича Львова. Авторитет Дмитрия Семеновича способствовал привлечению к участию в конференции академиков и ведущих ученых-экономистов РАН.

Участие в подобных мероприятиях ведущих ученых Российской академии наук, работников научных и образовательных учреждений, руководителей и специалистов федеральных, региональных и местных органов управления, представителей хозяйствующих субъектов позволяет учесть самые различные точки зрения и сформировать широкий взгляд на рассматриваемые проблемы, глубже понимать вопросы реализации стратегии и тактики развития территориальных систем и хозяйствующих субъектов в современных экономических условиях.

2011 год является годом посткризисного восстановления экономики. Для нашей страны он характеризуется еще и окончанием одного политического цикла и началом другого.

Однако финансово-экономический кризис показал, что проблемы российских регионов созвучны с проблемами других стран, пути выхода из создавшейся ситуации следует искать вместе, используя опыт друг друга. В связи с этим в нынешней, шестой конференции принимали участие представители зарубежных стран. Так, в её рамках 28 – 30 сентября текущего года в Вологде прошел Российско-Китайский форум, посвященный вопросам развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, сотрудничества в решении региональных проблем.

С докладами на конференции выступили ученые из Республики Беларусь, Польши, Финляндии. Посредством Интернета в работе конференции смогли принять участие представители Венгрии и Словакии.

Российскую аудиторию представляли ученые и практики из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Уфы, Новосибирска, Хабаровска, Петрозаводска, Пскова, Сыктывкара, Вологды. В целом в работе конференции приняло участие более 250 человек.

Открывая пленарное заседание, директор Института социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) доктор экономических наук *В.А. Ильин* отметил актуальность проведения форума в непростой для России период и выразил признательность Секции экономики Отделения общественных наук Российской академии наук, Правительству Вологодской области, Администрации города Вологды за поддержку и содействие в организации этого чрезвычайно важного мероприятия.

В приветственном слове вице-губернатор Вологодской области *Н.В. Костыгов* отметил значимость поддержки региональными органами власти экономики и социальной сферы, подчеркнул необходимость участия всех сил гражданского общества в модернизации экономики, значимость рекомендаций научно-практических конференций для устойчивого социально-экономического развития региона.

В докладе академика РАН *В.И. Маевского* основное внимание было сосредоточено на ключевых вопросах стратегии развития Российской Федерации.

Президиум конференции

Он подверг критике точку зрения представителей либерального толка относительно конкурентоспособности России, возможности привлекать инвестиции в модернизацию её экономики, усиления зависимости страны от продажи природных ресурсов, а также относительно негативных демографических процессов. Модели экономического роста, предлагаемые экономистами-либералами, являются, по мнению академика, бесперспективными. Он указал на важность переосмысления стратегического выбора Российской Федерации, необходимость усиления роли государства в социально-экономическом развитии.

Генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования профессор *С.С. Сулакшин* представил концепцию новой управленческой модели России, основанной на понятии «целевой критерий успешности развития в разных сферах жизнедеятельности страны» и ориентированной на экономический рост и отход от либеральной парадигмы.

Выступление первого заместителя Губернатора Вологодской области к.э.н. *Л.Г. Иогмана* было посвящено вопросам социально-экономического развития области в посткризисный период, ключевым направлениям стратегии и тактики модернизации экономики области.

Директор ИСЭРТ РАН д.э.н. *В.А. Ильин* заострил внимание на проблемах развития России, в числе которых: отсутствие сколько-нибудь заметных позитивных сдвигов в структуре промышленности, негативные проявления экономических интересов собственников крупных корпораций, низкий уровень использования трудового потенциала и др.

В докладе академика Национальной академии наук (НАН) Беларуси *П.Г. Никитенко* поднимались вопросы конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем. На базе авторской теоретико-методологической концепции, созданной на основе системного подхода, принципа синергетики, явления самоорганизации, проведен анализ уровня конкурентоспособности,

Участники конференции

обоснована необходимость корректировки экономической политики в зависимости от специфики региона.

Заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН чл.-корр. РАН *В.И. Суслов* посвятил свое выступление проблемам синергии региональных инновационных систем.

О новом подходе к управлению городом, основанном на проектном подходе, партнерстве власти, общества и бизнеса, рассказал Глава города Вологды *Е.Б. Шулепов*.

Доклад д.э.н. *О.Б. Брагинского* (ЦЭМИ РАН) был посвящен возможности создания в г. Череповце газохимического комплекса мирового уровня.

Главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, советник РАН *В.Н. Лаженцев* представил результаты оценки уровней социально-экономического развития регионов Европейского Севера и обосновал необходимость усиления внутрirosсийской пространственной интеграции, в том числе в рамках новых формирующихся макро- и мезоэкономических структур.

На кластерных принципах реализации стратегий регионального развития остановилась д.э.н. *Ю.Г. Лаврикова* (Институт экономики УрО РАН). Она поведала участникам конференции о кластерных инициативах региональных органов власти Уральского федерального округа, проблемах, препятствующих созданию кластеров.

В выступлении директора Института экономики Карельского научного центра РАН д.т.н. *А.И. Шишкина* поднималась проблема модернизации экономики Европейского Севера на основе партнерства власти, бизнеса и общества.

Директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН д.э.н. *Д.А. Гайнанов* остановился на вопросах управления социально-экономическим развитием муниципальных образований.

В докладе начальника отдела гуманитарных и общественных наук Научно-организационного управления РАН к.и.н. *В.К. Егорова* были озвучены проблемы формирования корпоративной социальной ответственности в Российской Федерации. По мнению докладчика, следует «избегать некритического заимствования западных социально-экономических практик, учитывая в законодательной деятельности в числе другой информации собственный исторический опыт и особенности национальной психологии».

В рамках конференции была организована работа шести секций.

Участниками **секции № 1** «Проблемы устойчивого социально-экономического развития территорий» был рассмотрен широкий спектр вопросов социально-экономического развития.

Проблемы процессов индустриальной и постиндустриальной трансформации в северном регионе озвучила зав. лабораторией Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН к.г.н. *Т.Е. Дмитриева*.

В выступлении зав. кафедрой финансов и кредита Вологодского государственного технического университета (ВоГТУ) д.э.н. *Е.С. Губановой* поднимались вопросы интенсификации инвестиционного процесса в Вологодской области.

Выступление заместителя директора Института экономики Карельского научного центра РАН к.э.н., к.ф.-м.н. *О.В. Толстогузова* было посвящено дифференциации регионов России и проблемам совершенствования региональной политики.

Значимость развития государственно-частного партнерства для экономики г. Вологды отметила заместитель Главы г. Вологды, начальник департамента экономического развития *Л.Д. Фомичева*, рассказав о диалоге бизнеса и власти.

Роль сельского строительства в устойчивом развитии сельских территорий рассмотрела в своем выступлении к.э.н. *Г.С. Староверова* (ВоГТУ). Начальник отдела мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Департамента развития муниципальных образований Вологодской области к.э.н. *А.Н. Поромонова* обратила внимание участников на факторы, способствующие устойчивости социально-экономического развития сельских территорий области.

Динамике расселения и системе местных центров Вологодской области был посвящен доклад доцента кафедры географии Вологодского государственного педагогического университета (ВГПУ), к.г.н. *Н.В. Солдатовой*. Начальник отдела по делам миграции УФМС России по Вологодской области *А.Н. Порохова* затронула тему миграционных процессов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие территорий.

Влияние глобализации и ее воздействие на формирование конкурентной среды рассмотрела зав. кафедрой товароведения и коммерции Вологодского института бизнеса доцент к.э.н. *И.Э. Сорокина*. Оценке конкурентных преимуществ региона посвятил свое выступление консультант управления стратегического планирования департамента экономики Правительства Вологодской области *А.П. Ермолов*.

Об основных итогах реализации проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» участники заседания узнали из выступления главного специалиста управления туризма Департамента международных, межрегиональных связей и туризма

Вологодской области *Ю.Н. Булатовой*. Приоритетам развития видов туризма в районах Вологодской области было посвящено выступление м.н.с. ИСЭРТ РАН *Е.Г. Леонидовой*.

На заседании **секции № 2** рассматривались теоретические и прикладные аспекты повышения эффективности функционирования организаций различных сфер деятельности, а также вопросы обеспечения конкурентоспособности региона.

В докладе начальника информационно-издательского отдела Государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области к.э.н. *В.В. Ильина* была поднята проблема экономики качества и регионального развития.

Задачи и направления повышения эффективности и качественного роста реального сектора экономики представлены в выступлении депутата Законодательного Собрания Вологодской области руководителя фракции КПрФ *Н.А. Жаравина*.

Д.э.н., профессор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии (ВГМХА) им. Н.В. Верещагина *П.М. Советов* затронул проблему устойчивого роста агроэкономики северного региона.

Проблема лесной сертификации как фактора устойчивого развития лесного комплекса была обозначена в докладе н.с. ИСЭРТ РАН *Р.Ю. Селименкова*. На проблемах личных подсобных хозяйств России в начале XXI века заострил внимание участников секции зав. отделом аспирантуры ВГПУ к.и.н. *С.Г. Карпов*.

Одним из актуальных для обсуждения был доклад о развитии льняного кластера региона, представленный начальником департамента промышленности, науки и инновационной политики Правительства Вологодской области к.э.н. *А.В. Маклаховым*.

Проблемы, связанные с исследованием конкурентоспособности предприятий и отраслей промышленности, были затронуты в докладах двух участников секции. Преподаватель филиала Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГИЭУ) в г. Вологде *Я.М. Горина* представила методы и способы оценки конкурентоспособности текстильной промышленности. Зам. генерального директора ЗАО «Вологодский хлебокомбинат» *С.Б. Николаев* поднял проблему повышения конкурентоспособности предприятия.

Вопросы, связанные со сферой труда и кадровой политикой, были рассмотрены в докладах заместителя начальника департамента стратегического планирования и инвестиционной политики Администрации г. Вологды к.ф.-м.н. *И.А. Макарыной* и доцента кафедры практической психологии ВГПУ *А.В. Климовой*.

Доцент ВоГТУ, к.э.н. *О.Г. Морозова* подняла проблему продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России. Ст. преподаватель ВГМХА им. Н.В. Верещагина *О.И. Барина* остановилась на вопросах совершенствования информационной системы управления на предприятии.

Проблема импортозамещения в машиностроительном комплексе Вологодской области нашла отражение в выступлении доцента кафедры экономики и менеджмента ВоГТУ, к.э.н. *И.М. Гулого*.

В ходе работы **секции № 3** были рассмотрены вопросы, связанные с основными приоритетами модернизации региональной экономики, освещены ключевые проблемы, перспективы и пути модернизации российской системы образования, обозначены задачи инновационного и научно-технического развития регионов и городов России.

Заседание секции началось с выступления проректора по научной работе ВГПУ, зав. кафедрой отечественной истории д.и.н. *М.А. Безнина*, который представил механизмы формирования интеллектуального капитала российской деревни с учетом советского опыта.

Доклады зав. отделом промышленной и инновационной политики Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Карельского научного центра РАН к.т.н. *В.А. Цукермана* и зав. отделом маркетинга научной продукции и информационного обслуживания ИСЭРТ РАН к.э.н. *И.А. Кондакова* были посвящены вопросам модернизации региональной экономики.

Зав. сектором научно-технического развития Института экономики НАН Беларуси к.э.н. *В.А. Колотухин* осветил основные направления и перспективы совершенствования научно-технологического сотрудничества регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь.

О.И. Мартынюк, зам. декана физико-математического факультета по учебной работе Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова, рассказала о студентоцентрированном подходе как основе организации учебного процесса в условиях перехода на федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования.

Проблемы развития образования на региональном уровне были раскрыты в докладах проректора по научно-методической работе Вологодского института развития образования к.п.н. *М.А. Углицкой* и консультанта управления стратегического планирования Департамента экономики Вологодской области *А.А. Ефремовой*.

На проблемах модернизации промышленного комплекса Вологодского региона остановились доцент ВоГТУ, к.э.н. *О.А. Грибанова* и м.н.с. ИСЭРТ РАН *Е.А. Мазилев*.

Вопросы формирования института социальных технологов в геронтологической социальной работе Вологодской области осветил доцент кафедры социально-гуманитарных наук ВоГТУ *И.Ю. Королев*. Сотрудник ГУ «Вологодский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» *Ю.О. Мамад-кулов* обозначил проблемы использования результатов гидрометеорологического моделирования для экономической оценки возможных ущербов.

В докладе н.с. ИСЭРТ РАН, к.э.н. *О.В. Подолякина* были рассмотрены вопросы социального потенциала развития малого предпринимательства в регионе. *А.А. Гордеева*, аспирант ВГМХА, обратила внимание слушателей на проблемы инновационно-ориентированного развития сельского хозяйства региона. Ректор Вологодского института бизнеса к.т.н. *А.М. Перфильев* раскрыл перспективные технологии финансирования инновационных проектов.

Участниками **секции № 4** были рассмотрены вопросы, связанные с проблемами в современном отечественном образовании, здравоохранении, а также ряд важных проблем, касающихся человеческого капитала.

Заседание секции началось с выступления руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области *А.Г. Лысова*, который дал анализ результатов переписи населения в Вологодской области. Выступления представителей Департамента здравоохранения Вологодской области кандидата медицинских наук *М.Д. Дуганова* и *Т.Е. Лазаревой* были посвящены вопросам здравоохранения в Вологодской области.

Казимир Попельский, профессор Люблинского католического университета (Польша), рассказал о значении человеческого капитала в процессе поддержки здоровья. Его коллега доктор психологии *Лилия Сухощкая* затронула проблему ответ-

ственности за здоровье. Представитель Университета прикладных наук Кюменлааксо (Финляндия) *Хенрик Люйкко* рассказал о международном обмене как факторе качественного роста человеческого потенциала.

Вопрос о роли экономической науки в эволюции общественного сознания был освещен в докладе зав. кафедрой экономики ВГМХА им. Н.В. Верещагина д.э.н. *М.В. Селина*.

Заместитель руководителя Объединенного центра северокавказских социальных исследований Института социально-политических исследований РАН к.с.н. *И.А. Селезнев* рассказал о реформе высшей школы и задачах информационного развития России. *М.А. Терентьева*, м.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН, остановилась на особенностях использования трудового потенциала региона.

Проблемы мотивации и стимулирования в непрерывном образовании были раскрыты в докладе доцента кафедры педагогики ВГПУ, к.пед.н. *И.В. Балашовой*. Зам. директора филиала СПбГИЭУ в г. Вологде *Л.В. Бабич* представила результаты исследования по эффективности использования человеческого капитала на региональном уровне. Активную дискуссию среди участников секции вызвал доклад с.н.с. ИСЭРТ РАН, к.э.н. *Л.В. Костылевой*, посвященный неравенству и бедности населения России.

На заседании **секции № 5** были рассмотрены вопросы, касающиеся развития гражданского общества и его институтов в современный период. Доцент ВИРО, к.и.н. *В.А. Талашова* посвятила доклад вопросу значимости внедрения и реализации проектных технологий в образовательных учреждениях.

Доцент кафедры общей педагогической психологии ВГПУ, к.психол.н. *И.В. Фокина* рассмотрела теоретические аспекты становления гражданского самосознания.

Социальные аспекты модернизации территорий были раскрыты в выступлении заместителя директора ИСЭРТ РАН к.и.н. *К.А. Гулина*. Особенности социального восприятия экономических и политических процессов (протестные настроения населения, социальная самоидентификация, уровень одобрения институтов гражданского общества) были освещены сотрудниками ИСЭРТ РАН: с.н.с. *Т.А. Гужавиной*, младшими научными сотрудниками *Т.П. Кожинной* и *И.Н. Дементьевой*.

Научный сотрудник ИСЭРТ РАН, к.э.н. *М.В. Морев* представил основные результаты исследований социального здоровья населения. Проблемы формирования условий для самоопределения молодежи г. Вологды в социально-профессиональной сфере как важного аспекта развития экономики муниципального образования были рассмотрены в докладе м.н.с. ИСЭРТ РАН *М.А. Головчина*.

Работа **секции № 6** была посвящена модернизации механизмов государственного и муниципального управления развитием социально-экономических систем.

Начальник департамента стратегического планирования и инвестиционной политики Администрации г. Вологды к.э.н. *К.А. Задумкин* представил основные элементы системы стратегического управления муниципальным образованием, показал ролик о важности участия в благоустройстве города каждого жителя.

Э.А. Черёмухина, начальник отдела Департамента развития муниципальных образований Вологодской области, рассказала о ходе реализации программы малоэтажного строительства на территории области. Эта тема была продолжена в докладе м.н.с. ИСЭРТ РАН *Н.Ю. Литвиновой*.

На проблемах сельского хозяйства и развития сельских территорий, механизмах государственной поддержки, мотивации труда работников сельскохозяйственных организаций остановились начальник управления экономической политики Департамента сельского хозяйства, продо-

вольственных ресурсов и торговли Вологодской области *М.Н. Иванова*, доцент кафедры управления производством ВГМХА им. Н.В. Верещагина к.э.н. *А.С. Чешин*, младшие научные сотрудники ИСЭРТ РАН *А.Н. Чекавинский*, *В.С. Усков*, *И.С. Рогова*, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН *О.Ю. Гарманова*.

Заместитель начальника Департамента финансов Вологодской области *В.Н. Артамонова* рассказала о проблемах формирования областного бюджета. В докладе *А.И. Поваровой*, н.с. ИСЭРТ РАН, были отражены проблемы и перспективы бюджетной обеспеченности регионов СЗФО. Н.с. ИСЭРТ РАН *А.Л. Микишанов* остановился на проблемах социальных фондов в период экономического кризиса.

Вопросы местных бюджетов освещены в докладе м.н.с. ИСЭРТ РАН *М.А. Печенской*. Наиболее острые проблемы местного самоуправления были затронуты в выступлениях *А.В. Колесникова*, исполнительного директора ассоциации «Совет муниципальных образований Вологодской области», и *В.И. Чевгунова*, Главы Вытегорского района.

По итогам конференции ее участники резюмировали, что перед страной стоят масштабные задачи: создать инновационную экономику, укрепить демократические институты, добиться, чтобы граждане России чувствовали позитивные перемены в своей жизни. Основываясь на необходимости решения этих задач, участники конференции рекомендуют:

1. Федеральным и региональным органам власти разработать обоснованную стратегию и тактику поэтапной модернизации страны и её регионов. Провести общественное обсуждение и согласование общенациональных и региональных программ модернизации социально-экономического развития.

2. Активизировать работу по обоснованию инновационных методов модернизации современной России с целью создания условий перехода на инновационный путь развития.

3. Усилить акценты региональной социально-экономической политики на диверсификации материального производства, стимулировании инвестиций. На основе реструктуризации экономики добиваться ускоренного развития отраслей и производств, которые составляют базу нового технологического уклада.

4. Совершенствовать региональную политику развития трудовых ресурсов с целью повышения сбалансированности рынка труда. Поощрять сотрудничество работодателей с образовательными учреждениями, совершенствовать систему непрерывного профессионального образования. Полнее использовать возможности миграционных процессов для повышения качества трудовых ресурсов.

5. Региональным органам власти и управления настойчиво искать пути укрепления местного самоуправления, формы и методы стимулирования территорий, которые реализуют программы развития, укрепляют свою доходную базу, наращивают собственные налоговые поступления. Использовать потенциал самоорганизации и центров территориального развития.

6. Органам региональной власти и местного самоуправления активизировать модернизацию отраслей социальной сферы, расширить доступ к качественным услугам образования и здравоохранения для большинства населения. Способствовать формированию здорового образа жизни.

7. Развивать взаимодействие между органами власти, бизнес-сообществом, наукой и СМИ; более активно распространять имеющийся на местах опыт управления социально-экономическим потенциалом территорий.

8. Органам представительной и исполнительной власти, научно-исследовательским учреждениям, высшим учебным заведениям усилить аналитическую, экспертную и организационную деятельность по поиску наиболее эффективных форм, методов и инструментария управления социально-экономическими процессами. Обратит особое внимание на совершенствование форм и методов поддержки творческих и инициативных работников.

9. Последовательно осуществлять в регионах комплекс мер по преодолению аппаратной и государственно-политической коррупции. Развивать территориальные институты гражданского общества.

Есть основания полагать, что научно-практическая конференция будет способствовать экономической и социальной модернизации российских регионов.

* * *

В *таблице* приведены результаты экспресс-опроса участников VI Международной научно-практической конференции по оценке степени удовлетворённости ходом и итогами, а также уровнем организации пленарного и секционных заседаний.

Результаты экспресс-опроса (в баллах по десятибалльной шкале:
1 балл – низкая степень ... 10 – высокая степень)

Участники конференции	Пленарное заседание		Секционные заседания	
	Удовлетворённость ходом и итогами	Общая организация	Удовлетворённость ходом и итогами	Общая организация
Секция № 1	8,9	9,7	8,8	9,1
Секция № 2	9,2	9,4	8,7	9,5
Секция № 3	9,1	9,2	9,0	9,3
Секция № 4	9,3	9,6	9,2	9,4
Секция № 5	9,6	9,3	9,7	10,0
Секция № 5	9,2	9,3	8,5	8,8
В целом по конференции	9,2	9,4	9,0	9,4

Обсуждаются проблемы социально-экономического развития регионов России и Китая

ГУЛИН

Константин Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, зам. директора
Института социально-экономического развития территорий РАН
gil@vscc.ac.ru

В период с 28 по 30 сентября 2011 г. в Вологодской области в рамках IV российско-китайского форума по общественным наукам обсуждались проблемы социально-экономического развития регионов.

Основными организаторами мероприятия выступали Российская академия наук и Китайская академия общественных наук, проводилось оно на базе Института социально-экономического развития территорий РАН и филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде при поддержке Правительства Вологодской области.

Мероприятие стало неотъемлемой частью VI Международной конференции «Стратегия и тактика реализации экономических реформ: региональный аспект».

Программа включала в себя 3 рабочие сессии, посещение научных и образовательных учреждений (ИСЭРТ РАН, филиал СПбГИЭУ в г. Вологде, Череповецкий государственный университет), объектов производственной (ОАО «ССМ-Тяжмаш», индустриальный парк «Шексна») и культурной сфер.

В рамках сессии № 1 «Актуальные задачи социально-экономического реформирования России и Китая» рассматривались: проблемы влияния глобального кризиса на политическую мысль в контексте диалога цивилизаций (*докладчик – советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН академик О.В. Богомолов*); задачи и направления изменений способов экономического развития Китая (*заместитель академика-секретаря Отделения экономики КАОН академик Люй Чжэн*); проблемы формирования и реализации пространственной стратегии инновационного развития России (*руководитель Центра экономики федеративных отношений Института экономики РАН д.э.н., профессор С.Д. Валентей*); территориальные особенности и проблемы социально-экономической модернизации России (*директор Института социально-экономического развития территорий РАН д.э.н., профессор В.А. Ильин*); проблемы реформирования институциональных механизмов и трансформации модели развития Китая (*заведующий отделом макроэкономики Института экономики КАОН профессор Чжан Сяоцин*); проблемы и перспективы

развития льняного комплекса Вологодской области (*начальник департамента промышленности, науки и инновационной политики Правительства Вологодской области к.э.н. А.В. Маклахов*); проблемы и перспективы развития российского машиностроительного предприятия – Вологодского оптико-механического завода (*технический директор ОАО «ВОМЗ» А.Н. Дмитриев*).

Сессия № 2 «Устойчивое развитие социально-экономических и общественных систем» прошла на базе одного из ведущих вузов Вологодской области – Череповецкого государственного университета. Обсуждались: вопросы теории и практики снижения климатических рисков экономического развития (*руководитель лаборатории анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики Института народнохозяйственного прогнозирования РАН д.э.н., профессор Б.Н. Порфирьев*); проблемы инвестиционного обеспечения устойчивого роста экономики города на примере крупного промышленного центра – г. Череповца (*зав. кафедрой экономики ЧГУ к.э.н., профессор З.М. Магрупова, доцент кафедры экономики ЧГУ, к.э.н. В.С. Васильцов*); новые цели развития провинции Цзянси на примере организации эко-экономической зоны озера Поянху (*президент Академии общественных наук провинции Цзянси Китая профессор Ван Юйци*); варианты решения эколого-экономических проблем промышленного города (*доцент кафедры экономики ЧГУ Г.С. Дресвянникова*); социальные факторы устойчивого развития территории и возможности управленческого воздействия на них (*зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий РАН*

к.э.н. А.А. Шабунова); восприятие будущего города и региона глазами молодежи (*зав. кафедрой социологии Гуманитарного института ЧГУ к.ф.н. А.А. Мехова*).

Сессия № 3 «Направления повышения эффективности и качественного роста реального сектора экономики. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества» была посвящена обсуждению таких вопросов, как: тенденции к реструктуризации и развитию китайской промышленности во время Двенадцатой пятилетки (*заведующий отделом управления предприятиями Института промышленной экономики КАОН профессор Ван Цинь*); инвестиционное развитие Вологодской области и меры его государственной поддержки (*начальник департамента инвестиционной политики Правительства Вологодской области Р.Б. Марков*); проблемы ускоренного выращивания и развития стратегически новых отраслей промышленности (*заместитель директора Института математико-технической экономики КАОН Ци Цзяньго*); угрозы экономической безопасности регионов в условиях глобализации (*заместитель директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Института социально-экономического развития территорий РАН д.э.н. Т.В. Ускова*); инновационные горизонты развития технического университета (*зав. кафедрой финансов и кредита Вологодского государственного технического университета д.э.н., профессор Е.С. Губанова*); институциональные правовые механизмы усиления торгово-экономических отношений между Китаем и Россией (*заместитель директора Центра документации и информации КАОН профессор Чжан Шухуа*); позитивные и негативные факторы китайско-российского

регионального сотрудничества (*заведующий Отделом экономики Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН профессор Чэн Ицзюнь*).

Прошедшие три дня были плодотворными с точки зрения генерации новых научных идей, выработки практических рекомендаций, а также расширения научных связей между институтами двух академий.

С одной стороны, удалось продемонстрировать китайским гостям производственный, культурно-исторический, научно-образовательный потенциал Вологодской области, что, возможно, послужит дополнительным стимулом к расширению сотрудничества региона с Китайской Народной Республикой.

С другой стороны, российские участники смогли, что называется, «из первых рук» ознакомиться с опытом китайских реформ, с актуальными проблемами и задачами одной из наиболее динамично развивающихся стран современного мира.

Для Института социально-экономического развития территорий РАН прошедшая конференция открыла новый этап взаимоотношений с китайскими коллегами. Важным моментом стало подписание протокола о намерениях между ИСЭРТ РАН и Академией общественных наук провинции Цзянси Китая. Надеемся, что реализация достигнутых договоренностей послужит шагом в развитии плодотворного международного сотрудничества в научно-инновационной и образовательной сферах не только для ИСЭРТ РАН, но и для региона в целом.

Признанием высокого уровня проведения мероприятия стало благодарственное письмо академика-секретаря Отделения общественных наук РАН академика А.А. Кокошина директору ИСЭРТ РАН д.э.н., профессору В.А. Ильину.

По итогам конференции планируется выпустить сборник, где можно будет подробно ознакомиться с содержанием докладов участников.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 334.7(470.12)

© Поварова А.И.

Влияние интересов собственников металлургической корпорации на финансовые результаты головного предприятия (на примере ОАО «Северсталь»)

В статье представляются новые результаты продолжающейся в ИСЭРТ РАН работы «Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие», выполняемой под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина.

В первой статье, посвящённой этой проблеме¹, излагались итоги анализа финансово-хозяйственной деятельности крупнейших корпораций чёрной металлургии России («Северсталь», Новоліпецкий металлургический комбинат, Магнитогорский металлургический комбинат) с учётом всех их сегментов на основании отчётности, составленной по международным стандартам. Однако эта отчётность не содержит достаточных данных, касающихся головных предприятий корпораций. В настоящей статье дан анализ финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Череповецкий металлургический комбинат «Северсталь». Анализ выполнен по данным годовых отчётов, представленных в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта (РСБУ) и опубликованных на официальном сайте предприятия².

ОАО «Северсталь», интересы собственников, результаты финансово-хозяйственной деятельности.

**Анна Ивановна
ПОВАРОВА**

научный сотрудник Института социально-экономического развития
территорий РАН
anna631506@mail.ru

Основные итоги финансово-хозяйственной деятельности предприятия в 2010 году

Главным фактором, определявшим деятельность ОАО «Северсталь» в 2010 г., явилось восстановление спроса и уровня цен на металлопродукцию. Мировое потребление стали выросло на 17%, российское — на 38%.

Компании удалось преодолеть кризисный спад производства и даже увеличить его объём на 2,7% по сравнению с 2008 г. Повышение как экспортных, так и внутренних цен способствовало значительному росту объёмов продаж, прежде всего на рынках Российской Федерации — почти на 35%.

¹ См: Ильин В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 3 (15). — С. 14-37.

² Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.severstal.com/rus/ir/disclosers/financial_reports/index.phtml

В результате по сравнению с 2009 г. выручка от реализованной продукции увеличилась в 1,5 раза, однако её докризисный уровень не был восстановлен (табл. 1).

Вместе с тем прирост выручки (46%) опережал прирост объёмов производства (17,7%). Это говорит о том, что увеличение выручки было достигнуто в основном благодаря повышению рыночных цен, а не расширению производства.

Говоря о развитии производства, необходимо отметить, что в 2008 – 2010 гг. руководство корпорации направляло значительные ресурсы на реализацию выбранной стратегии развития, ориентированной на вертикальную интеграцию за счёт слияний и поглощений на внешних рынках. Согласно данным отчёта о движении денежных средств, на приобретение дочерних предприятий было потрачено более 100 млрд. рублей или почти 40% инвестиционных расходов (табл. 2).

Темпы роста себестоимости в 2010 г. (150,7%) опережали темпы роста выручки (146%), что явилось причиной снижения рентабельности продукции. При этом значительно увеличились все составляющие затрат, включаемых в показатель себестоимости продаж. Рост себестоимости и недостаточные темпы восстановления объёмов продаж не компенсировали кризисное падение валовой прибыли, хотя по сравнению с 2009 г. она увеличилась на треть (табл. 3).

Казалось бы, при значительном росте валовой прибыли в 2010 г. компания должна была увеличить налогооблагаемую базу. Однако данные годовой отчётности свидетельствуют об обратном – убыток до налогообложения за 2010 г. составил 34 млрд. руб. В результате год был завершён с чистым убытком в размере 39,6 млрд. рублей.

Таблица 1. Основные производственные показатели ОАО «Северсталь» в 2008 – 2010 гг.

Наименование показателей	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к	
				2008 г.	2009 г.
Валовое производство, тыс. т*	19196	16760	19722	102,7	117,7
Объём продаж всего, тыс. т	10197	8675	10201	100,0	117,6
В том числе:					
на внутреннем рынке	6271	4069	5478	87,4	134,6
на внешнем рынке	3926	4606	4723	120,3	102,5
Средняя цена на металлопродукцию, долл./т	1001	604	723	72,2	119,7
В том числе:					
на внутреннем рынке	1073	710	816	76,0	114,9
на внешнем рынке	778	486	585	75,2	120,4
Выручка от продаж, млрд. руб.	243,6	143,6	209,8	86,1	146,1

* Общий объём производства чугуна и нерафинированной стали.
Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2009 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2. Расходы на приобретение дочерних предприятий ОАО «Северсталь»

Наименование показателей	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Итого за 2008 – 2010 гг.
Инвестиционные расходы, млрд. руб.	132,8	67,1	83,5	283,4
Расходы на приобретение, млрд. руб.	48,6	31,0	24,2	103,8
В % к инвестиционным расходам	36,6	46,2	29,0	36,6

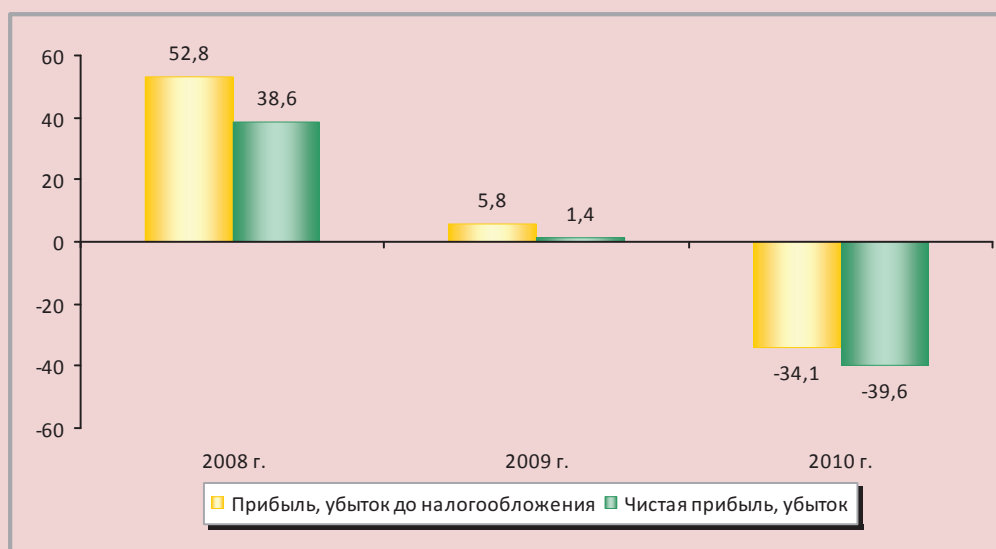
Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2009 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 3. Себестоимость и валовая прибыль ОАО «Северсталь» в 2008 – 2010 гг., млрд. руб.

Наименование показателей	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к	
				2008 г.	2009 г.
Себестоимость продаж, всего	157,4	104,5	157,5	100,0	150,7
Сырьё и материалы	98,2	67,6	116,0	118,1	171,6
Топливо	4,9	6,7	8,3	169,4	123,9
Электроэнергия	6,1	4,0	5,3	86,9	132,5
Оплата труда	10,5	6,6	7,2	68,6	109,1
<i>Валовая прибыль</i>	<i>86,2</i>	<i>39,0</i>	<i>52,3</i>	<i>60,7</i>	<i>134,1</i>
Рентабельность продаж, %	30,3	17,8	16,5	-13,8 п.п.	-1,3 п.п.

Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2009 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Рисунок 1. Динамика финансовых результатов ОАО «Северсталь» за 2008 – 2010 гг., млрд. руб.

Даже в кризисном 2009 г., при масштабном обвале выручки, «Северсталь» имела прибыль для целей налогообложения и чистую прибыль (рис. 1).

Для того чтобы понять причины убыточности Общества, необходимо поквартально проанализировать формирование конечных финансовых результатов в 2010 г.

Как известно, основное влияние на размер налогооблагаемой прибыли оказывают издержки, не включаемые в показатель себестоимости реализованной продукции. К ним относятся коммерческие, управлен-

ческие, процентные и прочие расходы, в том числе резервы, создаваемые под обеспечение финансовых вложений.

В таблице 4 приведены данные, характеризующие сумму указанных расходов и прибыли ОАО «Северсталь» в течение 2010 г.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в течение трёх кварталов 2010 г. ОАО «Северсталь» работало с прибылью, а по итогам IV квартала был получен убыток в размере, превышавшем совокупный размер прибыли за 9 месяцев почти в 2,5 раза.

Таблица 4. Поквартальная динамика расходов и прибыли ОАО «Северсталь» в 2010 г., млрд. руб.

Наименование показателей	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	2010 г.
Коммерческие расходы	2,2	2,4	2,5	2,8	9,9
Управленческие расходы	1,6	1,9	2,2	2,1	7,8
Проценты к уплате	2,6	2,8	2,8	2,6	10,8
Прочие расходы	5,1	10,3	8,6	73,5	97,5
Всего расходы	11,5	17,4	16,1	81,0	126,0
Прибыль, убыток (-) до налогообложения	10,4	6,4	7,3	-58,2	-34,1
Чистая прибыль, убыток (-)	8,4	5,0	5,8	-58,8	-39,6

Источники: ежеквартальная и годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2010 г.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Основным источником убытка явился рост прочих расходов, на долю которых пришлось почти 80% затрат, включаемых в расчёт налогооблагаемой прибыли. При этом если в течение трёх кварталов динамика прочих расходов оставалась относительно стабильной, то в IV квартале они резко увеличились — с 8,6 млрд. руб. до 73,5 млрд. рублей или в 8,5 раза.

Согласно «Расшифровке прочих доходов и расходов» более 60% в структуре прочих расходов составили резервы, созданные под обесценение финансовых вложений³.

Динамика финансовых вложений предприятия в 2008 – 2010 гг.

В течение 2008 – 2010 гг. ОАО «Северсталь» наращивало стоимость финансовых вложений (рис. 2).

³ В соответствии с Положением по бухгалтерскому учёту «Учёт финансовых вложений» (ПБУ 19/02), утверждённым приказом Минфина РФ от 10.12.2002 № 126н, обесценение финансовых вложений — это устойчивое существенное снижение стоимости финансовых вложений — ниже величины экономических выгод, которые организация рассчитывает получить от них в обычных условиях её деятельности. При возникновении ситуации, когда может произойти обесценение финансовых вложений, организация должна осуществить проверку наличия условий устойчивого снижения стоимости финансовых вложений. В случае если проверка на обесценение подтверждает устойчивое существенное снижение стоимости, организация образует резерв под обесценение финансовых вложений на величину разницы между учётной стоимостью и расчётной стоимостью таких финансовых вложений. Резерв образуется за счёт финансовых результатов организации (в составе прочих расходов). Методика определения расчётной стоимости финансового вложения разрабатывается организацией самостоятельно.

Подавляющая часть финансовых вложений (75 – 80%) направлялась в уставные капиталы дочерних и зависимых хозяйственных обществ. В среднем до 15% инвестиций использовалось на выдачу займов (табл. 5).

Из общего объёма финансовых вложений в уставные капиталы 93% пришлось на управляющие компании, которые являются одновременно контролирующими акционерами других компаний. Они же сформировали основную часть резервов под обесценение финансовых вложений (табл. 6).

В июне 2010 г. кипрская управляющая компания «Urcroft Limited» продала А.А. Мордашову за 1 евро 50,8% доли в итальянской компании «Lucchini S.p.A» («Луккини»). При этом чистые активы «Луккини», оцененные по расчётной стоимости за вычетом затрат, связанных с продажей, составили отрицательную сумму. В связи с этим обесценение инвестиций, вложенных в компанию «Urcroft Limited», в полном размере было отнесено на создание резерва, увеличившего затраты ОАО «Северсталь» почти на 30 млрд. руб.

Реальная стоимость инвестиций в компанию «Severstal US Holdings LLC» уменьшена на 15 млрд. руб. за счёт продажи с отрицательными чистыми активами трёх сталелитейных комбинатов, расположенных в США (резерв образован на всю стоимость продажи 225 млн. долл. или почти 7 млрд. руб.), а также за

Рисунок 2. Стоимость долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений ОАО «Северсталь» и резервов, созданных под их обеспечение в 2008 – 2010 гг., млрд. руб.

Таблица 5. Структура финансовых вложений ОАО «Северсталь» в 2008 – 2010 гг.

Показатели	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %
Финансовые вложения, всего	319,7	100,0	337,5	100,0	293,7	100,0
Вклады в уставные капиталы других организаций	239,3	74,8	253,2	75,0	232,6	79,2
Ценные бумаги других организаций	2,1	0,7	0,8	0,2	0	0
Предоставленные займы	48,6	15,2	55,6	16,5	37,9	12,9
Депозитные вклады	27,5	8,6	26,2	7,8	20,9	7,1
Прочие	2,2	0,7	1,7	0,5	2,3	0,8

Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2009 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 6. Стоимость финансовых вложений в дочерние организации ОАО «Северсталь» и резервы, созданные под обеспечение финансовых вложений, в 2010 г., млн. руб.

Наименование организации	Место нахождения	Основной вид деятельности	Стоимость вложений на конец 2010 г.	Резерв
Urcroft Limited	Кипр	Управляющая	29707,2	29707,2
ООО «Холдинговая горная компания»	г. Череповец	Управляющая	140832,2	14492
Severstal Investments LLC	США	Управляющая	37713,9	7204,1
Severstal US Holdings LLC	США	Управляющая	58008,7	7159,1
Waytrend Limited	Кипр	Управляющая	2568,6	859,1
Baracom Limited	Кипр	Управляющая	3959,1	661,1
ООО «Промжилстрой»	г. Череповец	Строительная	34,3	34,3
ООО «Северстальскрап-Коми»	г. Воркута	Заготовка лома чёрных металлов	11,7	11,7
Итого			272835,7	60128,6

Источник: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2010 г.

счёт дисконтирования будущих денежных потоков ещё по двум американским заводам, в которых «Severstal US Holdings LLC» является контролирующим акционером. Поскольку ОАО «Северсталь» владеет долей в 47,7% в компании «Severstal US Holdings LLC» напрямую, а оставшейся долей опосредованно, через свои дочерние общества «Severstal Investments LLC» и «Varacom Limited», то сумма признанного резерва была распределена на все три компании («Severstal US Holdings LLC» и «Severstal Investments LLC» — по 7,2 млрд. руб. и кипрская «Varacom Limited» — 0,7 млрд. руб.).

Обесценение финансовых вложений в размере 14,5 млрд. руб. было выявлено и в ООО «Холдинговая горная компания», в основном в золотодобывающих и угледобывающих предприятиях, в которых эта компания является контролирующим акционером.

В отношении ещё одной кипрской управляющей компании — «Waytrend Limited» — создан резерв на сумму устойчивого (более года) снижения финансовых вложений — 0,9 млрд. руб.

В целом почти 80% убытков от обесценения, отнесённых на финансовый результат материнской компании, пришлось на инвестиции в уставные капиталы зарубежных управляющих организаций, являющихся контролирующими акционерами убыточных иностранных компаний, приобретённых руководством «Северстали» в 2004 — 2008 гг., причём три из них уже в 2010 г. находились в процессе ликвидации.

Таким образом, результатом формирования резерва под обесценение финансовых вложений стал рост прочих расходов, что явилось ключевым фактором убыточности ОАО «Северсталь» в 2010 г. Без учёта затрат на создание резерва прибыль компании до налогообложения составила 26,1 млрд. рублей, чистая прибыль — 20,5 млрд. руб., а дополнительные поступления в бюджет — 0,9 млрд. руб. (табл. 7).

Динамика коммерческих, управленческих, процентных и других расходов, учитываемых для целей налогообложения

Существенное влияние на финансовые результаты Общества оказал рост издержек, составивших 23% в структуре расходов, учитываемых для целей налогообложения.

Таблица 7. Влияние обесценения финансовых вложений в дочерние предприятия на финансовый результат ОАО «Северсталь» в 2010 г., млрд. руб.

Показатели	2010 г.
Прибыль (убыток)* до признания обесценения	26,1
Прибыль (убыток) после признания обесценения	(34,1)
Текущий налог на прибыль** (по данным отчёта ф. № 2 ОАО «Северсталь»)	4,3
Налог на прибыль, начисленный от суммы прибыли до признания обесценения*** (26073 млн. руб.)	5,2
Недопоступило налога на прибыль в бюджет (оценка)	0,9
Чистая прибыль (убыток) до признания обесценения	20,5
Чистая прибыль (убыток) после признания обесценения	(39,6)

* Финансовый результат до налогообложения.
 ** Текущий налог на прибыль исчислен ОАО «Северсталь» исходя из величины условного расхода, скорректированного на суммы постоянных налоговых обязательств, отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств отчётного периода.
 *** Из-за сложной методики расчёта текущего налога на прибыль налог рассчитан ИСЭРТ РАН от потенциальной суммы прибыли и действующей ставки налога в размере 20%.
 Источники: ф. № 2 «Отчёт о прибылях и убытках» годового отчёта ОАО «Северсталь» за 2010 г.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Рисунок 3. Динамика производственных расходов ОАО «Северсталь», включаемых в расчёт налогооблагаемой прибыли, в 2008 – 2010 гг., млрд. руб.

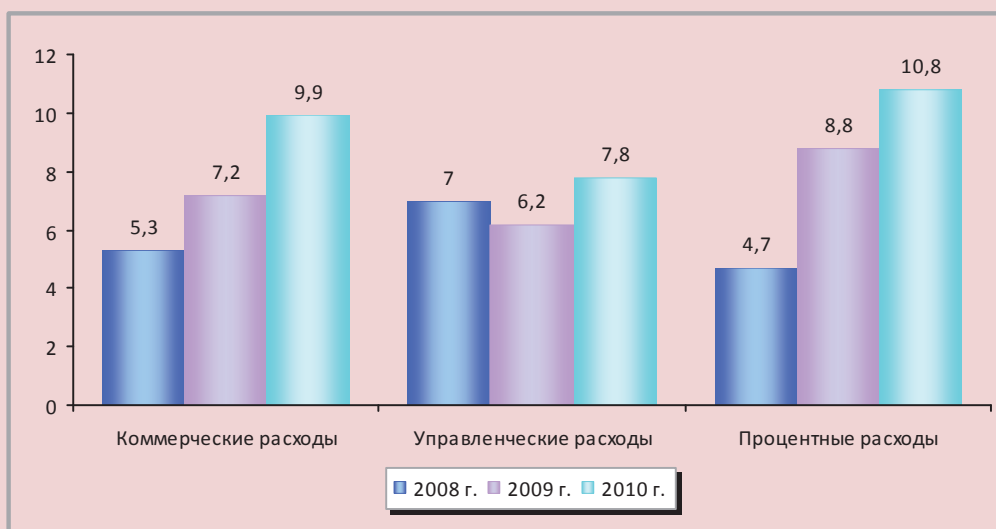

Таблица 8. Доля коммерческих и управленческих расходов в валовой прибыли ОАО «Северсталь»

Наименование показателей	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общий объём коммерческих и управленческих расходов, млрд. руб.	10,8	12,3	13,4	17,7
Удельный вес в валовой прибыли, %	15,8	14,3	34,4	33,8

Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2007 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Этот вывод наглядно иллюстрируется *рисунком 3*, на котором представлена динамика коммерческих, управленческих и процентных расходов за последние три года.

Как видно, в течение трёх лет коммерческие затраты увеличились на 85%. Управленческие расходы росли не так быстро, поскольку компания была вынуждена провести их оптимизацию в кризисном 2009 г. Вместе с тем по итогам 2010 г. расходы на управление вновь демонстрируют рост. Объём управленческих издержек составил до двух третей фонда оплаты труда (в 2008 г. – 67,5%, в 2009 г. – 65,3% и в 2010 г. – 76,5%).

В совокупности коммерческие и управленческие расходы в 2009 – 2010 гг.

«съедали» более трети валовой прибыли, уменьшая тем самым прибыль для целей налогообложения (*табл. 8*).

Самое серьёзное значение для снижения налогооблагаемой базы имело наращивание процентных издержек за пользование кредитными ресурсами. Уже в 2009 году процентные расходы⁴ увеличились в 1,5 раза, а на конец 2010 г. – ещё в 1,2 раза. Всего на уплату процентов и обслуживание долгов в 2009 – 2010 гг. ушло более трети операционной прибыли «Северстали» (*табл. 9*).

⁴ Процентные расходы, принятые для анализа, включают расходы по уплате процентов (строка 070 ф. № 2 «Отчёта о прибылях и убытках») и расходы по обслуживанию кредитов, отражаемые в составе прочих расходов (строка 100).

Таблица 10. Кредиты и займы, привлечённые ОАО «Северсталь», млрд. руб.

Наименование показателей	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Получено кредитов и займов	0,5	84,4	16,0	31,8
Задолженность по кредитам и займам	26,2	127,1	141,1	147,8
Долговая нагрузка, %*	8,5	41,0	45,3	55,3
Стоимость чистых активов	284,1	309,6	311,4	267,5

* Рассчитана ИСЭРТ РАН как отношение задолженности по кредитам и займам к чистым активам.
Источник: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2007 – 2010 гг.

Такой рост вызван масштабными заимствованиями, которые были осуществлены ОАО «Северсталь» (табл. 10).

Увеличение задолженности по привлечённым средствам при одновременном уменьшении финансовых вложений способствовало снижению стоимости чистых активов и повышению долговой нагрузки компании с 40 – 45% в 2008 – 2009 гг. до 55% в 2010 г.

Основным кредитором ОАО «Северсталь» является публичная компания «Steel Capital S.A», зарегистрированная по законодательству Люксембурга. На неё оформлено более половины внешних займов (табл. 11).

Самые крупные кредиты и займы были взяты в 2007 – 2008 гг.:

- в ЕБРР (кредитный договор от 17.12.2007 г.) – 600 млн. евро;
- «Steel Capital S.A» (кредитный договор от 29.07.2008 г.) – 1250 млн. долл.;
- Deutsche Bank AG (кредитный договор от 22.09.2008 г.) – 1200 млн. долл.

Срок погашения кредита, полученного в ЕБРР, – декабрь 2017 г., двух других – сентябрь 2013 г. Скорее всего за счёт этих заимствований и производилась скупка убыточных североамериканских активов, пик которой пришёлся именно на 2008 год.

В октябре 2010 г. ОАО «Северсталь» оформило валютный кредит в «Steel Capital S.A» на сумму 1 млрд. долл. сроком на 7 лет.

Таким образом, вплоть до 2017 г. работникам «Северстали» предстоит трудиться на возврат этих заимствований, большая часть которых, о чём будет сказано ниже, пошла на восполнение недостатка собственных оборотных средств иностранного бизнеса «Северстали» в форме займов.

Для анализа кредитной истории ОАО «Северсталь» важно рассмотреть не только долговые обязательства по кредитам и займам, но и кредиторскую задолженность, уделив особое внимание расчётам по платежам в бюджет (табл. 12).

Таблица 11. Задолженность ОАО «Северсталь» по долговым обязательствам в разрезе кредиторов, млрд. руб.*

Кредитор	Остаток задолженности	
	на 01.01.2010 г.	на 01.01.2011 г.
Steel Capital S.A (США)	49,1	58,5
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	16,9	18,8
ВТБ Банк Европа (Великобритания)	2,7	0,9
Deutsche Bank AG, Amsterdam	36,3	26,8
ОАО Сбербанк России	5,1	5,1
ЗАО Севергал	0	2,7

* Задолженность пересчитана ИСЭРТ РАН по курсу евро и доллара на 31.12.2009 г. и на 31.12.2010 г.
Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2007 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 12. Кредиторская задолженность ОАО «Северсталь»

Наименование показателей	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %
Кредиторская задолженность, всего	154,2	100,0	165,2	100,0	189,9	100,0
В том числе:						
поставщикам и подрядчикам	13,4	8,7	14,9	9,0	25,3	13,3
займы и кредиты	127,1	82,4	141,1	85,4	147,8	77,8
по налогам и сборам	0,5	0,3	1,1	0,7	0,6	0,3
прочая	13,2	8,6	8,1	4,9	16,2	8,5
Коэффициент текущей ликвидности, % *	2,71		2,88		1,60	
Собственные оборотные средства	-38,6		-52,9		-64,4	

* Рассчитан ИСЭРТ РАН как отношение оборотных активов к краткосрочным долговым обязательствам.

За 2008 – 2010 гг. совокупная кредиторская задолженность выросла в 1,2 раза, главным образом за счёт долговых обязательств (кредитов и займов) и торговой задолженности. Это явилось основной причиной снижения ликвидности активов. Если даже в кризисном 2009 г. коэффициент текущей ликвидности составлял 2,88, то по итогам 2010 г. он упал до 1,60 (в мировой практике значение коэффициента текущей ликвидности ниже единицы свидетельствует о неплатёжеспособности компании).

Взаимоотношения предприятия с бюджетом

По итогам 2010 г. ОАО «Северсталь» удалось значительно сократить задолженность по платежам в бюджет, однако она всё ещё весьма существенна – порядка 500 млн. руб. За 6 месяцев 2011 г. долговые обязательства перед бюджетом вновь характеризуются ростом (рис. 4). Между тем размер депозитных вкладов компании, составивший на конец 2010 г. более 20 млрд. рублей, позволяет решить все проблемы по расчётам с бюджетом.

Рисунок 4. Динамика задолженности по платежам в бюджет ОАО «Северсталь», млн. руб.

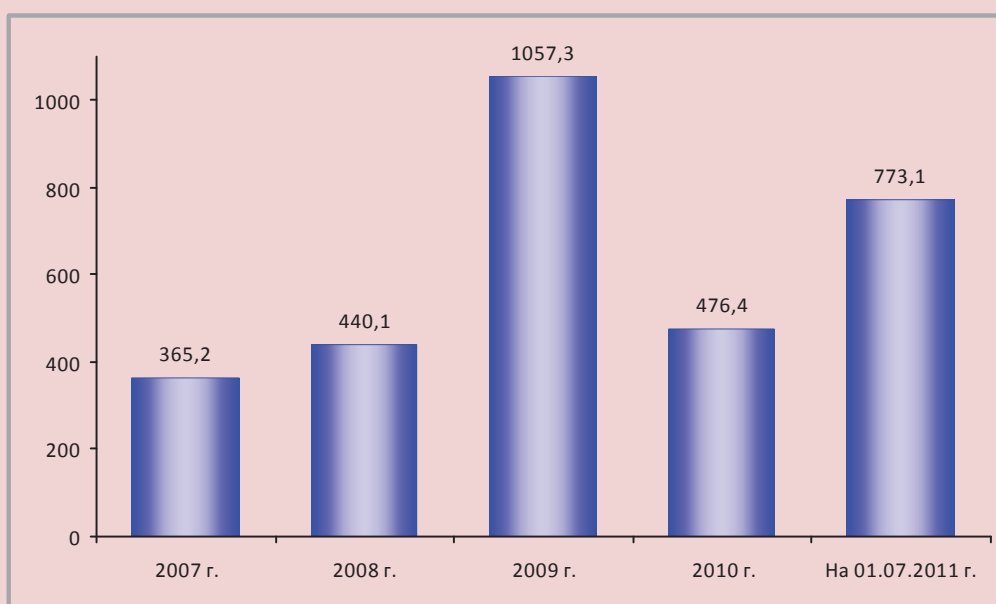
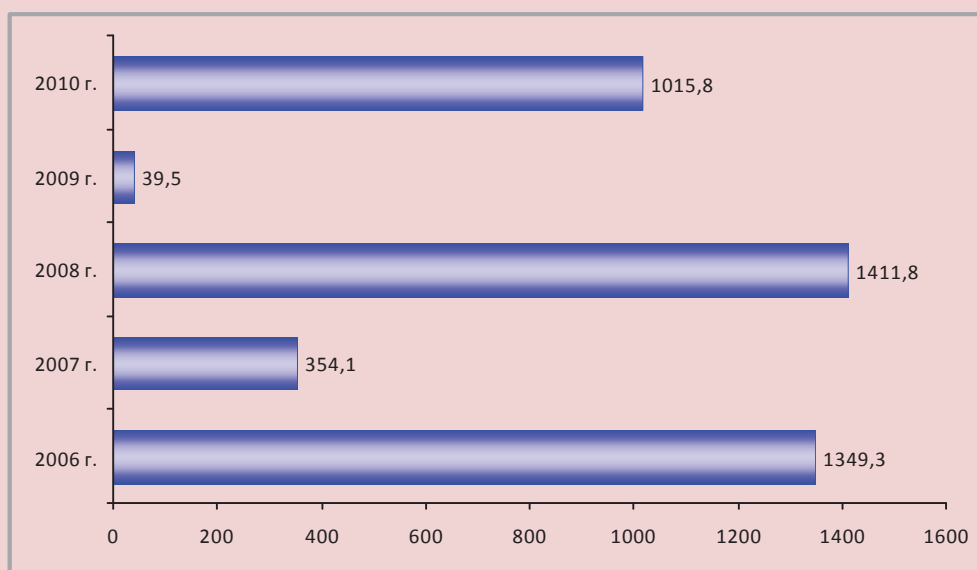

Рисунок 5. Динамика дебиторской задолженности по расчётам с бюджетом по НДС, млн. руб.

Согласно отчётности ОАО «Северсталь», в период 2008 – 2010 гг. Общество не участвовало в судебных процессах, которые могли бы существенно отразиться на его финансово-хозяйственной деятельности. Из этого следует, что хотя ОАО «Северсталь» имело значительную кредиторскую задолженность, причём в условиях резкого снижения налоговых поступлений во все уровни бюджетной системы, претензий к этой компании со стороны налоговых служб Вологодской области не предъявлялось.

В составе прочей дебиторской задолженности ОАО «Северсталь» числится задолженность по расчётам с бюджетом по налогу на добавленную стоимость (НДС). По состоянию на начало 2011 г. её сумма составила более 1 млрд. руб. (рис. 5).

Годовые отчёты «Северстали» не содержат комментариев по поводу указанной задолженности. Однако с большой долей уверенности можно предположить, что это задолженность федерального бюджета по расчётам за предъявленный к возмещению НДС, уплаченный при экспорте продукции.

Поскольку российские стандарты отчётности не предусматривают отражение объёма НДС, исчисленного плательщиком к возмещению из бюджета, воспользуемся данными отчётности ОАО «Северсталь», составленной по международным стандартам. Согласно этим данным, за период 2006 – 2010 гг. компанией предъявлен к возврату НДС в сумме 1,3 млрд. долл. или 36,5 млрд. руб.⁵ (табл. 13).

Возврат экспортного НДС приводит к существенным потерям доходов федерального бюджета. По данным Федеральной налоговой службы России, сумма возвращённого НДС в целом по стране в 2009 – 2010 гг. составила более 2,2 трлн. руб. Эта сумма могла бы полностью закрыть дефицит федерального бюджета (в 2010 г. – 1,8 трлн. руб.) или восполнить хронический недостаток средств Пенсионного фонда (более 1 трлн. руб.) и в какой-то степени стать финансовой основой модернизации.

⁵ Сумма НДС, исчисленного к возврату из бюджета в долларах США, переведена ИСЭРТ РАН в рубли по курсу доллара, установленному Центральным банком РФ на 31 декабря 2006 – 2010 гг.

Таблица 13. НДС, начисленный ОАО «Северсталь» к возмещению из бюджета в 2006 – 2010 гг., млн. руб.

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Всего за 2006 – 2010 гг.
НДС к возмещению, всего	6635,8	6180,2	8358,7	6789,3	8491,5	36455,6
В том числе:						
Российская Сталь	5446,0	5280,6	6850,4	5211,4	6725,8	29514,2
Северсталь Ресурс	1189,8	899,6	1508,3	1577,9	1765,8	6941,4

Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» по МСФО за 2006 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 14. НДС, начисленный к уплате в бюджет и к возмещению из бюджета в 2006 – 2010 гг.

Показатели	Российская Федерация						Вологодская область					
	2006	2007	2008	2009	2010	2006 – 2010	2006	2007	2008	2009	2010	2006 – 2010
Начислено НДС к уплате в бюджет, млрд. руб.	1858	1340	2127	2341	2527	10193	5,1	9,9	14,3	12,2	9,6	51,0
Начислено НДС к возмещению из бюджета, млрд. руб.	811	278	922	1110	1122	4243	2,2	2,4	4,0	7,7	6,6	22,9
В % к начисленной сумме	43,7	20,7	43,4	47,4	44,4	41,6	42,4	24,3	28,0	63,4	68,6	45,0
Фактически возмещено, млрд. руб.	н.д.	н.д.	1104	963	н.д.		н.д.	н.д.	4,0	7,5	н.д.	

Источники: данные ФНС России; данные УФНС по Вологодской области; расчёты ИСЭРТ РАН.

Согласно данным отчётности Управления федеральной налоговой службы по Вологодской области, с 2006 по 2010 г. вологодским налогоплательщикам начислен к возмещению из федерального бюджета уплаченный ими НДС в сумме 23 млрд. руб., что составляет почти половину начисленной суммы НДС, подлежащей уплате в бюджет, а в 2009 – 2010 гг. – две трети (табл. 14).

При беспрецедентном за последнее десятилетие дефиците бюджетной системы Вологодской области в 2009 – 2010 гг. (6,5 млрд. руб. и 6,9 млрд. руб. соответственно) сумма возвращённого в эти годы НДС могла бы полностью покрыть дефицит за счёт перечисления дополнительных трансфертов из федерального бюджета в виде дотации на сбалансированность. Между тем Вологодская область, оказавшаяся самым уязвимым к последствиям кризиса регионом России, в 2009 г. получила указанную дотацию в объёме 3,2 млрд. рублей, а в 2010 г. – всего 681 млн. руб.

Существующая практика возмещения НДС является ни чем иным, как одной из форм налоговых льгот⁶. По данным Федеральной таможенной службы⁷, в среднем 75% экспортного НДС получают несколько крупных экспортёров нефти, газа, чёрных и цветных металлов. Но так ли нуждаются эти экспортёры в налоговых послаблениях?

Так, например, налоговая составляющая ОАО «Северсталь» весьма низкая – не более 10% расходов. А чистая прибыль, если не брать во внимание кризисные годы, составляла 16 – 22% от выручки, то есть доходы корпорации многократно перекрывали сумму возвращённого из бюджета НДС (табл. 15).

⁶ В соответствии со ст. 164 НК РФ при реализации товаров, вывезенных в таможенном режиме экспорта, применяется налоговая ставка 0 процентов. При этом экспортер имеет право получить возмещение тех сумм налога, которые были им уплачены при приобретении товаров у продавца или производителя.

⁷ Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view

Таблица 15. Расходы ОАО «Северсталь» на уплату налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, млрд. руб.

Наименование показателей	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Уплачено налогов и сборов, млрд. руб.	12,6	21,7	24,9	2,2	7,4
В % к текущим расходам	7,8	10,5	9,5	1,5	3,2
Чистая прибыль, млрд. руб.	35,1	42,1	38,6	1,4	0
В % к выручке	21,9	21,8	15,8	0,9	0

Источники: годовая отчётность ОАО «Северсталь» за 2007 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Узаконенная в российском законодательстве схема возвращения НДС снижает эффективность налоговой политики. Совершенно очевидно, что новому составу Госдумы необходимо решить вопрос об отмене возмещения НДС компаниям, вывозящим за границу сырьё и продукты его первичной переработки.

В течение 2008 – 2010 гг. руководство «Северстали» активно предоставляло займы, прежде всего связанным сторонам. Всего на эти цели было израсходовано 160 млрд. руб. или почти 20% всех расходов, причём пик предоставления займов пришёлся на кризисный 2009 год (табл. 16).

Судя по приведённым данным, треть выданных займов в 2009 г. и почти две трети в 2010 г. пришлось на американские ком-

пании «Северстали». Как уже не раз подчёркивалось, все эти компании являлись убыточными. Следовательно, руководство корпорации вынуждено было их содержать за счёт средств материнской компании, в том числе в форме займов.

В 2010 г. три указанные в таблице американские сталелитейные компании классифицированы по балансу как активы для продажи. Перед их реализацией выданные этим компаниям займы в сумме 10,3 млрд. руб. были переведены в резервы под обесценение финансовых вложений в займы (10,2 млрд. руб.) и сомнительную дебиторскую задолженность, связанную с возвратом начисленных процентов (0,1 млрд. руб.), и отнесены на убытки ОАО «Северсталь».

Таблица 16. Займы, предоставленные ОАО «Северсталь» связанным сторонам, млн. руб.

Наименование показателей	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Выдано займов*, всего	49635,4	58647,5	51475
В % к общим расходам	12,4	24,9	14,4
В том числе зарубежным предприятиям (Северная Америка)**	12753,7	18418,5	33538,9
В % от общего объёма выданных займов	25,7	31,4	65,2
из них проданным компаниям, всего	2814,9	7615,9	10313,3
Severstal Sparrows Point LLC (США)	0	4740,9	7349,8
Severstal Wheeling Inc (США)	2332,3	2392,4	2437,8
Severstal Warren (США)	482,6	482,6	525,7

* Включая проценты.
 ** Займы, выданные в долларах США, пересчитаны ИСЭРТ РАН в рублёвом эквиваленте исходя из курса иностранных валют, установленных Центральным банком РФ.
 Источники: пояснительная записка к годовым отчётам ОАО «Северсталь» за 2009 – 2010 гг.; отчёт о движении денежных средств за 2009 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Следовательно, руководство холдинга отказалось от взыскания займов, предоставленных американским дочерним предприятиям, наращивая тем самым убыток материнской компании в 2010 г.

Таким образом, наличие задолженности перед бюджетом в общей сумме 1,5 млрд. рублей и ухудшение финансовых результатов деятельности в 2009 – 2010 гг. не помешали руководству ОАО «Северсталь» использовать более 110 млрд. руб. на предоставление займов, большая часть которых пошла на восполнение недостатка собственных оборотных средств убыточных американских дочерних предприятий.

При анализе ситуации с предоставлением займов нельзя упускать из виду такой важный аспект, как поручительства, выданные по обязательствам третьих лиц. Всего за 2008 – 2010 гг. ОАО «Северсталь» предоставило поручительств на сумму порядка 52 млрд. руб. (табл. 17).

Из данных таблицы следует, что абсолютная часть поручительств была выдана в обеспечение обязательств по кредитам и займам всё тех же американских предприятий, а именно сталелитейных комбинатов

Severstal Dearbom, Inc и Severstal Columbus, LLC. Поручительства выданы на три года. Поскольку эти комбинаты являются убыточными, у руководства «Северстали» скорее всего возникнет необходимость исполнения выданных поручительств за счёт материнской компании.

Начисление и выплата дивидендов

В 2010 г. Совет директоров ОАО «Северсталь» возобновил практику выплаты дивидендов. Общая сумма начисленных в 2010 году дивидендов составила 6,8 млрд. руб. (табл. 18).

В конце декабря 2010 г. внеочередное общее собрание акционеров ОАО «Северсталь» объявило о выплате дивидендов за 9 месяцев. Конечно, по итогам работы за три квартала 2010 г. чистая прибыль компании составила 24 млрд. руб. и поощрение акционеров вполне правомерно. Однако решение о выплате дивидендов было принято в самом конце 2010 г., когда уже был очевиден отрицательный финансовый результат по итогам года. За счёт расходов на дивиденды резервный капитал (нераспределённая прибыль) уменьшился на 4,3 млрд. руб.

Таблица 17. Обеспечения, выданные ОАО «Северсталь» третьим лицам по обязательствам связанных сторон, млн. руб.

Наименование показателей	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Выдано поручительств, всего	20528,2	15187,0	16159,4
В % к чистым активам	6,6	4,9	6,1
В том числе зарубежным предприятиям (Северная Америка)	14078,0	11631,2	4774,9
В % от общего объёма выданных поручительств	68,6	76,6	30,0

Источники: Пояснительная записка к годовым отчётам ОАО «Северсталь» за 2009 – 2010 гг.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 18. Начисленные дивиденды ОАО «Северсталь» за 2010 г.

Показатели	9 месяцев 2010 г.	По итогам 2010 г.
Размер дивидендов на 1 акцию, руб.	4,29	2,42
Начислено дивидендов, млн. руб.	4323,0	2438,6
В % к чистой прибыли	17,9	убыток
Начислено дивидендов гендиректору А.А. Мордашову	3560,9	2008,7
Нераспределённая прибыль, млрд. руб.	169,4	106,2
Собственные оборотные средства	-52,0	-64,4

Источники: ежеквартальная отчётность ОАО «Северсталь» за III – IV кварталы 2010 г. и II квартал 2011 г.; расчёты ИСЭРТ РАН.

Несмотря на полученный по итогам 2010 г. чистый убыток, общее собрание объявило 27.06.2011 г. дивидендные выплаты в размере 2,42 рубля на одну акцию. Общий объём средств, направленных на эти цели, составил 2,4 млрд. руб., в том числе начислено А.А. Мордашову 2 млрд. руб. Дивидендные затраты отнесены на нераспределённую прибыль.

Следовательно, при наличии убытка и отрицательного значения собственных оборотных средств выплата дивидендов по результатам работы в 2010 г. производилась за счёт исчерпания резервного капитала.

Выводы и предложения

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. По итогам 2010 г. ОАО «Северсталь» имело все шансы улучшить конечные финансовые результаты своей деятельности. Выручка увеличилась на 66 млрд. руб. или в 1,5 раза по сравнению с 2009 г. как за счёт благоприятной ценовой конъюнктуры, так и за счёт роста объёмов производства. Однако компания завершила 2010 год с чистым убытком почти 40 млрд. руб.

2. Ключевым фактором убыточности ОАО «Северсталь» в 2010 г. стал резкий рост в конце года прочих расходов, обусловленный формированием резерва под обесценение финансовых вложений в размере 60 млрд. руб. При этом 80% убытков обеспечили зарубежные низкомаржинальные структуры «Северстали», в которых было выявлено устойчивое снижение стоимости вложенных в них инвестиций.

3. В 2010 г. увеличение коммерческих и управленческих расходов привело к уменьшению на 34% прибыли для целей налогообложения.

4. Более трети операционной прибыли, служащей базой для формирования налогооблагаемой прибыли, ушло в 2009–2010 гг. на уплату и обслуживание долгов банкам.

На эти цели компания потратила 20 млрд. рублей. Несмотря на такие выплаты, долги не уменьшаются. Напротив, расходы по ним становятся всё больше: в 2010 г. они выросли на 23% по сравнению с 2009 г.

5. Решающим фактором увеличения процентных расходов стали масштабные заимствования «Северстали», осуществлённые в 2008 г. Их сумма оценивается в 84 млрд. руб. Именно в этот год компания проводила агрессивную покупку американских активов, оказавшихся как на момент приобретения, так и в дальнейшей своей деятельности убыточными. В 2009–2010 гг. было привлечено ещё 35,6 млрд. руб. кредитных ресурсов. В результате задолженность компании на начало 2011 г. составила порядка 150 млрд. руб., из которых почти 80% приходится на долгосрочную внешнюю задолженность.

6. Имеющаяся в наличии ликвидность, в том числе заимствования, выводилась из материнской компании в форме займов аффилированным организациям. На эти цели в 2008–2010 гг. использовано 211,6 млрд. руб. При этом североамериканским предприятиям, на трёх из которых производство было приостановлено в 2009 г. из-за падения спроса в автомобилестроении, предоставлено займов и поручительств на сумму 95,2 млрд. руб. Впоследствии, при классификации этих предприятий как «активов к продаже», руководство «Северстали» в добровольном порядке отказалось от взыскания задолженности по займам, списав её остаток в сумме 10,3 млрд. руб. на убытки головной компании.

7. При чистом убытке в сумме 40 млрд. рублей, Совет директоров «Северстали» вывел с Череповецкого металлургического комбината в виде дивидендов за 2010 г. почти 7 млрд. руб. за счёт уменьшения резервного капитала. При этом основному собственнику – генеральному директору – досталось 5,6 млрд. руб.

8. По данным отчётности ОАО «Северсталь» на 01.07.2011 г., задолженность по налогам и сборам составила 0,8 млрд. руб. Само по себе наличие задолженности не является нарушением законодательства. Однако предоставление займов и поручительств «связанным сторонам» и тем более выплату дивидендов при росте краткосрочных обязательств не только перед бюджетом, но и внебюджетными социальными фондами, поставщиками и подрядчиками вряд ли можно признать оправданными.

9. Узаконенная Налоговым кодексом РФ система налоговых льгот в виде нулевой ставки НДС при экспорте продукции наносит серьёзный удар по бюджетной системе. В целом по стране потери федерального бюджета за счёт возврата НДС составляют более 15% от общей суммы доходов и 40% от суммы НДС, исчисленной к уплате. Только по Вологодской области в 2009 – 2010 гг. возмещение плательщикам НДС составило 14,3 млрд. руб., что сопоставимо с совокупным объёмом дефицита региона в этот период.

Резюмируя, подчеркнём, что одним из основных результатов исследования явилось подтверждение выдвинутой на предыдущем этапе работы гипотезы о финансировании убыточных зарубежных активов «Северстали» за счёт головной компании. Только в рамках раскрытой информации на эти цели в 2008 – 2010 гг. руководством корпорации направлено порядка 200 млрд. рублей (две трети среднегодовой стоимости чистых активов), заработанных трудом работников ЧМК.

Результатом подобной практики стали полученный впервые за последнее десятилетие чистый убыток, устойчивое снижение платёжеспособности в виде отрицательного значения собственного оборотного капитала и рост долговых обязательств.

Итоги исследования ещё раз свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления механизмов противодействия олигархической сущности российской экономики. В связи с этим считаем возможным предложить представительным органам власти РФ проведение следующих мероприятий:

⇒ Денонсировать заключённое между Россией и Кипром соглашение от 05.12.98 г. «Об избежании двойного налогообложения», в соответствии с которым налог с дивидендов в пользу кипрских компаний установлен в размере 5%. Ещё в 2009 г. в Бюджетном послании президент Д.А. Медведев предложил отечественным бизнесменам или платить налоги с доходов, полученных в оффшорах, по российским ставкам, или официально там «прописаться». Эти идеи до сих пор не реализованы.

⇒ Ввести в практику соглашения ФНС России с крупными компаниями о принципах ценообразования. Так, например, по результатам проверки угольной отрасли, проведённой Счётной палатой РФ в 2009 г., установлено, что более 80% экспорта кузбасского угля осуществляется с использованием схемы трансфертного ценообразования, позволяющей вдвое снизить цену продажи по сравнению с рыночной ценой. Потери бюджета по налогу на прибыль оценены в 11,5 млрд. руб.

⇒ Рассмотреть возможность введения налога на вывоз валюты за рубеж в размере не менее 20%. По подсчётам экономистов, только в 2009 г. из России было перекачано в оффшоры 6 трлн. руб., что в два раза превышает дефицит бюджета.

⇒ Незамедлительно решить вопрос отмены возврата НДС, уплаченного при экспорте продукции. Это позволит увеличить на 15% доходную часть федерального

бюджета, а у субъектов Федерации появится возможность рассчитывать на получение дополнительных трансфертов (в настоящее время лишь 15% расходов федерального бюджета направляется на оказание финансовой помощи регионам).

⇒ Наделить органы ФНС России полномочиями для получения всей информации о деятельности любого предприятия. В частности, необходимо узаконить получение информации о

сделках с аффилированными сторонами, что позволит отслеживать толлинговые схемы вывода экспортной выручки, а также усилить контроль за трансфертным ценообразованием⁸.

P.S. Исследования ИСЭРТ РАН влияния интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие продолжаются. Их результаты предполагается опубликовать в одном из ближайших номеров журнала.

---

⁸ Согласно расшифровке «Продажи связанным сторонам» к годовому отчёту ОАО «Северсталь» за 2010 г., выручка от продаж связанным сторонам составила 115,7 млрд. руб. или 55% от всей реализации. При этом более половины продаж приходится на дочернюю компанию «Severstal Export GmbH», зарегистрированную в Швейцарии. Больше никакой информации об этом трейдере ни в отчётности «Северстали», ни в электронных ресурсах не имеется. Остаётся только предположить, что через эту сбытовую структуру осуществляются экспортные поставки ОАО «Северсталь». Однако в силу отсутствия какой-либо информации отследить эти поставки с точки зрения уплаченного НДС, экспорта выручки с применением «серых» схем и трансфертного ценообразования невозможно.

Проблемы неоднородности и устойчивости экономического пространства российского Севера*

В статье рассматриваются теоретические аспекты и критерии устойчивости территориальных систем с учётом как объективных условий неоднородности экономического пространства, связанных с географическими и природными факторами, так и субъективных, обусловленных историческими тенденциями и особенностями государственного регулирования. Особое внимание уделено северным регионам, в том числе с позиций образования природной ренты и межбюджетных отношений.

Регион, экономика, пространство, устойчивость, Север, неоднородность, регулирование.

**Владимир Степанович
СЕЛИН**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономических проблем Кольского научного центра РАН
silin@iep.kolasc.net.ru

В мировой науке в последние десятилетия получает всё больше признание «пространственная наука» (spatial science) как особое междисциплинарное научное направление. При этом в отличие от регионоведения она структурируется по нескольким направлениям.

Во-первых, понятие «регион» чаще всего связывали с территориальными образованиями, а «пространственная экономика» видит своим объектом также акватории, аэротерии и даже дно Мирового океана.

Во-вторых, новое направление одним из важнейших своих направлений видит международные пространственные образования и механизмы, а регионоведение

ограничивается, как правило, национальными экономическими системами. В настоящей работе автор базируется на традиционных понятиях, однако в условиях нарастания процессов глобализации и всё большей «открытости» регионов любого уровня считает необходимым по мере возможности отразить и внешние факторы развития регионов.

Значение Севера для современной России обусловлено тем, что, с одной стороны, это обширная жизненно важная часть территории страны с экстремальными условиями жизнедеятельности и ярко выраженной спецификой социально-экономического развития.

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований РАН № 28 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

С другой стороны, этот макрорегион является зоной стратегических интересов России, так как обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом.

Несмотря на значение северных регионов для мирового сообщества и нашей страны, в России эта часть территории остаётся остропроблемной зоной.

Это обусловлено, во-первых, сложностью и неоднородностью социально-экономической ситуации в этих регионах. Во-вторых, отсутствием научно обоснованной, системной и дифференцированной федеральной политики в отношении Севера России, которая неадекватна возрастающей роли Севера в развитии страны и не учитывает в достаточной степени специфику и интересы северных регионов. В-третьих, недостаточно тщательно проработанной, базирующейся на научной основе, собственной социально-экономической политикой северных регионов, отсутствием, во многих случаях, активной позиции регионов по чёткому формулированию и отстаиванию интересов населения северных территорий.

Актуальность измерений неоднородности в региональных системах объективно связана с тем, что с расширением и углублением экономического федерализма регионы получают не только дополнительные права, но и дополнительную ответственность в хозяйственной и финансовой сферах. Для России, с её многообразием природно-климатических, географических, исторических и социально-экономических условий, при этом возникают проблемы типологии регионов для целей текущей и перспективной государственной политики.

Осложняющим фактором в условиях кризисных процессов является своеобраз-

ный региональный «эгоизм», попытки решить проблемы за счёт индивидуальных льгот и привилегий, в том числе в ущерб другим территориям и межрегиональным отношениям.

Возможное нарастание автаркии только усиливает кризисные явления, основными связывающими звеньями остаются правовые институты, единая кредитно-денежная и бюджетная системы, наиболее устойчиво во всех регионах ведет себя именно ставка банковского процента. В значительной мере такое поведение объясняется возможностью внешних заимствований. Хотя очевидно, что в условиях большого числа коммерческих банков и определённой конкуренции на кредитном рынке различия могут быть достаточно существенными.

Так, во время финансового кризиса 2008 – 2009 гг. кредитная ставка колебалась от 15 до 30% годовых, а депозитная – от 9 до 18%. В посткризисном 2010 году они существенно снизились как по размерам, так и по диапазону, но всё ещё составляют 12 – 16% и 5 – 8% соответственно.

По всем другим показателям колебания могут быть более существенными как в статических состояниях, так и в темпах. В этом отношении каждая территория может рассматриваться как обособленный макроэкономический субъект.

Для многих территорий, особенно приграничных, важное значение имеет внешнеэкономическая деятельность. При этом сопоставление экспорта и импорта даёт представление о своеобразном платёжном балансе региона. Необходимо иметь в виду, что фактический объём таких операций определить достаточно сложно, так как субъекты РФ не имеют внутренних таможенных границ.

Некоторые регионы могут иметь значительную налогооблагаемую базу (развитое производство и сферу услуг) и относительно небольшой объём расходов. Другие, наоборот, исторически располагают слабым промышленным потенциалом и нуждаются в государственных дотациях.

Бюджетной обеспеченностью называется частное от деления объема расходной части бюджета территории на численность населения. Однако эти расходы далеко не всегда равны собственным доходам. Кроме того, необходимо отметить, что с 2002 года в методиках Минфина РФ по межбюджетным отношениям применяется более сложное определение этого показателя, который рассчитывается как отношение индекса налоговых доходов к индексу расходов по региону. При этом последний определяется как отношение потребительского бюджета в данном субъекте по отношению к национальному потребительскому бюджету [1].

Бюджетная достаточность показывает, какая часть расходов при данном уровне бюджетной обеспеченности может быть покрыта за счёт собственных источников. При этом как из расходной, так и из доходной части исключаются субвенционные части, которые относятся к полномочиям вышестоящих бюджетов.

Как правило, основные группы населения, исключая живущих ниже уровня бедности, расходуют не все средства. Часть располагаемого дохода, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг в принятом временном периоде, называется сбережениями.

Для территориальных систем вычисление этого показателя затруднено. В известной мере его аналогом в отечественной статистике является приводимая в справочниках динамика сбережений населения во вкладах, госзаймах, сертификатах и т.п. С некоторой условностью её можно использовать и как дополнительный инди-

катор уровня жизни, и как относительный показатель инвестиционно-финансовых возможностей в регионе. Однако частные сбережения могут значительно отличаться от общих, поскольку не учитывают баланс бюджетных (государственных) расходов в данном регионе.

Важное значение в российской действительности имеет недобровольная безработица, которая возникает вследствие поведения отраслей-монополистов, финансовых структур, отсутствия экономической культуры, в конечном счёте – неразвитости рынка труда в целом. Средняя заработная плата на предприятиях энергетики или железнодорожного транспорта значительно выше, в том числе по сопоставимым профессиям, чем в других отраслях, даже в базовых, таких, как химический или лесной комплекс. В результате искусственно завышенных тарифов на оплату и перераспределение фондов оплаты труда происходит вытеснение части рабочих мест. Одновременно в силу неравной оплаты за равновесный по объёму и квалификации труд происходит деформация как региональных, так и межрегиональных рынков труда и рост социальной напряжённости.

Наиболее важной интегральной характеристикой устойчивости считается экономический рост. Под ним обычно понимают движение экономической жизни, тенденций в основных элементах и индикаторах, их характеризующих (объём производства, цены, занятость, доходы и т.п.). Своё выражение рост находит в увеличении потенциального и реального ВРП, возрастании национального богатства и экономической мощи. Таким образом, проблема роста является центральной задачей всех территориальных систем.

Рост есть составляющая экономическое развитие, при этом последнее понимается как процесс, включающий стадии как увеличения, так и спада, количественных и качественных изменений в экономике.

Рост — это положительная динамика экономики, спад — отрицательная, хотя это справедливо только в отношении общего состояния системы.

Для отдельных фаз, факторов и элементов эти понятия часто имеют прямо противоположное значение. Например, рост номинального ВВП может сопровождаться еще большим ростом инфляции, и в целом реальный продукт будет не только не расти, но и снижаться. В отношении безработицы «увеличение» почти всегда рассматривается как отрицательный индикатор. Хотя если безработица значительно опустится по отношению к своему естественному уровню, то её рост может оказаться неизбежным. То есть устойчивое развитие системы может происходить в условиях нестабильности отдельных её элементов. Более того, сам термин «устойчивое развитие» приобретает противоречивый характер, так как функционирование экономики предполагает и такую её фазу, как спад.

Важнейшими составными частями теории экономического роста являются:

- выявление тенденций и источников роста;
- измерение факторов и результатов;
- обеспечение долговременной устойчивости роста;
- обновление структуры экономической системы.

В западной литературе среди всего комплекса проблем пристальное внимание уделяется таким вопросам, как темпы роста ВВП, движение инвестиций, тенденции реальных доходов и заработной платы, динамика уровня прибыли, тенденции потребления и сбережения, уровня сбережений по отношению к ВВП и др. [2].

Современные классические стандарты устойчивого развития несколько отличаются от подходов экономической теории. Они предполагают, что экономика в равной степени должна ориентироваться

как на удовлетворение потребностей настоящего времени, так и на сохранение способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Однако такое определение носит слишком общий, концептуальный характер и в сфере аналитико-прогнозной деятельности и управленческих решений ставит больше вопросов, чем даёт ответов.

Одним из таких вопросов является отсутствие общепринятых интегральных показателей уровня жизни. В их формировании очень важное значение имеют, например, тенденции исторического развития, национальные особенности и т.п. Кроме того, проблема потребностей будущих поколений сама по себе достаточно деликатна, по меньшей мере, в двух аспектах.

Во-первых, снижение потребления в настоящем, даже для проведения эффективных мероприятий по охране природы или поиску альтернативных природным ресурсам источников, так или иначе наносит вред будущим поколениям. Особенно в кризисных экономиках, где такое снижение наносит ущерб уже физическому здоровью людей.

Во-вторых, сами эти потребности будущих поколений, особенно в отдаленной перспективе (50 лет и более), представимы весьма смутно, как, впрочем, и возможности технологий в таком длительном периоде.

Стабильность национальных и региональных систем должна рассматриваться и с точки зрения ключевых социальных показателей.

Программа развития ООН (ПРООН) одобрила два таких показателя (вернее, группы показателей) измерения развития или качества жизни людей: показатель человеческого развития и показатель человеческой свободы.

Показатель человеческого развития включает [3]:

– доход, измеряемый ВВП на душу населения с учетом различной покупательной способности в различных странах и эффекта искажений, вносимых официальным обменным курсом валют (реальный ВНП) и убывающей эффективностью дохода;

– продолжительность жизни людей, измеряемая ожидаемой продолжительностью жизни при рождении;

– знания или уровень образования, измеряемые числом грамотных и длительностью школьного образования, числом лиц с высшим специальным образованием.

Показатели человеческой свободы более обширны, их число достигает 40, но поскольку они носят скорее общественно-политический характер, то в настоящей работе не рассматриваются. Напомним только один из них – показатель дифференциации общества по доходам, его выражением служат кривая Лоренца и коэффициент Джини. Последний исчисляется по соотношению площадей фигур, образуемых кривой Лоренца. Если он превышает величину 0,3, то считается, что общество начинает отходить от критериев социальной справедливости [4].

Ещё одним показателем социального расслоения служит так называемый децильный коэффициент – соотношение доходов 10% населения с самым низким и высоким их уровнем. Для него также существует стандартный критерий на уровне 5-6, превышение которого говорит о негативных процессах в распределении доходов.

Таким образом, в свете современных концепций устойчивое развитие может обеспечиваться только во взаимодействии и постоянном согласовании приоритетов всех направлений общественного развития, в первую очередь экономического и социального.

Их настолько сложно разделить, что обычно применяют термин «социально-экономическое развитие». Кроме того, термин «устойчивое развитие» предполагает, что общество добровольно ограничивает себя в потреблении ресурсов в пользу интересов будущих поколений. Это тоже достаточно сложная проблема, проявляющаяся, в частности, в отношении к экологии. Естественно, чем более «богата» та или иная страна, тем больше она может себе позволить израсходовать на эти цели. Примерная «триада» процесса устойчивого развития приведена на *рисунке*.

Необходимо помнить, что ни одно общество не может дать больше, чем оно имеет. Если потребление начинает превышать объём валового внутреннего продукта, то начинается «проедание» накопленного потенциального богатства или растёт внешний долг. Прекращаются сбережения – уменьшаются инвестиции, и система теряет внутренние источники развития, приобретает дополнительную нестабильность.

Социальная справедливость всегда наносит определённый ущерб, в той или иной мере противостоит экономической эффективности. Например, высокий уровень пособий по безработице неизбежно порождает желание у большей или меньшей части людей не работать. Для выполнения любых социальных программ необходимы источники финансирования, в основном налоги, а это давление, нежелательное внешнее воздействие для производства.

Что касается нестабильности, то здесь необходимо принимать во внимание особенности переходных процессов в целом и российской действительности в частности. Элементы нестабильности присущи любой, даже самой процветающей экономической системе. Так, необходимым элементом рыночной экономики является наличие свободных ресурсов на рынке труда.

С другой стороны, безработица является признаком нестабильности. Инфляция служит определённым «стимулятором» спроса, но характеризует и негативные тенденции, особенно если превышает некоторые «пороговые» значения.

Если рассматривать теоретические предпосылки и тенденции регионального развития, а также элементы этого процесса, то необходимо иметь в виду, что важное значение имеет первоначальное состояние территориальных систем, среди которых выделяют:

- высокоразвитые – по всем основным показателям (валовой продукт и

располагаемый доход на душу населения, занятость, состояние социальной сферы и т.п.) превосходят средние по стране; имеют хороший производственно-технический потенциал и способность к саморазвитию;

- средний уровень – по некоторым показателям находятся на национальном уровне, по другим незначительно от них отличаются; производственно-технический и ресурсный потенциал позволяет сохранять достигнутое положение, но развитие невозможно без определённой федеральной поддержки (трансфертов);

- слаборазвитые – практически по всем основным показателям отстают, для поддержания социально-экономической системы необходимы постоянные дотации; слабый производственно-технический потенциал, развитие невозможно без крупномасштабных внешних инвестиций;

- пионерного освоения – соответствуют по характеристикам слаборазвитым, но отсутствует производственный потенциал.

Сама нестабильность проявляется не только в состоянии, но и в тенденциях, которые могут быть присущи любой из рассмотренных систем. Целесообразно выделить следующие основные категории процессов:

- ⇒ замедление – темпы роста валового продукта приближаются к нулевой отметке, снижается инвестиционная активность, стабилизируются номинальные доходы и прекращается увеличение сбережений;

- ⇒ спад – уменьшается реальный ВВП, значительно снижаются инвестиции, падают реальные доходы населения и начинают уменьшаться сбережения, растет ставка банковского процента, снижается занятость.

Кризисы могут возникнуть не только в результате депрессии, но и других, в частности политических, явлений, что усиливает их интенсивность. Именно глубина, масштаб нестабильности является отличительной чертой общего кризиса системы, в том числе по отношению к депрессии. Следует отметить также, что как спады, так и кризисы могут иметь частный характер, то есть происходить только в отдельных сферах (занятость, инвестиции, денежное обращение и т.п.) или регионах.

Что касается численных характеристик показателей экономического состояния, своеобразных индикаторов или критериев уровня «здоровья» системы, то единого взгляда в экономической теории на этот счет не установлено.

Можно предположить, что существует достаточно узкий «коридор», в котором можно говорить о полной устойчивости. Отклонение от него в любую сторону, превышение принятых «пороговых» значений говорит о том, что система находится в нестабильном состоянии, хотя, как уже упоминалось выше, устойчивость целесообразно рассматривать именно как частный случай нестабильности.

В настоящее время Север занимает около двух третей территории Российской Федерации. На Севере проживает около 8% населения страны, но производится, по разным оценкам, свыше 20% валового внутреннего продукта. Экспортный потенциал Севера обеспечивает около 70% валютных поступлений. Около 4/5 объема продукции дают предприятия по добыче и переработке природного сырья, топлива и энергетики.

Экономическое пространство зоны Севера территориально неоднородно. Наиболее развита его европейская часть. В последнее время важность этого региона для экономики страны возрастает в связи с наличием здесь морских портов круглогодичного действия. Стратегическое значение для страны имеет продукция нефтегазового комплекса Северо-Западной Сибири. Важное ключевое значение в цветной металлургии, добыче алмазов, золота и редкоземельных металлов, лесной и рыбной промышленности сохраняют предприятия севера Восточной Сибири и Дальнего Востока [4].

В российской экономике нестабильность складывается в сложном переплетении самых различных процессов, накладывающих индивидуальный отпечаток на различные территориальные системы. В регионах эти процессы характеризуют специфику, обусловленную особенностями российского экономического пространства.

Удалённые и слабоосвоенные территории, занимающие 3/4 российского пространства, значительно медленнее приспособляются к изменившимся экономическим условиям. При относительно высокой инвестиционной привлекательности, обусловленной ресурсным потенциалом, у них значительно ниже темпы модернизации экономики. Эти регионы за годы реформ утратили значительную часть воспроизводственного, в первую очередь человеческого, капитала.

В последние 20 лет северные территории России покинуло более 2 млн. чел., то есть почти 20% от общей численности населения в 1990 году. Можно отметить, что на зарубежном Севере наблюдается противоположная тенденция: население штата Аляска за этот же период выросло почти на 30%, а его экономический центр г. Анкоридж по численности «догнал» г. Мурманск, хотя ещё в том же 1990 г. отставал практически в 2 раза.

В последние годы интенсивность миграционного оттока несколько уменьшилась, но она остаётся весьма существенной, особенно на фоне положительного сальдо Российской Федерации. При этом отток с европейского Севера, как видно из *таблицы 1*, почти в 2 раза превышает

отток с Севера азиатского. Единственная видимая причина – с последнего сложнее выехать (дороже, да и дальше нужно перебираться).

Немаловажным фактором сложившейся ситуации является государственная политика в сфере заработной платы, вернее отсутствие таковой. Районные коэффициенты и северные надбавки, с одной стороны, компенсировавшие повышенную стоимость жизнедеятельности, а с другой – формировавшие отложенный спрос (в том числе возможность переезда по достижении пенсионного возраста), давно (ещё в 1990-х годах) потеряли своё значение в хозяйственной сфере. Поскольку работодатели сами осуществляют тарифную политику, то коэффициенты и надбавки стали во многом «обратной» величиной, «обращающей» расчётный заработок в тариф. А в условиях низкой возможности перетока рабочей силы по многим специфическим (горным) специальностям складывается монопсонический рынок, искажающий реальную стоимость трудовых ресурсов.

В последние пять лет тенденция «вымывания» северных гарантий отчётливо проявляется и в бюджетной сфере. Методические положения в межбюджетных отношениях составлены таким образом, что

Таблица 1. Показатели социально-экономического положения северных субъектов РФ [5]

Субъект РФ	Среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб.				Миграция населения, тыс. чел.			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	13,5	17,2	18,8	21,2	239,9	242,1	247,4	158,1
Северные регионы	24,6	29,0	32,4	35,7	-20,8	-40,8	-28,5	-39,1
Республика Карелия	13,3	16,7	18,3	19,9	1,2	0,3	-0,6	-1,0
Республика Коми	7,1	20,6	23,1	25,7	-5,7	-9,1	-7,1	-8,6
Республика Саха (Якутия)	19,5	23,8	26,6	28,6	-5,5	-7,4	-7,0	-7,1
Архангельская обл.	14,5	18,0	20,0	22,2	-4,6	-6,5	-5,1	-8,0
Камчатский край	21,9	27,1	31,7	36,5	-1,5	-2,2	-1,3	-0,5
Магаданская обл.	23,3	30,0	33,0	37,6	-2,3	-2,4	-1,5	-1,9
Мурманская обл.	18,9	23,2	26,5	28,9	-4,9	-7,4	-4,8	-6,7
Сахалинская обл.	23,1	30,4	33,3	35,8	-1,4	-2,9	-2,5	-3,1
Ненецкий АО	34,4	41,5	44,3	47,3	-0,1	-0,2	0,1	-0,1
Ханты-Мансийский АО	32,3	37,2	39,1	41,5	4,9	1,7	4,8	3,7
Чукотский АО	31,5	38,8	42,9	47,4	-0,4	-0,9	-1,0	-0,9
Ямало-Ненецкий АО	37,4	43,6	46,9	52,6	-0,6	-4,0	-2,4	-5,0

эти гарантии очень мало влияют на федеральные дотации, а в условиях запредельного уровня централизации бюджетных средств именно этот фактор является определяющим.

Например, в Мурманской области (установлен коэффициент 1,4 и северные надбавки максимально 1,8) в 1995 году средняя заработная плата в 1,8 раза превышала показатель по Российской Федерации. Как видно из таблицы 1, в 2007 г. это соотношение составляло только 1,4, а в 2010 г. ещё меньше – 1,35. По существу, «вымылись» все северные надбавки.

Несмотря на отмеченные выше негативные тенденции в миграции и заработной плате, северные регионы представляют достаточно стабильную экономическую систему. Во всяком случае она демонстрировала в реальном секторе лучшие показатели по сравнению с национальным промышленным производством. Как видно из *таблицы 2*, за период 2007 – 2010 годов основная часть регионов показывала темпы, существенно превышавшие средние по Российской Федерации.

Характерно, что в кризисном 2009 году все северные субъекты имели индекс промышленного производства лучше, чем национальная экономика.

А пять регионов (Архангельская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий и Чукотский АО) показали рост индексов, причем последние три территории – весьма значительный. Хотя в экономической теории считается, что сырьевые рынки наиболее «капризны», то есть в максимальной мере подвержены колебаниям спроса и предложения, а следовательно, и изменениям ценовой конъюнктуры.

Такое положение можно считать относительно новым даже в теоретическом аспекте, обусловленным как особенностями последнего мирового финансового кризиса (в меньшей мере затронул реальный сектор и в большей – финансовую сферу), так и особым положением сырьевого сектора в экономике нашей страны, обусловленным:

- ✓ устойчивым и большим внутренним спросом на энергоресурсы (холодный климат требует большего потребления энергоносителей);
- ✓ наличием долгосрочных экспортных контрактов – со стабильными ценами, в среднесрочной перспективе не подверженным значительным колебаниям;
- ✓ достаточно высокой инвестиционной привлекательностью северных отраслей и регионов.

Таблица 2. Индексы промышленного производства в регионах российского Севера [5]

Субъект РФ	В % к предшествующему году				2010 к 2006, в %
	2007	2008	2009	2010	
Российская Федерация	106,3	102,1	89,2	108,2	104,7
Северные регионы					
Республика Карелия	116,8	100,0	90,1	110,6	116,4
Республика Коми	103,1	103,0	98,6	100,3	105,0
Республика Саха (Якутия)	100,3	104,3	91,3	117,5	112,2
Архангельская обл.	109,0	108,7	103,8	102,3	125,8
Камчатский край	102,0	105,0	92,5	105,0	104,0
Магаданская обл.	84,9	102,4	105,9	103,8	95,6
Мурманская обл.	98,2	97,3	93,6	104,0	93,2
Сахалинская обл.	210,0	87,0	121,9	101,2	223,7
Ненецкий АО	103,7	104,1	130,8	96,2	135,8
Ханты-Мансийский АО	102,8	101,2	98,6	101,8	104,4
Чукотский АО	94,0	107,6	138,1	93,8	130,9
Ямало-Ненецкий АО	95,2	98,1	90,8	107,3	92,0

Для современной России зона Севера (64,7% относятся к районам Крайнего Севера и местностям, к ним приравненным) имеет особое значение, обусловленное тем, что, с одной стороны, это обширная жизненно важная часть территории страны с экстремальными условиями жизнедеятельности и ярко выраженной спецификой социально-экономического развития. С другой – этот макрорегион является зоной стратегических интересов России, так как обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом.

Традиционно уровень экономического развития регионов оценивается показателем валового регионального продукта в расчёте на душу населения. Однако распределение ВРП по регионам является крайне неравномерным. По величине валового регионального продукта на душу населения максимальная разница между субъектами Федерации составляет 36 раз [6].

Доминирующими отраслями экономики районов Севера являются топливная, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность, цветная металлургия и электроэнергетика. Доля топливного сектора, например в 2006 г., составила 64,9% промышленной продукции зоны Севера, цветной металлургии – 8, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – 5,5 и электроэнергетики – 9,6%.

В основном данная отраслевая специализация определяет характер пространственного размещения экономической деятельности в зоне Севера и, следовательно, степень дифференциации или неравномерности регионов по уровню развития экономики.

Пространственное распределение северных и арктических регионов России в существующей классификации производств достаточно условно.

Однако в целом на регионы с преимущественным развитием добычи полезных ископаемых (природно-сырьевые) приходится 79,7% промышленной продукции, на регионы с преимущественным развитием обрабатывающих производств – 18% и на третью группу регионов – только 2,3%.

На Севере России, в силу его ресурсно-сырьевой ориентации, рента должна иметь в региональном продукте повышенный удельный вес, однако он вряд ли превысит 10%. Этого может оказаться достаточно для возмещения удорожания производства, однако технической трудностью является выделение рентной составляющей в составе себестоимости и цены. Используемые для этого в настоящее время ресурсные платежи, такие как налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы или плата за пользование недрами, очень малы по величине и не выполняют компенсационных функций себестоимости продукции. Рентных доходов, которые компенсировали бы удорожание содержания социальной сферы в городах Крайнего Севера, в явном виде не существует. Нечётко определены полномочия и предметы ведения в системе «государственное управление – местное самоуправление – организация» в отношении ресурсопользования.

Рентные платежи в системе налоговых сборов невелики и имеют тенденцию к уменьшению, которая наблюдается как в целом по Российской Федерации, так и в отдельных, преимущественно сырьевых регионах, к которым относится Мурманская область. Кроме того что размер рентных платежей сам по себе незначителен, в расходной части он «распыляется» на множество каналов и практически не используется на инвестирование.

Так, в сфере минерально-сырьевых ресурсов обеспеченность запасами с 1990 по 2010 год уменьшилась почти в 2 раза:

если в конце 1980-х годов она приближалась в среднем для всех групп к 20 годам, то сейчас практически составляет 10 лет. Особенно сложное положение складывается с углеводородным сырьём.

Система налогообложения с введением Налогового кодекса пережила определенную трансформацию от принципа «высокие налоги и большее число налоговых льгот» к кардинально другому принципу – «низкие налоги и отмена налоговых льгот». Однако смена принципов происходит медленно, и пока существует смешанная, сильно дифференцированная по субъектам система. В рентном налогообложении наблюдаются низкие ставки и одновременно большое число льгот.

Налоговая система закрепляет практически все рентные платежи за федеральным уровнем, к которому относятся [7]:

- акцизы на отдельные виды минерального сырья;
- налог на пользование недрами;
- налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородов;
- сбор за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами;
- лесной налог;
- водный налог.

Единственным рентным платежом, который относится к местному уровню управления, является земельный налог. Но величина его столь незначительна, что он не служит ни стимулом для улучшения землепользования, ни важным элементом фискальной системы.

Однако в рассмотренной схеме налогов речь идёт, по существу, о части абсолютной ренты, получаемой государством в явном, «прямом» виде. Другая её часть, дифференциальная рента, изымается и расходуется посредством других механизмов.

Во-первых, часть её необходима самим предприятиям, например, для выплаты заработной платы в размере, минимально компенсирующем воспроизводство трудовых ресурсов в условиях повышенного минимального потребительского бюджета. Соответственно, увеличенная добавленная стоимость порождает повышение налога на эту стоимость. Подробно этот механизм в части морских биологических ресурсов уже неоднократно рассматривался специалистами нашего института [8].

Для рыбной продукции была установлена специальная ставка 10% (как на товары продовольственной группы) при общей (стандартной) ставке 20%. Тем не менее НДС изымает ренту у предприятий отрасли в той ее части, в какой в заработной плате и прибыли (элементах, формирующих добавленную стоимость) содержатся компоненты сверхприбыли.

Заработная плата в регионах Севера значительно превосходит среднюю по Российской Федерации: в 2008 г. в Мурманской области – в 1,37 раза, в Республике Саха (Якутия) – в 1,64, в Чукотском АО – в 1,98 и в Ямало-Ненецком автономном округе – в 3 раза. И хотя эти превышения, с одной стороны, практически только компенсируют удорожание стоимости жизни (потребительского бюджета), а с другой – определяются установленной государством системой гарантий и компенсаций, они «генерируют» соответствующий дополнительный налог, практически полностью поступающий в распоряжение федерального центра.

В мировой практике северные территории являются сугубо дотационными. Так, Дания выделяет Гренландии и Фарерским островам с населением немногим более 100 тыс. человек ежегодную субвенцию объемом около 300 млн. долл. Финансовые «инъекции» Аляске ещё в 2005 г. превысили 1 млрд. долл. Уникальность российского Крайнего Севера в том, что он, наоборот, является донором федерального бюджета [9].

Таблица 3. Поступление налогов и сборов из регионов Севера в бюджетную систему Российской Федерации за 2008 г.

Регион	Поступило налогов и сборов		В том числе в федеральный бюджет	
	млн. руб.	%*	млн. руб.	%**
Республика Карелия	17302,6	0,2	2470,1	14,3
Республика Коми	103456,6	1,3	67383,7	65,1
Республика Саха (Якутия)	45438,5	0,6	6509,1	14,3
Архангельская область	24758,3	0,3	2221,2	9,0
Камчатский край	11557,4	0,1	1509,4	13,1
Магаданская область	7427,4	0,1	1172,6	15,8
Мурманская область	39951,8	0,5	9260,4	23,2
Сахалинская область	52585,6	0,7	22625,0	43,0
Ненецкий АО	42290,0	0,5	30112,8	71,2
Ханты-Мансийский АО	1291477,0	16,2	1063325,1	82,3
Чукотский АО	8317,6	0,1	2985,2	35,9
Ямало-Ненецкий АО	337689,9	4,2	247167,3	73,2
Всего по северным территориям	1984757,5	24,8	1457058,1	73,2
Всего по РФ (млрд.)	7948990	100,0	3751900	44,9

* В % к общероссийскому итогу.
** В % к объёму налогов и сборов.

В консолидированный бюджет России северные территории перечислили, как видно из *таблицы 3*, почти 2 трлн. руб., или 25% всех налогов и сборов, из них в федеральный бюджет поступило 1,46 трлн. руб., или 40% общего объёма налогов. Конечно, основными донорами выступают крупные сырьевые провинции, такие как Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа. Однако и на Европейском Севере в целом положение достаточно стабильное и платежи в федеральный бюджет достигают практически 50%, значительно превышая средние показатели Федерации.

Можно отметить, что индустриальные регионы, например Республика Карелия и Архангельская область, выглядят относительно неблагополучными. Но сальдированный итог последней совместно с входящим в ее состав Ненецким автономным округом выглядит достаточно благополучным [10].

Необходимо иметь в виду, что приведённые показатели не включают таможенных сборов, которые полностью поступают в федеральный бюджет. А они в Мур-

манской области, например, достигают 30 млрд. руб. в год, то есть вполне сопоставимы с общей суммой налогов.

Всё изложенное выше позволяет утверждать, что рентная модель для Севера и Арктики России в целом даёт впечатляющие результаты. Однако федеральный центр не рассматривает макрорегиональные характеристики и не только не создаёт преференций для регионов и хозяйствующих субъектов, работающих в экстремальных условиях, но и всячески отрицает необходимость специальных регуляторов, связанных, например, с выплатой северных коэффициентов и надбавок или необходимостью рационализации численности населения. Закрывающиеся десятками поселения Крайнего Севера, что в первую очередь связано с исчерпанием источников сырья или закрытием специальных (в том числе оборонных) объектов, остаются, по существу, один на один со своими проблемами.

Региональные и муниципальные органы власти помочь им не в состоянии, а федеральный траст-фонд устойчивого развития северных территорий так и не создан.

Таблица 4. Финансовая достаточность регионов Европейского Севера в 2008 г.

Субъект РФ	Общая сумма трансфертов федерального бюджета, млрд. руб.	В % от общего объема расходов
Архангельская область	6,5	23,9
Республика Карелия	4,1	21,5
Республика Коми	8,1	6,7
Мурманская область	6,3	15,0
Ненецкий АО	1,5	3,5
Итого	26,5	11,4

Можно привести дополнительные показатели межбюджетных отношений, которые даже по Европейскому Северу РФ показывают применение не рентной, а скорее рентно-колониальной модели изъятия ресурсов без какой-либо компенсации не только будущим поколениям, но и современным жителям.

Как видно из *таблицы 4*, обратные трансферты не достигают даже 25% от величины перечислений рассмотренных регионов в федеральный бюджет, даже без учёта таможенных платежей, что говорит о крайней несбалансированности финансовых потоков.

Дифференциальная рента в массовых масштабах изымается также в виде неналоговых потоков, таких как таможенные пошлины и сборы, транспортные тарифы, включая оплату доступа к магистральным трубопроводам, затраты на участие в конкурсах на получение квот на природные ресурсы.

Добывающие предприятия вынуждены тратить значительные средства на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Постоянно ухудшаются горно-геологические условия добычи, транспортировки и т.п., что также требует дополнительных инвестиций. Ужесточаются требования и параметры природопользования, что тоже обуславливает рост затрат предприятий. Всё это вынуждает компании «выводить» хотя бы часть рентных платежей из-под налогообложения.

Особенно сильные возможности для этого появляются у так называемых вертикально-интегрированных структур. Финансово-промышленные группы (холдинги) используют для этого целый ряд приёмов:

1) приобретение головной компанией контрольных пакетов акций дочерних компаний;

2) перевод всех внутренних финансовых потоков в единый центр управления, сохранение за дочерними компаниями функций центров издержек;

3) использование механизма трансфертного ценообразования:

– занижение цен на продукцию первичных стадий (первичная добыча и обработка сырья);

– введение внутренних платёжных средств (векселей, облигаций головных компаний);

– перевод отдельных стадий на схемы внутреннего толлинга (переработка сырья на давальческой основе).

Другой вопрос, что эти средства не всегда возвращаются в северные регионы в необходимых размерах.

Таким образом, с целью использования принципов и механизма рентных платежей для повышения устойчивости ресурсных отраслей национальной экономики необходимо:

- выделить факторы, вызывающие удорожание продукции в особых условиях хозяйствования, и возможные источ-

ники их компенсации, в том числе на переходный период, когда рыночные регуляторы ещё не могут применяться в полной мере;

- сформировать концепцию системы, в которой рентные составляющие цены в первую очередь компенсировали бы повышенные издержки хозяйствующих субъектов, затем муниципальных образований и северных регионов и уже потом направлялись бы в федеральный бюджет;

- нормативно определить порядок отношений собственности и структуру налоговых платежей, обеспечивающих дееспособность приведённой выше схемы процесса устойчивого развития;

- предусмотреть, что по мере объективного ухудшения сырьевой базы длительно эксплуатируемых месторождений в качестве местных источников должна выступать возрастающая часть как дифференциальной, так и абсолютной ренты;

- ограничить переток финансовых средств из районов Крайнего Севера в вертикально-интегрированные структуры с использованием трансфертных цен и других инструментов;

- определить при освоении новых месторождений трансформацию рентных платежей в механизме перевода невозобновляемых сырьевых ресурсов в финансовые для формирования фондов наследия.

Литература

1. Зайцева, Е.И. Бюджетная обеспеченность и социальные процессы на российском Севере / Е.И. Зайцева, В.С. Селин // Федерализм. – 2006. – № 3. – С. 163-173.
2. Кузнецова, О.В. Системная диагностика экономики региона / О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 231 с.
3. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Экономика, 2000. – 438 с.
4. Экономическая теория: учебник для вузов. – М.: Логос, 2006. – 329 с.
5. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2007, 2008, 2009 и 2010 гг. // Российская газета. – 2008. – 14 марта; 2009. – 13 марта; 2010. – 12 марта; 2011. – 16 марта.
6. Лаженцев, В.Н. Социально-экономические проблемы Севера России / В.Н. Лаженцев // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 40-52.
7. Полный сборник кодексов Российской Федерации. – Новосибирск: Сибир. универс. изд-во, 2009. – 963 с.
8. Пачина, Т.М. Проблемы изъятия и распыления ренты при использовании морских ресурсов / Т.М. Пачина, В.В. Васильев // Север и рынок. – 2004. – № 1. – С. 71-82.
9. Агранат, Г.А. Возможности и реальность освоения Севера: глобальные уроки / Г.А. Агранат // Итоги науки и техники. – 2003. – № 10. – 191 с.
10. Информационно-аналитический бюллетень «Об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесённых к северным регионам в 2008 г.»: материалы Совета Федерации. – 2010. – № 3. 24-21/277. – 14 апреля. – 114 с.

УДК 338.45.01(470.23-25)

© Румянцев А.А.

© Козенко А.С.

Факторы инновационной деятельности промышленных предприятий Санкт-Петербурга

В статье приведён анализ инновационной деятельности предприятий обрабатывающей промышленности города Санкт-Петербурга. Авторы, опираясь на статистические и бухгалтерские данные, пытаются объяснить причинно-следственные связи в формировании инновационной активности этих предприятий, выявить проблемы их инновационного развития. Особый акцент сделан на оценке результатов инновационной деятельности предприятий в последние годы.

Инновационная деятельность, НИОКР, промышленность, выручка, чистая прибыль, численность занятых, источники финансирования, конкурентоспособность.

**Алексей Александрович
РУМЯНЦЕВ**

доктор экономических наук, профессор Института проблем региональной экономики РАН
aagum1@yandex.ru

**Алексей Сергеевич
КОЗЕНКО**

студент Санкт-Петербургского государственного университета
students.ltd@mail.ru

Развитие инновационной составляющей в деятельности промышленных предприятий становится ключевым пунктом в стратегии и тактике управления экономикой региона. Разработке мер по созданию условий для решения этой задачи может предшествовать выявление факторов, стимулирующих или же, напротив, тор-

мозящих инновационное развитие промышленных предприятий. В качестве анализируемых были приняты факторы, определяющие в основном объемы инвестиций в инновации на предприятии: валовая выручка, чистая прибыль, размер предприятия (среднесписочная численность), заёмные средства.

Для выявления и оценки факторов инновационной деятельности были сформулированы следующие задачи:

- определить круг анализируемых предприятий по ведущим отраслям промышленности города и динамику их инвестиций в НИОКР в 2007 – 2009 гг.;
- проанализировать влияние фактора объёма хозяйственного оборота и массы прибыли на инновационную деятельность;
- выявить влияние отраслевой принадлежности предприятий на их инновационную активность;
- оценить влияние участия предприятия в различных государственных и региональных программах на исследуемые параметры;
- проанализировать влияние банковского сектора на производственную политику предприятия;
- выполнить сравнение петербургских предприятий с мировыми лидерами в их отраслях по затратам на НИОКР и по технико-эксплуатационным параметрам продукции.

Качественная и количественная оценка инновационной активности ряда системообразующих предприятий Санкт-Петербурга может стать основой для определения направлений деятельности петербургских предприятий по развитию инновационности, а также мер федеральных и региональных органов управления в данной области.

Промышленность Петербурга: роль анализируемых предприятий. Экономика Санкт-Петербурга составляет значимую часть экономики Российской Федерации в целом. В анализируемом 2009 году валовой региональный продукт (ВРП) Санкт-Петербурга составил 1,473 трлн. руб., что составляет 3,8% от ВВП России. По этому показателю Санкт-Петербург опережают только Москва, Тюменская область и Московская область [1].

Мотором развития экономики Санкт-Петербурга является сектор обрабатывающего производства (доля в ВРП – 22,5%) [2]. Этот же сектор является основной ареной проведения НИОКР: именно из него были отобраны предприятия для исследования.

Всего был проведен анализ по 15 предприятиям Санкт-Петербурга, отобранным из разных профильных отраслей города, таких как машиностроение (особенно энергомашиностроение и двигателестроение), электроника и радиоэлектроника, оптическая механика, фармацевтика и пищевая промышленность. В большинстве своем это крупные, являющиеся ведущими в своем виде экономической деятельности предприятия.

Инвестиции петербургских предприятий в НИОКР. Сбор данных по предприятиям происходил в основном с использованием их открытой бухгалтерской отчетности (большая часть предприятий являются акционерными обществами). Была сделана попытка установить динамику показателей в 2007 – 2009 гг. (табл. 1).

Как следует из таблицы, решающую роль в росте инвестиций в НИОКР сыграло ОАО «Силовые машины», инвестировавшее в 2009 году в НИОКР 3,84% своей выручки или 1,99 млрд. руб. Это почти столько же, сколько инвестировали все остальные 14 предприятий в сумме.

Большая часть предприятий в динамике увеличивала либо оставляла на прежнем уровне объёмы инвестиций в НИОКР по сравнению с 2007 годом. Явно снизили инвестиции «Кировский завод», «Климов», «Балтика» и «Светлана».

Всего в 2009 году 15 предприятий инвестировали в НИОКР 3,85 млрд. руб., что составляет 17,2% от общих затрат крупных и средних предприятий Петербурга на научные исследования [4].

Таблица 1. Инвестиции в НИОКР петербургских предприятий, тыс. руб.

Предприятие	Инвестиции в НИОКР		
	2007	2008	2009
ОАО «ЛОМО»	318 500	329 000	724 000
ОАО «Светлана»	247 600	298 900	178 000
ОАО «Красный Октябрь»	207 849	216 344	295 605
ОАО «Авангард»	142 500	239 000	197 000
ОАО «Силовые машины»	45 360	124 000	1 990 000
ЗАО «Вагонмаш»	13 072	3 268	15 000
ОАО «Климов»	10 000	55 900	25 500
ОАО «Хлебный дом»	8 731	14 034	14 607
ОАО «Звезда»	3 404	6 213	2 337
ОАО «Вибратор»	3 000	57 323	38 974
ОАО «Фармсинтез»*	0	71 000	150 000
ОАО «Балтика»	0	10 800	3 502
ОАО «Кировский завод»	н.д.	35 000	0
ФГУП ЦНИИ «Электроприбор»	н.д.	н.д.	116 406
ООО «Герофарм»	н.д.	н.д.	100 000
ИТОГО	1 000 016	1 460 782	3 850 931

* Данные по ОАО «Фармсинтез» приведены за 2008 – 2010 гг.

Далее приведём анализ факторов, влияющих на вложения предприятий в инновационное развитие.

Первая группа факторов: размеры выручки и чистой прибыли. Одним из основных источников финансирования инновационной деятельности российских предприятий являются его собственные средства. По оценке Росстата, недостаток собственных финансовых средств является наиболее популярным у предпринимателей ответом на вопрос: «Что сдерживает вашу инвестиционную деятельность?» – две трети предпринимателей указывали этот фактор [5].

В связи с этим была исследована связь вложений анализируемых компаний в научно-техническое развитие с результатами их хозяйственной деятельности. Анализ выполнялся за 2009 год. Задача заключалась в том, чтобы на примере одного года оценить влияние отобранных факторов на инновационность предприятия.

В таблице 2 представлены данные о выручке и инвестициях в НИОКР предприятий.

Как видно из таблицы, активно проводили НИОКР предприятия электронной и приборостроительной промышленности «Авангард», «Вибратор», «ЛОМО», «Светлана», а также предприятие фармацевтической промышленности «Фармсинтез».

Плохой результат по соотношению инвестиций в НИОКР и выручки показали «Кировский завод», который вообще ничего не вкладывал в НИОКР, двигателестроительные предприятия «Климов» и «Звезда», а также предприятия пищевой промышленности.

Так, ОАО «Хлебный дом» при выручке 8,4 млрд. рублей тратило на НИОКР примерно столько же, сколько и «Вагонмаш», показатели валового оборота которого гораздо меньше. Высокий показатель продемонстрировало ОАО «ЛОМО»: при выручке 3,1 млрд. руб. инвестиции в НИОКР составили 23,5%. У всемирно известного производителя фотооптики концерна Canon аналогичный показатель составил всего 9,5%.

Таблица 2. Соотношение между инвестициями в НИОКР и валовой выручкой петербургских предприятий за 2009 год, тыс. руб.

Название предприятия	2009		
	Валовая выручка	Инвестиции в НИОКР	Соотношение инвестиций в НИОКР к валовой выручке, %
ОАО «Балтика»	93 648 700	3 502	0
ОАО «Силовые машины»	51 783 946	1 990 000	3,8
ОАО «Кировский завод»	8 987 000	0	0
ОАО «Хлебный дом»	8 394 813	14 607	0,2
ОАО «Красный Октябрь»	3 315 000	295 605	8,9
ОАО «Климов»	3 305 140	25 500	0,8
ОАО «ЛОМО»	3 085 428	724 000	23,5
ФГУП ЦНИИ «Электроприбор»	1 828 038	116 406	6,4
ЗАО «Вагонмаш»	1 655 221	15 000	0,9
ООО «Герофарм»	1 430 000	100 000	7
ОАО «Светлана»	977 244	178 000	18,2
ОАО «Звезда»	904 836	2 337	0,3
ОАО «Авангард»	452 817	197 000	43,5
ОАО «Вибратор»	251 215	38 974	15,5
ОАО «Фармсинтез»	228 000	71 000	31,1

В целом по группе анализируемых предприятий можно констатировать, что сравнительно высокий объём валовой выручки не всегда является фактором значимых инвестиций в НИОКР, что свидетельствует о необходимости анализа других факторов.

В *таблице 3* приведено сопоставление инвестиций в НИОКР и чистой прибыли по анализируемым предприятиям.

Данные таблицы показывают, что у ряда предприятий расходы на НИОКР превышают чистую прибыль. Особенно это характерно для предприятий, производящих электронные компоненты и фармацевтическую продукцию. Такая ситуация наблюдается на протяжении нескольких лет. Следовательно, источником финансирования НИОКР являются не только собственные средства (необходим анализ других факторов). Подробнее об этом будет сказано ниже.

В сельскохозяйственном машиностроении ситуация отличается в негативную сторону. Кризис сельского хозяйства и общий спад российской экономики вызвали сильное падение выручки

«Кировского завода», чистый убыток которого в 2009 году превысил миллиард рублей. Инновационная активность прошлых лет в производстве эскалаторов для петербургского метрополитена и тракторов К-774Р3М1 и К-9520 в 2009 году продолжения не получила: предприятие не осуществляло инвестиций в научно-техническое развитие.

Среди машиностроительных предприятий выделяются «Красный Октябрь» и «Силовые машины»: показатели их затрат на НИОКР по отношению к чистой прибыли являются весьма значимыми.

Чтобы оценить уровень затрат на НИОКР по анализируемым предприятиям, в *таблице 4* показатели отношения затрат на НИОКР к выручке петербургских предприятий сравниваются с аналогичными показателями зарубежных компаний, которые являются технологическими лидерами в своих нишах.

Как следует из приведенных данных, многие анализируемые предприятия вполне сопоставимы по этому показателю с зарубежными конкурентами.

Таблица 3. Соотношение между инвестициями в НИОКР и чистой прибылью петербургских предприятий за 2009 год, тыс. руб.

Название предприятия	2009		
	Чистая прибыль	Инвестиции в НИОКР	Соотношение инвестиций в НИОКР к чистой прибыли, %
ОАО «Балтика»	23 372 300	3 502	0
ОАО «Силовые машины»	6 005 663	1 990 000	33
ОАО «Красный Октябрь»	396 600	295 605	75
ОАО «Климов»	292 250	25 500	9
ОАО «Хлебный дом»	274 421	14 607	5
ОАО «Светлана»	123 784	178 000	144
ФГУП ЦНИИ «Электроприбор»	64 259	116 406	181
ОАО «ЛОМО»	23 350	724 000	3 101
ОАО «Звезда»	20 264	2 337	12
ОАО «Фармсинтез»	14 043	71 000	506
ЗАО «Вагонмаш»	12 018	15 000	125
ОАО «Авангард»	7 833	197 000	2 515
ОАО «Вибратор»	5 329	38 974	731
ОАО «Кировский завод»	-1 032 000	0	0
ООО «Герофарм»	н.д.	100 000	н.д.

Таблица 4. Соотношение инвестиций в НИОКР и выручки в 2009 году: сопоставление петербургских предприятий с зарубежными компаниями

Предприятие	Соотношение инвестиций в НИОКР и валовой выручки, %	Отрасль	Соотношение инвестиций в НИОКР и валовой выручки, %	Зарубежная компания
		Фармацевтика	22,8	Roche Holding
«Герофарм»	7		15,7	Pfizer
«Фармсинтез»	31,1		22,6	Novartis
«Звезда»	0,26		14	GlaxoSmithKline
		Машиностроение	5,1	Siemens
«Силовые машины»	3,84		3,9	Schneider Electric
«Кировский завод»	0		2,1	General Electric
		Электроника	16,2	Cisco Systems
«Авангард»	43,5		5,8	Samsung
«Светлана»	18,2		1,9	Electrolux Group
«Вибратор»	15,5			
«Электроприбор»	6,4			
«Хлебный дом»	0,2	Пищевая промышленность	1,9	Nestle
«Балтика»	0		4,2	Carlsberg group
«Вагонмаш»	0,9	Вагоностроение	3,3	Alstom
«Красный Октябрь»	8,9		6	Ruag Group
		Авиастроение	1,9	Northrop Grumman Corporation
«Климов»	0,8		1,7	Lockheed Martin Corporation
«ЛОМО»	23,5	Оптика	9,5	Canon

Однако не следует забывать, что в абсолютных цифрах всё выглядело бы иначе: выручка иностранных компаний гораздо выше. Но не следует умалять и роль относительного показателя, он является весьма чувствительным индикатором, характеризующим инновационную активность компаний.

В целом, проведя анализ влияния выручки и чистой прибыли на инновационную активность предприятий, мы не обнаружили однозначной прямой зависимости показателей. Это обязывает провести анализ других факторов.

Вторая группа факторов: среднесписочная численность работников. Судя по данным официальной статистики, крупные предприятия гораздо более активны в инновационном плане, чем малые и средние. Это прежде всего обусловлено тем, что чем больше предприятие, тем больше у него кадровых, технических и финансовых ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

В среднем в России среди организаций с численностью работников от 10 000 чел. около 65 – 70% осуществляют технологические инновации, а для небольших организаций с численностью сотрудников до 50 человек этот показатель составляет 1 – 2% [4].

В таблице 5 приведены данные о среднесписочной численности работников предприятий и объёмах их вложений в НИОКР.

Как видно из таблицы, предприятия, которые больше других инвестируют в НИОКР, являются и наиболее крупными из представленных. Речь идёт о «Силовых машинах», «ЛОМО» и «Красном Октябре». Выпадают из этого правила «Балтика» и «Хлебный дом», но это оправдано их отраслевой принадлежностью.

Следует также обратить внимание на то, что относительно много инвестируют в НИОКР сравнительно небольшие предприятия, производящие электронику: «Светлана», «Авангард» и «Вибратор».

Третья группа факторов: внешние источники финансирования НИОКР. Выше были изложены результаты анализа корреляции между инвестициями в НИОКР и валовой выручкой предприятий, их чистой прибылью, которая является основным собственным источником финансирования инвестиций в НИОКР.

Наряду с ней, источником финансирования инноваций может быть заёмный капитал: от размещения акций на бирже, от кредитных организаций, от государства и от контрагентов.

Таблица 5. Инновационная активность организаций и численность работников в 2009 году

Предприятие	Среднесписочная численность, чел.	Инвестиции в НИОКР, тыс. руб.	Объем инвестиций в НИОКР на работника, тыс. руб.
ОАО «Силовые машины»	11978	1 990 000	166,1
ОАО «Балтика»	11000	3 502	0,3
ОАО «Красный Октябрь»	3092	295 605	95,6
ОАО «ЛОМО»	2568	724 000	281,9
ОАО «Хлебный дом»	2428	14 607	6,0
ОАО «Звезда»	1243	2 337	1,9
ЗАО «Вагонмаш»	1014	15 000	14,8
ОАО «Светлана»	734	178 000	242,5
ОАО «Авангард»	720	197 000	273,6
ОАО «Вибратор»	283	38 974	137,7

Получение денежных ресурсов от контрагентов является неподходящим источником для их долгого «замораживания» в НИОКР: обычно поставщики-покупатели кредитуют друг друга под оборот – «короткими» деньгами. Эмиссия акций и облигаций доступна очень немногим российским предприятиям. Поэтому внимание было сконцентрировано на кредитных организациях и бюджетных источниках.

Многие высокотехнологичные предприятия вяло пользовались долгосрочными заемными средствами и мало инвестировали в свое развитие: иногда ресурсов не хватало даже на замену изношенного оборудования. Часто долгосрочные инвестиции совершались исключительно за счет собственных средств.

Очень мало вкладывают во внеоборотные фонды «Красный Октябрь», «Кировский завод», «Фармсинтез», «Климов»; почти не пользуются долгосрочными займами «Светлана», «Авангард», «Звезда». Рассмотрим несколько конкретных примеров.

Из *таблицы 6* следует, что «Светлана» из года в год наращивает свои внеоборотные фонды, однако делает это не за счёт долгосрочных заемных средств, которых у общества почти нет. Чистая прибыль предприятия не покрыла бы даже инвестиций в НИОКР. Следовательно, у компании есть другие источники финансирования, в данном случае – бюджетные.

ОАО «Авангард» занимает относительно больше «длинных» денег, чем «Светлана» (*табл. 7*). В 2007 – 2009 годах долгосрочные заёмные средства позволяли полностью покрыть долгосрочные вложения. При этом долгосрочные заёмные средства, которые «Авангард» получил в 2007 – 2008 годах, вернулись через 1 – 2 года.

В российской финансовой системе долгосрочные заёмные средства остаются недоступными для большинства предприятий. По оценке эксперта «Промсвязьбанка», «банки не видят дальше трёх лет». Да и по займам на 2 – 3 года эффективная процентная ставка составляет около 12 – 13% для первоклассных заёмщиков, к которым относятся не все анализируемые предприятия.

Таблица 6. Соотношение долгосрочных займов и внеоборотных активов в ОАО «Светлана», тыс. руб.

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010 – III кв.
Внеоборотные активы	818616	906624	970162	970359	1173509
Прирост внеоборотных активов		88008	63538	197	203150
Займы и кредиты (долгосрочные)	649	649	0	1	12
Прирост долгосрочных займов и кредитов		0	649	1	11
Выводы по годам		Инвестиции покрывались за счёт источников отличных от долгосрочного кредитования			

Таблица 7. Соотношение долгосрочных займов и внеоборотных активов в ОАО «Авангард», тыс. руб.

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010 – III кв.
Внеоборотные активы	110981	134027	144264	179564	177241
Прирост внеоборотных активов	-	23046	10237	35300	-2323
Займы и кредиты (долгосрочные)	5025	68405	107990	35240	30968
Прирост долгосрочных займов и кредитов	-	63380	39585	-72750	-4272
Выводы по годам		Инвестиции полностью покрывались долгосрочным кредитованием			

Немногие инновационные проекты способны окупиться за 3 года, тем более при такой процентной ставке. Отсюда следует явное противоречие между намерением строить инновационную экономику и реальной ситуацией на рынке банковского кредитования.

Вместе с тем на петербургской экономической арене всё-таки есть сила, которая способна смягчать противоречие между неразвитым финансовым рынком и устаревающими основными фондами и затратами на НИОКР. Речь идёт об органах федерального и регионального управления.

Выполненный анализ научно-производственной связи анализируемых предприятий с органами федерального и регионального управления выявил участие их в выполнении федеральных целевых программ (ОАО «Звезда», «Светлана», «Авангард», «ЛОМО», ООО «Герофарм», ОАО «Фармсинтез»), государственного оборонного заказа (ОАО «Красный Октябрь», «Климов», «Светлана», «Авангард»), регионального заказа – проекта новых вагонов «Нева» (ЗАО «Вагонмаш»), в которых предусматриваются затраты на НИОКР.

Если существует определённое влияние государства и региона на политику предприятий в области НИОКР, то участие банковской системы в подъёме инновационной (и инвестиционной) деятельности предприятий продолжает оставаться недостаточным.

Сравнительный анализ технико-эксплуатационных параметров по ряду изделий как результатов инновационной деятельности. Когда речь идёт о предприятиях обрабатывающей промышленности, выпускающих товары с высокой добавленной стоимостью, одним из важнейших критериев, определяющих результативность инновационных процессов, является конкурентоспособность продукции. Ниже приведено сравнение технико-эксплуатационных характеристик некоторых товаров анализируемых предприятий с зарубежными аналогами.

ОАО «Звезда»: двигатели для железнодорожных поездов.

В таблице 8 приведены характеристики более раннего двигателя «Звезды» М7656-Б1, его недавней модификации – М790, а также их аналога от GE – 7FDL12. Сравнимые по габаритам двигатели «Звезды» и GE разительно отличаются по характеристикам.

Модифицированная модель двигателя от «Звезды» показывает локальный прогресс предприятия (мощность в кВт увеличилась на 9%, почти в 3 раза вырос ресурс до полной переборки двигателя), однако до уровня 7FDL12 семейству отечественных двигателей еще далеко. Полная мощность 7FDL12 выше на 186%, хотя время эксплуатации до переборки и вышло на сравнимые показатели. Двигатель GE не только вырабатывает больше энергии, но и потребляет её меньше.

Таблица 8. Сравнение технико-эксплуатационных характеристик 12-цилиндровых двигателей для ж/д поездов

Характеристика	ОАО «Звезда»		General Electrics (США)
	М7656-Б1	М790	7FDL12
Модель	М7656-Б1	М790	7FDL12
Полная мощность, кВт	736	800	2290
Ресурс до полной переборки, ч	11000	29000	26000
Вес, т	20	20	15,8
Энергосбережение, %	0	0	15

Параметр энергосбережения, совершенствуемый GE с середины 80-х гг. XX века, дошел до 15%, в то время как наши производители не вводят энергосберегающие технологии, кроме того, вес 7FDL12 на четверть ниже, чем у M790. Это также говорит о меньшем расходе двигателем энергии на свою эксплуатацию.

Таким образом, продукция ОАО «Звезда», в последние годы инвестировавшего относительно небольшие суммы в НИОКР, является неконкурентоспособной в техническом плане на фоне одного из мировых лидеров в данной отрасли.

ЗАО «Вагонмаш»: вагоны для метрополитена.

В таблице 9 приведено сопоставление инновационной разработки «Вагонмаша» – вагона серии «Нева» и модели, которая уже много лет эксплуатируется в петербургском, московском и других метрополитенах, а также вагона бельгийского производства.

Масса тары вагона является важной характеристикой, так как от неё напрямую зависит энергопотребление поезда. Как видно из таблицы, «Вагонмаш» добился значительного прогресса, снизив массу тары вагонов. Промежуточные безмоторные вагоны весят на 8 – 10 т меньше ранних аналогов. Продукция STIB имеет сходные параметры массы.

По габаритам петербургские поезда массивнее зарубежных, они на четверть длиннее, шире и могут перевозить в 1,7 раза больше пассажиров. Сидячих мест больше также в «Неве».

Конструкционная скорость отечественных поездов выше, чем у аналогов. Но следует обратить внимание, что в петербургском метрополитене состояние рельсов не позволяет надеяться на то, что поезда будут развивать максимальную заложенную скорость 90 км/ч. Средняя скорость движения поездов не превышает 40 км/ч.

Отметим, что «Нева» имеет лучшие параметры среднего ускорения и максимального замедления по сравнению с более ранней моделью (81-553/554/555) и ближе по этим параметрам к бельгийским вагонам. Данное обстоятельство немаловажно: эти параметры отвечают за возможность поезда проходить расстояния между станциями за меньшие промежутки времени, к тому же замедление поезда – немаловажная характеристика для безопасности пассажиров на открытых станциях метро.

Таким образом, вагоны класса «Нева», первые модели которых были сданы в эксплуатацию петербургскому метрополитену в марте 2011 года, являются конкурентоспособными в техническом плане в сравнении с мировыми аналогами. Это показывает продуктивность инновационной деятельности ЗАО «Вагонмаш».

Таблица 9. Сравнение технико-эксплуатационных характеристик вагонов метрополитена

Характеристики	ЗАО «Вагонмаш»		STIB/MIVB (Бельгия)
	81-553/554/555 – вагон с асинхронным двигателем	«Нева»: 81-55(6) – головной моторный с кабиной управления; (7) – промежуточный моторный; (8) – промежуточный безмоторный	Méto série M6
Масса тары вагона, т, не более	34	29,5 (28; 24)	26,7
Номинальная вместимость пассажиров	161	174 (188; 188)	110*
Сидячие места	40	42 (48; 48)	33
Конструкционная скорость, км/ч	90	90	72
Среднее ускорение, м/с ²	1,2	1,3	1,3
Максимальное замедление м/с ²	1	1,4	1,5

* При стандарте 5 человек/м².

ОАО «Ленинградское оптико-механическое объединение»: медицинские микроскопы.

В таблице 10 сравниваются технические параметры микроскопа ЛОМО Микмед-6 и его аналога, производимого американской компании Medical Microscope.

Оптические свойства микроскопа ЛОМО соответствуют параметрам американского микроскопа. Увеличение, набор объективов и световой элемент соответствуют уровню me0048000m.

Значительные вливания со стороны государства в НИОКР ОАО «ЛОМО» позволяют ему поддерживать конкурентный технический уровень своей продукции.

ОАО «Авангард»: стационарные газоанализаторы.

При сравнении двух датчиков с примерно сходным диапазоном определения газов (японский аналог измеряет кроме угарного газа и метана еще концентрацию двуокиси углерода) выяснилось, что прибор зарубежного производителя относительно более чувствителен. Однако показатели газоанализатора «Авангарда» удовлетворяют промышленным требованиям абсолютного большинства производств. Например, метан становится взрывоопасным при

концентрации в воздухе более 5%, датчик ИГС-98 (МАК-С2М) фиксирует метан при концентрации от 0,5%.

Разность порогов срабатывания датчиков обусловлена различными требованиями государственных стандартов. В Японии они жестче.

Добавим, что различные счетчики производства ОАО «Авангард» могут определять концентрацию в воздухе до 13 различных газов. Показатель Yokogawa скромнее – всего 5 различных газов. Американский производитель Signal USA конструирует счётчики для определения концентрации 7 газов.

Счетчики японского производителя могут быть использованы в лабораториях, где требуется высокая точность определения концентрации газов в помещении; газоанализаторы ОАО «Авангард» вполне подходят для промышленных целей большинства промышленных предприятий и поэтому являются конкурентоспособными с этой точки зрения. Этому способствует активная инновационная политика предприятия. Но с развитием промышленности будут возрастать и требования к обеспечивающим системам, в том числе и к газоанализаторам. Следовательно, со временем «Авангарду» придется развивать точность счетчиков до уровня оборудования Yokogawa.

Таблица 10. Сравнение технико-эксплуатационных характеристик медицинских микроскопов

Характеристики	ОАО «ЛОМО»	Medical Microscope (США)
Модель	МИКМЕД-6	me0048000m
Увеличение, крат	40-1500	40-1600
Объективы, крат	4; 10; 20; 40; 100	4; 10; 20; 40; 100
Источник свет, ВТ	12; 20; 30	25

Таблица 11. Сравнение технико-эксплуатационных характеристик стационарных газоанализаторов

Предприятие	ОАО «Авангард»	Yokogawa (Япония)
Модель	ИГС-98 (МАК-С2М)	IR100ТВ
Измеряемый газ	СО / СН ₄	СО / СО ₂ / СН ₄
Нижний порог диапазона измерений, мг/м ³	1 / 0,5%	0 / 0 / 0%
Два порога срабатывания	20; 100 / 1%	10; 40
Рабочий диапазон температур	(-30, 50)	(-5, 45)
Примечание. СО – угарный газ; СО ₂ – двуокись углерода (сухой лёд); СН ₄ – метан.		

Таблица 12. Сравнение технико-эксплуатационных характеристик газовых турбин

Характеристики	ОАО «Силловые машины»		General Electrics (США)
	ГТЭ-65	ГТЭ-160 (по лицензии Siemens)	LMS100
Мощность пиковая, Мвт	60	157	97,8
Температура газов на выходе	555	537	400
Расход газа на выходе из ГТУ, кг/с	184	509	453
КПД, %	35,2	34,4	44-50

ОАО «Силловые машины»: газовые турбины.

В таблице 12 приведено сравнение эксплуатационных параметров трёх турбин: ГТЭ-65 производится «Силловыми машинами» по собственной технологии, ГТЭ-160 – по лицензии Siemens и LMS100 – турбина производства GE.

Газовая турбина преобразует энергию сжатого и нагретого газа в механическую работу, приводя в движение турбинные лопатки, которые передают крутящий момент через диски турбины на вал, который, в свою очередь, передает энергию генератору.

В соответствии с расходом газа анализируемые турбины выдают сравнимые параметры передачи энергии на генератор. Тут важной характеристикой является КПД, характеризующий эффективность преобразования тепловой энергии природного газа в кинетическую. По этому параметру GE выигрывает у агрегатов «Силловых машин» более 10%, если ориентироваться на серию LMS.

Это означает, что «Силловым машинам» необходимо наращивать процессы, связанные с НИОКР, чтобы повысить техническую конкурентоспособность продукции, являющейся необходимой для функционирования электроэнергетической отрасли.

Таким образом, по всей обозначенной нами номенклатуре изделий предприятиям необходимо проводить инновационную деятельность и совершенствоваться, чтобы не остаться позади своих мировых конкурентов в условиях углубляющегося

взаимопроникновения хозяйственных связей между экономическими агентами разных стран.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

⇒ Он подтверждает известный тезис о том, что более крупные предприятия имеют больший доступ к денежным ресурсам для инновационной деятельности (собственные средства или заемный капитал); между численностью работников на предприятии и расходами предприятия на НИОКР существует прямая зависимость.

⇒ Собственные средства являются важным источником финансирования НИОКР, однако однозначная прямая зависимость между размерами выручки/прибыли и инвестициями в НИОКР в 2009 г. по всем анализируемым предприятиям не выявляется, что свидетельствует о влиянии других факторов (например, изменение конъюнктуры рынка у «Кировского завода»).

⇒ Слабую роль в финансировании инновационной деятельности петербургских предприятий играет банковская система, она мало способствует стратегическому развитию реального сектора экономики.

⇒ Среди внешних источников финансирования инновационной деятельности предприятий ведущую роль играют средства федерального и регионального бюджетов; целевые программы, оборонный заказ, государственные конкурсы и тендеры являются важным источником и стимулом финансирования петербургскими предприятиями НИОКР.

⇒ Без развёртывания инновационной деятельности петербургскими предприятиями их отставание в производстве профильной продукции от мировых лидеров может сделать петербургскую обрабатывающую промышленность неконкурентоспособной.

Необходимо отметить, что предприятиям нельзя полагаться исключительно на федеральные и региональные ресурсы.

Для перехода к нормальному рыночному функционированию требуются усилия как предприятий – по формированию и реализации долгосрочной стратегии развития, так и со стороны органов власти – по развитию правового и институционального поля регулирования промышленной и инновационной деятельности, адекватных реалиям рынка налоговых и инфраструктурных условий.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
2. Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.spb.ru/economics
3. Гаврилов, Ф. Особенности региональных инноваций / Ф. Гаврилов // Эксперт Северо-Запад. – 2010. – № 38.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2009: статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2009/nauka/ind_innov2009.pdf
5. Инвестиционная активность организаций // Статбюллетень. – 2011. – № 2 (173) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d02/1-inv-akt.htm

Рыбное хозяйство Мурманской области в системе экономической безопасности региона

Рассматривается значение рыбного хозяйства Европейского Севера РФ в системе продовольственной и экономической безопасности региона и страны. Анализируются состав и состояние промыслового флота, экономическая эффективность рыболовства, потенциальные факторы развития: сырьевая база, техническая политика, нормативно-правовое обеспечение. Обоснованы направления повышения эффективности функционирования регионального рыбного хозяйства.

Европейский Север РФ, рыбное хозяйство, производственная и финансовая деятельность, потенциальные факторы развития.

**Анатолий Михайлович
ВАСИЛЬЕВ**

доктор экономических наук, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
vasiliev@pgi.ru

Рыбное хозяйство на Европейском Севере страны в советское время с самого начала формировалось как территориально-производственный комплекс. С 1920 года в него входили государственные предприятия Мурманской и Архангельской областей, позднее были созданы три рыбколхозсоюза, а с 1962 года вошли предприятия Карелии. Создание территориально-производственного комплекса было обусловлено общими источниками сырья, технологической взаимосвязанностью, базированием на единый порт – Мурманск. За 70 лет советской власти состав предприятий, входивших в комплекс, производственная и управленческая структуры неоднократно изменялись, но форма организации – территориально-производственный комплекс – сохранялась. Руководство рыбной промышленностью страны осуществляло союзно-республиканское Министерство рыбного хозяйства СССР.

В 1990 г. в состав «Севрыбы» входило 37 производственных объединений, предприятий и организаций. Промысловый флот насчитывал 397 ед., в том числе в Мурманской области – 269 ед. Переработка рыбы на берегу осуществлялась Мурманским рыбокомбинатом, в который входило 8 рыбозаводов, в Архангельской области и в Карелии действовало 10 рыбоперерабатывающих предприятий.

Общий вылов в 1990 г. составлял 1,6 млн. т, в том числе флотом Мурманской области – 1,2 млн. т, производство рыбопродукции на судах – 1390 тыс. т, выгрузки продукции – 1059 тыс. т, в том числе в Мурманске – 1044 тыс. т, производство береговыми заводами – 141 тыс. т, в том числе в Мурманской области – 100,9 тыс. т, экспорт – 24 тыс. т. В региональном продукте Мурманской области рыбная отрасль составляла свыше 30%, численность занятых – 48,7 тыс. чел.

В результате рыночных преобразований, начавшихся в 1990 году, единый рыбопромышленный комплекс Северного бассейна распался по региональному признаку на 4 части – Мурманскую и Архангельскую области, Республику Карелия и Ненецкий автономный округ, которые лишь условно можно считать комплексами, так как они не обладают соответствующими признаками. Руководство на федеральном уровне понизилось до Федерального агентства рыболовства (ФАР), а в регионах его политику осуществляют территориальные управления (на Европейском Севере – Баренцево-Беломорское) и областные (республиканские) комитеты по рыболовству. В отличие от Минрыбхоза СССР и его бассейновых главков, обязанностью ФАР не является решение производственных проблем, в том числе связанных с продовольственной безопасностью страны. Вплоть до 2007 года агентство занималось исключительно мониторингом состояния запасов биологических ресурсов, определением ОДУ, вопросами наделения хозяйствующих субъектов квотами биологических объектов.

По данным за 2011 г., рыбохозяйственный комплекс Мурманской области, наряду с другими базовыми отраслями и видами деятельности, определяет специализацию региона. Основой рыбохозяйственного комплекса является рыбная отрасль, включающая в себя добывающие и рыбообрабатывающие предприятия. Ряд предприятий и производств промышленной (изготовление орудий лова, выпуск тары и судоремонт) и непромышленной (транспортный флот, рыбный порт, автотранспортные, снабженческие и сбытовые услуги) деятельности относятся по своей специфике выпускаемой продукции, выполняемых работ и услуг к обслуживающим. В области имеются учебные заведения по подготовке специалистов отраслевого профиля, отраслевой биологический НИИ (ПИНРО).

Рыбная отрасль Мурманской области обеспечивает примерно 1/5 общего объема вылова РФ (500 – 650 тыс. т). Немного меньше значение области в выпуске рыбопродукции, что объясняется незначительными объемами берегового производства (повторный счет). В производстве консервов область утратила ведущие позиции вследствие неконкурентоспособности (в дореформенный период производилось до 190 муб., в настоящее время 24,7 – 26,6 муб.). Значение области по вылову и производству рыбопродукции в Северо-Западном округе составляет около 60%.

Доля рыбной отрасли в экспорте области, несмотря на рост в последние годы, как по объемам, так и по стоимости, уменьшилась с 31,5% в 2001 г. до 18,4% в 2008 г., что связано с более высокими темпами экспорта в других отраслях области.

Валовой региональный продукт в текущих ценах по виду экономической деятельности «Рыболовство и рыбоводство» в 2008 году по сравнению с 2000 годом вырос на 6585,0 млн. руб. (86,5%). Однако значение его в региональном продукте уменьшилось с 13,3% в 2000 г. до 6,6% в 2008 г.

По потреблению рыбной продукции – 25,3 кг на человека в 2009 г. – Мурманская область в Северо-Западном федеральном округе находится выше среднего уровня, составляющего 20,4 кг на человека (Республика Карелия – 27 кг, Архангельская область – 31 кг, Новгородская область – 23 кг, остальные области – ниже средней величины). Резервы для увеличения продаж и потребления рыбной продукции в Мурманской области, по нашему мнению, заключаются в расширении ассортимента, особенно кулинарии, и в реализации рыбы в охлажденном виде.

Среднегодовая численность работников в 2009 г. составляла 8666 чел. (2,8% общей численности по области), в том числе в рыболовстве – 7200 чел. (2,3%), в береговой переработке – 1277 чел. (0,4%).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в рыболовстве – 40594,6 руб., что в 1,55 раза выше средней по области, в береговой рыбообработке – 13405,1 руб. [1].

Налоговые платежи в бюджетную систему РФ (без учета ЕСН) от предприятий, основной вид деятельности которых «Рыболовство», в результате законодательного уменьшения сборов за биоресурсы (2008 г.) и перехода на уплату Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) в 2009 г. составили в 2010 г. 1811,9 млн. руб., что меньше уровня 2007 г. на 25,7%. Основное уменьшение поступления налогов наблюдается за счет «Сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов»: с 1360,2 млн. руб. до 240,3 млн. руб. (в 5,7 раза). При этом поступление налоговых платежей в территориальный бюджет возросло с 1192,5 млн. руб. в 2007 г. до 1284,5 млн. руб. (на 7,7%) в 2010 г., что составляет 6,9% в налоговых поступлениях Мурманской области.

Налоговая нагрузка в рыболовстве (отношение суммы поступивших налогов к объему производства) в 2007 г. составляла 15,1 коп./руб., а в 2010 г. уменьшилась до 11,0 коп./руб. или в 1,4 раза. Современная налоговая нагрузка в рыболовстве примерно на 11% меньше средней по региону и почти в 2,5 раза меньше средней по России [2, 3].

Промышленный потенциал претерпел коренные изменения: количество добывающих в океаническом рыболовстве организаций возросло с 12 в 1990 г. до 110 в 2010 г., рыбоперерабатывающих – с 8 до 41 соответственно. Численность промысловых судов с 269 ед. сократилась до 170 ед. (без учета малых судов). При этом количество крупных и больших судов уменьшилось со 145 ед. до 31, а средних, наоборот, возросло – с 72 ед. до 136; средний срок службы судов составляет около 24 лет, что выше нормативного.

В целом нынешний состав океанического промыслового флота характеризуется:

- значительным физическим и моральным износом (из самого многочисленного отряда – среднетоннажных траулеров, – насчитывающего 136 ед., только 35 ед. (25,2%) моложе нормативного срока службы (19 лет), в том числе из 48 несерийных траулеров, являющихся наиболее современными по своим техническим характеристикам, – 14 ед. (29,2%); инновационный ремонт прошли только 8 крупных судов и около 20 средних);
- большим расходом топлива на 1 т улова (по сравнению с данными по норвежскому рыбопромысловому флоту превышение на добыче донных гидробионтов составляет 63% – 407 кг/т против 249,5 кг/т, на пелагическом лове – в 3,1 раза – 5,9 против 9,3) [4];
- незначительным количеством траулеров с комплексной переработкой уловов (на большинстве средних траулеров отсутствуют рыбомучные установки и отходы от разделки, некондиционная рыба, прилов выбрасываются за борт, что является основной причиной уменьшения производства рыбной муки в целом по России в 10 раз, в Северном бассейне – в 15 раз);
- недостаточным наличием оборудования для производства рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью (например, филетировочными машинами оборудованы приблизительно 40 судов или 25% от общей численности траулеров, осваивающих квоты донных гидробионтов;
- наличием в эксплуатации только двух рефрижераторных промысловых судов с высокой производительностью по вылову, доставляющих в российские порты улов в охлажденном виде;
- меньшей производительностью труда рыбаков и уровнем заработной платы (по статистическим данным, среднегодовой

вылов на рыбака в Норвегии составляет свыше 200 т, а на флоте Мурманской области – примерно 61 т, почти такое же различие и в оплате труда);

- низкой материалоотдачей: вылов на одну тонну водоизмещения в норвежском рыболовстве составляет 6,5 т, в российском – 1,8 т (меньше в 3,6 раза).

Большинство перечисленных выше показателей свидетельствуют о неудовлетворительной структуре промыслового флота, значительном физическом и еще большем моральном износе судов, из чего вытекает необходимость его обновления. Эта проблема становится особенно актуальной в свете роста цен на топливо.

С 1993 г. начал возрождаться прибрежный промысел, прекращенный в 40-х годах. В настоящее время добычей в прибрежье Баренцева моря занято около 90 организаций. Квоты трески и пикши, составляющие соответственно 11,5 и 5,5 тыс. т, выделены 53 компаниям (в среднем по 320 т). В промысле участвуют 70 малых судов длиной до 34 м, приблизительно 80 ед. – маломерных с мощностью главного двигателя от 55 кВт и длиной от 10,7 до 25,2 м. Нормативный срок службы истек примерно у 80% прибрежных судов. Промысловое вооружение основной части флота состоит из ручных ярусов, удочек и тралов. Лишь 5 единиц имеют на вооружении автоматические ярусы.

В Белом море прибрежный лов ведут порядка 50 пользователей, из них 13 – 15 компаний и 30 – 35 индивидуальных предпринимателей. Основными промысловыми объектами являются семга, беломорская сельдь, водоросли. Объемы вылова незначительные. Например, вылов сельди составляет менее 1/4 от рекомендуемого объема. Причина – трудности со сбытом из-за отсутствия предприятий по рыбопереработке и заморозке, неразвитость береговой инфраструктуры.

Среднегодовой общий вылов у судов Мурманской области за 2000 – 2010 гг. составил 605,0 тыс. т, что почти в 3 раза меньше высоких уловов 80-х годов. «Глубина» разделки рыбы на судах низкая: отношение общего объема выпущенной продукции к улову в 2000-х годах находилось в пределах 80 – 83%, в то время как в 70-х и 80-х годах достигало 50%.

Доля поставок за рубеж в общем объеме производства пищевой продукции на судах в 2000-е гг. составляла от 41,7 до 52,9%. При этом улучшения ассортимента экспорта за счет высокотехнологичной продукции не наблюдается: продажи филе уменьшились с 12,3 тыс. т (2001 г.) до 10,6 тыс. т (2010 г.), а значение их в общем объеме экспорта с 0,6% снизилось до 0,45%.

Среднегодовой выпуск рыбопродукции береговыми предприятиями Мурманской области за 2001 – 2010 гг. составляет около 30 тыс. т (1990 г. – 100,9 тыс. т). Развитие рыбообработки определяется предприятиями, производство которых основывается на глубокой переработке донных видов рыб (выработка филе и п/ф клипфиска) с ориентацией на экспорт. Позитивным для Мурманской области стало с этой точки зрения значительное увеличение прибрежной квоты с 2004 г.

Исследование тенденций функционирования рыбохозяйственного комплекса Мурманской области показало, что состояние его с народнохозяйственной точки зрения следует считать неустойчивым; индикаторами этого являются:

- ⇒ колебание объемов вылова, производства рыбопродукции, а также финансовых показателей, отсутствие устойчивого их роста (стабильности);
- ⇒ низкий уровень рентабельности производства (изменение от 1,4 до 26,7%, в отдельные годы – убыточность);
- ⇒ большой удельный вес организаций, получающих убыток от финансово-

хозяйственной деятельности по рыболовству: 48,0% в 2000 г.; 60,9% в 2003 г.; 61,9% в 2005 г.; 41,1% в 2006 г.; 38,1% в 2007 г.; 46,7% в 2008 г.; 35,3% в 2009 г.; по береговой рыбопереработке: 62,5% в 2004 г.; 80,0% в 2005 г.; 41,0% в 2006 г.; 39,5% в 2007 г.; 32,3% в 2008 г.; 45,2% в 2009 г.;

⇒ большой возраст промысловых судов (в среднем 23,5 года), что превышает нормативный срок их службы;

⇒ высокая энергоемкость добычи: на донном промысле в 1,6 раза выше, чем у норвежцев, на пелагическом — в 3 раза;

⇒ устаревшее, требующее обновления производственное оборудование у большинства рыбоперерабатывающих береговых предприятий (примерно 90%);

⇒ наличие ННН-промысла и выбросов некондиционной рыбы.

Наряду с изложенным, наблюдается нерациональное использование добытых биоресурсов:

✓ некомплексность использования уловов для производства рыбопродукции, т.к. большинство судов, добывающих донные гидробионты, не имеют РМУ и выбрасывают отходы и некондиционную рыбу за борт при наличии большого дефицита рыбной муки;

✓ низкий уровень разделки гидробионтов, в первую очередь донных видов рыб, и уровень добавленной стоимости; отношение объемов пищевой рыбопродукции к уловам на протяжении последних 8 лет составляет 80 — 83% без тенденции увеличения «глубины» разделки;

✓ чрезмерный вывоз рыбопродукции за рубеж прямо с моря: доля таких поставок в общем объеме производства рыбной продукции на судах достигала 58%.

Потенциальные факторы развития комплекса связаны в первую очередь с внешним окружением: сырьевой базой промысла, нормативно-правовым обеспечением и технической политикой.

Сырьевая база. Из 13 основных объектов лова в Баренцевом море и сопредельных водах по четырем (треска, пикша, сайда и палтус) промысловые запасы и квоты в 2010 году и последующих периодах могут незначительно увеличиваться; промысел сайки целесообразно возобновлять только высокоэффективными судами, так как снижение платы за право лова не решает в полной мере вопрос об экономической эффективности ее добычи; для налаживания широкомасштабного промысла креветки необходимы специализированные суда, которые оборудованы для выпуска продукции в вареномороженном виде, которых в настоящее время имеется 1 единица; добыча мойвы возобновилась в 2009 г. с квотой для России в 152 тыс. т (для Мурманской области — 80 — 90 тыс. т). Общий объем добычи составил 116,3 тыс. т (освоение — 76,5%), флотом Мурманской области — 64,4 тыс. т (освоение — 75,8%); в 2010 г. — соответственно 110,0 тыс. т (62,7%) и 86,9 тыс. т (69,5%). Квоты уменьшились из-за недоловов.

Следует отметить, что в связи с наличием в составе промыслового флота Мурманской области всего одного судна с RWS-танками население и рыбоперерабатывающие предприятия обеспечивались свежей мойвой норвежскими траулерами. Квоты путассу, несмотря на их уменьшение, суда Северного бассейна в последние годы также полностью не осваивали: в 2009 г. при квоте 108,7 тыс. т было добыто 100,3 тыс. т (92,3%), в 2010 г. — соответственно 95,3 и 79,9 тыс. т (83,4%). В Северо-Западной Атлантике состояние запасов рыб неудовлетворительное и существенного увеличения добычи ожидать не следует.

По шести наиболее значимым объектам промысла (треска, пикша, мойва, путассу, сельдь, скумбрия) общий объем установленных квот может составить около 1 млн. тонн.

Кроме того, недоиспользуемая сырьевая база промысла в морях Европейского Севера и в Северной Атлантике определена специалистами ПИНРО в 167 – 217 тыс. т [5]. Следует подчеркнуть, что в связи с продолжающимся потеплением вод Северной Атлантики может произойти смещение ареала некоторых гидробионтов на восток и увеличение продуктивности Баренцева моря и уловы в экономической зоне РФ могут возрасти [6].

Для стабильной работы крупных судов необходима сырьевая база за пределами Северной Атлантики и создание экономических условий для достижения среднего уровня эффективности промысла. Полагаем, что часть крупных судов могла бы работать на условиях государственно-частного сотрудничества в намеченной к созданию корпорации для промысла в Южном океане.

Техническая политика. Техническая политика, с одной стороны, является внутренним фактором развития, так как формируется руководством организаций; с другой – внешним, поскольку зависит от состояния судостроительной отрасли, цен на траулеры, систем кредитования в РФ и за рубежом. Техническая политика в значительной мере определяет производственный потенциал и эффективность организаций.

В среднесрочной перспективе, вероятно, будут созданы предпосылки и начнется процесс инновационного обновления флота, который закончится в основном к 2025 году. Как показывают расчеты, Мурманской области для освоения биоресурсов Северной Атлантики на океаническом промысле необходимо иметь вместо 265 траулеров порядка 70 – 80 судов, в том числе:

⇒ основой флота должны являться суда-фабрики разных размеров;

⇒ в составе флота целесообразно иметь несколько сейнер-траулеров комбинированного типа для доставки в порт мороженой и охлажденной рыбы;

⇒ прибрежный флот в среднесрочном периоде следует оснащать пассивными орудиями лова и начать приобретать специализированные суда; в целом состав этого флота сформируется за пределами среднесрочного периода и в значительной мере он будет определяться шириной зоны прибрежного рыболовства.

На береговых заводах процесс модернизации предполагается закончить в среднесрочном периоде; предприятия, перерабатывающие треску, пикшу и сайку, целесообразно оборудовать на выпуск продукции индивидуальной шоковой заморозки (IQF-продукции).

Кадровое обеспечение. В среднесрочной перспективе (до 2018 – 2020 гг.) производственный промысловый аппарат в достаточной мере не обновится и, следовательно, производительность труда возрастет незначительно, менталитет руководителей компаний по отношению к наемному персоналу изменится незначительно.

В то же время будет нарастать конкуренция за кадры со стороны нефтегазовой отрасли на шельфе. Эти факторы могут привести к перетоку кадров в крупные промысловые компании, а также на промысловые суда, что создаст сложности с кадровым обеспечением промыслового флота. В этом же направлении будет действовать повышение общего уровня жизни мурманчан.

Для улучшения обеспечения кадрами необходимо повышать уровень оплаты труда и его производительности, что, вероятно, будет происходить за пределами среднесрочного периода за счет обновления производственного аппарата.

Нормативно-правовое обеспечение. Поправки, внесенные в ФЗ № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и в ФЗ № 52 «О животном

мире», направлены на увеличение эффективности и конкурентоспособности комплекса за счет:

1. Увеличения выгрузки уловов в российских портах, в том числе в мурманском рыбном.

2. Выхода из тени рыбных и денежных потоков.

3. Снижения цены на рыбопродукцию, увеличения ее переработки на береговых заводах и потребления населением.

4. Повышения использования мощностей Мурманского рыбного порта и других обслуживающих производств.

5. Интенсификации процесса строительства и модернизации флота и береговых предприятий.

6. Более полного освоения ОДУ.

7. Получения мультипликативного экономического эффекта по всей технологической цепочке переработки рыбы (увеличатся доходы, налоги, занятость).

Наряду с ожидаемым положительным влиянием от внесения в последние 2 года изменений в законодательство и нормативную базу, следует назвать и возможные издержки.

С началом действия нововведений у судовладельцев остался один серьезный повод не заходить в отечественные порты – необходимость оплаты пошлин и НДС за суда, приобретенные и отремонтированные за рубежом, – примерно 26% от стоимости. Это как раз те суда, которые осваивают большую часть доступных биоресурсов. Очевидно, что государству для получения от нововведений ожидаемого положительного результата целесообразно пойти на отмену пошлин и НДС по вышеназванным судам. В противном случае рыбопродукция в порты будет доставляться транспортом и экономический эффект будет незначительным. Темпы обновления основных производственных фондов также связаны с отменой пошлин и НДС.

Возможен и другой, более жесткий вариант: наделение квотами биоресурсов обусловить оплатой пошлины и НДС.

В этом случае целесообразно разработать экономический механизм их оплаты в течение длительного срока.

Создание благоприятных нормативно-правовых и экономических условий для захода промысловых судов не означает их 100-процентного возвращения. Обязательное декларирование рыбопродукции в отечественных портах, в соответствии с принятыми поправками к закону о рыболовстве, касается только уловов, добытых в Баренцевом море. Они составляют около 1/4 общего объема добычи и при желании судовладельцев могут быть уменьшены. При этом такая тенденция (промысел в западных районах моря) соответствует биоэкономическим рекомендациям [7, 8].

Существенным стимулом является снижение сборов за биоресурсы на 90% при доставке уловов в российские порты. Но поскольку в законе для получения этой льготы нет требования обязательной реализации продукции на российском рынке, как показывает практика исполнения этого положения, рыбопродукция после декларирования экспортируется, а бюджетные поступления от сборов за использование биоресурсов только в Мурманской области уменьшаются на 500 – 1000 тыс. руб.

Объемы экспорта рыбопродукции не сократились в связи с обязательным декларированием ее на территории России [1]. Государство получило доход в виде пошлин, но вынуждено будет возмещать НДС за товары и услуги, приобретенные на российской территории. Учитывая высокую стоимость топлива, промвооружения и другого снабжения, полагаем, что суммы НДС к возврату адекватны суммам пошлин.

Почти полная отмена платы за биоресурсы, входившей в себестоимость добычи, должна привести к увеличению прибыли и налога с нее.

С другой стороны, рост операционных расходов, связанных с завозом рыбопродукции для декларирования в российские порты, увеличит себестоимость добычи и производства рыбопродукции. Полагаем, что в итоге прибыль и налог на нее у мурманских хозяйствующих субъектов изменится незначительно.

Комплексное влияние нововведений на поступление налоговых платежей показано в *таблице*.

Поскольку «Рыболовство и рыбоводство» в структуре поступлений налоговых платежей по РФ занимает всего 0,2% [9], а поступления налогов в территориальный бюджет даже незначительно возросли, то вышеизложенные законодательные нововведения прошли безболезненно.

Большое влияние на развитие добывающих, перерабатывающих организаций и обеспечение страны рыбной продукцией оказывают системы квотирования водных биологических ресурсов, выгрузок и продаж рыбопродукции. Наделение организаций долями ОДУ на длительный период, как определено в настоящее время, создает устойчивые условия для хозяйственной

деятельности, позволяет аккумулировать финансовые средства для обновления производственного аппарата.

В то же время нынешняя система не стимулирует повышение эффективности использования биоресурсов, при недостаточном контроле создает условия для извлечения рентных доходов и их сокрытия. В целях совершенствования порядка наделения квотами и повышения экономического потенциала рыбной отрасли предлагается:

- при распределении квот ввести критерий эффективности промысла и производства рыбопродукции в респективном периоде, что позволит избавиться от неэффективных организаций (они выйдут из «тени»);
- не разрешать выбор квот несобственными судами; ввести ежегодный учет выбора квот и осуществлять их перераспределение.

В большинстве стран с развитым рыболовством законодательно установлены требования обеспечения связи рыболовных судов со страной флага, и только в России они отсутствуют.

Изменение поступления налоговых платежей в бюджетную систему РФ в Мурманской области от предприятий, основной вид деятельности которых – «Рыболовство», за 2007 – 2010 гг. (2010 г. в сравнении с 2007 г.) [1]

Показатели	Изменение общей суммы поступлений		В том числе			
			в федеральный бюджет		в территориальный бюджет	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Всего	-627569	-25,7	-719584	-57,7	+92015	+7,7
В том числе федеральные налоги и сборы	-710856	-30,8	-719584	-57,7	+8728	+8,2
из них:						
- налог на прибыль	-97266	-26,3	-61135	-54,1	-36131	-1,4
- НДС	+245624	+ в 1,35 р.	+245624	+ в 1,35 р.	0,0	0,0
- сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов	-1119991	-82,3	-904073	-95,0	-215837	-52,9
- остальные федеральные налоги и сборы	+260696	+65,2	0,0	0,0	+260696	+65,2
- региональные налоги и сборы	-33567	-28,3	0,0	0,0	-33567	-28,3
- местные налоги и сборы	+7596	+ в 1,4 р.	0,0	0,0	+7596	+ в 1,4 р.
- налоги со специальным налоговым режимом	+109058	+ в 26,4 р.	0,0	0,0	+109058	+ в 26,4 р.

Например, в Норвегии порядок использования рыбы, переработка, продажа и хранение определены в законе от 14.12.1951 «О сбыте рыбы-сырца». Этот закон устанавливает, что вся выловленная рыба должна реализовываться только через соответствующие сбытовые кооперативы Норвегии. Это положение в последующем было закреплено также в законе № 40 «О морском промысле». Таким образом, основная часть улова должна выгружаться на норвежский берег, что и наблюдается в действительности.

Экспорт рыбы контролируется Советом по экспорту при Министерстве рыболовства, который обладает рекомендательными функциями. Вместе с тем без санкции Совета не допускается самостоятельный выход рыбаков на международный рынок.

Совет по экспорту проводит изучение рынков сбыта, готовит маркетинговые акции, занимается консультационной деятельностью, предоставляет информацию экспортерам.

В России, в соответствии с Постановлением Правительства № 704, с 2004 г. на отечественный берег должна доставляться рыбопродукция из прибрежья, а с 2009 г. — и рыбопродукция со всей акватории Баренцева моря. В общей сложности для Мурманской области это 40 — 60 тыс. т рыбопродукции из донных видов рыб и весь улов мойвы и сайки.

Экспорт продукции не регламентирован. Рыбак принимает решение самостоятельно, ориентируясь на собственные сиюминутные выгоды.

Исследования рынков в целях содействия рыбакам не производится. Государство устранилось от защиты интересов рыбаков на международном рынке.

Низкая экономическая эффективность рыболовства и недоосвоение квот в определенной мере являются следствием распыления их между большим количеством хозяйствующих субъектов (в океаническом промысле их больше 100). Как показывает практика, предприятия не готовы к

добровольной консолидации сырьевых и производственных ресурсов и укрупнение происходит медленными темпами. Например, за 2010 г. объединились в три 8 малых предприятий.

Рост производства на береговых заводах рыбопродукции из охлажденного сырья будет зависеть от объемов прибрежной квоты, от правил, действующих в прибрежном рыболовстве, а также от структуры добывающего флота (от наличия судов с незначительным циклом обработки), наличия приемных устройств в порту. Целесообразно восстановить в прибрежном рыболовстве норму доставки рыбопродукции только в свежем виде и обязать продавать рыбу для переработки береговыми заводами. В противном случае оно потеряет свой основной отличительный признак и океанисты будут вправе требовать прекращения выделения квот для прибрежного лова. Отмена этой нормы в 2007 г., наряду с сокращением поставок охлажденного сырья по импорту, привела к уменьшению выпуска продукции береговыми заводами в последующем периоде: в 2007 г. — на 26,4%, в 2008 г. — на 32,1%, в 2009 г. — на 25,3%.

Достижение поставок сырья на береговые заводы по эффективным ценам в объеме 90 — 100 тыс. т (в последние годы перерабатывается 30 — 35 тыс. т) возможно за счет:

- увеличения объемов добычи в прибрежной зоне и возврата к норме «поставок сырья только в охлажденном виде»;
- возобновления промысла мойвы и поставок ее в охлажденном виде сейнер-траулерами;
- налаживания добычи не осваиваемых в настоящее время в прибрежье гидробионтов (стимулирование квотами трески и пикши);
- переработки на филе мороженой трески, пикши и сайды.

Интеграция и укрупнение предприятий, приобретение новых судов позволят увеличить производительность труда и заработную плату не менее чем в 2 раза (за счет

большей обеспеченности квотами имеющихся производительных судов и вывода из эксплуатации устаревших).

Региональной особенностью рыбной отрасли Мурманской области является способность достичь высокой конкурентоспособности за счет глубокой инновационной переработки донных видов рыб, в первую очередь трески. Большую часть их целесообразно использовать для производства филе и клипфиска. Делать это на промысловых судах во многих случаях невыгодно по соотношению затрат сырья, труда и цены на производство обезглавленной продукции и филе.

По этим причинам судовые филетировочные мощности используются не более чем на 20% [10]. Поэтому основным местом производства филе должны стать береговые заводы. Установка нового оборудования для производства IQF-продукции позволяет успешно конкурировать с западными производителями как в приобретении сырья, так и в продажах высококачественной готовой продукции из донных рыб.

В этих целях необходимо также разработать соответствующий рыночный бренд продукции из донных видов рыб, добытых в чистых водах Баренцева моря, воспитывать у рыбаков и приморского населения отношение к треске, как к национальному достоянию.

Рыбная отрасль остается потенциальным мультипликатором финансовых средств для возрождения рыбопромышленного комплекса. В настоящее время складываются благоприятные условия для запуска этого мультипликатора: запасы традиционных биологических ресурсов в Северной Атлантике находятся в хорошем состоянии и позволяют увеличить объемы добычи; принят ряд законодательных нововведений, стимулирующих выгрузку уловов на российский берег и увеличение продаж рыбопродукции, в том числе донных видов рыб, на внутреннем рынке. Проблема состоит в том, чтобы не допустить выхолащивания принятых решений, направленных на поворот рыбных потоков на российский берег.

Литература

1. Рыболовство и производство рыбной продукции в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. — Мурманск, 2006 — 2010 гг.
2. Васильев, А.М. Налогообложение в рыбной отрасли / А.М. Васильев // Федерализм. — 2007. — № 2. — С. 141-154.
3. Об основных направлениях налоговой политики на 2007 — 2009 годы: доклад Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/1982531/>
4. Шевченко, В.В. Сравнительные оценки энергозатрат российского и зарубежного промысловых флотов на промысле ценных и технических видов рыб / В.В. Шевченко, М.Б. Монаков // Рыбные ресурсы. — 2005. — № 4. — С. 24-26.
5. Прищепа, Б.Ф. Резервы сырьевой базы промысла в морях Европейского Севера и Северной Атлантике / Б.Ф. Прищепа // Рыбное хозяйство. — 2008. — № 1. — С. 57-64.
6. Рыболовство в Северной Атлантике: реальность и перспективы: тезисы докладов международной конференции, 15-16 марта 2007 г. — Мурманск: ПИНРО, 2007. — 72 с.
7. Экономическая эффективность использования российского рыбопромыслового флота в Баренцевом море. — М., 2007. — С. 53.
8. Шевченко, В.В. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря / В.В. Шевченко, В.А. Беляев. — Мурманск, 2009. — 306 с.
9. Об основных направлениях налоговой политики на 2007 — 2009 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nisp.ru/news>
10. О некоторых итогах производственной деятельности в рыболовстве и переработке рыбной продукции в Мурманской области (по данным за 2005 — 2007 годы) / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Мурманской области.

Финансовое обеспечение инвестиционных процессов в регионах Северо-Западного федерального округа

Наличие различных возможностей в достижении экономического роста и активизации инвестиционных процессов на уровне регионов усложняется пространственной неравномерностью распределения финансовых ресурсов. В данном исследовании выявлены особенности формирования структуры финансирования основного капитала, влияющие на степень дифференциации в экономическом развитии регионов. Решение проблемы требует совершенствования функционирования финансовой системы. Информационную базу исследования составляют статистические сборники, публикуемые Федеральной службой статистики. Для обоснования результатов использованы методы статистического анализа.

Финансирование основного капитала, инвестиционные ресурсы, самофинансирование, финансовые вложения, прибыль, внешние источники финансирования, кредитование, займы организаций.

**Галина Владимировна
КОБЫЛИНСКАЯ**

кандидат экономических наук зав. сектором Института
экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
kobgal@iep.kolasc.net.ru

Финансовое обеспечение инвестиционного процесса связано с поиском решений в области определения возможных источников финансирования инвестиций, способов их мобилизации, повышения эффективности использования.

Приступая к анализу источников финансирования инвестиций, следует иметь в виду, что их формирование имеет свою специфику на макро- и микроэкономическом уровнях. В обоих случаях выделяются внутренние и внешние источники. На макроэкономическом уровне к внутренним источникам относятся: государственное бюджетное финансирование, сбережения населения, накопления предприятий, коммерческих банков, инвестиционных фондов и компаний, негосударственных

пенсионных фондов, страховых фирм и т.д. К внешним – иностранные инвестиции, кредиты и займы. На микроэкономическом уровне внутренними источниками инвестирования являются: прибыль, амортизация, инвестиции собственников предприятия; внешними – государственное финансирование, инвестиционные кредиты, взаимное финансирование внутри нефинансового корпоративного сектора, средства, привлекаемые путём размещения собственных ценных бумаг [2].

В условиях неполноты информации и недостаточности институциональной среды различные способы финансирования не являются полностью взаимозаменяемыми и равноэффективными и, в зависимости от тех или иных информационных или

институциональных условий, продуцируют принципиально различную экономическую динамику как на макро-, так и на микроэкономическом уровне [1].

Объектом настоящего исследования выступает микроуровень, т.е. уровень предприятий и организаций.

В странах с развитой рыночной экономикой на уровне фирм структура источников финансирования инвестиций изменяется, как правило, в зависимости от фазы делового цикла: доля внутренних источников снижается в периоды оживления и подъема, когда повышается инвестиционная и деловая активность, и растёт в периоды экономического спада, что связано с сокращением масштабов инвестирования, сокращением предложения денег, удорожанием кредита [2].

В Российской Федерации структура источников финансирования основного капитала за период 2000 – 2009 гг. претерпела существенные изменения в сторону снижения собственных средств. Данная тенденция характерна не только для России в целом, но и для её отдельных регионов. В частности, она достаточно ярко выражена в регионах Северо-Западного федерального округа (табл. 1).

Выше среднероссийского значения доля собственных средств (по усредненному показателю за период) имеет место в таких регионах, как: Мурманская, Вологодская, Псковская, Калининградская области, Республика Коми. При этом в Калининградской области, которая характеризуется чуть ли не самым высоким удельным весом самофинансирования на начало исследуемого периода, доля собственных средств с 2003 г. стремительно снижается.

Подобную тенденцию с 2004 г. имеет и Вологодская область. Наиболее низкое значение данного показателя зафиксировано в Архангельской области и входящем в её состав Ненецком автономном округе (исключение составляет кризисный 2009 год), а также в г. Санкт-Петербурге. Резким снижением самофинансирования с 2006 г. отличается и Ленинградская область.

Описанный процесс действительно сопровождался экономическим ростом (за исключением отдельных периодов, в первую очередь кризисного), однако его наполняемость инвестиционными ресурсами была достаточно дифференцирована (табл. 2).

Таблица 1. Собственные средства в структуре источников финансирования основного капитала [5]

Территория	2000	2005	2006	2007	2008	2009	Среднее*
Российская Федерация	47,7	44,5	42,1	40,3	39,5	37,1	44,05
<i>Северо-Западный ФО</i>	49	42,9	34,3	31,8	31,3	29	41,1
Республика Карелия	55	41,9	33,6	43,8	34,5	30,3	40,77
Республика Коми	57,2	33,7	43,7	56,1	51,7	31,1	47,81
Архангельская область	44,7	31,3	20,1	17,0	22,1	35	30,63
в т.ч. Ненецкий АО	24,9	33,1	18,5	13,0	18,4	35,3	23,67
Вологодская область	19,1	39,8	38,4	34,4	44,0	36,7	46,15
Калининградская область	74,8	36,3	37,4	29,7	25,3	21,6	45,08
Ленинградская область	59,5	55,8	27,4	30,4	26,7	19,8	43,33
Мурманская область	77,0	61,9	49,2	54,0	42,3	43,8	58,28
Новгородская область	48,8	48,7	48,4	45,3	33	23,4	43,48
Псковская область	42,7	55,5	58,3	40,2	42,1	32,1	45,31
г. Санкт-Петербург	45,4	42,3	36,2	29,4	28,7	30,5	38,99

*Среднее значение рассчитано за период 2000 – 2009 гг.

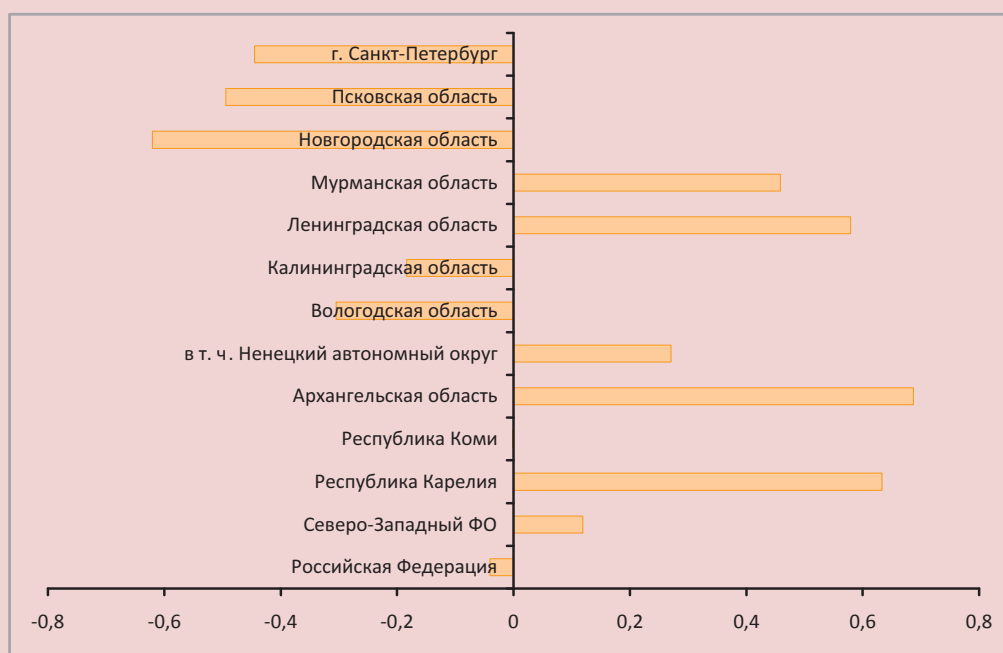
Таблица 2. Характеристика регионов по темпам роста ВРП (в постоянных ценах, в % к предыдущему году) и доли инвестиций [5, 6]

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	Среднее*
Российская Федерация							
Темпы роста ВРП	110,6	107,6	108,3	108,3	105,7	92,4	105,9
Доля инвестиций в ВРП	20,3	20,1	21,2	23,45	25,6	24,7	21,8
Северо-Западный ФО							
Темпы роста ВРП	109,7	106,6	107,7	109	104,7	94,9	106,2
Доля инвестиций в ВРП	20,2	26,9	29,6	30,1	30,7	26,8	26,1
Республика Карелия							
Темпы роста ВРП	108,3	106,9	105,1	108,5	95,4	87,6	102,7
Доля инвестиций в ВРП	22,7	19,8	21,5	18,3	22,7	17,6	21,6
Республика Коми							
Темпы роста ВРП	110,1	104,0	108,6	99,6	103,3	98,5	103,8
Доля инвестиций в ВРП	28,8	29,4	33,9	26,1	28,7	36,0	28,6
Архангельская область							
Темпы роста ВРП	116,4	109,0	107,2	112,2	100,0	102,2	108,4
Доля инвестиций в ВРП	16,9	28,7	40,9	48,6	50,3	20,4	30,6
в т.ч. Ненецкий АО							
Темпы роста ВРП	...	108,8	114,6	118,7	86,7	122,6	114,7
Доля инвестиций в ВРП	32,1	50,2	74,5	93,2	95,2	26,4	62,6
Вологодская область							
Темпы роста ВРП	107,5	104,5	104,8	105,1	96,7	87,1	102,4
Доля инвестиций в ВРП	12,4	31,3	32,7	32,6	26,6	26,1	23,8
Калининградская область							
Темпы роста ВРП	115,1	103,6	115,3	119,9	104,7	91,5	108,5
Доля инвестиций в ВРП	19,6	36,6	31,6	32,1	39,5	31,5	28,6
Ленинградская область							
Темпы роста ВРП	112,6	109,6	111,2	106,3	105,3	99,6	109,2
Доля инвестиций в ВРП	34,4	40,3	48,0	40,9	43,3	45,5	40,7
Мурманская область							
Темпы роста ВРП	104,2	102,4	102,7	102,2	99,8	91,2	100,7
Доля инвестиций в ВРП	13,0	15,1	15,5	14,0	21,9	20,5	16,1
Новгородская область							
Темпы роста ВРП	102,9	103,8	104,0	105,5	108,2	98,9	104,4
Доля инвестиций в ВРП	22,7	21,9	25,3	27,6	29,5	31,5	24,5
Псковская область							
Темпы роста ВРП	105,8	100,3	104,9	105,6	103,1	93,8	102,8
Доля инвестиций в ВРП	15,1	13,7	14,8	22,2	22,5	17,3	16,8
г. Санкт-Петербург							
Темпы роста ВРП	110,1	108,3	108,3	113,1	109,3	94,3	108,1
Доля инвестиций в ВРП	19,1	23,5	23,5	27,1	26,0	22,0	23,4
* Среднее значение рассчитано за период 2000 – 2009 гг.							

Отмеченные по высокой активности привлечения инвестиционных ресурсов Архангельская область и входящий в её состав Ненецкий АО имеют лидирующие позиции по темпам экономического роста и обеспеченности относительно валового регионального продукта (ВРП) инвести-

ционными ресурсами. За ними следует Ленинградская область. Тем не менее рассматриваемые субъекты характеризуются положительной корреляционной зависимостью между показателями роста валового регионального продукта и долей источников собственного капитала (рисунок).

Корреляционная зависимость между темпами роста ВРП и долей собственных источников в структуре финансирования инвестиций основного капитала (рассчитано автором на основе [5])

Положительную зависимость имеют также Мурманская область и Республика Карелия. Оба региона характеризуются низкими темпами экономического роста (Мурманская область находится на последней позиции по данному показателю) и недостаточными объёмами инвестирования.

Отрицательная корреляционная зависимость, характерная для России в целом, четко выражена в Санкт-Петербурге, Псковской, Новгородской, Калининградской и Вологодской областях. Среди них наиболее инвестиционно обеспеченной по отношению к ВРП выглядит Калининградская область. В кризисный период положение Вологодской области ухудшается, а Новгородской — незначительно улучшается.

Неоднозначность трактовок выявленных взаимосвязей требует проведения более тщательного анализа структуры финансирования инвестиционных процессов в исследуемых регионах.

Первоначально попытаемся определить причины снижения доли самофинансирования в структуре финансирования инвестиций в основной капитал.

Ключевую роль в структуре собственных источников финансирования инвестиций и организаций играет прибыль.

Для большинства регионов СЗФО в течение исследуемого периода характерно значительное увеличение массы прибыли. Однако на этом фоне её роль в инвестиционных процессах существенно снижается не только в общей структуре финансирования основного капитала, но и в структуре направлений использования прибыли (табл. 3).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что снижение доли прибыли обусловлено не только и не столько увеличивающейся потребностью хозяйствующих субъектов в дополнительном капитале на фоне повышения деловой активности, но и её замещением привлечёнными ресурсами:

Таблица 3. Оценка участия прибыли в инвестировании основного капитала, %
 (рассчитано автором на основе [5, 6])

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация						
Доля прибыли в ФОК*	23,4	20,3	19,9	19,4	18,5	14,8
Доля инвестиций из ПП**	18,1	15,9	12,5	15,8	23,2	14,6
<i>Северо-Западный ФО</i>						
Доля прибыли в ФОК*	27,5	21,9	16,4	13,3	13,4	11,5
Доля инвестиций из ПП**	21,6	33,1	20,3	15,4	19,5	14,8
Республика Карелия						
Доля прибыли в ФОК*	38,2	15,3	11,8	13,3	8,8	4,2
Доля инвестиций из ПП**	55,0	14,9	19,3	19,1	11,7	14,5
Республика Коми						
Доля прибыли в ФОК*	38,5	10,2	14,1	12,2	15,1	10,4
Доля инвестиций из ПП**	30,5	17,2	31,0	18,2	42,9	19,9
Архангельская область						
Доля прибыли в ФОК*	23,4	12,3	7,5	3,7	6,9	9,5
Доля инвестиций из ПП**	20,7	30,7	45,6	32,0	101,0	20,2
в т. ч. Ненецкий АО						
Доля прибыли в ФОК*	5,9	13,5	6,5	1,7	6,7	10,7
Доля инвестиций из ПП**	3,7	46,7	70,8	28,4	159,5	16,1
Вологодская область						
Доля прибыли в ФОК*	29,7	28,2	25,0	16,0	21,8	10,3
Доля инвестиций из ПП**	7,7	28,3	22,8	14,4	15,1	27,4
Калининградская область						
Доля прибыли в ФОК*	63,4	12,2	16,9	17,1	4,6	8,5
Доля инвестиций из ПП**	46,4	18,2	30,3	33,3	17,7	14,5
Ленинградская область						
Доля прибыли в ФОК*	15,4	35,7	16,6	13,5	14,6	8,1
Доля инвестиций из ПП**	22,3	54,3	37,3	21,9	28,5	19,9
Мурманская область						
Доля прибыли в ФОК*	46,7	21,4	20,2	23,1	22,0	22,6
Доля инвестиций из ПП**	29,9	20,8	15,0	12,9	23,6	21,5
Новгородская область						
Доля прибыли в ФОК*	21,9	30,3	29,4	25,4	18,1	13,0
Доля инвестиций из ПП**	26,0	37,5	20,6	14,7	54,4	10,0
Псковская область						
Доля прибыли в ФОК*	20,7	22,2	36,1	18,5	20,5	12,5
Доля инвестиций из ПП**	28,8	61,4	130,8	78,9	91,9	52,9
г. Санкт-Петербург						
Доля прибыли в ФОК**	21,5	20,8	16,7	14,9	13,5	13,8
Доля инвестиций из ПП***	17,7	38,3	12,1	12,0	12,8	11,1
* ФОК – финансирование основного капитала.						
** ПП – общий объем полученной прибыли.						

финансовые результаты деятельности предприятий и организаций в основном превышают, и значительно, те средства, которые направляются на цели инвестирования.

Сложившееся положение было бы оправданным с позиций потребности хозяйствующих субъектов в накоплении капитала в течение определённого периода с целью дальнейшего инвестирования.

Действительно, в отдельных регионах имеют место всплески активности использования финансового результата в инвестиционных целях. К ним относятся Псковская, Архангельская области и Ненецкий автономный округ. В отдельные периоды в названных субъектах объёмы инвестирования превышают прибыль текущего периода, что, соответственно, может свидетельствовать о накоплении прибыли с последующим ее инвестированием. Однако в данном случае примечательным является тот факт, что выделенные три региона обладают самой низкой финансовой результативностью по отношению к ВРП (табл. 4).

Наиболее результативными с точки зрения получения прибыли выглядят Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Мурманская области и Санкт-Петербург. Вместе с тем доля прибыли, направляемая

на инвестиционные цели, в этих регионах имеет тенденцию снижения (исключая кризисный период). Соответственно, прибыль используется в других целях.

Альтернативой инвестирования в основной капитал выступают финансовые вложения. Следует отметить, что в рыночной экономике это одна из основных форм накопления капитала.

В соответствии с российскими нормативными актами [4] к финансовым вложениям относятся:

- государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя);
- вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ);
- предоставленные другим организациям займы;
- депозитные вклады в кредитных организациях;
- дебиторская задолженность, приобретённая на основании уступки права требования;
- вклады организации-товарища по договору простого товарищества и прочие.

Таблица 4. Отношение прибыли к ВРП, % (рассчитано автором на основе [5])

Территория	2000	2005	2006	2007	2008	2009	Среднее
Российская Федерация	23,7	20,4	27,1	22,9	15,6	18,2	19,8
<i>СЗФО</i>	22,4	15,1	20,2	21,6	17,4	16,5	16,7
Республика Карелия	14,0	17,1	11,2	11,1	13,6	3,6	10,0
Республика Коми	28,1	16,3	14,1	15,1	8,5	17,2	15,9
Архангельская область	15,5	10,6	6,2	5,2	3,1	8,6	7,8
в т.ч. Ненецкий АО	31,9	14,2	6,8	5,5	4,0	17,3	12,3
Вологодская область	42,4	28,5	31,0	31,5	31,4	8,2	27,7
Калининградская область	20,9	16,2	12,3	10,8	7,2	11,0	13,1
Ленинградская область	22,0	22,2	18,0	21,9	19,4	15,2	18,1
Мурманская область	23,5	13,5	18,3	22,8	18,1	18,7	15,7
Новгородская область	17,0	14,2	28,7	34,3	7,5	27,9	17,5
Псковская область	7,7	3,5	3,2	4,0	3,8	2,9	4,2
г. Санкт-Петербург	18,7	10,5	26,1	26,9	21,9	20,7	17,6

Некоторые из перечисленных направлений могут потенциально выступать в качестве прямого инвестирования для других предприятий (организаций). В частности, к ним относятся вложения в корпоративные ценные бумаги (акции, облигации) и займы, предоставленные другим организациям. Такие вложения, как депозиты, — это косвенная форма финансирования через коммерческие банки. И в том и в другом случае эти средства могут использоваться как инвестиционный ресурс только при условии долгосрочного вложения.

К сожалению, в регионах Северо-Западного федерального округа, впрочем, как и по России в целом, в финансовых вложениях преобладают краткосрочные (табл. 5).

Вместе с тем у предприятий и организаций имеется реальная возможность формировать долгосрочный ресурс, поскольку основную долю в финансовых вложениях составляет собственный капитал (наиболее доступный и прогнозируемый источник), причем в большинстве регионов округа этот показатель значительно превышает среднероссийский (табл. 6).

Таблица 5. Доля краткосрочных вложений в финансовых вложениях [6]

Территория	2000	2005	2006	2007	2008	2009	Среднее*
Российская Федерация	77,2	79,9	84,2	76,4	82,8	78,6	79,3
<i>Северо-Западный ФО</i>	<i>93,5</i>	<i>76,0</i>	<i>58,4</i>	<i>88,7</i>	<i>88,6</i>	<i>86,4</i>	<i>83,0</i>
Республика Карелия	89,6	83,6	54,1	76,7	94,7	19,7	73,1
Республика Коми	68,9	90,2	37,0	42,7	74,7	96,8	62,8
Архангельская область	91,0	81,1	88,0	93,9	96,9	94,5	89,8
в т.ч. Ненецкий АО	99,8	92,0	97,1	97,7	97,6	91,8	90,9
Вологодская область	99,2	36,9	12,6	82,7	82,5	84,1	71,4
Калининградская область	79,9	86,7	84,9	86,8	82,7	85,9	85,8
Ленинградская область	97,4	93,4	65,3	47,5	75,2	81,5	83,8
Мурманская область	92,0	83,8	78,2	97,1	92,7	79,7	87,6
Новгородская область	77,3	95,2	91,3	68,6	30,0	57,3	76,3
Псковская область	85,8	58,1	68,3	89,4	81,5	99,3	74,8
г. Санкт-Петербург	79,8	82,2	75,8	93,8	94,7	89,2	84,0

*Среднее значение рассчитано за период 2000 – 2009 гг.

Таблица 6. Доля собственных средств в финансовых вложениях, %*

Территория	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	79,8	83,5	68,0	66,0	85,0
<i>Северо-Западный ФО</i>	<i>65,7</i>	<i>59,3</i>	<i>68,8</i>	<i>72,0</i>	<i>72,4</i>
Республика Карелия	88,5	63,2	58,8	94,8	74,2
Республика Коми	15,6	55,8	88,6	94,7	97,8
Архангельская область	55,1	80,5	81,5	70,4	82,5
в т.ч. Ненецкий АО	59,9	95,1	95,9	97,3	78,9
Вологодская область	83,8	37,2	98,1	99,0	98,0
Калининградская область	49,1	80,3	88,0	80,5	88,7
Ленинградская область	86,2	79,0	71,6	44,8	85,9
Мурманская область	73,5	79,0	97,0	96,8	96,3
Новгородская область	98,5	99,9	99,8	98,8	98,4
Псковская область	88,9	67,0	94,2	56,3	97,4
г. Санкт-Петербург	61,3	59,1	52,1	57,1	57,5

*Рассчитано автором на основе [5, 6]; данные по финансовым вложениям, сформированным за счёт собственных средств, до 2004 г. в информационной базе Федеральной службы статистики отсутствуют.

Вероятно, высокие риски при вложении в ценные бумаги, а также неликвидность акций и облигаций большинства предприятий-эмитентов не позволяют фирмам рассматривать их в качестве долгосрочного вложения.

Тем не менее потенциал существует, и не малый. Об этом свидетельствует сравнение объёмов финансовых вложений, сформированных за счёт собственных средств, с общими объёмами инвестиций (табл. 7).

Таблица 7. Отношение инвестиций к финансовым вложениям, сформированным за счёт собственных средств (рассчитано автором на основе [5,6])

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация					
ОИ/СФВ	49,2	39,3	52,6	50,4	41,0
ИСК/СФВ	36,8	32,5	54,2	40,5	49,2
<i>Северо-Западный ФО</i>					
ОИ/СФВ	189,1	153,3	85,9	62,1	56,4
ИСК/СФВ	81,1	52,7	27,3	19,4	16,3
Республика Карелия					
ОИ/СФВ	368,3	203,4	142,9	45,8	200,5
ИСК/СФВ	154,3	68,3	62,6	15,8	60,8
Республика Коми					
ОИ/СФВ	912,6	593,7	277,5	258,1	304,9
ИСК/СФВ	307,5	259,4	155,7	133,4	94,8
Архангельская область					
ОИ/СФВ	174,8	264,1	635,8	648,7	157,7
ИСК/СФВ	54,7	53,1	108,1	143,4	55,2
в т.ч. Ненецкий автономный округ					
ОИ/СФВ	123,3	239,4	503,0	484,4	295,6
ИСК/СФВ	40,8	44,3	65,4	89,1	104,3
Вологодская область					
ОИ/СФВ	96,4	90,2	35,3	13,8	11,3
ИСК/СФВ	38,4	35,1	12,1	6,1	4,1
Калининградская область					
ОИ/СФВ	514,5	170,0	156,3	241,9	157,7
ИСК/СФВ	186,8	63,6	46,4	61,2	34,1
Ленинградская область					
ОИ/СФВ	357,0	522,0	483,6	622,7	160,6
ИСК/СФВ	199,2	143,0	147,0	166,3	31,8
Мурманская область					
ОИ/СФВ	226,0	77,9	19,7	54,7	57,2
ИСК/СФВ	139,9	38,3	10,6	23,1	25,0
Новгородская область					
ОИ/СФВ	46,3	46,8	39,9	46,9	85,2
ИСК/СФВ	22,5	22,6	18,1	15,5	19,9
Псковская область					
ОИ/СФВ	731,7	1371,2	1371,6	1671,6	410,1
ИСК/СФВ	406,1	799,4	551,4	703,8	131,7
г. Санкт-Петербург					
ОИ/СФВ	180,8	107,2	69,8	47,8	42,4
ИСК/СФВ	76,5	38,8	20,5	13,7	12,9
Примечание: ОИ – общий объём инвестиций; СФВ – финансовые вложения, сформированные за счёт собственного капитала; ИСК – инвестиции из собственного капитала.					

В отдельных регионах (отмечено полужирным шрифтом в табл. 7) финансовые вложения, сформированные за счет собственного капитала, значительно превышают не только собственный капитал, вложенный в основные фонды, но и общий объем инвестиций. В большей мере это как раз таки присуще ресурсообеспеченным регионам, о которых речь шла выше (см. табл. 4). Исключение из них составляет Ленинградская область.

Таким образом, складывается впечатление, что чем больше зарабатывает регион, тем активнее он использует свои собственные ресурсы в финансовой деятельности, а потребности в инвестировании покрываются за счет внешних источников.

Напомним, что темпы снижения доли собственных средств, а следовательно, и активность привлечения ресурсов в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа достаточно дифференцированы (см. табл. 1).

Для удобства и наглядности результатов при анализе внешних источников финансирования инвестиций необходимо их разделение по причине различной природы их функционирования [3]. Некоторые из них привлекаются на рыночной основе, а некоторые базируются на других принципах.

К примеру, государственное финансирование в большей части должно быть направлено на создание благоприятной инвестиционной среды, т.е. условий, стимулирующих повышение инвестиционной активности частных инвестиций, что не исключает прямого государственного участия в инвестиционных проектах. Внутри нефинансового корпоративного сектора существуют свои источники. Это — заимствование у других хозяйствующих субъектов, финансирование вышестоящими организациями своих структурных подразделений, долевое участие в строительстве и др.

В данном случае действие рыночных принципов ограничено, так как в процессе распределения и перераспределения ресурсов участвует ограниченный круг лиц, и инвестиционные решения, в некоторой степени, могут носить субъективный характер.

К чисто рыночным источникам относятся банковские кредиты и выпуски ценных бумаг. Масштабы использования именно рыночных источников определяют степень участия финансовых рынков в финансировании основного капитала и влияют на эффективность процессов трансформации сбережений в инвестиции.

В регионах Северо-Западного федерального округа рыночные источники не получили должного развития не только на начальных стадиях рыночных реформ, но и в исследуемый период. Особенно это касается эмиссии акций и облигаций (табл. 8).

Поэтому среди рыночных источников основную долю составляют кредиты. При этом характерное для России повышение доли кредитования в СЗФО осуществляется более замедленными темпами.

Наиболее активно привлекают кредитные ресурсы в инвестиционную сферу Республика Карелия, Калининградская область, Санкт-Петербург. В последние годы активизируется Псковская область. Три последних субъекта имеют особый статус: Санкт-Петербург — «северная столица», Калининградская область — особая экономическая зона, Псковская область — депрессивный регион.

Практически тот же состав субъектов Федерации выделяется в качестве основных реципиентов бюджетных ресурсов (табл. 9). Правда, к ним добавляется Мурманская область.

Таблица 8. Удельный вес в структуре финансирования основного капитала средств, привлекаемых через рыночные механизмы, % (рассчитано автором на основе [6])

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация						
Эмиссия акций и облигаций	...	3,4	2,3	1,9	0,9	1,0
Кредитование	2,9	8,3	9,5	10,4	11,8	10,3
<i>Северо-Западный ФО</i>						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,7	1,5	1,5	1,0	1,2
Кредитование	5,2	8,6	7,8	9,4	10,6	9,2
Республика Карелия						
Эмиссия облигаций	...	0,1	0,1	0,4	0,7	0,0
Кредитование	1,2	20,3	8,7	13,9	21,1	11
Республика Коми						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,2	0,1	0,1	0,2	0,0
Кредитование	9,8	2,1	1,7	9,3	10,4	15,7
Архангельская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,5	0,5	0,0	0,2	0,0
Кредитование	0,5	4,2	2,3	4,3	6,5	3,3
в т.ч. Ненецкий автономный округ						
Эмиссия акций и облигаций	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кредитование	...	3,6	0,6	1,3	3,2	0,9
Вологодская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,2	0,2	0,1	1,5	0,0
Кредитование	3,8	7,5	3,7	11,5	7,2	9,2
Калининградская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,6	0,4	0,2	0,4	1,8
Кредитование	3,6	30	12,5	27,1	24	5,3
Ленинградская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,8	5,0	7,1	1,6	0,0
Кредитование	1	4,2	6,9	6,7	6,9	4,5
Мурманская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,0	0,3	0,0	2,7	19,9
Кредитование	1,1	6,5	4,6	11,3	3,7	9,3
Новгородская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	0,8	0,8	0,0	1,1	0,0
Кредитование	1,2	3,2	10,3	7,6	14,9	14,3
Псковская область						
Эмиссия акций и облигаций	...	6,6	0,0	0,0	2,7	7,3
Кредитование	0,2	2,2	10,1	17,8	17,7	19,5
г. Санкт-Петербург						
Эмиссия акций и облигаций	...	1,2	1,2	0,9	1,0	0,0
Кредитование	10,2	11,6	14,9	9,6	12,3	10,7

Таблица 9. Удельный вес бюджетного финансирования в структуре финансирования инвестиций в основной капитал, % [5]

Территория	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	22,0	20,7	20,2	21,5	20,9	21,8
<i>Северо-Западный ФО</i>	<i>15,5</i>	<i>15,0</i>	<i>15,7</i>	<i>20,9</i>	<i>21,3</i>	<i>23,8</i>
Республика Карелия	17,0	14,7	18,1	18,2	20,8	24
Республика Коми	6,8	5,9	5,5	7,3	6,7	4,6
Архангельская область	12,7	6,8	4,3	6,3	6,9	16,1
в том числе Ненецкий АО	3,4	3,7	1,8	2,1	2,5	7,2
Вологодская область	20	6,3	5	6,3	11,5	10,1
Калининградская область	13,9	18,3	21,4	15,3	21,2	29,9
Ленинградская область	12,5	7,3	12,9	7,2	12,4	17,1
Мурманская область	11,6	16,8	15,1	19,7	18,2	19,2
Новгородская область	7,6	10,6	6,3	7,9	12,2	21
Псковская область	39,6	21,1	19,2	26	21	28,8
г. Санкт-Петербург	22	28,5	32,1	43	39	39,8

Для регионов-лидеров по привлечению внешних инвестиционных ресурсов (Архангельская область, Ненецкий АО) в качестве основного источника капитала выступают средства, перераспределяемые внутри нефинансового сектора, – займы других предприятий (организаций) и средства вышестоящих организаций (табл. 10).

Тесная зависимость активности инвестиционных процессов от средств вышестоящих организаций присуща практически всем северным регионам. К ним присоединяется Ленинградская область.

Таким образом, снижение собственных средств в структуре источников финансирования основного капитала компенсируется нерыночными источниками, что нарушает рыночные принципы перераспределения финансовых ресурсов.

В данном случае, если речь идет о государственном финансировании, то оно может стать стимулом к активизации привлечения рыночных источников. Примером такого влияния являются Псковская область и Республика Карелия с достаточно высокой долей кредитования в финансировании основного капитала.

Преобладание в финансировании инвестиций источников, перераспределяемых внутри нефинансового корпоративного сектора, могут иметь следующие последствия для региона: ограничение конкурентной среды, препятствие развитию диверсифицированной экономики, снижение возможностей достижения стабильности экономического роста. Особенно это касается зависимости от средств вышестоящих организаций (преимущественно в эту группу попадают северные регионы с сырьевой направленностью) и, соответственно, от управленческих решений, принимаемых управляющими компаниями. Последние, как правило, зарегистрированы вне региона и не заинтересованы в его экономическом развитии.

Поэтому приоритетным направлением в части совершенствования финансового обеспечения инвестиционных процессов должно стать стимулирование развития именно рыночных источников финансирования основного капитала.

При расширении практики использования рыночных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов необходимо исходить из следующих посылок.

Таблица 10. Доля прочих источников в структуре финансирования
основного капитала, % (рассчитано автором на основе [6])

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация						
Вышестоящие организации	...	10,6	12,5	11,3	13,8	15,4
Займы других организаций	7,2	5,9	6,0	7,1	6,2	10,7
<i>Северо-Западный ФО</i>						
Вышестоящие организации	...	18,6	24,4	14,9	18,3	24,4
Займы других организаций	9,5	9,3	12,2	16,8	12,0	9,2
Республика Карелия						
Вышестоящие организации	...	14,3	31,0	6,3	9,3	23,2
Займы других организаций	2,7	4,3	5,1	10,3	7,2	5,8
Республика Коми						
Вышестоящие организации	...	48,9	43,2	21,6	26,2	47,5
Займы других организаций	6,7	5,8	3,9	3,1	1,9	0,7
Архангельская область						
Вышестоящие организации	...	23,6	31,8	8,4	17,3	22,2
Займы других организаций	18,0	32,0	39,0	62,7	45,2	23,0
в т.ч. Ненецкий автономный округ						
Вышестоящие организации	...	8,6	13,8	0,9	4,5	23,9
Займы других организаций	56,7	49,4	63,0	81,9	69,3	35,1
Вологодская область						
Вышестоящие организации	...	42,9	48,8	42,9	28,6	35,2
Займы других организаций	4,0	0,7	0,9	1,2	2,3	0,5
Калининградская область						
Вышестоящие организации	...	0,5	11,8	2,5	10,3	18,0
Займы других организаций	2,1	12,7	13,8	21,0	16,6	33,9
Ленинградская область						
Вышестоящие организации	...	15,7	28,4	31,2	36,8	39,3
Займы других организаций	19,6	13,8	16,4	12,4	9,3	14,1
Мурманская область						
Вышестоящие организации	...	5,7	24,2	8,0	27,1	20,0
Займы других организаций	4,2	0,4	3,0	3,3	2,8	1,8
Новгородская область						
Вышестоящие организации	...	7,3	14,4	18,7	15,2	18,4
Займы других организаций	0,6	20,3	10,0	6,4	13,8	15,6
Псковская область						
Вышестоящие организации	...	3,6	2,5	2,9	3,2	5,7
Займы других организаций	3,1	6,0	6,2	5,2	4,8	5,4
г. Санкт-Петербург						
Вышестоящие организации	...	3,15	3,45	4,25	7,1	6,8
Займы других организаций	4,9	4,3	4,9	6,2	3,9	5,5

Акционирование как метод привлечения ресурсов, так же как и выпуск корпоративных облигаций, эффективно лишь для конкурентоспособных крупных предприятий. Наличие крупных производств, часто ограничивающих возможности диверсификации экономики и сдерживающих развитие конкурентной среды (это, в том числе, отражается и на финансовом перераспределении ресурсов), характерно для северных регионов.

С другой стороны, именно крупным предприятиям необходимо функционирование механизмов, способных обеспечить масштабные инвестиции. К ним относятся механизмы привлечения ресурсов через рынок ценных бумаг.

Активизация последних требует принятия следующих мер:

- формирование системы предоставления информации об инвестиционных возможностях региона, инвесторах, участниках фондового рынка, а также о методах и механизмах привлечения инвестиций организациями через инструменты рынка ценных бумаг;

- поддержка в формировании информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг: организация системы просвещения, обучения и консультирования для эмитен-

тов, специалистов органов региональной власти, правоохранительных органов, населения;

- организация изучения, методического обобщения и распространения опыта работы эмитентов других регионов, успешно привлекающих инвестиции с помощью выпусков корпоративных ценных бумаг;

- создание условий для свободного обращения ценных бумаг предприятий региона путем содействия организации фондовых центров и магазинов, обеспечения выхода ценных бумаг региональных предприятий на общероссийский фондовый рынок.

Основным механизмом привлечения инвестиционных ресурсов для предприятий малого и среднего бизнеса будет оставаться банковское кредитование.

Активизации участия банков в инвестиционных процессах может способствовать создание благоприятных условий для коммерческой деятельности: установление преференций в виде налоговых льгот, обустройства площадок объектами инженерной инфраструктуры, предоставление гарантий инвестиционной деятельности и компенсационных выплат по процентам, уплачиваемых банку-кредитору, за счёт бюджетных средств.

Литература

1. Говтвань, О.Дж. Методология и опыт прогнозирования российской денежно-банковской системы / О.Дж. Говтвань. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 360 с.
2. Игонина, Л.Л. Инвестиции [Электронный ресурс] / Л.Л. Игонина. – Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/invest2/index.html>
3. Кобылинская, Г.В. Оценка внешних источников финансирования основного капитала в регионах Северо-Западного федерального округа / Г.В. Кобылинская // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2010. – Т. 1. – № 25. – С. 141-146.
4. Приказ Минфина РФ от 10.12.2002 № 126н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Учёт финансовых вложений» ПБУ 19/02».
5. Федеральная служба государственной статистики – Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156
6. Федеральная служба государственной статистики – Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 330.354(470.2)

© Шабунова А.А.

© Леонидова Г.В.

Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории*

Человеческий капитал является одной из составляющих национального богатства, следовательно, при формировании региональной политики его развитие должно рассматриваться как фактор укрепления устойчивости территории. Проведённый авторами анализ показывает, что тенденции развития человеческого капитала ведут к снижению устойчивости региона, о чём свидетельствуют старение населения, снижение качества трудового потенциала, и прежде всего его интеллектуальных характеристик и капитала здоровья.

Человеческий капитал, устойчивое развитие территорий, трудовой потенциал, здоровье населения.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук, доцент
зав. отделом ИСЭРТ РАН
Aas@vscc.ac.ru

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, доцент
зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
gvl@vscc.ac.ru

Как показывает мировая практика, обеспечение устойчивого развития экономики не представляется возможным без преумножения человеческого капитала. Его значение в условиях модернизации всех сторон общественной жизни неуклонно возрастает. По оценке Всемирного банка [1], в развитых странах 64%

в структуре национального богатства принадлежит человеческому капиталу, 16% – физическому и только 20% – сырьевому фактору. В России же, наоборот, 72% приходится на сырьевой капитал, по 14% – физический и человеческий капитал, по качеству последнего Россия занимает 71-е место в мире [5].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-32-03001а «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России»).

В связи с этим человеческий капитал отнесён к числу ключевых факторов перехода к инновационному типу развития экономики, обозначенному в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9].

Человек как важная часть общественного богатства рассматривался еще в работах представителей классической политической экономии [6]. В трудах экономистов последующих школ отмечалось, что человек является не только главным средством производства этого богатства, но и «служит конечной целью богатства...» [11].

Фундамент теории человеческого капитала был заложен во второй половине XX века. Тогда идея приоритетности развития человека получила научное обоснование и признание общества (за создание основ теории Т. Шульцу в 1979 г. и Г. Беккеру в 1992 г. была присуждена Нобелевская премия по экономике), начала реализовываться в национальных программах развития и проектах международного сотрудничества. Последующая эволюция этой теории обеспечила признание в новом тысячелетии науки, образования, высоких технологий и здравоохранения ключевыми факторами социально-экономического развития.

Отечественными исследователями человеческий капитал определяется как совокупность качеств, влияющих на производительность труда и являющихся источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества [4]. Такими качествами обычно считают природные способности, знания, умения, навыки, полученные через формальное обучение или образование либо через практический опыт человека, творческие способности, а также морально-психологическое и физическое здоровье, мотивы деятельности, обеспечивающие возможность приносить доход.

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показывает, что понятие «устойчивое развитие» в широком понимании трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем [18]. В основе концептуального положения «устойчивого развития» лежит принцип «воспроизводства человеческих прав», согласно которому доступ к ресурсам и возможности сбалансированного развития должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям. Устойчивость включает проблемы справедливого распределения возможностей развития внутри каждого поколения, не принося чьи-либо интересы, потребности и возможности в жертву каким-либо другим. В этом ключе развитие человеческого капитала должно быть соотносено с такими целями, как свобода выбора образа жизни и основных жизненных благ; долгая здоровая и активная жизнь; непрерывное образование в течение всей жизни; возможности получения ресурсов, необходимых для достойного уровня, высокого качества жизни и гармоничного развития.

Таким образом, рассматриваемое в контексте идеологии развития человеческого капитала народонаселение, количественный и качественный потенциал его воспроизводства являются условием, основой и целью устойчивого развития общества и государства [10].

Здоровье и демографические процессы. Государственная политика в любой области общественного бытия должна быть акцентирована в первую очередь на решении наиболее актуальных, приоритетных задач. В последние годы в России в их число вошла проблема депопуляции – неуклонного сокращения населения. Основопологающим фактором формирования демографических процессов является

общественное здоровье, от его уровня в значительной степени зависит развитие таких процессов, как смертность и рождаемость, а также продолжительность предстоящей жизни. Таким образом, здоровье нации определяет численность и качество людских ресурсов не только в настоящем, но и в будущем [15, с. 18]. Популяция, обладая определенным жизненным и трудовым потенциалом, теряет его на каждом этапе развития поколений из-за травм, болезней, прерывания беременности, мертворожденности, преждевременной смертности и т.д.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется стойким снижением численности населения, начавшимся в 1992 г. За период с 1992 по 2009 г. она уменьшилась на 4,3%. Сокращение наблюдалось в основном в азиатской части страны (-11,3%). В европейской части России отмечено незначительное (-2,6%) снижение численности населения преимущественно в период с 2002 по 2009 г. Анализ изменения численности населения по федеральным округам позволяет увидеть, что в европейской части России наибольшей остротой проблемы выделяется Северо-Западный федеральный округ (-11,8%).

Данные *таблицы 1* показывают неравномерность протекания процесса депопуляции в пределах округа и позволяют выделить особо проблемные «северные» территории: Мурманскую область (-27,9%), Республику Коми (-21,5%), Архангельскую область (-18,8%) и относительно благополучные Калининградскую (+4,3%) и Ленинградскую (-2,7%) области. У Вологодской области положение близко к среднему.

Значительное сокращение населения округа в период с 1992 г. (год с максимальной численностью) по настоящее время обусловлено его большой естественной убылью. Несмотря на благоприятные тенденции в естественном движении населения последних лет и уровне миграционного прироста, ситуация остается критической, особенно в северных областях и республиках СЗФО (*табл. 2*).

Еще одной тенденцией современного развития является демографическое обеднение села, поскольку сокращение населения в большей степени присуще сельским территориям. Снижение численности населения СЗФО составило 12% (городского и сельского – на 11 и 13% соответственно).

Таблица 1. Изменение численности населения в субъектах СЗФО

Территория	Численность населения, тыс. человек (на 1 января)			Изменение численности населения по отношению к численности на начало периода, %		
	1992	2002	2009	1992/2002	2002/2009	1992/2009
Северо-Западный федеральный округ	15259	13972	13462	-8,4	-3,7	-11,8
Мурманская область	1170	905	843	-22,6	-6,9	-27,9
Республика Коми	1222	1029	959	-15,8	-6,8	-21,5
Архангельская область	1554	1350	1262	-13,1	-6,5	-18,8
Псковская область	837	769	696	-8,1	-9,5	-16,8
Новгородская область	748	700	646	-6,4	-7,7	-13,6
Республика Карелия	789	721	687	-8,6	-4,7	-12,9
Вологодская область	1353	1278	1218	-5,5	-4,4	-10,0
г. Санкт-Петербург	4986	4688	4582	-8,6	-2,3	-8,1
Ленинградская область	1678	1672	1632	-0,4	-2,4	-2,7
Калининградская область	898	955	937	6,3	-1,9	4,3

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Демографический ежегодник России 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

Таблица 2. Типология регионов СЗФО по показателям демографической динамики (1992 – 2009 гг.)

Результаты совокупного движения	Результаты естественного движения	Результаты миграционного движения	Субъекты Северо-Западного федерального округа
Сокращение численности населения	Естественная убыль	Миграционная убыль	Республики Коми, Карелия; Архангельская, Мурманская области
	Естественная убыль	Миграционный прирост	Ленинградская, Новгородская, Псковская, Вологодская области, г. Санкт-Петербург
Рост численности населения	Естественная убыль	Миграционный прирост	Калининградская область
	Естественный прирост	Миграционная убыль	Ненецкий автономный округ

Таблица 3. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января, в %

Территория	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1992 г., в %
Российская Федерация	73,6	72,9	73,13	72,9	73,1	73,1	100
Северо-Западный федеральный округ	82,3	81,9	82,2	82,3	82,3	82,4	100
Вологодская область	65,9	67,4	68,7	68,0	68,6	68,8	104

В Вологодской области общее уменьшение населения составило 10% за этот же период, городского – почти 6%, сельского – 19%.

Естественная убыль жителей села в Вологодской области в 2009 г. составила 75% общего снижения, в остальном оно произошло за счет миграционного оттока. При этом доля городского населения в области увеличилась на 4% (табл. 3). Происходит урбанизация российских территорий, оголяя сельские поселения, что представляет собой угрозу для развития села и его устойчивого развития.

Естественная убыль населения региона не компенсируется миграционным движением. Начиная с 2001 г. уровень миграционного прироста в Вологодской области остается крайне низким (рис. 1): в 2009 г. он составил всего 0,5 чел. на 10 тыс. чел. населения.

Для сравнения: в 2008 г. в целом в России (международная миграция) и в СЗФО коэффициенты миграционного прироста были в 3 – 4 раза больше, чем в Вологодской области (17 и 21 чел. на 10 тыс. чел. населения соответственно).

В Евросоюзе в 2008 г. этот показатель составлял 29 чел. на 10 тыс. чел. населения.

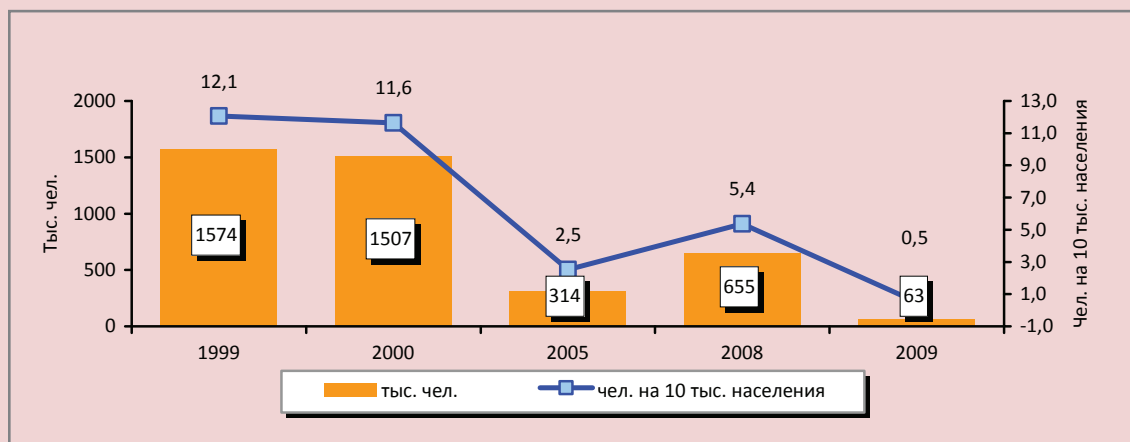
Увеличение гендерных диспропорций. Важную роль в воспроизводстве населения играет соотношение полов. Сохранение гендерного паритета благоприятно для демографического развития.

По оценкам демографов, деформация соотношения полов в России, сложившаяся в XX веке, не имела равных в истории страны. В 1946 г. число женщин превышало число мужчин на 33,9% [2, с. 158]. В последующий период, на протяжении более чем полувека, вплоть до 1995 г., половая структура населения России улучшалась.

Под воздействием процессов, происходивших в обществе в 90-е годы XX века (сверхсмертность мужчин, межнациональные конфликты и т.д.), соотношение полов вновь стало ухудшаться и к моменту переписи 2002 г. численность женщин вновь превысила численность мужчин на 14,7%. Эти же диспропорции сохранились и к 2009 г. (14%; в Вологодской области – 15,5%).

Рисунок 1. Миграционный прирост/убыль населения Вологодской области, чел.

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 47; расчеты авторов.

Высокий уровень смертности населения и существенная разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин (в Российской Федерации в 2009 г. – 62,7 и 74,7 года соответственно) скажутся на дальнейшем росте диспропорции полов (так, в начале 2009 г. в Вологодской области на 100 женщин приходилось 85 мужчин, а в 2020 г. этот показатель будет равен 83).

Многие возможные изменения в демографической сфере хорошо видны при сравнении современной и прогнозной половозрастных пирамид:

- сжатие пирамиды к оси возрастов говорит об уменьшении общей численности населения;
- сужающееся основание сигнализирует о снижении рождаемости;
- увеличившаяся асимметрия половозрастной пирамиды указывает на рост диспропорции полов;
- широкая верхняя часть предупреждает о скором повышении смертности и т.д. (рис. 2).

Как показывает анализ, демографическая ситуация в Вологодской области далека от благоприятной. Даже в сравнении со средними показателями по России и СЗФО

область проигрывает: она отличается более высоким уровнем смертности населения, значительной экономической нагрузкой на лиц трудоспособного возраста, низким уровнем миграции.

Ожидаемая продолжительность жизни. Интегральным показателем общественного здоровья населения и индикатором демографического развития является ожидаемая продолжительность жизни, которая в России на протяжении долгого исторического промежутка была ниже, чем в развитых странах. Но если в 1970-х годах это отставание было не очень велико, то в настоящее время оно составляет для мужчин 15 – 19 лет, а для женщин 7 – 11 лет.

С учетом условного разделения государств по уровню доходов, принятого в международной статистике, выделяются четыре группы стран (с высоким, высшим средним, нижним средним и низким уровнем доходов). Россия находится в группе с доходами ниже среднего, и показатели здоровья наших соотечественников на современном этапе исторического развития сопоставимы с аналогичными показателями развивающихся стран, таких как Марокко и Нигерия (табл. 4).

Рисунок 2. Половозрастной состав населения Вологодской области (слева – на начало 2009 г., справа – прогноз на начало 2020 г.; чел.)

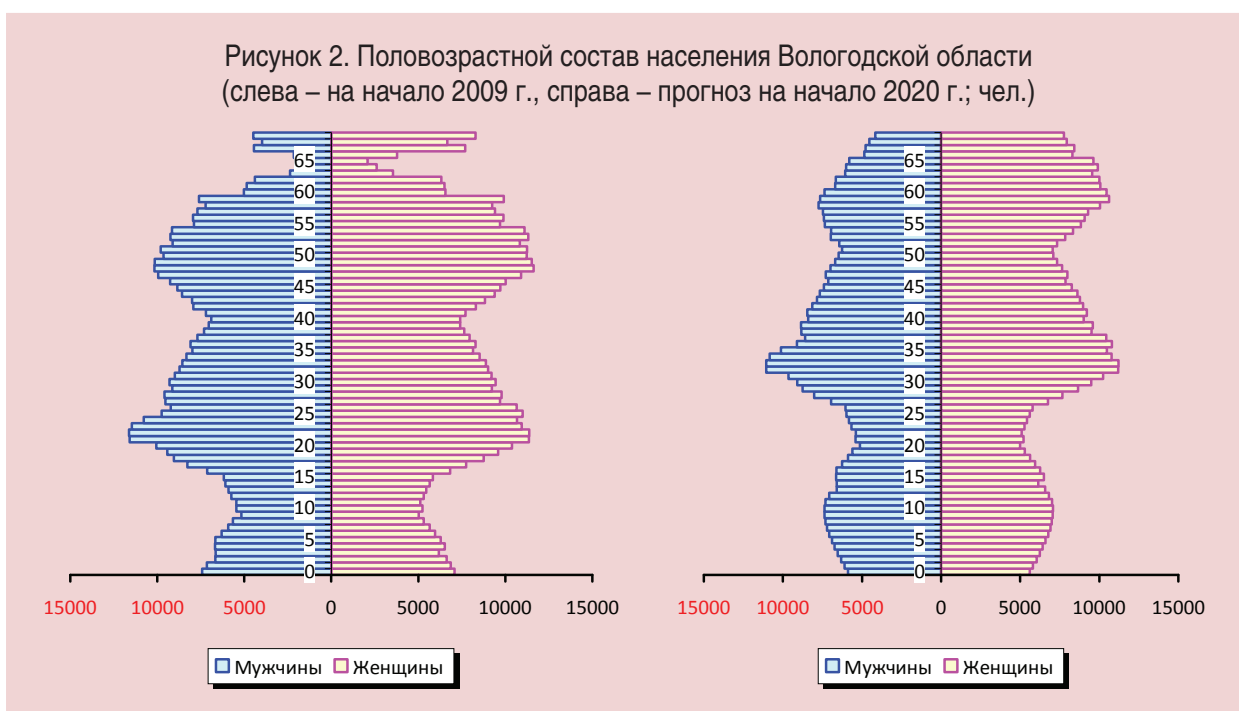

Таблица 4. Младенческая смертность, средняя продолжительность жизни и валовой национальный продукт в России, в мире и в некоторых странах (2007 г.)

Регион	Смертность детей до 1 года на 1000 живорожденных	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)		ВНП на 1 жителя (ППС межд. долл.)*
		Муж.	Жен.	
Весь мир	46	65	70	9872
Высокий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 80 лет)				
США	6	76	81	45850
Канада	5	78	83	35310
Япония	3	79	86	34600
Руанда	109	49	51	14400
Аргентина	14	71	79	12990
...				
Высший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 70 лет)				
Бразилия	20	70	76	9370
Египет	30	66	70	5400
...				
Низший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 68 лет)				
Марокко	32	70	75	3990
Россия	10	60	73	2930
Нигерия	83	48	50	1770
...				
Низкий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 57 лет)				
Гаити	57	59	64	1150
Гвинея	93	52	56	1120
...				

* ППС межд. долл. – паритет покупательной способности по международному курсу доллара (источник: World development indicators 2007. – Washington: DC, World Bank, 2008. – URL: <http://www.worldbank.org/data> – выборка 13 февраля 2009 года).
 Источник: World health statistics 2009 / Всемирная организация здравоохранения, 2009 год. – URL: www.who.int/whosis/whostat/2009/

Таблица 5. Ожидаемая продолжительность жизни населения СЗФО

Регион	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Северо-Западный федеральный округ	68,9	63,7	64,5	64	65,6	67	67,4	68,2
Новгородская область	67,2	62	62,8	61,7	62,7	64	63,6	64,5
Псковская область	67,6	62	61,9	60,2	61,2	64,1	63,6	64,5
Республика Коми	67,9	61	63,5	62,3	64,2	65,8	66,2	66,5
Республика Карелия	68,2	60,8	62,9	62,1	63,8	65,1	65,5	66,6
Ленинградская область	67,9	62,3	63	62	63,1	64,6	65,2	66,7
Мурманская область	70,4	63	64,5	63,8	65,2	66,7	66,7	67,2
Вологодская область	69	64	65,7	63,1	65,4	67	66,9	67,3
Архангельская область	69,1	62,8	62,8	62,9	64,8	66,3	66,9	67,6
Калининградская область	68,5	64,7	63,6	61,5	64,1	65,8	66,5	67,7
г. Санкт-Петербург	69,5	66	66,7	67,8	68,9	69,9	70,5	71,2

Период с 2000 по 2008 г. характеризовался стабилизацией политических и социально-экономических процессов в Российской Федерации, оживлением экономики и повышением уровня жизни населения. Это, несомненно, отразилось и на состоянии общественного здоровья населения. За указанный период ожидаемая продолжительность жизни населения выросла почти на 3 года – с 65 лет в 2000 г. до 67,9 в 2008 г. (табл. 5). На 40% снизился уровень младенческой смертности.

Однако столь небольшие положительные подвижки нельзя расценивать как начало устойчивого изменения общественного здоровья российского населения в лучшую сторону. С большой долей осторожности можно лишь предположить, что часть населения начала адаптироваться к сложившейся общественно-политической и социально-экономической ситуации. При этом необходимо иметь в виду, что ситуация может сдвинуться в любую сторону.

Важной причиной отставания России по показателю ОПЖ от развитых стран является низкая величина валового национального продукта на душу населения. В России данный показатель в 16 раз ниже, чем в США, в 12 раз ниже, чем в Японии и Канаде.

Величина ВВП – показатель интегральный: низкий ВВП – это и плохое качество продуктов питания, плохая вода в водопроводе, фальсифицированные спиртные напитки, низкие оклады медиков и соответствующий уровень медицинского обслуживания, невозможность приобретения медицинского оборудования, необходимых (дорогих) лекарств, плохое качество или полное отсутствие очистных сооружений на предприятиях, протекающая канализация, приводящая к росту инфекционных заболеваний, а также проституция, в том числе детская, преступность, коррупция, усугубляющая негативную ситуацию, растущая социальная и материальная дифференциация и поляризация населения и т.д. [13, с. 41-55].

Наряду с ВВП, не меньшее, и даже большее влияние на качество населения и устойчивое развитие территорий оказывают глубина и масштабы социального неравенства, формирующегося в результате реализации системы перераспределительных отношений [3].

Старение населения. В прямой зависимости от естественного воспроизводства и миграции находится формирование возрастной структуры населения, ухудшение которой происходило параллельно с процессами депопуляции.

Демографы с тревогой отмечают, что впервые в истории России удельный вес населения пожилых возрастов превысил удельный вес детей. В 56 регионах страны на долю детей и подростков приходится менее 1/5 численности жителей (на начало 2000 г. таких регионов было 41, 1990 г. – 3).

Согласно классификации ООН население государства считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше в числе жителей превышает 7%; на начало 2009 г. 10% россиян находились в вышеуказанных возрастах. В Вологодской области удельный вес «старого» населения вдвое превышал предельный уровень, установленный ВОЗ. Среди регионов СЗФО наиболее критическая ситуация наблюдается в Новгородской и Псковской областях (табл. 6).

На первый взгляд причины постарения кажутся очевидными. Многие считают, что население в целом стареет точно так же, как и отдельные индивиды: увеличилась продолжительность жизни – значит, в суммарном выражении, стареет все население. Это логично, есть все основания утверждать, что достижение всё большим числом людей нижней границы пожилого возраста за счет снижения смертности в предшествующем периоде жизни – важное условие для формирования процесса постарения населения.

Но главной причиной, определяющей этот процесс в современный период, является не увеличение предстоящей продолжительности жизни для лиц, достигших пожилого возраста, а уменьшение доли молодых контингентов вследствие снижения рождаемости. Существует кольцевая зависимость: чем выше уровень рождаемости, тем в среднем население моложе, и, наоборот, чем выше удельный вес молодежи, тем выше уровень рождаемости.

Деграция половозрастной структуры населения оказывает прямое влияние на общий уровень рождаемости. Иллюстрируя данный тезис, рассмотрим изменение суммарного коэффициента рождаемости, необходимого для простого воспроизводства. В 2007 – 2008 гг. для замещения детскими поколениями родительских когорт было необходимо, чтобы одна среднестатистическая россиянка репродуктивного возраста в среднем рожала 2,1 ребенка. Однако уже к 2025 году для замещения родителей детьми на одну мать потребуется более 3 живорождений [16, с. 66]. Но данное число рождений обеспечит лишь простое воспроизводство населения, то есть достижение демографической стабилизации, когда население численно не растет, но и не сокращается, демонстрируя так называемый нулевой прирост.

Таблица 6. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в регионах Северо-Западного федерального округа, в %

Регион	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Северо-Западный федеральный округ	10	12	13	14	14	14	14	10
Республика Коми	5	6	7	9	9	9	9	8
Архангельская область	8	10	11	12	13	12	12	8
Калининградская область	8	10	11	13	13	13	13	8
Мурманская область	4	5	6	8	8	8	8	8
Ленинградская область	11	13	14	16	16	15	15	11
Республика Карелия	8	10	11	13	13	13	12	12
г. Санкт-Петербург	12	13	14	16	16	16	15	12
Вологодская область	11	13	14	15	15	14	14	13
Новгородская область	13	14	16	17	17	17	16	16
Псковская область	14	16	17	18	18	17	17	16

В то же время достижение хотя бы минимального демографического роста, который крайне необходим России, предполагает более высокие коэффициенты рождаемости: для этого в 2007 году на одну женщину репродуктивного возраста требовалось бы 2,2 – 2,5 живорождения, а уже к 2025 году – не менее 3,5 – 4.

Процесс нарастания демографического неблагополучия (вызывающий постоянное повышение минимальных показателей рождаемости, необходимых для выхода из демографической ямы) связан с негативными изменениями половозрастного состава населения. Низкая рождаемость минувших лет приводит общество к ситуации стремительного снижения численности женских репродуктивных контингентов, что автоматически провоцирует дальнейшее снижение рождаемости уже в самом приближенном будущем. Сокращение населения представляет наиболее серьезную угрозу национальной государственной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведёт к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Трудовой потенциал как форма реализации человеческого капитала. России, выдвинувшей в число приоритетных целей решение задачи модернизации общества, нужен качественный человеческий капитал.

Демографический ресурс общества, в рамках которого формируется человеческий капитал, имеет количественное измерение. Одним из количественных показателей, отражающих проблемное поле трудового потенциала как важнейшего компонента человеческого капитала, является численность населения в трудоспособном и младше трудоспособного возрасте.

В настоящее время эти показатели свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях для устойчивого развития территорий. Численность населения в трудоспособном возрасте, основного носителя трудового потенциала российского общества, уже сегодня начинает заметно снижаться. Такая тенденция продолжится и в перспективе. Согласно прогнозу Росстата, к 2030 г. численность населения трудоспособного возраста в РФ снизится почти на 12% (табл. 7). По расчётам, выполненным в ИСЭРТ РАН, снижение численности этой категории населения в Вологодской области уже к 2020 г. составит 18% [19].

Эффективность инновационных усилий государства во многом зависит от доли молодых в общем объёме трудовых ресурсов. Приходится констатировать в связи с этим, что данная категория населения, судя по прогнозу, останется неизменной и будет составлять те же 16%, что и в базовый год прогноза. При этом удельный вес населения РФ в возрасте 60 лет и старше увеличится на 27% к 2030 г.

Таблица 7. Прогноз численности населения Российской Федерации по возрастным группам (инерционный вариант; на начало года)

Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. человек	в % от общей численности населения	тыс. человек	в % от общей численности населения	тыс. человек	в % от общей численности населения
2011	23185,4	16,3	87524,0	61,7	31286,7	22,0
2020	25935,1	18,3	79033,2	55,7	36939,7	26,0
2025	25148,2	17,8	77148,0	54,8	38619,9	27,4
2030	22845,4	16,4	76770,5	55,1	39755,9	28,5

Источник: gks.ru

Таблица 8. Смертность от травматизма и внешних причин (на 100 тыс. чел. населения) [1]

Страна	Показатель	Во сколько раз смертность в России выше
Россия	159	–
Франция	48	в 3,3
США	47	в 3,3
Япония	39	в 4,1
Германия	29	в 5,5

Источник: Аганбегян А.Г. О реформе здравоохранения (январь 2011 г.). – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>

Иначе говоря, в период с 2008 по 2030 г. продолжится старение населения, последствия которого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества.

Уменьшение численности жителей трудоспособного возраста может стать существенным препятствием на пути дальнейшего экономического роста. Дефицит рабочей силы, который не столь заметен в условиях кризисных экономических явлений, в перспективе потребует компенсации либо путём увеличения производительности труда (причём для того чтобы темп прироста ВРП Вологодской области был сопоставим с показателем ВВП Российской Федерации региону потребуются более высокие темпы роста производительности труда, чем те, которые запланированы в целом по стране), либо миграцией рабочей силы из других регионов РФ и из-за рубежа [19].

Неблагоприятное влияние на количественные показатели российского трудового потенциала оказывает чрезмерно высокая смертность населения в трудоспособном возрасте: около 1/3 всех умерших за год составляют трудоспособные взрослые, что в среднем в три раза выше, чем в развитых странах, и в два раза выше, чем в развивающихся [1].

Одно из первых мест среди причин смерти занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы). Смертность от травматизма в России значительно выше, чем в развитых странах (табл. 8).

Количественное сокращение трудовых ресурсов усугубляется снижением их качества. Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения региона, проводимые в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1997 г., показывают убывающий тренд характеристик, остро необходимых при переходе к инновационному развитию. Так, индекс творческих способностей, рассчитываемый по оригинальной методике (по показателям отношения человека к творческой деятельности и его реального участия в творчестве), является самым низким среди восьми базовых индексов² качества трудового потенциала (табл. 9).

² Система компонентов качества трудового потенциала представлена в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство, социальная дееспособность. Согласно методике, на базе мониторинга измеряются такие структурные компоненты трудового потенциала, как физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Интегральный индекс индивидуального качества, так же как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное значение равно единице.

Таблица 9. Оценка качества трудового потенциала населения Вологодской области [19]

Состав измеряемых показателей	Значение индекса		Ранг	Линия тренда (с 1997 по 2009 г.)
	1997 г.	2009 г.		
Нравственный уровень	0,775	0,757	1	\ убывающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	2	/ возрастающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	3	– параллельна оси времени
Физическое здоровье	0,682	0,728	4	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	5	/ возрастающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	6	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	7	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	8	\ убывающая
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,674		/ возрастающая

Низкие значения индекса творческого потенциала населения обусловлены малой долей жителей региона, активно занимающихся творческой деятельностью: «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.» около 8% жителей региона, 45% – «никогда ничего не предпринимают» [17].

Имеет тенденцию к снижению в долгосрочной перспективе и измеряемый в данном исследовании когнитивный потенциал населения. Основными причинами сложившейся ситуации являются снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Итоги Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)³, замеры по которой проводились четыре раза в 2000 – 2009 гг., показывают, что результаты российских учащихся ниже, чем у их сверстников в странах ОЭСР [12, с. 33, 50, 81].

Понижению интеллектуальных характеристик трудового потенциала российских территорий способствует и так называемая «утечка умов». По оценкам исследователей [14, с. 25-30], «масштабы этого процесса

³ Целью исследований PISA является оценка способности 15-летних учащихся использовать приобретенные в школе знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений (читательская, математическая и естественнонаучная грамотность).

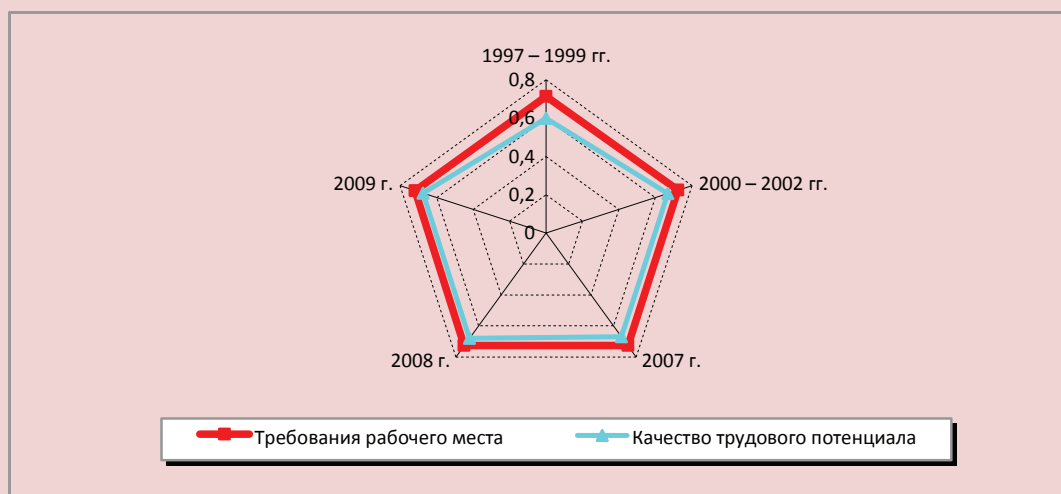
за 25 последних лет составили около 1 млн. человек». Современное состояние интеллектуального потенциала, который входит в число важнейших составляющих человеческого капитала, создаёт риски для перехода к инновационному развитию. С одной стороны, отечественная экономика насыщена трудовыми ресурсами с высшим профессиональным образованием, с другой стороны, как показывают исследования, используются они неэффективно и не выполняют функции «локомотива» инновационного прогресса.

Целевым ориентиром развития трудового потенциала как на индивидуальном, так и на социальном уровне является соответствие его качества запросам инновационной экономики (рис. 3).

Однако проведённый анализ показывает, что требования экономики к качеству трудящегося населения возрастают более быстрыми темпами, чем качество трудового потенциала, что при высокой степени износа основных фондов предприятий⁴ и их низкой инновационной активности говорит о том, что люди работают «из последних сил», т.е. кроме количественных потерь происходит качественный «износ» рабочей силы.

⁴ Износ материально-технической базы находится на уровне 54% (по России – 43%). Ввод и обновление основных фондов тормозится низким объемом привлекаемых средств. Источник: gks.ru

Рисунок 3. Соответствие качества трудового потенциала требованиям рабочих мест Вологодской области

Источник: данные мониторинга трудового потенциала Вологодской области, 1997 – 2009 гг. / ИСЭРТ РАН

Таблица 10. Основные показатели использования трудовых ресурсов, в %

Показатель	Год					
	1992	1995	2000	2005	2008	2009
Российская Федерация						
Уровень экономической активности	70,3	64,8	65,5	-	67,7	75,7
Уровень занятости	-	90,5	58,5	61,1	63,4	62,2
Уровень безработицы	5,2	9,5	10,6	7,2	6,3	8,2
Северо-Западный федеральный округ						
Уровень экономической активности	71,8	67,3	66,4	-	71,2	70,8
Уровень занятости	-	-	60,0	64,8	67,5	66,0
Уровень безработицы	5,8	10,7	9,6	5,5	5,2	6,8
Вологодская область						
Уровень экономической активности	70,0	67,4	67,9	68,1	69,0	70,7
Уровень занятости	-	91,2	62,3	64,6	65,0	65,1
Уровень безработицы	3,0	8,8	8,3	5,2	5,9	7,9

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Мировой опыт свидетельствует, что «человеческий капитал заметно усиливает конкурентные позиции работников: чем он значительнее, тем выше экономическая активность и занятость; меньше риск попадания в безработицу и короче ее продолжительность; больше заработки и шире доступ к привлекательным рабочим местам; интенсивнее профессиональная и территориальная мобильность» [8].

В динамике относительных показателей экономической активности населения Вологодской области в 1992 – 2008 гг. просматриваются два периода:

- с 1992 по 1995 г. уровень экономической активности населения снижался, уровень занятости и безработицы повышался;
- с 1995 по 2008 г. наблюдались обратные тенденции: уровень экономической активности и занятости населения региона повысился, а уровень безработицы снизился (табл. 10).

В 2009 г. в связи с финансово-экономическим кризисом данные тенденции были вновь прерваны. Изменения уровня занятости и уровня безработицы населения Вологодской области в период с 1992 по 2009 г. имели аналогичные тенденции, что и динамика этих показателей в среднем по СЗФО и РФ.

В российских условиях образование оказывает заметное влияние на ключевые индикаторы рынка труда. Так, с повышением уровня образования резко возрастает уровень занятости: максимального значения (81%) он достигает у обладателей дипломов о высшем образовании (табл. 11). Сходная зависимость прослеживается между образованием и оплатой труда. Что касается безработицы, то среди лиц с высшим образованием ее уровень оказывается примерно вдвое ниже, чем в большинстве других групп.

Самым тяжёлым, застойным формам незанятости чаще всего оказываются подвержены лица с минимальным человеческим капиталом, тогда как обладание высоким образованием обеспечивает по отношению к ним практически полный иммунитет.

Одним из основных индикаторов сбалансированности экономики является соотношение оплаты труда и его производительности. Опережающее возрастание производительности труда по отношению к заработной плате означает наличие в экономических отраслях источников финансирования расширенного воспроизводства [7, с. 27-38].

В Вологодской области, как и в России в целом, ситуация обратная – заработная плата возрастает быстрее производительности труда. Так, за период 2000 – 2009 гг. среднемесячная реальная заработная плата в Вологодской области выросла в 2,3 раза, тогда как производительность труда снизилась (табл. 12), что свидетельствует о сужении источников развития экономики.

Самая фундаментальная проблема развития человеческого капитала России – это то, как распределяются по населению те ресурсы, которые наша экономика получает в результате своего функционирования. Даже по официальным оценкам Росстата получается, что больше 30% всех доходов, которые имеются в стране, достаётся менее чем 10% населения. А на самых бедных приходится менее 2% этих доходов.

Таблица 11. Уровень занятости населения РФ по образованию
(в % от численности населения соответствующей образовательной группы)

Год	Всего	Из них имеют образование						
		высшее профессиональное*	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего
2000	58,7	79,3	54,3	72,7	68,7	57,2	33,2	16,5
2001	58,4	80,0	40,8	72,2	69,6	54,4	27,4	11,8
2002	59,4	79,8	41,6	73,6	70,1	54,8	27,1	11,4
2003	60,1	80,8	42,4	74,2	75,2	53,5	29,6	12,7
2004	60,2	81,5	39,3	73,7	74,2	52,6	26,7	10,4
2005	61,5	82,0	40,0	75,4	76,0	52,9	28,2	14,5
2006	61,7	81,9	37,6	75,4	76,1	52,0	28,2	12,5
2007	63,2	83,2	39,7	75,8	75,9	51,7	29,0	11,4
2008	63,1	82,9	37,0	74,8	73,6	52,1	25,2	11,6
2009	62,3	81,2	-	73,5	71,2	49,0	25,2	10,7

* 2009 г. – включая лиц, имеющих послевузовское образование.

Таблица 12. Динамика производительности труда и среднемесячной заработной платы, в % к 2000 г.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Производительность труда в РФ	100	130,1	139,9	149,9	156,76	146,81
Производительность труда в Вологодской области	100	136,9	123,7	131,0	135,62	131,46
Среднемесячная реальная заработная плата в РФ	100	203,2	231,7	264,8	297,3	294,5
Среднемесячная реальная заработная плата в Вологодской области	100	182,6	202,1	217,1	237,0	227,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сборник / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

То есть неравенство является очень большим. Лицо российской бедности формируется в основном работающим населением. Изменить это положение возможно за счёт перераспределения сверхдоходов так называемой «элиты» [20].

Обновление человеческого капитала является самым приоритетным направлением устойчивого развития страны. От качества и структуры человеческого капитала зависят перспективы перехода России в постиндустриальную стадию развития. Но для этого нужна чёткая системная политика государства в этой сфере.

В заключение отметим, что, характеризуя устойчивость территории, нельзя не учитывать, что её определяют не только экономическая ситуация и производственный потенциал, технологии и инфраструктура, но и в очень большой степени – состояние и динамика народонаселения, его количественные и качественные

характеристики, экономическая активность, интеллектуальный потенциал. В то же время проведенный анализ показывает, что тенденции развития человеческого капитала ведут к снижению устойчивости регионов СЗФО, о чём свидетельствуют:

- убыль населения;
- низкий уровень ожидаемой продолжительности предстоящей жизни;
- старение населения;
- рост экономической нагрузки на трудоспособное население;
- сужение источников развития экономики.

Население является носителем особого капитала, человеческого, который является важнейшей составляющей национального богатства, следовательно, при формировании региональной политики развитие человеческого капитала должно рассматриваться как фактор укрепления устойчивости территории.

Литература

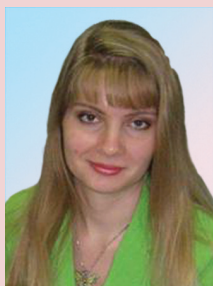
1. World Development Report 1997. The State in a Changing World [World Bank]. – N.Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1997, June. – 226 p.
2. Аганбегян, А.Г. О реформе здравоохранения [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>
3. Андреев, Е.М. Демографическая история России: 1927 – 1959 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харьков. – М., 1998. – С. 158.
4. Величковский, Б.Т. Реформы и здоровье населения страны. Пути преодоления негативных последствий / Б.Т. Величковский. – М.: РГМУ, 2001. – 36 с.
5. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. – 5-е изд., доп. / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2003. – 416 с.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации: 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. – М., 2010. – 156 с.

7. Докторович, А. Воспроизводство человеческого потенциала – ресурса модернизации России [Электронный ресурс] / А. Докторович. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2010-07-26/vosproizvodstvo-chelovecheskogo-potentsiala-resursa-modernizatsii-rossii.html>
8. Ильин, В.А. Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – № 1. – С. 24-38.
9. Капелюшников, Р. Эволюция человеческого капитала в России / Р. Капелюшников // Отечественные записки. – 2007. – № 3.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
11. Маршалл, А. Принципы политической экономии: пер. с англ. / А. Маршалл. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1983. – С. 246.
12. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. – М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007. – С. 33, 50, 81.
13. Прохоров, Б.Б. Здоровье россиян за 100 лет / Б.Б. Прохоров // Человек. – 2002. – № 3. – С. 41-55.
14. Римашевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.
15. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 18.
16. Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2005. – С. 66.
17. Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с. – № госрегистрации 02201051756.
18. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
19. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории / А.А. Шабунова, А.О. Богатырев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 28 с.
20. Шевяков, А.Ю. Что мешает развитию России? [Электронный ресурс] / А.Ю. Шевяков. – Режим доступа: <http://politpros.tv/programs/program/1/?video=348>

Функции малого бизнеса в развитии среднего класса в России

Как свидетельствует мировой опыт, в развитии среднего класса малый бизнес выполняет существенные функции. В связи с этим необходимо охарактеризовать состояние малого бизнеса в современной социально-экономической системе России; выявить характеристики представителей малого предпринимательства, идентифицирующие их со средним классом; определить функции малого бизнеса в развитии среднего класса; разработать меры поддержки малого бизнеса. В статье использованы методы содержательного, структурно-функционального и стратификационного анализа, результаты экспертных опросов и социологических исследований, проведённых отечественными учёными и лично автором.

Малый бизнес, средний класс, качество жизни, характеристики среднего класса, характеристика малого бизнеса, функции малого бизнеса.

**Вера Борисовна
БОКАРЕВА**

кандидат социологических наук
докторант Современной гуманитарной академии
vera_borisovna@list.ru

Многочисленность среднего класса является показателем стабильности общества, эффективности социально-экономической системы, действенности экономических, социальных и политических институтов страны. Как свидетельствует мировой опыт, его формированию способствует развитие малого бизнеса.

Развитие и поддержка малого бизнеса является одной из важнейших задач государства. Именно поэтому в современной России создана правовая база по его регулированию. Например, приняты следующие законы и постановления: Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ № 556 от 22 июля 2008 года «О предель-

ных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», Федеральный закон № 432-ФЗ от 28 декабря 2010 года «О внесении изменений в статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» о понижении ставок страховых взносов для малого бизнеса в 2011 – 2012 годах».

Проблемы малого бизнеса рассматриваются в научной литературе. Так, роль малого бизнеса в стратификационных процессах российского общества анализировалась в работах Н.Д. Аппаковой, Е.А. Арслановой, Н.А. Беззубенковой, А.В. Быковского, И.В. Долгорукова, Е.А. Исаевой, В.В. Коршунова, Е.В. Михалкиной, А.А. Резванова и других.

Состояние современного малого бизнеса в России, по оценке экспертов¹, во многом отражает модификацию системы ценностей и моделей социального и экономического поведения, поскольку его деятельность осуществляется под влиянием фактора не только традиционного предпринимательского риска, но и нестабильности социальной среды.

В условиях современной социально-экономической системы малое предпринимательство является одним из важнейших источников формирования среднего класса и поэтому требует создания благоприятных условий для его поддержания и развития. В основу поддержки малого бизнеса должны быть заложены меры социального управления.

По мнению В.В. Радаева, предпринимательство конституируют три необходимых элемента: организационное действие; инициирование изменений; денежный доход как цель и критерий успеха². С точки зрения классиков экономики, психологический портрет предпринимателя складывается из таких свойств, как: интеллект и нацеленность на новое знание (И. Кирцнер); воображение и изобретательность (Дж. Шэкль); личная энергия и воля к действию (И. Шумпетер, Ф. Визер); сочетание ума и фантазии (В. Зомбарт)³.

Таким образом, малый бизнес — это своеобразная социальная форма организации экономической деятельности, сложный хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить пути и методы эффективного использования

ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределённости. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает в качестве критерия отнесения фирмы к малому предприятию численность штата до 100 человек.

Малый бизнес является объективно необходимым элементом любой развитой социально-экономической системы страны, без которого экономика и общество в целом не могут существовать и развиваться. Подлинной основой жизни стран с рыночной системой хозяйствования являются малые предприятия как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма коммерческой активности. Малый бизнес, по результатам стратификационного анализа, во многом генерирует развитие среднего класса в современной России.

По данным Федеральной службы государственной статистики⁴, в России на 1 апреля 2011 года насчитывается 230,9 тысячи малых предприятий. Малое предпринимательство образует обособленную группу с чётко выраженными качественными признаками.

По оценке БЭА Фонд «Бюро экономического анализа», представители малого бизнеса заметно обходят другие группы по уровню образования, по всем параметрам материального благосостояния, по основным формам социально-экономической активности. Предприниматели в среднем более квалифицированы, лучше обеспечены материально, более мобильны. Не менее чем три четверти малых предпринимателей фактически по всем рассмотренным признакам могут быть отнесены к среднему классу⁵.

¹ Экспертный опрос, проведённый автором; время проведения — март 2011 года; №=12; эксперты: руководящие лица федеральных и муниципальных структур, представители информационно-аналитических агентств; цель исследования — определение путей социального управления, направленных на повышение эффективности деятельности предприятий малого бизнеса.

² Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: уч. пос. — М., 1997. — С. 99.

³ Радаев В.В. Там же. — С. 100.

⁴ http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d05/2-3-2.htm

⁵ http://www.interned.ru/articles/other/formirovanie_srednego.htm

Как показывает социальная практика, малый бизнес должен быть управляем. С этой целью, как свидетельствуют эксперты – участники опроса, появилась научная потребность в идентификации показателей малого бизнеса. Основными из них являются качественные характеристики среднего класса. В современной науке существуют две основные тенденции в исследовании среднего класса. В основе первой тенденции – признание некоторой статичности характеристик среднего класса во всех исторических условиях и во всех формах хозяйствования общества. Определяется некая универсальная модель среднего класса, шаблон которого формируется по образцу развитого западного общества.

В трудах М. Вебера, Г. Спенсера, А. Тойнби и других приводится соподчинённый анализ среднего класса в связи с социальной структурой общества. Вторая тенденция базируется на утверждении, что в каждом обществе может существовать свой специфический средний класс в зависимости от типа общества и исторической эпохи. В работах Т.И. Заславской, З.Т. Голенковой, И.Е. Дискина, Е.Д. Игитханян, В.В. Радаева, Н.М. Римашевской и других российский средний класс выступил непосредственным предметом исследования в рамках социологического анализа.

С позиции нормативистского подхода для определения среднего класса существуют достаточно жёсткие критерии. С позиции релятивистского подхода средний класс рассматривается как порождение конкретных социально-экономических условий. Объективным является заключение Н.А. Мольковой о том, что «средний класс сейчас предстаёт как некая аналитическая категория, которую можно рассматривать и как социальный факт, и как терминологическую условность»⁶.

⁶ Молькова Н.А. Высший слой среднего класса: проблема определения // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2007. – № 2(7). – С. 69-73 (С. 69).

Ёмким и адаптированным к российским реалиям является определение Л.А. Беляевой, согласно которому средний класс – это социальное образование, обладающее признаками, характеризующими его материальные ресурсы, культурный капитал и социальный статус. Эти критерии позволяют выделить социальную группу активного, профессионально подготовленного и относительно материально обеспеченного населения, которая может служить актором социально-экономического развития страны⁷.

В определении сущности современного среднего класса основой служат выделенные Т.И. Заславской четыре его основных признака:

- совокупность социальных групп, занимающих промежуточное положение в социальной структуре общества и выполняющих роль посредника между верхами и низами;
- экономически независимая часть общества, уверенная в будущем и заинтересованная в сохранении социального порядка и стабильности общества;
- наиболее квалифицированные, социально активные граждане, способствующие прогрессивному развитию общества;
- основные носители общественных интересов, национальной культуры, составляющие большинство населения и распространяющие образы собственной культуры на другие социальные слои⁸.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁹, утверждённой распоряжением Правительства страны от 17 ноября 2008 года №1662-р,

⁷ Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 3-13 (С. 4).

⁸ Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 10-19.

⁹ <http://www.rosnation.ru/index.php?D=458>

было подчёркнуто: «Только на базе эффективной экономики можно гарантировать достойные доходы и высокое качество жизни наших людей, открыть дорогу для формирования по-настоящему массового и активного среднего класса»¹⁰. Многочисленность среднего класса в системе социальной стратификации является одной из составляющих развитого и стабильного общества.

Средний класс как особый социальный субъект служит социальной базой и движущей силой реформ, обеспечивает технологический и технико-экономический прогресс, способствует воспроизводству квалифицированной рабочей силы, создаёт и распространяет образцы социокультурных и социально-экономических норм, осваивает и ретранслирует на остальные социальные слои населения многие инновационные практики.

Стратификационный анализ показывает, что российский средний класс представлен всеми стратами общества: госслужащими, руководителями предприятий, владельцами малого и среднего бизнеса, персоналом предприятий, работниками культуры, образования, медицины и другими.

Анализ научной литературы позволяет выделить основные критерии определения среднего класса: образ жизни, духовные ценности, образование, свободу (личную и потребительскую), собственность, уровень дохода, величину и структуру расходов, самоидентификацию. Значительное место в структуре критериев определения среднего класса занимает рыночный подход (обусловлен функционирующей рыночной социально-экономической системой страны), базирующийся на характеристике материального уровня жизни действующих/потенциальных представителей среднего класса.

¹⁰ Стенограмма выступления председателя партии «Единая Россия» В. Путина. – 24.11.2008 МСК.

Помимо нормального питания, возможности приобретения товаров длительного пользования, по оценке НОУПК Института проблем предпринимательства, представители современного среднего класса должны иметь квартиру, автомобиль, возможность отдохнуть на наших курортах и за рубежом, откладывать деньги (5 – 30% дохода)¹¹. Большинство представителей малого бизнеса соответствуют этим критериям.

Однако не только уровень дохода определяет принадлежность к среднему классу, – доход служит так называемым «входным билетом» в средний класс. В более обобщающей интерпретации перечисленные критерии представлены следующим образом: доход, образование, идеологические характеристики, самооценка своего положения в обществе¹². В связи с этим российский малый бизнес находится на недостаточно высокой ступени развития, но имеет значительный потенциал.

По мнению социологов ИС РАН, применивших собственные комплексные критерии оценки, к среднему классу в России можно отнести 20 – 22% экономически активного городского населения, преимущественно представителей малого бизнеса¹³. С ними солидарен аналитик Высшей школы экономики, считающий, что «если брать только уровень доходов, не принимая во внимание образование, профессию и стиль жизни, то около 20% населения могут считать себя средним классом»¹⁴. По данным исследовательской компании «КОМКОН», в целом по России представители среднего класса составляют 8% (к ним исследователи преимущественно

¹¹ <http://www.ippnou.ru/print/000292/>

¹² Вырастить средний класс // Челябинск. – 2008. – № 5 (138). – <http://www.chelmagazine.ru/viewart.php?id=1010>

¹³ Добрынина Е.П. Социологи нарисовали обобщенный и подробный портрет российского среднего класса // Российская газета. – 2007. – № 4276.

¹⁴ <http://www.ippnou.ru/print/000292/>

относят руководителей высшего и среднего звена, представителей малого бизнеса, квалифицированных специалистов с высшим образованием). По информации с портала статистических данных «Статистика.Ру», условно деление по классам в России таково: обеспеченные (богатые) слои общества составляют 8 – 10% россиян; средний класс – 10 – 12%; остальные – около 80% – это низший класс, т.е. люди бедные и живущие за чертой бедности¹⁵.

Итак, судя по оценкам различных исследовательских центров, доля среднего класса в России в настоящее время составляет от 8 до 22%. Все эксперты сходятся в одном мнении: по сравнению с развитыми европейскими странами, где средний класс составляет почти 70% населения, доля среднего класса в структуре населения России ничтожно мала. Однако социальная структура общества – явление динамичное. Его динамика проявляется в том, что наравне с элементами структуры, характеризующими устройство общества в целом, т.е. социальными группами, которые формируются в зависимости от характера производственных отношений, зарождаются новые элементы¹⁶.

Одной из таких динамично развивающихся структур современного российского общества является малый бизнес. Предприниматели как представители среднего класса вносят существенный вклад в развитие российского общества, но при наличии большей поддержки со стороны государства и общества, детерминированной сбалансированной системой социального управления, малый бизнес может оказать более существенное положительное влияние на социально-экономические процессы.

¹⁵ http://www.statistika.ru/uroven/2007/11/16/uroven_9307.html

¹⁶ Горюнова С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 58-67 (С. 58).

Определяя функции малого бизнеса в процессе развития среднего класса, необходимо выявить специфические черты представителей российского малого бизнеса. Вместе с тем максимально объективной характеристики можно добиться, проанализировав законы развития современного общества, выявив общие закономерности. Актуальны обе стратегии, поскольку они являются взаимодополняющими в рамках функционального анализа.

Противоречивость социального положения малого бизнеса состоит в том, что в традиционных обществах, по оценке В.В. Радаева, предпринимательская деятельность никогда не относилась к числу благородных занятий¹⁷. Напротив, предприниматели располагались ближе к нижним ступеням социальной лестницы. В современных обществах положение меняется. Но и здесь всё не так уж гладко. Бизнес как сфера занятий, по данным авторского социологического исследования¹⁸ и экспертного опроса, часто выбирается в большей степени по иным мотивам, нежели престижность.

Респондентам было предложено выбрать не более двух вариантов ответов на вопрос: «Что, главным образом, побудило Вас организовать собственное предприятие малого бизнеса?» (*таблица*).

Существенно, что мотив повышения социального статуса у современных представителей российского малого бизнеса в перечне ответов расположился лишь на 4 месте (16% респондентов дали такой ответ).

¹⁷ Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: уч. пос. – М., 1997. – С. 123.

¹⁸ Авторское социологическое исследование проведено в марте – апреле 2011 года среди малых предпринимателей Нижнего Новгорода и Нижегородской области (Генеральная совокупность – 564 тыс. чел.; ошибка выборки – 4,34; респонденты – представители малого бизнеса – №=509; цель исследования – определение путей совершенствования социальных технологий управления предприятиями малого бизнеса; группа – «предприниматели».

Мотивация малых предпринимателей

Что, главным образом, побудило Вас организовать собственное предприятие малого бизнеса? (дайте не более 2-х вариантов ответов)	Ответ, в %
Получение более высокого уровня доходов	89
Неудовлетворительные условия и перспективы работы по найму	35
Возможность заниматься любимым делом	25
Престиж, повышение социального статуса	16
Другое	7

Если духовные потребности не подкреплены материальной базой, развитие и укрепление среднего класса становится невозможным.

Наряду с этим, предпринимательство обладает практически всеми необходимыми чертами идеологии как системного мировоззрения, поскольку содержит набор рационализирующих схем, относящихся как к индивидуальному действию, так и к общественному развитию.

Зачастую именно идеология раскрепощённого предпринимательского духа, как было отмечено В.В. Радаевым, прокламирует право каждого на хозяйственную инициативу, осуществляемую в целях своего материального благосостояния¹⁹. В этом заключена ценностно-идеологическая функция малого бизнеса в развитии среднего класса.

Стратификационный анализ свидетельствует о том, что малый бизнес как социальный субъект оказывает определённое влияние на состояние современной структуры российского общества. Во-первых, субъекты малого бизнеса отражают состояние рыночной культуры общества. Во-вторых, для представителей малого бизнеса характерно стремление закрепиться одновременно и в традиционных, и в новых социальных нишах. В-третьих, сфера малого бизнеса — это механизм восходящей социальной мобильности тех групп населения, которые ранее не были включены в процесс взаимодействия с рынком.

¹⁹ Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: уч. пос. — М., 1997. — С. 123.

Негативной стороной современного рыночного состояния российской социально-экономической системы является то, что функционирование многих институтов носит несбалансированный характер.

Результатами являются не только видимые на поверхности феномены коррумпированности управленческого аппарата, монополизации экономики, сращивания бюрократической государственной элиты и олигархии, теневизации бизнеса, но и непомерно скромное влияние малого бизнеса на развитие рыночных процессов и формирование сбалансированной рыночной структуры общества²⁰.

Как показывают результаты онлайн-опроса, проведённого «Гласом Рунета», рассматривая возможности различных социальных групп на попадание в средний класс, россияне наиболее высоко оценили шансы бизнесменов, предпринимателей, адвокатов, юристов, судей (49%).

К тому же чаще других респондентов были склонны отождествлять себя со средним классом те, кто является владельцем или совладельцем предприятия (64%), индивидуальные предприниматели (54%)²¹. Как было выяснено ранее, самоидентификация является одним из основных критериев отнесения к среднему классу.

²⁰ Резванов А.А. Экономические стратегии в социальном позиционировании субъектов малого бизнеса: автореф. дис. докт. соц. наук. — Ростов-на-Дону, 2009. — С. 3.

²¹ http://www.faraa.ru/publ/srednij_klass/7-1-0-275

Проблема будущего России состоит в сбалансированном развитии рыночной социально-экономической системы, в реализации триединой формулы «государство – общество – рынок»²². С целью разработки рекомендаций для создания таких условий проведен социологический анализ субъектов малого бизнеса в контексте их социальной значимости.

Выявлено, что интегральным критерием, характеризующим принадлежность к среднему классу, выступает качество жизни. Качество жизни – это сложный социально-экономический феномен, который измеряется удовлетворённостью человека своей жизнью или отдельными её аспектами в зависимости от определённого набора объективных социально-экономических причин, социально-психологического климата, личностных характеристик индивида, его установок и ценностных ориентаций. Роль малого бизнеса в развитии среднего класса характеризуется посредством всестороннего изучения качества жизни его субъектов. В последние десятилетия в России в сторону улучшения значительно изменились определённые показатели характеристик представителей малого бизнеса, такие как: качество и уровень жизни; образ жизни; условия жизнедеятельности; потребности и ценности; деятельностная (функциональная) составляющая; здоровье, отдых, досуг; перспективы; возможность и степень накопления.

Так, качество трудовой жизни, в соответствии с определением Н.А. Горелова, – это трудовая деятельность, которая сама по себе и по своим результатам находится в соответствии с определёнными установленными в трудовом законодательстве и других правовых актах нормами, направленными на предоставление работникам возможностей в полной мере развивать свои творческие способности и рациональ-

но их использовать в процессе содержательного труда, участвовать в управлении производством и принятии решений и, кроме того, на создание безопасных для жизни и благоприятных для здоровья условий труда, обеспечения отдыха и свободного времени²³. Некоторые исследователи, например В.Н. Бобков, выделяют в структуре качества жизни не просто качество трудовой жизни, но «качество трудовой и предпринимательской жизни», которое во многом характеризуется качеством труда и выражается в уровне квалификации работников и производительности их труда, в размерах доходов от малого бизнеса в сравнении со стоимостью жизни и производительностью труда, а также в создании достойных условий труда²⁴. Таким образом, предпринимательская деятельность с точки зрения её субъекта – это профессионально-трудовая деятельность, но имеющая определённую специфику.

Поскольку проблема качества жизни, и в частности качества трудовой жизни, служит своеобразной детерминантой успешности удовлетворения различных потребностей предпринимателя и развития этих потребностей²⁵, это свидетельствует о социальной и экономической функциях малого бизнеса в развитии среднего класса.

В современных условиях главным фактором развития общества становится человек с его интеллектом, высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, деловой и общественной активности²⁶.

²³ Политика доходов и качество жизни населения / под. ред. Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 104 с.

²⁴ Бобков В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизм реализации // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 1. – С. 8-11.

²⁵ Маслоу А. Мотивация и личность / пер. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 2004. – <http://psylib.org.ua/books/masla01/txt03.htm#2>

²⁶ Белогруд И.Н. Средний класс как предмет социально-философского анализа: дис. ... докт. филос. наук. – М., 2005. – 326 с.

²² Резванов А.А. Там же. – С. 4.

В малом бизнесе сосредоточен определённый потенциал, который позволяет ему приблизиться не только к экономическим показателям среднего класса (прежде всего, уровень дохода), но и к социально-культурным (уровень образования, интеллектуальное развитие, профессиональная компетентность). Представляется интересной точка зрения исследователей, которые среди функций среднего класса выделяют его функцию выразителя ценностей национальной культуры²⁷. Современный же малый бизнес скорее отражает определённые настроения и ожидания российского общества относительно избрания типа деятельности для получения желаемого уровня дохода. О функции ретрансляции национальной культуры предпринимателями говорить преждевременно, но это должно стать одним из ориентиров развития российской социально-экономической системы.

В изучении роли малого бизнеса в развитии современного среднего класса важны два блока ценностей, связанных с социально-экономической сферой жизни: особенности индивидуального сознания его субъектов и степень толерантности к конкурентной рыночной экономике современного типа. В этом проявляется ресурсная функция малого бизнеса.

Социальная практика свидетельствует о том, что восприятие конкуренции как позитивного явления выступает индикатором готовности субъектов малого бизнеса к принятию новых внешних условий, формированию нового образа жизни. Выбор равенства возможностей вместо равенства доходов подтверждает тенденцию смещения акцентов от общих в сторону индивидуализации и повышения личной ответственности за свою жизнь.

²⁷ Мареева С.В. Средний класс в современном российском обществе: специфика становления 2003–2009 гг.: дис. ... канд. соц. наук. – М., 2009. – С. 112–113.

Современные представители малого бизнеса больше ориентированы на индивидуальную ответственность и неконформизм, что свидетельствует об их ценностно-идеологической и конкурентообразующей функции. В настоящее время представители среднего класса в большей степени оказывают влияние на экономическое развитие страны, характеризуются большей толерантностью к рыночным условиям. Существенно, что представители среднего класса чаще, чем другие, соглашаются с тем, что выделяться среди других и быть индивидуальностью лучше, чем жить как все²⁸.

Таким образом, субъекты малого бизнеса как представители современного развивающегося среднего класса отличаются более продуктивными в условиях рыночной экономики установками, характеризуются большей толерантностью к существующим социально-экономическим условиям, что является позитивным показателем и выполняет функцию стабилизации среднего класса.

Как было выявлено ранее, ценностными ориентирами современного среднего класса являются: чувство личной ответственности за свою судьбу, решимость обеспечить себе существование собственной трудовой деятельностью и желание самоутверждения в свободном обществе²⁹.

Результаты авторского опроса среди предпринимателей доказывают, что эти качества соответствуют жизненным ориентирам современных субъектов малого бизнеса, одновременно они служат источником распространения новых установок и особенностей сознания.

²⁸ Мареева С.В. Там же. – С. 114.

²⁹ Ляшенко В.И., Светличная Т.В. Средний класс и место предпринимателя в социально-экономической структуре современного демократического и переходного общества // *Економічний вісник Донбасу*. – 2009. – № 4 (8). – С. 45–53 (С. 45).

Стремление попасть в средний класс, удержаться в нём самому и помочь найти в нём место своим детям является сильным стимулом для настойчивой и высокоэффективной работы. Поэтому малый бизнес выполняет в обществе важнейшую функцию в осуществлении социальной мобильности населения.

В подтверждение отождествления малого предпринимательства с современным средним классом актуальны результаты социологического исследования С.В. Горюновой.

Представители современного среднего класса российского общества рассчитывают прежде всего на свои силы, а не на господдержку, считая себя способными оказывать влияние на происходящее с ними и их семьями. Среднему классу свойственна и более положительная оценка своей жизни. Это позволяет утверждать, что российский средний класс начал выполнять функцию по поддержанию стабильности в социуме³⁰. Приведённые характеристики во многом соответствуют портрету современного представителя малого бизнеса. Принято считать, что его представители стремятся жить, рассчитывая главным образом на собственные силы и способности. И действительно, среди тех респондентов, кто склонен отождествлять себя со средним классом, доля уверовавших в то, что изменение собственного положения зависит только от личных усилий, составляет 48 – 51%. Напротив, среди тех, кто не отождествляет себя со средним классом, в исключительное влияние личных усилий верят лишь 29 – 31%³¹.

В развитии современного среднего класса просматривается ряд стратегий: стратегия множественной занятости практически нивелировалась; главным факто-

ром успешности при устройстве на работу или приобретении деловых контактов являются связи и знакомства; оценка государства в качестве «латиноамериканской модели — где государство всё контролирует, но ни за что не отвечает»³². Множественная занятость актуальна для многих представителей малого бизнеса, поскольку у них зачастую нет ресурсной возможности двигаться в рамках одного стратегически избранного направления.

В жизненных ориентирах, стратегиях экономического поведения, социальном самочувствии среднего класса в сравнении с настроениями других представителей общества Л.А. Беляева выявила определённые контрасты: «Уверенность в будущем, оптимистичные оценки ближайшего года, удовлетворённость жизнью, материальным положением у среднего класса по сравнению со всем массивом опрошенных значительно выше»; «Для большинства среднего класса, особенно для верхнего слоя, рыночная ситуация предпочтительнее, чем нерыночная»³³. Оптимистичный взгляд в будущее, в целом положительная оценка существующего материального положения, адаптированность к рыночной среде относятся и к чертам современного малого предпринимательства. Таким образом, малый бизнес выполняет не только экономическую, но и политическую функцию в развитии среднего класса.

Тревожным является тот факт, что с 2008 по 2010 год средний класс в России сократился на 5%. Институт социологии РАН в качестве главной причины этого видит снижение уровня благосостояния значительной части квалифицированных специалистов.

³² Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность. — 2008. — № 1. — С. 28-36 (С. 32-34).

³³ Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. — 2007. — № 5. — С. 3-13 (С. 8, 11).

³⁰ Горюнова С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // Общественные науки и современность. — 2006. — № 4. — С. 58-67 (С. 60).

³¹ http://www.faraa.ru/publ/srednij_klass/7-1-0-275

Люди не заинтересованы в профессиональном росте, потому что состояние социально-экономической системы страны не мотивирует их к этому. Изменить ситуацию, по мнению специалистов, может только быстрое развитие высокотехнологичных отраслей экономики и развитие малого и среднего бизнеса³⁴.

Используя функциональный подход, В.И. Ляшенко и Т.В. Светличная сделали заключение, что чем активнее субъекты малого бизнеса, тем лучше используются все общественные ресурсы, тем активнее социально-экономическое развитие³⁵. Тем самым малые предприятия способствуют более гармоничному и сбалансированному развитию социально-экономических отношений, благодаря чему растёт и развивается средний класс.

Исследователи в области социального управления отмечают, что малый бизнес является партнёром государства не только в снижении социальной напряжённости, минимизации разрывов между различными слоями и группами населения, но и в расширении выбора различных вариантов социального развития. Социальная среда с развитым средним классом, служащим опорой современной демократической системы, наиболее оптимальна для развития сектора малого бизнеса. Кроме того, субъекты малого предпринимательства в контексте социального позиционирования являются связующим звеном между массивом населения, относящегося к бедным, малообеспеченным слоям, и новыми социально-профессиональными группами, демонстрирующими достигнутые мотивации в деятельности и возможности высокого качества жизни.

³⁴ Вырастить средний класс // Челябинск. — 2008. — № 5 (138). — <http://www.chelmagazine.ru/viewart.php?id=1010>

³⁵ Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества // Информационный бюллетень. — 1996. — № 1. — С. 16-23.

Основываясь на приведённом анализе, посвящённом определению функций российского малого бизнеса в развитии среднего класса, удалось выявить дополнительные доводы в пользу того, что современный малый бизнес по большому числу черт можно идентифицировать со средним классом. Итак, современному российскому малому предпринимательству присущи следующие свойства, которые свидетельствуют о его принадлежности к современному среднему классу и являются функциональными характеристиками малого бизнеса в его развитии: толерантность к рыночным условиям; адаптированность к рыночной среде; личная ответственность за свою жизнь; положительная оценка своей жизни и деятельности; удовлетворённость существующим материальным положением; оптимизм.

Следует констатировать, что существует некоторая противоречивость в оценке субъектами современного малого бизнеса своего социально-экономического положения. С одной стороны, в их взглядах отражена индивидуальная ответственность и неконформизм, а также независимость, самостоятельность в действиях и суждениях; с другой — они признают, что в успешном ведении коммерческой деятельности большую роль играют личные связи и знакомства. Последнее напрямую связано с выявленным отсутствием позитива в оценке деятельности государства — оно «всё контролирует, но ни за что не отвечает».

Как показывает содержательный анализ, российскому малому бизнесу свойственны положительные качества: оптимизм, творческая ориентация, мобильность и готовность адаптироваться к динамичным рыночным условиям. Но административные барьеры, жёсткий налоговый пресс, отсутствие структурированности и прозрачности в системе законодательства не позволяют ему реализовывать свой потенциал в пол-

ной мере, развиваться и функционировать на благо общества. Малый бизнес может внести более весомый вклад в развитие среднего класса в России только при наличии комплексной и системной поддержки со стороны государства.

Теоретические выводы

К функциям малого бизнеса, оказывающим положительное влияние на развитие среднего класса в современной России, относятся следующие:

1. Социальная. Улучшение социального климата, решение проблемы занятости населения, ограничение безработицы, раскрытие творческого потенциала личности. Сфера малого бизнеса — это механизм восходящей социальной мобильности тех групп населения, которые ранее не были включены в процесс взаимодействия с рынком.

2. Экономическая. Ускорение экономического роста и развитие национальной экономики, придание гибкости рыночной экономике смешанного типа.

3. Политическая. Способствование повышению толерантности общества к конкурентной рыночной экономике современного типа и демократизации рыночных отношений.

4. Стабилизирующая. Способствование гармонизации и сбалансированному развитию социально-экономических отношений, поддержание стабильности в социуме.

5. Ценностно-идеологическая. Субъекты малого предпринимательства выступают «проводниками» новых ценностей, служат источником распространения новых установок и особенностей сознания.

6. Ресурсная. Развитие и максимизация эффективности использования общественных ресурсов.

7. Конкурентообразующая. Формирование и поддержание эффективной конкурентной среды.

Практические рекомендации

С целью развития малого бизнеса, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на рост и укрепление современного российского среднего класса, исследователям в области социального управления, административным и законодательным органам, ассоциациям и общественным организациям следует разрабатывать и реализовывать следующие меры:

1. Концептуализация социолого-управленческого подхода к исследованию социального потенциала малого бизнеса как сложноорганизованной системы, включающая в себя выделение объектно-предметных институциональных комплексов регулирования социального потенциала российского малого бизнеса (административный, экономический и социокультурный), цели, задачи, механизмы и способы управленческого воздействия на его реализацию.

2. Разработка научной проблемы, состоящей в необходимости разрешения противоречия между сложившейся практикой применения отдельных механизмов и способов социального управления малым бизнесом, детерминирующих недостаточное развитие его социального потенциала.

3. Обоснование целесообразности трансформирования социальной основы для реализации потенциала малого бизнеса через социализацию, развитие человеческого и социального капитала, корпоративную культуру, формирование трудовых ценностей и трудовой мотивации.

4. Комплексность в планировании и реализации государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие общества.

5. Введение в практику социального управления обязательного мониторинга показателя степени самоидентификации представителей всех социальных страт со средним классом.

6. Систематизация воздействия на малый бизнес с целью развития его социального потенциала, включающая в себя теоретико-методологические основы и социальные механизмы.

7. Управленческое воздействие на реализацию социального потенциала российского малого бизнеса предполагает не только сосредоточение на процессах конструирования инновационных систем управления, но и формирование социальной основы его регулирования посредством трансляции и воспроизводства мировых ценностей социально ответственного предпринимательства через механизмы социализации, внедрение единых социокультурных стандартов и закрепление традиций.

8. Развитие механизмов социального контроля, социального прогнозирования и моделирования.

Таким образом, уровень развития малого бизнеса является одним из важнейших показателей социальной ориентации современного развития страны. Малое предпринимательство в России заняло место в национальной экономике и выполняет ряд значимых функций в российском обществе. Роль российского малого бизнеса в развитии среднего класса, а значит, и в развитии качества и уровня жизни социума довольно высока, но нужны комплексные меры его поддержки и повышения эффективности.

Литература

1. Авраамова, Е.М. Средний класс эпохи Путина / Е.М. Авраамова // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 28-36.
2. Анурин, В.Ф. Основы социологических знаний: курс лекций по общей социологии / В.Ф. Анурин. – Н. Новгород, 2009.
3. Белогруд, И.Н. Средний класс как предмет социально-философского анализа: дис. ... докт. филос. наук / И.Н. Белогруд. – М., 2005. – 326 с.
4. Беляева, Л.А. И вновь о среднем классе России / Л.А. Беляева // *Социологические исследования*. – 2007. – № 5. – С. 3-13.
5. Бобков, В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизм реализации / В.Н. Бобков // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2005. – № 1. – С. 8-11.
6. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // *Социологические исследования*. – 1994. – № 5.
7. Вырастить средний класс // *Челябинск*. – 2008. – № 5 (138). – <http://www.chelmagazine.ru/viewart.php?id=1010>
8. Голенкова, З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России / З.Т. Голенкова // *Социологические исследования*. – 1998. – № 10.
9. Горюнова, С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе / С.В. Горюнова // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 4. – С. 58-67.
10. Дискин, И.Е. Процессы социального расслоения в современном обществе / И.Е. Дискин, Т.И. Заславская, Е.Д. Игитханян. – М., 2003.
11. Добрынина, Е.П. Социологи нарисовали обобщённый и подробный портрет российского среднего класса / Е.П. Добрынина // *Российская газета*. – 2007. – № 4276.
12. Заславская, Т.И. К вопросу о «среднем классе» российского общества / Т.И. Заславская, Р.Г. Громова // *Мир России*. – 1998. – № 4. – С. 10-19.
13. Заславская, Т.И. Стратификация современного российского общества / Т.И. Заславская // *Информационный бюллетень*. – 1996. – № 1. – С. 16-23.
14. Лескина, О.Н. Средний класс как фактор устойчивости социально-экономической системы: дис. ... канд. эк. наук / О.Н. Лескина. – Тамбов, 2005. – 184 с.

15. Ляшенко, В.И. Средний класс и место предпринимателя в социально-экономической структуре современного демократического и переходного общества / В.И. Ляшенко, Т.В. Светличная // *Економічний вісник Донбасу*. – 2009. – № 4 (8). – С. 45-53.
16. Мареева, С.В. Средний класс в современном российском обществе: специфика становления 2003 – 2009 гг.: дис. ... канд. соц. наук / С.В. Мареева. – М., 2009. – 191 с.
17. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 2004. – <http://psylib.org.ua/books/masla01/txt03.htm#2>
18. Молькова, Н.А. Высший слой среднего класса: проблема определения / Н.А. Молькова // *Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки»*. – 2007. – № 2(7). – С. 69-73.
19. *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 37-49.
20. Осадчая, Г.И. Социология социальной сферы / Г.И. Осадчая. – М., 2003.
21. Политика доходов и качество жизни населения / под. ред. Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 104 с.
22. Радаев, В.В. Экономическая социология. Курс лекций: уч. пос. / В.В. Радаев – М., 1997. – 368 с.
23. Радаев, В.В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М., 1996.
24. Резванов, А.А. Экономические стратегии в социальном позиционировании субъектов малого бизнеса: автореф. дис. докт. соц. наук / А.А. Резванов. – Ростов-на-Дону, 2009. – 41 с.
25. Римашевская, Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России / Н.М. Римашевская // *Социологические исследования*. – 1997. – № 6. – С. 55-65.
26. Симонян, Р.Х. Средний класс в современной России: миф или реальность? / Р.Х. Симонян // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 37-49.
27. Смирнов, В.Т. Классификация и виды человеческого капитала / В.Т. Смирнов, И.В. Скоблякова // *Журнал креативной экономики*. – 2006. – Декабрь. – <http://www.creativeconomy.ru/library/prd165.php>
28. Спенсер, Г. Основания социологии. Т.1 / Г. Спенсер. – СПб., 1998.
29. Стенограмма выступления председателя партии «Единая Россия» В. Путина. – 24.11.2008 МСК.
30. Тойнби, А. Постыжение истории / А.Тойнби. – М., 1991.
31. Цимбалист, А.В. Социальное расслоение общества и его воздействие на становление среднего класса в России: на примере Омской области: дис. ... докт. эк. наук / А.В. Цимбалист. – М., 2009. – 396 с.
32. Galbraith, G. Economics and the Social Purpose / G. Galbraith. – Boston, 1973.
33. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d05/2-3-2.htm
34. http://www.faraa.ru/publ/srednij_klass/7-1-0-275
35. <http://www.finance.rambler.ru/news/economics/12538916.html>
36. <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=c35fd1e3-6535-4ef2-bf3c-278f1a1c594d>
37. http://www.interned.ru/articles/other/formirovanie_srednego.htm
38. <http://www.ippnou.ru/print/000292/>
39. <http://www.trud.ru/article/19-05-2009>
40. http://www.statistika.ru/uroven/2007/11/16/uroven_9307.html

Сочетание охраны природы и местного развития: возможность применения модели на Кольском полуострове

В статье обсуждается возможность применения новой, принятой на Западе парадигмы в отношении особо охраняемых природных территорий (ООПТ), подразумевающей сочетание охраны природы и местного развития, на Крайнем Севере России. В статье приводится краткое описание новой парадигмы, а также системы ООПТ Мурманской области. Ситуация с ООПТ в области иллюстрирует такие проблемы, как конфликты между различными заинтересованными сторонами, слабая поддержка со стороны различных уровней власти и недостаток туристической инфраструктуры и компетенции в этой сфере. Однако энтузиазм по поводу создания национальных и природных парков на местном уровне, а также возрастающее число туристов позволяют предположить, что в будущем роль ООПТ в местном развитии станет более значительной.

Охрана природы, новая парадигма для ООПТ, местное развитие, экологический туризм.

**Людмила Викторовна
ИВАНОВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ центра РАН
ivanova@iep.kolasc.net.ru

В Баренцевом Евро-Арктическом регионе имеется большое количество особо охраняемых природных территорий, создание которых было объединено общей стратегией сохранения природных богатств этой территории. Только в российской и норвежской частях Баренцева региона находится около одной тысячи ООПТ, охватывающих более 180 тыс. км² [1]. Традиционно принято считать, что ООПТ создаются в ущерб местному экономическому развитию.

Однако в последние годы в мировом масштабе усилилась тенденция интегрирования нужд местного развития в природоохранную политику. Существуют различные модели интегрированного управления и использования ООПТ. Например, модель, реализуемая в странах северной Европы, основана на праве каждого человека иметь доступ к таким территориям. Более того, европейские модели предполагают различные формы участия заинтересованных сторон в процессе создания и управления ООПТ [2].

В основе различных западных моделей управления и использования ООПТ лежит сочетание целей охраны природы и содействие устойчивому использованию природных ресурсов. В России же ситуация с созданием и управлением ООПТ характеризуется сохраняющейся с советских времен политикой, основанной на строгом ограничении доступа к ООПТ.

После распада Советского Союза были отмечены некоторые признаки того, что Россия последует примеру Запада в управлении ресурсами общего пользования [3]. Однако на пути практической реализации этого направления возникали серьёзные препятствия. Различные исследования показывают, что возникали трудности при попытке внедрить элементы совместного управления в постсоветском контексте [4, 5]. В связи с этим ключевым вопросом является принципиальная возможность применения западной модели создания и управления ООПТ в современной России. В данной статье этот вопрос рассматривается на основе анализа местного экономического развития и его связи с располагающимися там особо охраняемыми природными территориями на примере трёх районов Мурманской области, имеющих ООПТ на своей территории. Первым примером является Лапландский государственный природный биосферный заповедник, представляющий собой типичную ООПТ со строгим охраняемым режимом, созданную в советский период. При этом в настоящее время в заповеднике линия соответствия первоначальной цели (заповедник имеет статус биосферного резервата) сочетается с проведением политики интеграции с местным сообществом. Вторым пример — это создание национального парка «Хибины», который является особенно показательным, когда речь идёт о сочетании интересов различных групп. Третьим примером является Государственный природный заказник регионального значения «Кутса» на территории

Кандалакшского района Мурманской области, где отсутствуют конфликты интересов на местном уровне, а также имеются инициативы по превращению заказника в природный парк в рамках существующей стратегии развития туризма.

Новая парадигма для ООПТ – сочетание охраны природы и устойчивого использования ресурсов

Общее число ООПТ в мире насчитывает более 120 000 единиц, занимая около 14% поверхности Земли. Несмотря на разнообразие ООПТ, наиболее распространённой их формой в мировом контексте являются национальные парки, впервые инициированные США, когда, например, ещё в 1872 году был создан Национальный парк «Йеллоустоун». Классическая модель ООПТ основывается на целях охраны природы и не уделяет особого внимания местному развитию. На протяжении многих лет вертикальная структура управления ООПТ с руководящей ролью центральных правительств являлась доминирующей с ориентацией на охрану природы «от людей». В некоторых случаях ООПТ создавались главным образом для возможности их посещения приезжими туристами, но при этом ограничивали возможности развития местных сообществ.

Однако на протяжении последних тридцати лет была разработана новая парадигма, которая содержала положения, прямо противоположные некоторым идеям классической модели. Социальные и экономические цели были перенесены в центр управления ООПТ, а местное население всё больше стало рассматриваться как категория, которая должна получать выгоду от соседства с ООПТ.

Наиболее существенные изменения в практике управления ООПТ стали происходить с середины 1990-х годов. Значительные изменения в политике, касающейся ООПТ, были отмечены в период между IV и V Всемирными конгрессами по национальным паркам, которые проходили в 1992 и 2003 годах соответственно.

Так называемая «Севильская стратегия» ЮНЕСКО, принятая в 1995 году, также внесла вклад в смещение фокуса на сохранении природы в сторону большей интеграции природоохранных целей и устойчивого развития, что повлияло на политику управления ООПТ по всему миру. Один из проведённых глобальных опросов был ориентирован на балльную оценку общей тенденции к увеличению числа участников и способов управления ООПТ [7]. Подавляющее большинство (83%) респондентов отметили, что численность и степень участия различных заинтересованных сторон в процессе принятия решений по ООПТ увеличились за последнее десятилетие. Более того, наблюдался растущий интерес к участию местных сообществ в управлении ООПТ, находящимися на их территории. Тогда как в 1992 году по результатам нескольких опросов порядка 40% респондентов указали на отсутствие влияния местных сообществ на процессы принятия решений по ООПТ, результаты более поздних опросов показывают практически полное отсутствие такого мнения (2% респондентов в 2002 г.). Другой сходной тенденцией явилось сближение интересов охраны природы и таких отраслей экономики, как горнорудная промышленность, нефтегазовый сектор и в особенности туристическая индустрия. Эти изменения некоторые наблюдатели рассматривают как изменение роли ООПТ с приданием им функций инструмента социального планирования и создания доходов.

Всемирный конгресс по национальным паркам в 2003 году одобрил серию рекомендаций, главным образом рекомендацию 12 «Туризм как средство сохранения и поддержки ООПТ». На конгрессе было отмечено, что сектор туризма и рекреации в мировом масштабе способен обеспечить выгоду для ООПТ, и одна из рекомендаций, в частности, касалась необходимости гарантии того, что туризм будет вносить вклад в местное экономическое развитие и сокращение бедности (рекомендация 1с) [8].

Положительные стороны влияния развития туризма на ООПТ широко освещены во многих публикациях и политических документах [2, 9]. Суть в том, что новая парадигма охраны природы поддерживает местное развитие как неотъемлемую часть сохранения биологического разнообразия, что казалось «немыслимым» ещё несколько лет назад. Однако интересным является вопрос о том, насколько эти идеи реализуются в российском контексте и насколько базовые положения российской системы ООПТ соответствуют новой парадигме и цели интегрирования вопросов местного развития в вопросы охраны природы.

ООПТ Мурманской области и местное развитие

Мурманская область расположена на Кольском полуострове, на северо-западе России. На западе область граничит с Норвегией и Финляндией. Важной характеристикой области является высокий уровень урбанизации населения: 92% жителей проживает в городских поселениях.

Экономика региона базируется главным образом на использовании имеющихся здесь крупных запасов природных ресурсов, прежде всего минерального сырья. Регион обеспечивает 100% российского производства апатитового концентрата, 43% никеля, 14% рафинированной меди, 12% железорудного концентрата. Другим важным ресурсом является рыба; доля области в общероссийском производстве рыбной продукции составляет 14% [10].

В настоящее время на территории Мурманской области находится 60 особо охраняемых природных территорий общей площадью около 1300 тыс. га, что составляет порядка 8% от территории области. Среди них три заповедника: Кандалакшский государственный природный заповедник (площадь 70,5 тыс. га), Лапландский государственный природный биосферный заповедник (площадь 278,4 тыс. га), государственный природный заповедник

«Пасвик» (площадь 14,73 тыс. га); восемь государственных природных заказников общей площадью 619,07 тыс. га, из них: три государственных природных заказника федерального значения и пять государственных природных заказников областного значения; 51 памятник природы. Национальных парков и природных парков на территории области нет.

Производственная деятельность крупных промышленных компаний, эксплуатирующих минеральное сырьё на протяжении многих лет, оказала негативное воздействие на окружающие их территории. При этом рассматриваемые в данной статье ООПТ расположены в непосредственной близости от некоторых из промышленных гигантов.

Территория Лапландского заповедника окружена несколькими промышленными площадками, но основное негативное воздействие на неё оказывает производственная деятельность ОАО «Комбинат «Североникель», ОАО «Кольская ГМК» в г. Мончегорске.

Территория, на которой планируется создание национального парка «Хибины», находится в центре горнодобывающего района, где ведётся добыча апатито-нефелиновых руд в Кировске, а заказник «Кутса» – в Кандалакшском районе, где из промышленных предприятий наиболее значимым является ОАО «Кандалакшский алюминиевый завод».

Таким образом, с одной стороны, Мурманская область характеризуется высоким уровнем развития промышленности, с другой – в регионе сохраняется привлекательность природного потенциала. Эта северная территория примечательна своими природными зонами, где сменяют друг друга тундра, лесотундра и тайга, здесь расположено более 130 000 озёр и рек, богатые флора и фауна, что привлекает всё большее количество туристов.

Примеры различных ООПТ Мурманской области

Созданный в 1930 году Лапландский заповедник – одна из крупнейших ООПТ в Европе, площадь которой составляет 278,4 тыс. га. Заповедник расположен в западной части Мурманской области – в Мончегорском районе. Заповедник был создан с целью сохранения в естественной неприкосновенности географического ландшафта и, прежде всего, популяции дикого северного оленя.

Согласно системе Международного союза охраны природы (IUCN) Лапландский заповедник относится к категории 1, что означает наиболее строгий природоохранный режим, осуществляемый на территории ООПТ с запрещением любых видов хозяйственной деятельности.

В 1990-е годы выполнение заповедниками в условиях экономического кризиса своих первоочередных задач – охраны природы и научно-просветительской деятельности – стало осложняться сокращением финансирования из федерального бюджета. Сложившаяся ситуация послужила причиной, вынудившей заповедники изыскивать другие источники финансовых ресурсов.

К настоящему времени ситуация с финансированием улучшилась: например, доля финансовых ресурсов на обеспечение деятельности Лапландского заповедника составляет порядка 80%, к другим источникам относится прежде всего ОАО «Комбинат «Североникель», который ежегодно обеспечивает финансирование проведения заповедником мониторинга окружающей среды как на своей территории, так и на территории промышленной площадки компании. Кроме того, комбинат активно спонсирует новое направление деятельности заповедника – оказание услуг в сфере туризма.

В 1985 году Лапландский заповедник был включён во всемирную сеть биосферных резерватов. Этот факт можно рассматривать как первый шаг на пути реализации некоторых идей «новой парадигмы» для ООПТ. Сеть биосферных резерватов является частью программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Центральным элементом этой концепции выступает объединение сохранения биологического разнообразия и нужд местных сообществ.

В связи с этим в Лапландском заповеднике появились предпосылки развития туризма, но не как коммерческой деятельности, которой, согласно законодательству, заповедники не имеют права заниматься, а как элемента экологического образования. Развитие туристических услуг в заповеднике осуществляется, в частности, и в рамках международного сотрудничества с Норвегией и Финляндией, а также совместно с местными предприятиями. В целом необходимо отметить, что ситуация с Лапландским заповедником является примером сотрудничества ООПТ с местным сообществом.

Примером ООПТ другого типа в Мурманской области является созданный в 1994 году заказник регионального значения «Кутса». Главной целью создания заказника являлось сохранение охраняемой территории в естественном состоянии, сохранение мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, поддержание экологического баланса, проведение научно-исследовательских работ и природоохранных мероприятий. Инициатива создания заказника исходила от местного Совета, которому в результате девятилетнего процесса подготовки удалось заручиться поддержкой региональных властей и федеральных органов управления лесным хозяйством. Одним из решающих факторов при принятии решения о создании заказника явилось присутствие на территории значительного массива старовозрастных лесов.

Местные власти исходили не только из целей охраны природы, но и из сложившейся в районе экономической ситуации и растущей безработицы. С учётом приграничного положения территории ставка делалась на развитие туризма. В настоящее время для этих целей совершенствуется необходимая туристическая инфраструктура. В то же время для того чтобы способствовать развитию туризма, существуют планы по расширению территории заказника и изменения его статуса на природный парк.

Однако в настоящее время сохраняется проблема недостатка компетенции в сфере туризма среди потенциальных работников из местного населения, очевидна необходимость привлечения внешних ресурсов для подготовки квалифицированных работников и оказания поддержки местным туристическим фирмам. Тем не менее на местном уровне наблюдается проявление энтузиазма по поводу планов развития туризма в заказнике.

Показательным примером новой тенденции в сфере ООПТ в Мурманской области является ситуация с созданием национального парка «Хибины». Основная причина этой инициативы состоит в том, что уникальная природа Хибинского горного массива традиционно является местом отдыха местного населения, а также привлекает туристов из других регионов России и иностранцев. Официальные статистические данные о количестве людей, посещающих эту территорию, отсутствуют, но, по некоторым оценкам, ежегодно в Хибины приезжает порядка 60 000 туристов [10]. Однако популярность природы Хибин имеет и свою отрицательную сторону: вследствие того, что только небольшое количество местных туристических фирм занимается организованными маршрутами, большинство туристов приезжают сюда «дикарями», не особенно заботясь о состоянии окружающей среды после их посещения.

С другой стороны, непоправимый ущерб уникальному ландшафту Хибин может нанести эксплуатация новых месторождений апатито-нефелиновых руд. В сложившейся ситуации инициаторы создания национального парка в Хибинах (местные природоохранные организации и институты Кольского научного центра РАН) рассматривают создание ООПТ на этой территории как единственный путь сохранения её природной ценности.

Однако процесс подготовки к созданию национального парка в Хибинах длится уже многие годы, а окончательное решение до сих пор не принято. Вследствие отсутствия интереса к созданию парка со стороны федеральных властей, которые, согласно законодательству, должны будут финансировать его функционирование как ООПТ федерального значения, было принято решение о создании сначала природного парка «Хибины» (ООПТ регионального значения), как более реалистичного проекта на данном этапе.

Отношение к созданию парка в Хибинах заинтересованных сторон на местном уровне – различное. Местные туристические компании рассматривают это как положительный шаг на пути развития въездного туризма в районе. Вместе с тем некоторыми из них высказываются опасения, что в случае создания парка в Хибинах крупные туристические компании из Москвы и Санкт-Петербурга проявят интерес к развитию туризма в районе, что создаст угрозу вытеснения мелких местных компаний из бизнеса.

Особое место в этой ситуации занимает отношение к развитию системы ООПТ в области со стороны крупных промышленных предприятий. В отличие от примеров их уже сложившихся взаимоотношений сотрудничества с существующими ООПТ (как в случае с Лапландским заповедником) или безразличного отношения к заказникам, имеющим менее строгий природоохранный режим, создание новых

ООПТ, как в случае с парком «Хибины», вызывает совершенно другую реакцию. ОАО «Апатит», производственная деятельность которого напрямую не соприкасается с охраняемыми территориями, позитивно относится к созданию парка в Хибинах, тогда как конкурент «Апатита» – ОАО «Северо-западная фосфорная компания» – собирается отстаивать своё право на разработку месторождений, одно из которых находится в непосредственной близости от предполагаемого парка.

Компания имеет лицензию на проведение работ, поэтому единственным способом остановить промышленную деятельность на территории является отзыв этой лицензии, что представляется маловероятным. При таком конфликте интересов можно предположить, что предпочтение будет отдано бизнесу также с учётом его значимости для социально-экономического положения таких двух городов, как Кировск и Апатиты. Это подтверждается и мнением, распространённым среди местного населения, значительная часть которого работает на горнопромышленных предприятиях района. Люди, в принципе, не против создания парка, но всё-таки экономические интересы ставятся во главу угла. При этом защитники природы обеспечены тем, что если не предпринимать никаких действий, то дальнейшее развитие горнодобывающего производства в скором времени приведёт к полной деградации уникальной природной территории Хибин, которая в этом случае полностью потеряет свою ценность как рекреационный ресурс.

Охрана природы для местного развития: модель для Крайнего Севера России?

Новая парадигма ООПТ, означающая направленность на усиление местного развития в сочетании с охраной природы, уже превратилась в доминирующую модель в международном масштабе. Однако в какой степени реализуются эти идеи в российском контексте? Какова может быть роль ООПТ в развитии новых видов

экономической деятельности или в том или ином содействии местному развитию в районах Крайнего Севера России?

Интересно отметить, что в целом государственная власть в РФ проявляет интерес к принятой на Западе идее сочетания охраны природы и разнообразных видов экономической деятельности на местном уровне. Это подтверждается принятыми федеральными и региональными целевыми программами развития туризма, в которых подчеркивается важность развития прежде всего туристической индустрии, в том числе и на ООПТ. Однако преобладающей на практике формой ООПТ в РФ, так же как и на Крайнем Севере страны, остаются заповедники, на территории которых запрещены любые виды хозяйственной деятельности, включая коммерческий туризм. Единственной формой туризма, разрешённой в заповедниках, является так называемый «познавательный туризм», ориентированный на образовательные аспекты этой деятельности.

В Мурманской области это направление, в частности, иллюстрируется примером Лапландского заповедника, посещение проходит организованными группами, прежде всего школьников, с познавательными и обучающими целями. Создание музеев природы и экологических троп на территории заповедников делает их более доступными для посещения, хотя в целом число посетителей остаётся незначительным. В Мурманской области заповедники посещает порядка 5000 человек в год (таблица) [11].

На протяжении долгого времени ведётся дискуссия о возможности развития экологического туризма на территории заповедников. Сторонники такой возможности аргументируют свою позицию тем, что тщательно регулируемый туризм на строго охраняемых территориях повысит значимость заповедников в глазах общественности и органов власти и сократит возможность давления со стороны альтернативных видов деятельности, которые могли бы осуществляться на площади, занимаемой ООПТ. Большинство администраций заповедников также продемонстрировали желание принимать участие в развитии экологического туризма [12]. Противники развития туризма на ООПТ выступают за сохранение и восстановление уникальных экосистем заповедников в соответствии с первоначальной целью их создания [13].

Процесс создания национальных парков в России происходит очень медленно, равно как и осознание реального преимущества, которое такие ООПТ имеют с точки зрения развития туризма [14]. Пример планируемого в Мурманской области парка «Хибины» показывает, что роль национальных парков воспринимается местным сообществом как средство регулирования и содействия развитию рекреационной и туристической деятельности на коммерческой основе. С другой стороны, имеются существенные препятствия на пути сочетания охраны природы с устойчивым использованием ресурсов и местным развитием.

Развитие экологического и познавательного туризма на территории государственных природных заповедников Мурманской области

Показатель	2002	2003	2006	2007
Музеи	3	3	5	5
Число посетителей	1757	3470	3739	4877
из них иностранные граждане	22	80	99	232
Визит-центры	-	1	3	3
Число посетителей	-	540	3779	4706
из них иностранные граждане	-	23	124	232
Экологические тропы и маршруты	2	15	17	18

Прежде всего, функционирующие в области ещё с советских времён крупные промышленные предприятия доминируют при принятии решений, не оставляя возможности более мелким фирмам и экологическим организациям повлиять на результат. Пример парка «Хибины» ясно показывает это соотношение сил, поскольку природоохранные планы относительно этой территории вступают в противоречие с интересами горнодобывающей промышленности.

Кроме того, медленное продвижение процесса и отсутствие интереса со стороны федеральных властей уже повлияло на ситуацию, поскольку было принято решение о создании природного парка вместо первоначально планировавшегося национального. Проблемой являются также сложные бюрократические процедуры, связанные с лицензированием и арендой участков земли для осуществления туристической деятельности, хотя местные туристические компании продолжают связывать свои надежды на развитие бизнеса с созданием национального парка «Хибины».

Ситуация с заказником «Кутса» в Кандакшском районе Мурманской области немного более оптимистична, поскольку проекты развития туризма здесь не вступают в конфликт с другими экономическими интересами. При этом имеются планы по изменению статуса заказника с превращением его в природный парк, хотя как законодательное регулирование, так и финансовая ситуация у региональных природных парков не настолько благоприятна, как у федеральных национальных парков.

В планы местных инициаторов создания природного парка входит строительство необходимой инфраструктуры и обучение персонала для развития экологического туризма на территории.

Это особенно актуально, поскольку для Мурманской области, как и для России в целом, характерно отсутствие организованных туристических троп и маршрутов, недостаток мест размещения туристов, острая нехватка квалифицированного персонала и обучающих программ.

В Мурманской области в сфере въездного туризма работают малые предприятия с численностью персонала в 5–6 человек. Общее количество работающих в сфере туристического бизнеса в регионе сопоставимо с общей численностью персонала трёх заповедников, находящихся на территории Мурманской области.

Таким образом, хотя в области наблюдаются положительные сдвиги в направлении развития туризма как нового перспективного вида экономической деятельности, всё-таки сохраняется ряд достаточно серьёзных препятствий и ограничений на пути увеличения как числа туристических компаний, так и потока туристов. Кроме того, на современном этапе роль ООПТ в содействии такому направлению местного развития можно охарактеризовать как весьма скромную.

Вопрос создания национальных или природных парков как ООПТ, наиболее полно соответствующих реализации новой парадигмы, в области остаётся открытым. Роль же заповедников в отношении местного экономического развития, в любом случае, будет очень ограниченной вследствие строгости их природоохранного режима. Сторонники сохранения традиционной роли заповедников, очевидно, также имеют свою весомую аргументацию, критикуя новую парадигму и «социальный подход» к вопросам охраны природы [15].

С другой стороны, местные инициативы по созданию новых парков, медленная, но возрастающая тенденция развития туризма на Кольском полуострове, перспективы международного сотрудничества и тот

факт, что федеральные и региональные власти одобрили планы содействия развитию экологического туризма, являются

факторами, которые способны внести свой вклад в местное развитие в ближайшей перспективе.

Литература

1. Günter, M. Field Guide to the Protected Areas of the Barents Region: Svanhovd Environmental Centre, Svanvik, 2004.
2. Bushell, R., & Eagles, P.F.J. Tourism and protected areas: benefits beyond boundaries: The Vth IUCN World Park Congress: CABRI, 2007.
3. Murota, T., & Glazyrina, I. (2010). Common-Pool resources in East Russia: a case study on the creation of a new national park as a form of community-based natural resource management. *Environmental Economics and Policy Studies* 11, P. 37-52.
4. Hønneland, G., & Nilssen, F. (2000). Comanagement in Northwest Russian Fisheries. *Society & Natural Resources*, 13, 635-648.
5. Wilson, E. (2007). Time, idealisation and international development: promoting Canadian co-management in northern Russia. *Area*, 39(3), P. 323-330.
6. Odindi, J.O., & Ayirebi, G.K. (2010). Communities and conservation: in search for a win-win situation in the great fish river reserve. *Journal of Sustainable Development in Africa*, 12(1), P. 13-26.
7. Dearden, P., & Bennet, M. (2005). Trends in Global Protected Area Governance 1992-2002. *Environmental Management*, 36(1), P. 89-100.
8. Eagles, P.F.J. (2004). Tourism at the Fifth World Park Conference, Durban, South Africa, 8-17 September 2003. *Journal of Sustainable Tourism*, 12(2), P. 169-173.
9. Font, X., Cochrane, J., & Trapper, R. (2004). Tourism for Protected Area Financing: Understanding tourism revenues for effective management plans. Leeds (UK), Leeds Metropolitan University.
10. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.murmantourism.ru/>
11. Охрана окружающей среды в России – 2010: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
12. Степаницкий, В.Б. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях России: проблемы и перспективы / В.Б. Степаницкий // Материалы Международной конференции «Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма», г. Москва, 25 – 27 ноября 2005 г.
13. Shitlmark, F. History of the Russian Zapovedniks 1895 – 1995: Russian Nature Press, 2003.
14. Basanets, L. Russian Protected Areas as Part of the World Ecotourism System. ECOCLUB.com E-Paper Series, 2002.
15. Locke, H., & Dearden, P. (2005). Rethinking Protected Areas Categories and the New Paradigm. *Environmental Conservation*, 32(1), P. 1-10.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАТИКА

УДК 338.27(470.57-25)

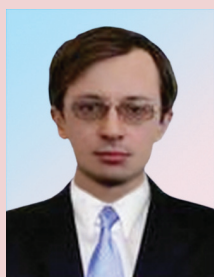
© Орешников В.В.

© Низамутдинов М.М.

Разработка стратегий развития муниципальных образований на основе имитационного моделирования

В статье рассматриваются актуальные проблемы и подходы в области моделирования развития территориальных социально-экономических систем. Предлагается подход к разработке комплексного инструментария моделирования развития территории, приводятся отдельные результаты его практической апробации в рамках «Комплексной программы социально-экономического развития городского округа город Уфа на 2011 – 2015 годы».

Экономическая политика, моделирование, стратегии развития, сценарный анализ.

**Владимир Владимирович
ОРЕШНИКОВ**

младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
VOresh@mail.ru

**Марсель Малихович
НИЗАМУТДИНОВ**

кандидат технических наук, зав. сектором Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
marsel_n@mail.ru

Управление развитием социально-экономических систем макроуровня требует от лица, принимающего решения, не только чёткого видения прошлого и существующего состояния системы, но и обоснованного представления о том, как эта система будет развиваться в дальнейшем.

При этом должны учитываться как внутренние процессы в самой системе, так и внешние воздействия, приводящие к изменению её состояния. Таким образом, задача прогнозирования становится одной из первостепенных в территориальном менеджменте.

Однако на сегодняшний день прогнозирование как элемент общей системы управления территориальным развитием в Российской Федерации сопряжено с рядом трудностей. Причиной тому являются общие нерешённые проблемы и противоречия в системе управления мезо- и макроэкономическими системами. Среди наиболее существенных проблем, оказывающих влияние на качество принимаемых решений, можно отметить следующие:

1. Несогласованность целей на разных уровнях управления. Наличие нескольких управляющих контуров разного уровня, реализующих функции управления территорией (органы власти федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления), требует согласования их действий и исключения дублирования функций [5].

Имеет место также несогласованность целей долгосрочного развития и принимаемых краткосрочных решений. В большинстве случаев решения, принимаемые на муниципальном уровне, носят ситуативный характер и не соотнесены с программами долгосрочного развития. Во многом это объясняется отсутствием соответствующих ресурсов (дефицит бюджета), что ограничивает возможность финансирования проектов, направленных на развитие.

2. Функционирование в муниципальной системе множества экономических субъектов, цели деятельности которых отличаются от целей других агентов и органов государственного и муниципального управления. В связи с этим отсутствует единый критерий оптимальности развития.

3. Отсутствие системного характера экономической политики. Лицо, ответственное за принятие тех или иных решений в сфере социально-экономического развития, не может учесть всё многообразие факторов, оказывающих влияние на исследуемые процессы.

Сложность учёта таких факторов заключается ещё и в том, что влияние некоторых из них может быть скрытым, косвенным или опосредованным. В связи с этим разработка управленческих решений происходит на основе опыта и интуиции и не имеет достаточного научного обоснования.

4. Недостаточное качество исходной информации о функционировании муниципального образования. Проблемы статистического учёта и использования статистических данных, а зачастую отсутствие информации по определённым вопросам приводят к принятию неэффективных решений. В отдельных случаях причиной этого является преднамеренное искажение данных. В то же время отсутствует чёткая система анализа и эффективного использования управленческой информации.

5. Открытость системы и существенное влияние внешних воздействий на экономику муниципального образования. Одновременно с этим имеет место недооценка влияния различных внутренних и внешних факторов, формирование диспропорций развития, что в совокупности с перечисленными выше проблемами повышает вероятность принятия некачественных решений.

Выделенные проблемы актуальны как для государственного, так и для муниципального уровней управления. Однако именно на уровне муниципалитетов они проявляются наиболее отчетливо в силу ряда особенностей (относительно небольшое пространство, близость органов управления к населению и хозяйствующим субъектам, низкая самостоятельность). При этом многие проблемы управления муниципальным развитием взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с этим требуется комплексный подход к их устранению.

Одним из наиболее перспективных направлений в данной области представляется использование средств и методов моделирования. Данный подход позволяет перейти к упреждающему управлению, в ходе которого появляется возможность предотвращать появление последствий негативных отклонений.

На сегодняшний день в теории и практике экономико-математического моделирования используется ряд принципиально отличающихся друг от друга подходов к моделированию социально-экономических систем. В частности, может быть выделен класс моделей, основанных на принципах экономического равновесия. Наиболее распространённые представители данного класса – различные модели межотраслевого баланса, являющиеся модификациями классической модели «затраты – выпуск» В. Леонтьева. К данному классу можно отнести Уортонскую годовую модель экономики США, Брукингскую модель, модель LIFT, модель налогово-бюджетной политики США.

В России подобный подход реализован в рамках разработки проектов СИРЕНА, RIM. Другим направлением развития данного подхода являются CGE-модели (RUSEC, CGEсовстроенными нейронными сетями, Россия: Центр – федеральные округа), а также модели спроса-предложения [1].

Второй крупный класс моделей развития территории основан на поиске вероятностно-статистических закономерностей. В частности, данный подход представлен эконометрическими моделями (Уортоновская, Брукингская, проект LINK, квартальная модель Р. Фэра и др.). В российской практике наиболее известным представителем этого класса моделей является «Эконометрическая модель экономики России», разработанная в ЦЭМИ РАН под руководством д.э.н. С.А. Айвазяна [1].

Данный класс моделей может быть использован в условиях достаточно продолжительных наблюдений за относитель-

но постоянным в развитии объектом [4]. Чаще модели используются для построения краткосрочных макроэкономических прогнозов и сценарного анализа.

Третьим подходом является имитационное моделирование, основанное на построении разнообразных моделей рекуррентного типа и/или моделей системной экономической динамики, позволяющих с помощью последовательности вычислений воспроизводить траекторию «эволюции» социально-экономической системы с заданными параметрами в условиях воздействия различных факторов и изменения условий внутренней и внешней среды [2]. На базе моделей данного класса реализованы информационно-аналитический комплекс «Прогноз» (Пермский госуниверситет), территориальная автоматизированная система «ТАИС» (Самарская государственная экономическая академия).

Четвёртая группа включает модели, основанные на использовании различных интеллектуальных информационных технологий, в том числе встраивание в структуру модели методов нейросетевого моделирования, экспертных систем с базами знаний, аппарата нечёткой логики и «мягких вычислений». Экспертные системы успешно используются при исследовании слабоформализуемых систем и процессов, но требуют существенных усилий и затрат на создание баз знаний, что также делает их практически не применимыми в ситуациях, с которыми не встречались эксперты, составляющие базу знаний.

Многие используемые на практике модели совмещают в себе элементы разных классов и поэтому отнести их к какой-либо одной группе не представляется возможным. Вместе с тем практика использования данных моделей и информационных систем показывает, что, несмотря на широкие функциональные возможности, им также присущи существенные недостатки, препятствующие получению качественных прогнозов.

В целях развития исследований по данному направлению нами предложена концепция построения комплексной экономико-математической модели муниципального образования, основанная на интеграции в рамках единой вычислительной схемы системных и функциональных взаимосвязей элементов социально-экономической системы, алгоритмов сценарного моделирования и множества конечных индикаторов, позволяющих в совокупности проводить комплексное моделирование и системное представление результатов социально-экономического развития муниципального образования.

Построение модели осуществлялось в соответствии со следующим алгоритмом:

1. Построение информационно-логической модели исходя из существующих экономических взаимосвязей между элементами системы и формирование набора показателей, необходимых для дальнейшего проектирования модели. На данном этапе также определяются границы использования модели.

2. Исходя из сформированного набора показателей производится сбор исходных данных для формализации выявленных логических связей и зависимостей.

3. Формализация взаимосвязей и построение математической модели (этап предполагает использование широкого спектра методов).

4. Определение границ и степени изменения сценарных параметров, используемых в модели при различных задаваемых условиях развития ситуации.

5. Проверка адекватности полученной модели путём анализа основных статистических критериев, а также валидации и верификации получаемых результатов.

6. Построение системы конечных индикаторов, позволяющих оценивать эффективность функционирования экономической системы.

7. Программная реализация модели.

8. Проведение экспериментов на базе модели, направленных на получение новых

знаний о функционировании и развитии экономической системы, получение прогнозов.

На основе предложенной концепции была разработана модель экономической системы муниципального образования, позволяющая проводить эксперименты по моделированию и количественной оценке последствий реализации различных стратегий социально-экономического развития. В основу функционирования модели были положены взаимосвязи между тремя основными экономическими агентами – «Домохозяйства», «Производители» и «Государство». Взаимодействуя на рынках ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и т.д.), данные агенты формируют экономическую систему.

Домашние хозяйства (индивиды и их семьи) как агенты предложения, владея экономическими ресурсами (в первую очередь, рабочая сила), являются их продавцами. Таким образом, получая денежные доходы, необходимые для потребления товаров и услуг, они становятся агентом спроса. Основной целью их деятельности является увеличение реальных доходов.

Экономический агент «Производители» отражает деятельность хозяйствующих субъектов. Закупая необходимые ресурсы, предприятия выступают в роли «потребителя» (агент спроса). Преобразуя ресурсы в ходе производственного процесса сначала в незавершённое производство, а затем в готовую продукцию, данный агент играет роль «производителя». Передавая готовую продукцию в сферу обращения, он становится «поставщиком ресурса» и агентом предложения.

Экономический агент «Государство» представляет собой систему институтов государственной и муниципальной власти. Основной его функцией является обеспечение общественных потребностей. В то же время он активно вмешивается в экономику, используя различные формы и методы (в том числе бюджетно-налоговую политику).

Разработка экономико-математической модели и последующее моделирование осуществлены на основе отчётных статистических данных о результатах социально-экономического развития г. Уфы за период 2000 – 2010 гг. Внешние и сценарные условия в процессе моделирования приняты соответствующими общим макроэкономическим условиям развития на среднесрочную перспективу Республики Башкортостан и Российской Федерации. При этом были выделены три стратегии развития.

Базовая стратегия в целом предполагает сохранение на среднесрочную перспективу сложившихся тенденций развития по

основным социально-экономическим показателям. Сценарные и управляющие параметры в рамках данной стратегии формируют «умеренную» интенсивность инвестиционной и бюджетной политики. В расчётах задаются темпы освоения инвестиций в основной капитал (на уровне 2010 г. с учётом влияния последствий финансового кризиса 2008 – 2009 гг.), прироста заработной платы и динамики расходов бюджета.

Основные результаты реализации базовой стратегии на период до 2015 г. в разрезе рассматриваемых индикаторов приведены в *таблице 1* (в ценах соответствующих лет).

Таблица 1. Прогноз основных показателей социально-экономического развития г. Уфы на 2010 – 2015 гг. (вариант 1 – Базовая стратегия развития)

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	Объём отгруженной продукции, млн. руб.	485086,0	512659,0	544006,0	568704,0	584111,0	609008,0
2	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	51650,0	53920,0	57750,0	62950,0	67990,0	72270,0
3	Производительность труда, тыс. руб./чел	1000,18	1052,69	1114,77	1162,99	1192,06	1240,34
4	Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	1040,0	1041,0	1041,4	1041,7	1041,9	1042,0
5	Среднесписочная численность занятых в экономике, тыс. чел.	485,0	487,0	488,0	489,0	490,0	491,0
6	Темп роста среднемесячной заработной платы, % к предыдущему году	102,3	103,0	105,0	107,0	110,0	112,0
7	Денежные доходы на душу населения, руб. в мес. *	19034,0	20152,0	21230,0	22956,0	24604,0	25342,0
8	Денежные расходы на душу населения, руб. в мес.	29862,0	31377,0	32789,0	34626,0	36703,0	38905,0
9	Обеспеченность жильем на душу населения, кв. м	21,0	21,3	21,6	21,9	22,6	23,3
10	Уровень рождаемости, на тыс. чел.	13,4	13,3	13,2	13,0	12,9	12,7
11	Налоговые и неналоговые доходы бюджета г. Уфы, млн. руб.	8209,0	9203,0	9479,0	9763,0	9863,0	9961,0
12	Расходы бюджета г. Уфы**, млн. руб., в том числе:						
	Общегосударственные вопросы, млн. руб.	1052,8	1114,9	1179,6	1244,8	1307,4	1368,2
	Национальная экономика, млн. руб.	888,4	524,1	537,7	567,5	596,0	623,7
	Образование, млн. руб.	4823,2	2845,3	2873,7	2902,5	2965,0	3102,7
	Здравоохранение, физическая культура и спорт, млн. руб.	2610,3	1539,9	1580,1	1667,4	1751,3	1832,6
	Социальная политика, млн. руб.	397,3	441,8	490,8	541,1	596,5	657,7
13	Среднемесячная заработная плата, руб.	20022,0	20539,0	21521,0	23028,0	25331,0	28370,0

* По основным источникам доходов (оплата труда, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности, социальные трансферты), составляющим в среднем по республике около 70% всех денежных доходов населения. Так называемые «Другие доходы», используемые официальной статистикой в качестве балансирующей статьи, включают в себя доходы, скрывающиеся или преуменьшаемые в целях уклонения от налогообложения, и потому могут быть рассчитаны лишь косвенно. В связи с этим в рамках данной статьи они не рассматриваются.

** Расходы без учёта межбюджетных трансфертов (кроме 2010 года).

Анализ последствий реализации данной стратегии показывает, что в целом на период до 2015 г. значительных изменений в динамике и пропорциях социальных и экономических показателей не наблюдается. При этом по отдельным показателям намечается положительная динамика роста. Увеличение стоимости основных производственных фондов и численности населения, занятого в экономике, обеспечат номинальный рост объёма отгруженной продукции за период 2010 – 2015 гг. в 1,26 раза.

По отдельным социально значимым показателям (в т.ч. по величине денежных доходов населения) прогнозируется некоторое снижение положительной динамики. В структуре доходов населения ожидается незначительный рост доли доходов, получаемых в качестве социальных трансфертов (с 13,9% в 2010 г. до 14,7% в 2015 г.).

В ходе реализации данной стратегии ожидается также постепенное снижение доли расходов на покупку товаров и оплату услуг с 87,3 до 85,7%. Примерно на 2,2% возрастет доля обязательных платежей и добровольных взносов (до 10,0%). Структура собственных доходов бюджета г. Уфы характеризуется незначительным ростом доли налоговых доходов, которые будут продолжать формироваться в основном за счёт налога на доходы физических лиц – почти на 86,0%. Структура расходов бюджета Уфы является управляемым параметром и зависит от конкретных задач, решаемых на определённом этапе социально-экономического развития. Базовая стратегия предполагает сохранение существующих пропорций, незначительные изменения структуры, которые за рассматриваемый период (в большинстве случаев) не превышают 0,5%. Результаты расчётов показали также, что в 2011 – 2015 гг. при реализации базового сценария ожидается снижение дефицита бюджета г. Уфы.

По остальным показателям прогнозируемый рост в значительной степени является номинальным и в реальном выражении – несущественным.

В рамках **социально-ориентированной стратегии** приоритетным является направление ресурсов на развитие социальной сферы, концентрация усилий на решение значимых для населения города вопросов.

Сценарные и управляющие параметры в рамках данной стратегии формируют «умеренную» интенсивность инвестиционной политики при «высокой» интенсивности социальной и бюджетной политики в части расходов бюджета по разделам «Здравоохранение», «Образование», «Социальная политика». Основные результаты реализации социально-ориентированной стратегии приведены в *таблице 2*.

Анализ и оценка результатов реализации данной стратегии показывают, что на период до 2015 г. отдельные параметры претерпят изменения по сравнению с базовой стратегией экономического развития.

Возрастут показатели благосостояния и качества жизни населения: средний прирост заработной платы за период 2010 – 2015 гг. составит 14,5%, денежные доходы населения возрастут соответственно в 1,3 раза в реальном исчислении, общий рост бюджетной обеспеченности достигнет 1,4 раза. Темп роста производительности труда уступает темпу роста оплаты труда и составляет 4,4%. Реализация данной стратегии в меньшей степени способствует развитию малого и среднего предпринимательства в краткосрочной перспективе. В структуре доходов населения доля оплаты труда возрастает с 43,7 до 50,3%, а доля доходов от предпринимательской деятельности снижается с 25,9 до 18,6%. Усиливаются тенденции снижения потребительских расходов до 64,0% и роста доли сбережений – до 27,0% к 2015 г.

Таблица 2. Прогноз основных показателей социально-экономического развития г. Уфы на 2010 – 2015 гг. (вариант 2 – Социально-ориентированная стратегия развития)

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	Объём отгруженной продукции, млн. руб.	485086,0	511160,0	538042,0	561528,0	585511,0	609996,0
2	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	51650,0	52750,0	55200,0	58860,0	63300,0	64900,0
3	Производительность труда, тыс. руб./чел.	1000,18	1045,53	1097,60	1143,18	1190,06	1238,32
4	Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	1040,0	1041,9	1042,2	1042,9	1043,1	1043,4
5	Среднесписочная численность занятых в экономике, тыс. чел.	485,0	488,9	490,2	491,2	492,0	492,6
6	Темп роста среднемесячной заработной платы, % к предыдущему году	102,3	115,6	116,3	114,0	112,6	113,9
7	Денежные доходы на душу населения, руб. в мес.	19034,0	25287,0	28355,0	31274,0	34125,0	37363,0
8	Денежные расходы на душу населения, руб. в мес.	29862,0	36167,0	39316,0	42100,0	44449,0	46948,0
9	Обеспеченность жильём на душу населения, кв. м	21,0	21,3	21,9	22,4	22,9	23,4
10	Уровень рождаемости, на тыс. чел.	13,4	13,6	13,6	13,8	13,9	14,2
11	Налоговые и неналоговые доходы бюджета г. Уфы, млн. руб.	8209,0	9437,0	9922,0	10602,0	11150,0	11852,0
12	Расходы бюджета г. Уфы, млн. руб., в том числе:						
	Общегосударственные вопросы, млн. руб.	1052,8	772,8	837,9	907,5	978,0	1059,0
	Национальная экономика, млн. руб.	888,4	539,2	572,5	625,9	680,5	745,1
	Образование, млн. руб.	4823,2	3068,2	2966,8	3449,0	4013,6	4669,4
	Здравоохранение, физическая культура и спорт, млн. руб.	2610,3	1498,2	1669,7	1921,7	2203,8	2518,9
	Социальная политика, млн. руб.	397,3	252,9	369,4	525,3	737,6	1081,8
13	Среднемесячная заработная плата, руб.	20022,0	23145,0	26918,0	30686,0	34553,0	39356,0

В структуре доходов городского бюджета существенных изменений по сравнению с базовым вариантом не ожидается. В части расходования бюджетных средств возрастает доля расходов на образование на 6,0%, здравоохранение, физическую культуру и спорт – на 3,0%. По показателям производственно-экономической деятельности большинство индикаторов сохранит динамику роста на уровне базовой (инерционной) стратегии развития.

Инновационно-ориентированная стратегия предполагает приоритетное направление финансовых и материальных ресурсов в реальный сектор экономики – сферу производства. Реализация данной стратегии потребует привлечения существенных инвестиционных ресурсов за счёт всех источников финансирования.

Сценарные и управляющие параметры в рамках данной стратегии формируют «умеренную» интенсивность социальной политики при активизации инвестиционной политики, а также бюджетной политики в части расходов бюджета по разделу «Национальная экономика». В расчётах прироста темпов заработной платы задаются усреднённые за предшествующие годы показатели; в расчётах темпов прироста инвестиций в основной капитал и динамики расходов бюджета на национальную экономику задаётся значение в интервале между средним и максимальным приростом показателя за предшествующий период. Основные результаты реализации инновационно-ориентированной стратегии развития г. Уфы на период до 2015 г. приведены в *таблице 3*.

Таблица 3. Прогноз основных показателей социально-экономического развития г. Уфы на 2010 – 2015 гг. (вариант 3 – Инновационно-ориентированная стратегия развития)

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	Объём отгруженной продукции, млн. руб.	485086,0	522632,0	579235,0	644900,0	685204,0	762030,0
2	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	51650,0	54630,0	58455,0	68570,0	73380,0	83950,0
3	Производительность труда, тыс. руб./чел.	1000,18	1069,00	1181,63	1312,91	1392,69	1546,95
4	Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	1040,0	1041,8	1042,0	1042,7	1043,0	1043,3
5	Среднесписочная численность занятых в экономике, тыс. чел.	485,0	488,9	490,2	491,2	492,0	492,6
6	Темп роста среднемесячной заработной платы, % к предыдущему году	102,3	108,6	108,6	106,9	106,4	106,1
7	Денежные доходы на душу населения, руб. в мес.	19034,0	24527,0	26754,0	28938,0	31200,0	33510,0
8	Денежные расходы на душу населения, руб. в мес.	29862,0	34971,0	36857,0	38644,0	40291,0	41700,0
9	Обеспеченность жильем на душу населения, кв. м	21,0	21,3	21,7	22,2	22,7	23,3
10	Уровень рождаемости, на тыс. чел.	13,4	13,5	13,5	13,7	13,9	14,1
11	Налоговые и неналоговые доходы бюджета г. Уфы, млн. руб.	8209,0	9232,0	9501,0	9979,0	10356,0	10782,0
12	Расходы бюджета г. Уфы, млн. руб., в том числе:						
	Общегосударственные вопросы, млн. руб.	1052,8	759,1	809,1	864,5	922,9	984,6
	Национальная экономика, млн. руб.	888,4	540,8	654,2	802,1	997,1	1235,2
	Образование, млн. руб.	4823,2	2851,7	2518,8	2688,6	2866,5	3053,1
	Здравоохранение, физическая культура и спорт, млн. руб.	2610,3	1541,9	1588,1	1687,1	1787,7	1890,5
	Социальная политика, млн. руб.	397,3	301,6	339,9	384,0	436,6	498,7
13	Среднемесячная заработная плата, руб.	20022,0	21744,0	23614,0	25243,0	26859,0	28497,0

Анализ и оценка результатов реализации данной стратегии показывают, что на период до 2015 г. отдельные параметры развития г. Уфы изменятся как по сравнению с базовой, так и по сравнению с социально-ориентированной стратегиями. По сравнению с базовой стратегией при увеличении объёмов инвестиций в основной капитал за период 2010 – 2015 гг. соответствующий рост объёмов отгруженной продукции увеличится до 1,57 раза. Прогнозируется относительное улучшение показателей качества жизни населения: рост денежных доходов населения – с 1,18 до 1,55 раза; увеличение уровня рождаемости – до 14,1 чел. на 10 тыс. населения. Одновременно прогнозируется рост уровня бюджетной обеспеченности – с 1,2 до 1,3 раза в номинальном выражении.

Преимуществом инновационно-ориентированной стратегии по сравнению со стратегией социально-ориентированного развития является опережающая динамика показателей производственно-экономической деятельности.

При этом по показателям социального характера прогнозируется некоторое снижение положительной динамики (денежные доходы населения – с 1,73 до 1,55 раза, средние темпы прироста заработной платы – с 12,2 до 6,5%). В структуре доходов населения усилятся тенденции роста доли доходов от предпринимательской деятельности (до 28,8% к 2015 г.) при снижении доли оплаты труда до 39,4%. Усилится тенденция снижения расходов на потребление (до 77,3%) и роста доли сбережений (до 12,8% к 2015 г.).

Реализация инновационно-ориентированной стратегии вызовет увеличение налоговых и неналоговых доходов бюджета города до 10582,0 млн. руб. к 2015 г. Данная стратегия предполагает активную инвестиционную деятельность, в связи с чем доля расходов по направлению «Национальная экономика» возрастёт на 5,4%, в том числе за счёт снижения доли социальных расходов (расходов на образование и здравоохранение, физкультуру и спорт примерно на 1,0%). Реализация инновационно-ориентированного сценария развития обеспечит к 2015 г. снижение дефицита бюджета. По остальным показателям динамика показателей в целом соответствует другим рассмотренным сценарным вариантам.

Оценка результатов сценарных расчётов на основе сформированного множества индикаторов и предложенных стратегий в целом обосновывает относительную предпочтительность инновационно-ориентированной стратегии развития для городского округа город Уфа.

Позитивные тенденции и результаты реализации этой стратегии наиболее очевидны в средне- и долгосрочной перспективе. Разработанная модель позволяет производить различные сценарные расчёты и может быть использована органами государственного и муниципального управления как практический инструмент обоснования реализации стратегий развития.

Литература

1. Макаров, В.Л. Применение вычислимых моделей в государственном управлении / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, С.С. Сулакшин. — М.: Научный эксперт, 2007. — 304 с.
2. Низамутдинов, М.М. Имитационное моделирование как инструмент обоснования среднесрочных стратегий регионального развития / М.М. Низамутдинов // Экономика и управление. — 2009. — № 5. — С. 104-111.
3. Управление социально-экономическим развитием региона: проблемы, подходы, технологии / под ред. Д.А. Гайнанова. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2008. — 264 с.
4. Иванов, П. Актуальные проблемы и перспективы информационно-аналитического обеспечения деятельности региональных органов власти [Электронный ресурс] / П. Иванов, С. Малышев // Управленческое консультирование. — Режим доступа: <http://www.dialogvn.ru/uk/2002/n03/s02-3-06.htm>
5. Преодолеть несогласованность действий федерального центра и регионов (из решения Совета законодателей) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_ps/parlisurvey/2006/03/36/item963.html

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 314.17(470.12)

© Маланичева Н.А.

Здоровье населения крупного города: тенденции и риски *

В статье рассмотрена проблема формирования и сохранения здоровья населения, проживающего в крупном городе, на примере городов Вологды и Череповца. На основании корреляционного анализа выявлены факторы, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на состояние здоровья населения крупных городов. С учётом интенсивного развития урбанизированных территорий на современном этапе намечены основные приоритеты деятельности по сохранению здоровья городского населения.

Крупный город, здоровье, качество жизни, ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость, детерминанты здоровья.

**Надежда Антоновна
МАЛАНИЧЕВА**

младший научный сотрудник, аспирант Института
социально-экономического развития территорий РАН
Malony82@yandex.ru

Место проживания, как конкретная среда, в которой находится человек, как условия его жизнедеятельности, является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на его социальное самочувствие и здоровье. Стремительный переход от сельского образа жизни к городскому, наблюдавшийся на протяжении всего XX века, привёл к значительному росту численности населения урбанизированных

территорий. По данным ООН, тридцать лет назад в городах проживало около 38% мирового населения, в 2008 г. этот показатель превысил 50% и составил 3,3 миллиарда человек. Эксперты ООН считают, что к 2030 г. в городах будет проживать почти 5 миллиардов человек¹. Россия, имея 73% городского населения, относится к группе стран с высоким (70,0 – 75,9%) уровнем урбанизации.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Здоровье населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь как стратегический компонент трудового потенциала» № 11-22-01002a/Bel).

¹ Доклад ООН о перспективах урбанизации населения планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruslife.ru/patrol/statistics/2897.smx

Согласно одной из классификаций городов по численности населения, крупные города определяются как населённые пункты с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн. человек². По данным на 1 января 2010 г. в городах России, имеющих численность свыше 250 тыс. человек, проживало более половины городского населения (53%) или 38% всего населения страны.

Крупные города предлагают уникальные возможности для своих жителей по повышению дохода, предоставлению более широкого доступа к услугам образования, здравоохранения и социальных служб. Эти положительные аспекты побуждают людей к переезду и жизни в городе. Однако концентрация населения и средств его жизнеобеспечения имеет не только позитивные черты, но и обостряет ряд проблем, важнейшей из которых является снижение потенциала здоровья.

Ещё в XX веке была выявлена связь между нервно-психическим состоянием людей и плотностью населения в городах. Обнаружено, что в сверхкрупных городах (более 1 млн. жителей) данный вид патологии встречается почти в два раза чаще, чем в небольших (до 100 тыс. жителей). За последние 18 лет (1990 – 2008 гг.) число больных психическими расстройствами в городах России выросло на 20% и составило 2710 на 100 тыс. населения. За тот же период распространённость наркомании среди городского населения увеличилась в 13 раз³.

Особенностью крупных городов является также высокий уровень заболеваемости населения злокачественными новообразованиями. По данным за 2000 – 2008 гг. заболеваемость онкологическими патологиями городского населения России превышала уровень сельского в среднем на 14%.

Начиная с 1990-х гг. распространённость злокачественных новообразований в городах выросла более чем на 30%⁴.

Среди проблем, связанных с общественным здоровьем в крупных городах, особую тревогу вызывает здоровье детей и подростков. Заболеваемость детского населения более полно отражает влияние различных факторов на здоровье, так как организм ребёнка более уязвим и восприимчив к негативному воздействию экзогенных факторов. За период с 1999 по 2009 г. детская заболеваемость в крупных городах Вологодской области выросла на 30%⁵.

По данным Всемирной организации здравоохранения, естественная и преобразованная человеком природная среда влияет на здоровье городских жителей через качество жилья, системы водоснабжения и канализации, качество воздуха, транспортную систему и инфраструктуру. Социальные и экономические условия, включая уровень дохода, доступность возможностей в сфере экономики и образования, безопасности и правопорядка, социального обеспечения, также оказывают огромное воздействие на здоровье городских жителей. Важную роль в сохранении и укреплении здоровья горожан играют безопасность и качество продуктов питания, уровень доступности услуг первичной медико-санитарной помощи хорошего качества. И наконец, неразрывно связано со здоровьем и благосостоянием городских жителей управление городским хозяйством, которое создаёт платформу для развития всех сфер жизни городского населения⁶.

⁴ Там же.

⁵ Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения / Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 2010.

⁶ Hidden cities: unmasking and overcoming health inequities in urban settings // World Health Organization, The WHO Centre for Health Development, Kobe and United Nations Human Settlements Programme (UN-HABITAT), 2010. – P. 13.

² http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RDuwukg

³ Здравоохранение в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

Совокупность факторов и детерминант здоровья (с определённой долей условности) можно подразделить на те, которые связаны с образом жизни, и те, которые характеризуют качество жизни. В зарубежных исследованиях отмечается, что структурные факторы (род занятий, уровень дохода, место проживания) воздействуют на состояние здоровья значительно сильнее, чем образ жизни (занятия спортом, курение и употребление алкоголя).

Качество жизни, являясь определяющим в формировании и сохранении общественного здоровья, характеризует степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Его можно рассматривать как комплексную характеристику экономических, политических, социальных и идеологических факторов, определяющих положение человека в обществе⁷.

В нашем исследовании анализ факторов, оказывающих воздействие на здоровье населения, был проведён на примере крупных городов Вологодской области – Вологды и Череповца, в которых сосредоточено 70% городского населения региона. Было исследовано более 40 факторов (за период с 1997 по 2009 г.), характеризующих уровень жизни населения, обеспеченность услугами здравоохранения, экологические условия и др.⁸

⁷ Прохоров Б. Б. Показатели качества общественного здоровья как индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: ресурсы России. – М.: Издательский центр РХТУ, 2004. – С. 80-104.

⁸ Источники данных: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2009 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2000 – 2010; Районы и города Вологодской области: стат. сб. – Вологда, 2000 – 2010; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения / Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 1999 – 2010; Состояние и охрана окружающей среды Вологодской области: стат. сб. – Вологда, 1999 – 2009; Города Вологодской области в цифрах. Основные социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Выбор данных факторов обусловлен тем, что они могут быть выражены в числовом виде. В то же время имеются такие характеристики, которые оценить количественно весьма трудно (архитектурный облик среды, привлекательность и удобство проживания, стрессы, транспортная усталость населения).

Для выявления силы влияния тех или иных факторов на состояние здоровья населения крупных городов нами был использован метод корреляционного анализа. Корреляционный анализ имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между признаками. В качестве рабочего инструмента использованы коэффициенты линейной корреляции между ожидаемой продолжительностью жизни (ОПЖ) населения и различными показателями социально-экономического развития. ОПЖ является одной из важнейших характеристик уровня и качества жизни. Этот показатель интегрально отражает множество самых разнообразных факторов от эффективности здравоохранения и экологических условий до стереотипов поведения. Коэффициент корреляции может принимать значение от 1 до -1. Если значение по модулю находится ближе к 1, то это означает наличие сильной связи, а если ближе к 0 – связь слабая или вообще отсутствует. Все факторы были разбиты на несколько групп, характеризующих уровень жизни, здравоохранение, экологические условия и др.

Корреляционный анализ позволил установить, что максимальная положительная связь показателя ОПЖ проявляется с группой факторов, характеризующих уровень доходов городского населения (*табл. 1*). Разумеется, более высокие доходы не являются автоматически залогом лучшего здоровья, но они позволяют обеспечить определённый набор материальных благ, способствующих сохранению и укреплению потенциала здоровья.

Таблица 1. Факторы, оказывающие влияние на ожидаемую продолжительность жизни населения крупных городов Вологодской области (период для анализа: 1997 – 2009 гг.)

Критерии качества жизни		Коэффициент корреляции (r) с ОПЖ
Уровень жизни	Расходы на покупку продуктов для домашнего питания, на члена домохозяйства, руб. в месяц	0,919
	Расходы на оплату медицинских услуг, на члена домохозяйства, руб. в месяц	0,908
	Валовой доход, на члена домохозяйства, руб. в месяц	0,902
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб. на человека	0,767
	Объём платных услуг населению, тыс. руб. на душу населения	0,767
	Продажа непродовольственных товаров, тыс. руб. на душу населения	0,733
	Количество автомобилей у индивидуальных владельцев, единиц на 10 тыс. населения	0,595
Здравоохранение	Обеспеченность населения врачами, на 10 тыс. населения	0,877
	Первичная заболеваемость, на 100 тыс. населения	0,838
	Общая заболеваемость, на 100 тыс. населения	0,831
Окружающая среда	Количество уловленных и обезвреженных вредных веществ, тонн на 1000 населения	0,735
	Выбросы вредных веществ в атмосферу от стационарных источников, тонн на 1000 населения	-0,638
	Сброс загрязнённых сточных вод в водные объекты, тыс. куб. м на 1000 населения	-0,629
Жилищный фонд	Ввод в действие жилых домов, кв. м общей площади на душу населения	0,687
	Ввод в действие индивидуальных жилых домов, кв. м общей площади на душу населения	0,632
	Общая площадь жилищного фонда, кв. м на душу населения	0,470
Охрана труда	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, на 1000 работающих	-0,606
	Расходы организаций на мероприятия по охране труда, тыс. рублей на человека	0,453
Качество питания	Потребление фруктов и ягод, в среднем на потребителя в год, кг	0,643
	Потребление рыбы и рыбопродуктов, в среднем на потребителя в год, кг	0,531
	Потребление мяса и мясопродуктов, в среднем на потребителя в год, кг	0,467
	Потребление хлебных продуктов, в среднем на потребителя в год, кг	-0,353
	Потребление картофеля, в среднем на потребителя в год, кг	-0,265
Образ жизни	Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом, на 10 тыс. населения	0,480

Второй по значимости группой факторов, имеющей положительную корреляционную связь с показателем ОПЖ, оказались характеристики медицинского обслуживания. Уровень развития системы здравоохранения в крупных городах способствует сохранению здоровья и увеличению продолжительности жизни. Коэффициент корреляции между ОПЖ и обеспеченностью населения врачами в городах составляет 0,877.

В крупных городах наблюдается также тесная положительная связь между продолжительностью жизни и уровнем заболеваемости населения ($r = 0,838$). Интерпретируя данную взаимосвязь, следует иметь в виду, что термин «заболеваемость» не совсем точен, так как он в большей мере отражает не фактическую заболеваемость, а уровень обращаемости за медицинской помощью.

Обнаружение больных, качество диагностики их заболеваний в значительной мере зависят от наличия медицинских учреждений, их технической оснащённости и приближенности к основному массиву населения. В свою очередь, при высоком уровне выявления заболеваний и на более ранних стадиях возрастает степень вероятности их излечения, что находит отражение в повышении продолжительности жизни городского населения.

В крупных городах региона наблюдается значительное влияние на здоровье выбросов вредных веществ в атмосферу и сбросов загрязнённых сточных вод в водные объекты ($r = -0,638$ и $-0,629$ соответственно).

По данным социологического опроса, проведённого ИСЭРТ РАН в 2010 г., население крупных городов Вологодской области в три раза чаще по сравнению с сельскими жителями оценивает экологические условия в месте проживания как плохие (32 и 12% соответственно)⁹.

Самыми значительными среди проблем, наиболее волнующих население крупных городов, являются загрязнённость воздуха и плохое качество питьевой воды. Для 45 и 41% городского населения соответственно актуальны такие проблемы, как повышенный уровень шума и близость автомагистрали (рисунок).

⁹ Опрос проводится на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки — 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города); пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

Одна из ведущих причин ухудшения состояния окружающей среды городов – бурный рост автомобилизации. За период с 1998 по 2009 г. количество автомобилей у индивидуальных владельцев в крупных городах региона выросло почти в два раза. В 2009 г. каждый четвёртый горожанин имел личный автомобиль, тогда как в 2000 г. – лишь каждый шестой¹⁰. В связи с этим увеличивается и объём выбросов в окружающую среду. Следует отметить, что это обусловлено не только ростом численности личных автомобилей на улицах, но и снижением их пропускной способности и появлением пробок в часы «пик».

Выхлопные газы автотранспорта создают высокую концентрацию вредных веществ преимущественно в приземном слое воздуха. Поэтому от загрязнения в наибольшей степени страдают дети. По данным за 2009 г. заболеваемость детского населения Вологодской области болезнями органов дыхания была в 10 раз выше, чем взрослого. Корреляционный анализ показывает, что заболеваемость детского населения крупных городов региона имеет тесную положительную связь ($r = 0,8 - 0,9$) с количеством автомобилей у индивидуальных владельцев (табл. 2). В то же время с заболеваемостью взрослого населения однозначная связь не проявляется.

Исходя из этого весьма важным представляется проведение в крупных городах природоохранных мероприятий, что подтверждается наличием тесной положительной корреляционной связи ОПЖ с количеством уловленных и обезвреженных вредных веществ ($r = 0,735$).

Вместе с тем выявлена положительная связь между количеством автомобилей у индивидуальных владельцев и ОПЖ городского населения. Это ещё раз говорит о том, что с повышением уровня жизни характеристики здоровья населения улучшаются.

К группам факторов, с которыми также выявлена корреляционная связь ОПЖ, но меньшей силы (r не более 0,6), относятся: состояние жилищного фонда, охрана труда, качество питания, образ жизни.

Сегодня требуется новый подход к урбанизации и новая парадигма общественного здравоохранения в городах, основанная на предотвращении заболеваний, а не на их лечении. Нужны новые модели управления, способные так планировать пространство города, чтобы физическая, социальная и природная среда предотвращали и уменьшали риски для здоровья.

Система здравоохранения, играющая важную роль в сохранении здоровья городского населения, нуждается в скорейшей модернизации. Введение электронных медицинских карт и электронной записи к врачу позволило бы значительно улучшить качество и доступность медицинской помощи населению. Приоритетным должно стать профилактическое направление медицинских служб. В каждом микрорайоне необходимо создать центры здоровья, которые сделают первичную диагностику более доступной, а также центры профилактики заболеваний.

Таблица 2. Корреляционная связь заболеваемости населения крупных городов Вологодской области с количеством автомобилей у индивидуальных владельцев

Показатель	Вологда	Череповец
Заболеваемость детей в возрасте 0 – 14 лет, на 1000 насел.	0,848	0,932
Заболеваемость взрослого населения, на 1000 насел.	0,293	-0,569

¹⁰ Районы и города Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.

Современные города нуждаются в инфраструктуре, которая позволила бы максимально снизить техногенное воздействие на окружающую среду и способствовала бы повышению уровня здоровья населения.

В условиях, когда количество автотранспорта будет расти, необходимо внедрять мероприятия по снижению его негативного воздействия: увеличивать пропускную способность улиц (ввод дублирующих улиц, транспортных развязок на разных уровнях, систем безостановочного движения автомобилей), выделять зоны с запретом на передвижение, создавать дополнительные парковочные места, развивать и усиливать роль общественного авто- и электротранспорта большой вместимости во внутригородских перевозках.

В то же время при строительстве жилых зданий необходимо располагать их вдали от оживлённых магистралей, размещать вдоль них зелёные насаждения и устанавливать шумо- и виброзащитные экраны. Необходи-

димо также максимально исключить продолжительное пребывание детей вблизи перекрёстков и оживлённых улиц.

Для повышения привлекательности и комфортности городских территорий следовало бы расширять лесопарковые зоны, пешеходные тротуары; строить объекты рекреационного комплекса; использовать яркие тона для оформления зданий; избегать плотной застройки.

С целью обеспечения населения жильём требуется развивать систему ипотечного жилищного кредитования и создавать благоприятные условия для расширения индивидуального строительства жилья с применением технологий, обеспечивающих снижение его стоимости без снижения качества.

Необходимо создавать условия для распространения здорового образа жизни, чтобы каждый городской житель смог заниматься спортом. В каждом микрорайоне должны быть крупные спортивные центры, плавательные бассейны, беговые и велосипедные дорожки, а в каждом дворе – спортивные площадки.

Литература

1. Города Вологодской области в цифрах. Основные социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 200 с.
2. Доклад ООН о перспективах урбанизации населения планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruslife.ru/patrol/statistics/2897.smx
3. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2009 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2000 – 2010.
4. Здравоохранение в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
5. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения / Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 1999 – 2010.
6. Прохоров, Б.Б. Показатели качества общественного здоровья как индикаторы устойчивого развития / Б.Б. Прохоров // Устойчивое развитие: ресурсы России. – М.: Издательский центр РХТУ, 2004. – С. 80-104.
7. Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 189 с.
8. Состояние и охрана окружающей среды Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1999 – 2009.
9. Hidden cities: unmasking and overcoming health inequities in urban settings // World Health Organization, The WHO Centre for Health Development, Kobe and United Nations Human Settlements Programme (UN-HABITAT), 2010. – 145 p.

Проблемы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области

Статья посвящена проблеме устойчивого развития сельских территорий Вологодской области. Рассмотрены сущность и задачи устойчивого развития сельских территорий. Проведён анализ основных показателей сельскохозяйственной деятельности и состояния социальной инфраструктуры сельских территорий, выявлены основные проблемы. Представлен региональный и зарубежный опыт в сфере развития сельских территорий. В результате исследования предложены направления устойчивого развития сельских территорий, которые будут полезны служащим региональных органов власти, руководителям предприятий и организаций для формирования эффективной системы развития сельских территорий региона.

Устойчивое развитие, сельские территории, сельскохозяйственная деятельность, социальная инфраструктура.

**Сергей Александрович
ШЕСТАКОВ**

аспирант Вологодского государственного технического университета
sergeykyben@mail.ru

Сложившаяся на селе ситуация, характеризующаяся обесцениванием сельскохозяйственного труда, ослаблением мотивационных механизмов его развития, отсутствием общественно приемлемых условий жизнедеятельности в сельской местности, является тормозом в формировании социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий.

Устойчивое развитие сельских территорий – это их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достиже-

ние полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель.

Различным аспектам развития сельских территорий посвящены труды известных российских и зарубежных ученых: А.Н. Антипова, В.М. Баутина, С.Н. Бобылева, А.В. Гордеева, А.Г. Гранберга, А.П. Зинченко, С. Кузнецца, Г. Мюрдаля, С.А. Никольского, А.В. Петрикова, В. Ростоу, В.Ф. Томилина, Г.В. Сдасюк, М. Тодаро, И.Г. Ушачева и др.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий является комплексной проблемой.

Её решение возможно при выполнении следующих задач:

- обеспечение занятости и повышение уровня жизни сельского населения;
- повышение роли факторов управления, информатизации и науки в развитии сельскохозяйственного производства;
- достижение на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ;
- преодоление ведомственной разобщенности в управлении сельской местностью и усиление координации в обеспечении сельского развития между органами государственной и муниципальной власти, общественными и коммерческими организациями, объектами бизнеса и населением;
- создание условий для повышения конкурентоспособности продукции, сохранения и воспроизводства природных ресурсов, используемых сельским хозяйством и рыболовством;
- увеличение производства продукции растениеводства и животноводства на основе повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы;
- привлечение финансовых ресурсов крупных инвесторов для реализации приоритетных инвестиционных проектов [1].

В Вологодской области на 01.01.2011 г. в сельской местности проживает 350,4 тыс. человек (29,2% от общей численности населения). Общая площадь земель области составляет 14,5 млн. га, из которых 10% — это сельхозугодья (882 тыс. га — пахотные земли) и 65% — земли запаса и лесного фонда. В сельском хозяйстве производится 4% валового регионального продукта области, занято 11% общей численности работающих.

Анализируя динамику численности населения Вологодской области в период с 1990 по 2009 г., следует отметить, что для

региона характерна опасная тенденция вымирания и миграции сельских жителей (*табл. 1*). Так, численность постоянного населения сократилась на 137 тыс. человек (10%), из них численность городского — на 49 тыс. человек (5,5%), а численность сельского — на 88 тыс. человек (18,8%). В четверти из 8 тыс. населённых пунктов региона не осталось постоянных жителей.

Данные изменения позволяют утверждать, что, несмотря на затраты со стороны федерации и области по поддержанию жизнеспособности села, продолжается процесс пространственного сжатия и депопуляции населения региона и, как следствие, падения сельскохозяйственного производства, разрушения материально-технической базы сельского хозяйства и производственной инфраструктуры.

В подтверждение вышеизложенного наблюдается значительное снижение посевной площади всех сельскохозяйственных культур — с 815,1 тыс. га в 1990 г. до 478,3 тыс. га в 2009 г. (на 41,3%).

Продолжается угрожающее сокращение (от 50 до 89%) поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий. Производство зерна сократилось на 38% (с 382,2 тыс. тонн в 1990 г. до 238,2 тыс. тонн в 2009 г.), картофеля — на 27%, льноволокна — на 55%. Объемы производства скота и птицы на убой уменьшились на 56%, молока — на 38%, в то время как производство яиц увеличилось на 21% (100 млн. штук).

За исследуемый период число прибыльных сельскохозяйственных организаций в области (*табл. 2*) уменьшилось на 232 единицы (на 60,3%), число убыточных сельскохозяйственных организаций увеличилось в 17,7 раза, удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций увеличился с 2% до 44,7%. Рентабельность

Таблица 1. Основные показатели сельскохозяйственной деятельности Вологодской области

Показатель	Год						2009 г. к 1990 г., в %
	1990	1995	2000	2005	2008	2009	
Численность постоянного населения, тыс. чел.	1355	1333	1290	1245	1223	1218	89,9
в т.ч. в городах, тыс. чел.	887	904	887	847	839	838	94,5
в т.ч. в сельской местности, тыс. чел.	468	429	403	398	384	380	81,2
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	815,1	757,3	686,1	541,6	492,8	478,3	58,7
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. голов	1344	1004	716	524	474	459	34,2
Крупный рогатый скот	613,3	438,9	317,0	233,1	215,3	204,5	33,3
в том числе коровы	253,4	201,1	150,4	109,2	99,9	93,5	36,9
Свины	280,1	251,2	187,9	149,9	135,3	139,4	49,7
Овцы и козы	197,6	113,6	61,4	31,8	24,2	22,3	11,3
Производство в хозяйствах всех категорий, тыс. т:							
зерно (в весе после доработки)	382,2	252,0	220,3	192,8	242,2	238,2	62,3
льноволокно	7,1	5,0	3,9	4,5	1,7	3,2	45,0
картофель	322,3	925,7	481,5	255,1	256,8	235,5	73,0
овощи	57,8	115,3	134,4	81,4	62,0	59,7	103,3
скот и птица на убой (в убойном весе)	112,4	71,1	51,6	50,7	51,4	49,3	43,9
молоко	755,3	494,9	494,9	470,1	481,5	465,9	61,7
яйца, млн. шт.	475,4	458,7	538,3	620,4	510,6	575,1	121,0

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 38.; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010. – С. 182, 184.

Таблица 2. Показатели эффективности сельскохозяйственных организаций Вологодской области

Показатель	Год						2009 г. к 1990 г., в %
	1990	1995	2000	2005	2008	2009	
Число сельскохозяйственных организаций	392	423	401	321	257	277	70,6
Число прибыльных сельскохозяйственных организаций	385	167	240	221	202	153	39,7
Число убыточных сельскохозяйственных организаций	7	256	161	100	55	124	в 17,7 раз
Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций (в % от общего числа сельскохозяйственных организаций)	2	60,5	40,0	31,2	21,4	44,7	в 22,3 раз
Рентабельность всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, в %	38	9,4	15,9	11,0	9,5	3,0	7,9

Источник: Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в 2008 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 10.

всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций региона в 2009 г. составила 7,9% от уровня 1990 г.

Таким образом, исследование позволяет констатировать факт хозяйственного опустошения сельских территорий, которое негативно сказывается на состоянии агросектора, возможности сохранения культурного наследия региона, его самобытности, национальной идентичности.

Анализируя динамику основных показателей социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области в период с 1990 по 2009 г. (табл. 3), следует отметить, что процесс сокращения и измельчения поселенческой сети вызвал ослабление потенциала социальной инфраструктуры, обусловленное упадком финансовой базы её содержания и развития.

Таблица 3. Основные показатели социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области

Показатель	Год						2009 г. к 1990 г., в %
	1990	1995	2000	2005	2008	2009	
Численность постоянного населения, тыс. чел.	1355	1333	1290	1245	1223	1218	89,9
в т.ч. в городах, тыс. чел.	887	904	887	847	839	838	94,5
в т.ч. в сельской местности, тыс. чел.	468	429	403	398	384	380	81,2
Общая площадь жилых помещений, на одного жителя в сельской местности, м ²	22,0	23,4	25,4	28,1	29,4	30,2	137,3
Ввод в действие жилых домов в сельской местности, м ² на 1 жителя	0,52	0,15	0,13	0,18	0,29	0,30	57,7
Количество детских дошкольных учреждений	705	486	387	353	325	320	45,4
Количество дневных образовательных учреждений	760	757	712	575	516	463	60,9
Количество фельдшерско-акушерских пунктов	818	759	696	674	611	586	71,6
Количество клубных учреждений	1122	900	720	682	257	273	24,3
Количество массовых библиотек	711	640	613	598	580	568	79,9

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2000. – С. 148.; Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 38, 117, 125, 230.; Основные социально-экономические показатели сферы услуг Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 81.

Так, за исследуемый период снижение численности сельского населения составило 18,8%, в то же время сокращение учреждений образования – 39%, здравоохранения – 28%, культуры – от 20 до 75%, что позволяет делать выводы о дальнейшем оттоке населения из сельских территорий в город.

Систему дошкольного образования сельской местности отличает тенденция доминирования малокомплектных детских садов – 60,8%, в которых функционируют от 1 до 3 групп. При этом количество дошкольных образовательных учреждений постоянно снижается, в 2009 г. этот показатель достиг 45,4% от уровня 1990 г.

Число школ в районах области в 2009 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 297 единиц (39,1%). Численность учащихся в сельской местности за 10 лет «упала» в 2,5 раза – со 138,3 тыс. человек в 2000 г. до 55,5 тыс. человек в 2009 г.

В сельской местности сложилась ещё одна устойчивая негативная тенденция – закрытие учреждений здравоохранения. Число фельдшерско-акушерских пунктов сократилось на 232 единицы (28,4%).

Большой урон в период рыночных реформ понесла сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры, почти на 20% – количество библиотек. Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам остаётся больше теоретической, чем практической.

Ещё одним фактором, усиливающим непривлекательность сельских территорий для молодёжи и подрывающим устойчивость сельхозпроизводства, является состояние жилищного фонда. Объёмы ввода жилья в сельской местности в начале 90-х годов прошлого столетия существенно сократились и длительное время оставались на низком уровне.

В расчёте на одного человека в 2009 г. было введено 0,30 кв. м жилья, что в 1,7 раза меньше, чем было в 1990 г. Площадь жилых помещений на одного жителя в сельской местности увеличилась соответственно с 22 до 30,2 м² (37,3%).

Уровень благоустройства сельского жилищного фонда остаётся низким.

Согласно данным статистики, в настоящее время только 31% жилой площади оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением, 62% – газом (из них 49% – природным и сжиженным газом, 13% – природным газом), 14% – горячим водоснабжением.

Значительно снизились за исследуемый период объёмы дорожного строительства. Сеть автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием составляет лишь 31,5%, из них 61% автомобильных дорог имеют неудовлетворительную ровность или неудовлетворительные сцепные свойства дорожных покрытий. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Многие населённые пункты (1957 сельских населённых пунктов с числом проживающих 29,2 тыс. человек) осенью и весной остаются без автобусного сообщения. Только в трёх муниципальных районах (Череповецкий, Усть-Кубинский и Сямженский) из 26-ти 100% сельских поселений имеют регулярное транспортное сообщение с административными центрами [2].

Конечно, если проводить сравнительный анализ уровня развития социальной сферы села за последние 20 лет, то необходимо отметить, что в этот период наблюдались и положительные тенденции. Так, во многих деревнях и сёлах региона появились стационарные телефоны, сотовая связь, спутниковое телевидение, Интернет, расширился ассортимент товаров в розничной сети. В отдельных населённых пунктах региона введены в эксплуатацию объекты инженерной инфраструктуры, выполнена газификация [3].

Для решения обозначенных проблем в Вологодской области в 2005 году было положено начало реализации пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений», главной целью

которого является формирование нового типа поведения сельских жителей, новой системы ценностных ориентиров, где главными были бы труд, семья, ответственность за свою малую родину [4]. В рамках проекта на базе «Межрегионального выставочного и культурно-досугового комплекса «Вологодская слобода» в г. Вологде в 2010 году была организована выставка «Пилотные поселения Вологодской области». На данной площадке построено 5 домов, в которых разместились экспозиции пилотных поселений (Новленское – Музей валенка, Музей самовара; Сметанино – Музей льна, выставка спортивного биатлона А. Алябьева; Ванское – Музей ремесел с экспозицией, посвященной устюженским кузнецам, экспозиция Ремесленной палаты Вологодской области; Туровец – клюквенный край).

Правительством Вологодской области 31 января 2011 года принято также Постановление № 57 «О Концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 года». Согласно данной Концепции в качестве наиболее приемлемого варианта дальнейшего развития выбирается вариант комплексного развития территорий, который предполагает создание эффективного организационно-управленческого механизма, способного максимально выгодно использовать имеющиеся ресурсы.

В основе Концепции лежит идея создания межрайонных центров развития сельских территорий на базе муниципальных районов или населённых пунктов, сохранивших наиболее высокий потенциал развития. Центры станут организационно-управленческим механизмом, способным организовать управление сельской экономикой с позиции централизованной проработки вопросов кадровой, технологической, материально-технической, инфраструктурной и финансовой обеспеченности сельских территорий [5].

В рамках принимаемых мер необходимо также рассмотреть возможность перехода к новому конкурентоспособному образу жизни на сельской территории с современной экономикой и инфраструктурой. Это должен быть локальный вариант экономики, развивающейся за счёт создания продуктов с более высоким уровнем добавленной стоимости.

Для её формирования необходимо задействовать следующие направления развития сельских территорий:

- ⇒ использование «малых» (малогоабаритных) технологий, которые позволяют создавать локальные (т.е. немассовые) производства, способные конкурировать на своем рынке с массовой (завозной) продукцией, постепенно «отвоевывая» локальный рынок;

- ⇒ развитие на селе несельскохозяйственных видов деятельности, а также рынка услуг, который могут занять кадровые ресурсы, которым не находится места в аграрном секторе (бытовые услуги);

- ⇒ создание регионального центра инновационного развития (технопарк);

- ⇒ укрепление лесной отрасли с производством сопутствующих материалов, в том числе с разработкой новых видов товаров на древесной основе (минизаводы по производству OSB, MDF и пеллет);

- ⇒ сбор, заготовка и переработка дикоросов, что имеет явный потенциал для выхода на потребительский рынок;

- ⇒ развитие рыбохозяйственной деятельности;

- ⇒ формирование инфраструктуры и услуг в сфере сельского туризма, в том числе определение инновационных туристических продуктов.

Всё это может быть успешно совмещено с привнесением на сельские территории маркетинговых технологий («брендинг» и маркетинг мест), развитием онлайн-видов бизнеса и услуг, а также с развитием

более традиционных форм малого хозяйствования на селе — фермерства, личных подсобных хозяйств.

При этом не менее важным является качественное обеспечение основных социальных услуг: дошкольного и школьного образования, здравоохранения, жилищно-коммунальных услуг (электроснабжение, газоснабжение, водоснабжение, водоотведение), связи и транспорта, дорожной сети, услуг учреждений культуры [6].

Рассматривая зарубежный опыт, стоит отметить, что в последние годы развитие сельских территорий становится все более актуальным направлением государственной политики Европейского союза (ЕС). Основными направлениями развития сельских территорий на уровне ЕС и государств-участников, в частности Германии и Франции, являются:

- ✓ межведомственный подход к решению многогранных проблем сельских территорий;

- ✓ комплексный (интегрированный) территориальный подход, основанный на тесной кооперации различных уровней управления, представителей различных сфер экономики и сельского населения;

- ✓ субсидиарный и партиципативный принцип; разработка и реализация программ развития сельских территорий в основном происходит на муниципальном уровне при активном участии сельского населения;

- ✓ создание сети агентств сельского развития, развитие сельскохозяйственного производства с учетом потребностей развития сельских территорий;

- ✓ создание сельских полисов (сельские полисы — это территории, населенные пункты, объединяющие и способствующие развитию новых видов деятельности по определенным направлениям и дающие мультипликативный эффект для других видов деятельности);

✓ формирование государственной политики развития сельского туризма и строительство сети гостевых домов. В ЕС государственная политика в области сельского туризма направлена преимущественно на депрессивные территории: являясь своего рода социальным амортизатором, сельский туризм позволяет создать дополнительные рабочие места и способствует развитию сельской местности [7].

Выбор направлений развития сельских территорий должен осуществляться на основе анализа потребностей производства, существующих и прогнозных ресурсов,

спросовых и инфраструктурных ограничений, достижений в научно-технической сфере и передового опыта. Только объединение усилий государства, муниципальных образований, науки, бизнеса и гражданского общества способно вывести сельские территории на траекторию устойчивого социально-экономического развития. Для этого необходимо применение комплексного подхода к развитию сельских территорий, основанного на устранении ведомственной разобщённости и определении приоритетности в поддержке сельских поселений.

Литература

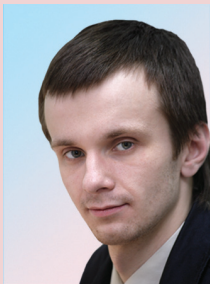
1. Сёмин, А.Н. Агроконсультирование / А.Н. Сёмин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2009. – 261 с.
2. Постановление Правительства области от 31 января 2011 года №57 «О Концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 года».
3. Чекавинский, А.Н. Социальное развитие села как фактор устойчивости аграрного производства / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – Вып. 11. – С. 145-152.
4. Николаев, М.Е. Как возродить российскую деревню / М.Е. Николаев // Сельская жизнь. – 2010. – 18-24 марта. – С. 3.
5. Материалы сайта <http://www.depreion.ru>
6. Итоговый документ Всероссийского форума сельских поселений, г. Орел, 29-30 января 2010 года // Местное право. – 2010. – № 2. – С. 67-86.
7. Глазовский, Н.Ф. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России / Н.Ф. Глазовский, Н.Ф. Гордеев, Г.В. Сдасюк. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 615 с.

Рециклинг как механизм эколого-экономической сбалансированности регионального развития

В статье рассматривается роль рециклинга как механизма эколого-экономической сбалансированности регионального развития. Обосновывается понятие рециклинга, исследуются проблемы, условия и факторы его развития. Анализируется состояние сферы обращения с отходами производства и потребления, даются рекомендации по развитию рециклинга в регионе, включая организационно-экономический механизм.

Рециклинг, система обращения с отходами производства и потребления, эколого-экономическая сбалансированность регионального развития.

**Роман Сергеевич
ФЕСЕНКО**

младший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН
roman.fesenko@hotmail.com

Потребность в практическом переосмыслении стратегии регионального развития возникла в последние десятилетия в связи с осознанием того, что диспропорции воспроизводства связаны в основном с нарушением баланса между экономическим развитием и сохранением природного капитала.

Одним из главных способов сохранения этого баланса является максимальный (в рамках существующего ныне знания) учёт экологических факторов в механизмах принятия решений в сфере регионального развития.

Отсюда возникает необходимость взаимосвязи и взаимообусловленности региональной экологической политики с экономической, научно-технологической, социальной, демографической и т.д. и формирования в перспективе единой

эколого-экономической политики регионального развития. Эффективность реализации такой политики определяет в настоящее время результативность перехода к устойчивому социо-эколого-экономическому региональному развитию [1].

В последние десятилетия мировое сообщество стало уделять всё большее внимание решению экологических проблем, рациональному использованию природно-ресурсного потенциала региона, развитию рециклинга. В зарубежной практике законодательно установленное ужесточение требований к производителям продукции и услуг послужило стимулом к формированию спроса на экотехнологии, экологически чистые товары, инвестиции в экоиндустрию и активному развитию бизнеса по переработке отходов производства и потребления (ОПП) – рециклинга.

Рециклинг можно определить как систему организационно-экономических и технологических мероприятий по возвращению ОПП в повторный хозяйственный оборот.

Необходимость развития рециклинга как механизма эколого-экономической сбалансированности регионального развития обусловлена негативными последствиями, возникающими от воздействия отходов производства и потребления на окружающую природную среду при низком уровне их переработки (рис. 1).

Анализ современного состояния рециклинга в регионах Российской Федерации позволяет выделить основные проблемы его развития:

- ⇒ отсутствие активной государственной поддержки рециклинга;
- ⇒ неэффективную нормативно-правовую базу;
- ⇒ неэффективную систему управления сферой рециклинга в регионах;
- ⇒ неразвитую инфраструктуру сферы обращения с отходами;

- ⇒ ликвидацию пунктов приёма отходов у населения;

- ⇒ отсутствие экономических стимулов вовлечения ОПП в повторный хозяйственный оборот;

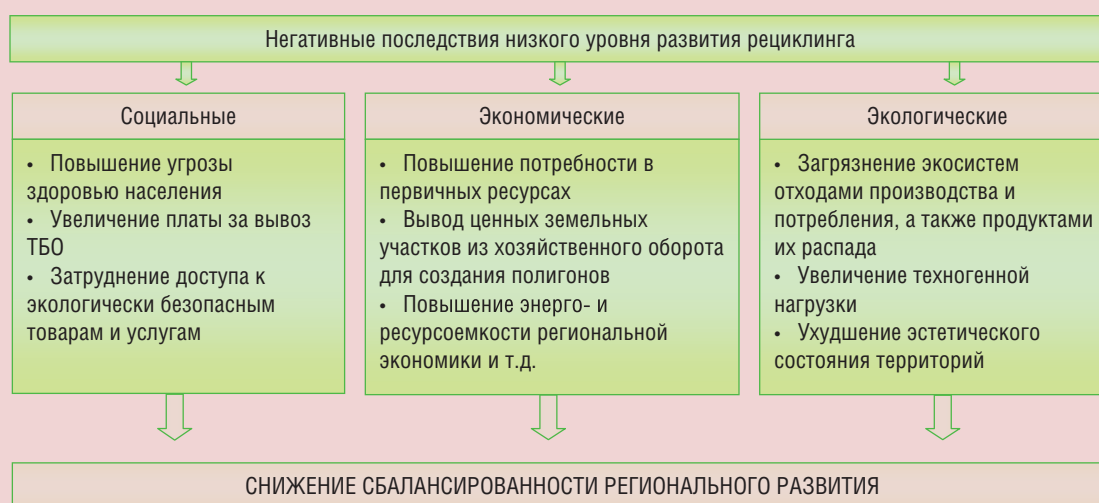
- ⇒ низкий уровень межрегионального взаимодействия;

- ⇒ недостаточное влияние общественных и профессиональных объединений на принятие решений государственной и муниципальной властью в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Развитие рециклинга в российских регионах имеет большое значение в связи с текущей ситуацией с отходами производства и потребления.

На территории России скопилось более 85 млрд. тонн отходов [8]. По данным Ассоциации рециклинга отходов, ежегодно в стране образуется более 3 млрд. тонн промышленных отходов, более 40 млн. тонн твёрдых коммунальных отходов, 3 млн. тонн медицинских отходов. Особую опасность представляют токсичные отходы,

Рисунок 1. Воздействие негативных последствий низкого уровня переработки ООП на сбалансированность регионального развития

темпы образования которых в России (15 – 16% в год) опережают динамику ВВП [13].

Так, например, образование отходов производства и потребления в субъектах СЗФО РФ характеризуется следующими данными (таблица).

Как видно из таблицы, с 2004 по 2009 год рост объёмов образования ОПП зафиксирован в таких субъектах РФ, как Республика Карелия (3,81%), Архангельская область (86,27%), Калининградская область (3,57%), Ленинградская область (7,56%), Мурманская область (29,99%), Псковская область (66,67%) и Санкт-Петербург (18,31%). Снижение данного показателя произошло в Республике Коми (-55,48%), Вологодской области (-5,49%) и Новгородской области (-25,53%). В целом в СЗФО за этот же период наблюдается рост ОПП на 17,74%.

Основная масса отходов потребления концентрируется на полигонах и многочисленных несанкционированных свалках, которые являются опасными источниками загрязнения воздуха, почв, растений, подземных и поверхностных вод.

Так, по данным Росприроднадзора, на начало 2010 года в России учтено 23963 объекта размещения отходов (лишь 8% объектов размещения отходов соответствуют установленным требованиям), из них 11193 – несанкционированные свалки, которые постоянно расширяются, захватывая и рекреационные зоны.

Особая проблема – бесконтрольное захоронение опасных отходов, к которым относятся медицинские отходы. Около 80% этих отходов не уничтожается в соответствии с требованиями санитарных норм и правил, и часть из них поступает в мусорные контейнеры и на полигоны твёрдых бытовых отходов (ТБО), создавая угрозу здоровью населения [7]. Кроме медицинских и биоорганических к опасным отходам относятся пестициды и гербициды, просроченные минеральные удобрения (в России – 75 тыс. тонн).

К настоящему времени развитые страны используют от 50 до 70% отходов производства и потребления, планируя в перспективе полностью отказаться от полигонного захоронения.

Образование отходов производства и потребления в СЗФО, тыс. тонн [4, 14]

Территория	2004	2006	2007	2009
Северо-Западный федеральный округ	246000	332125	361148	289630
Республика Карелия	70030	101729	106379	72700
Республика Коми	11680	16715	6570	5200
Архангельская область	5100	10686	22501	9500
Вологодская область	16400	21410	17922	15500
Калининградская область	560	390	281	580
Ленинградская область	1190	1759	1636	1280
Мурманская область	140700	176985	202849	182900
Новгородская область	940	914	945	700
Псковская область	120	112	206	200
г. Санкт-Петербург	710	1424	1857	840

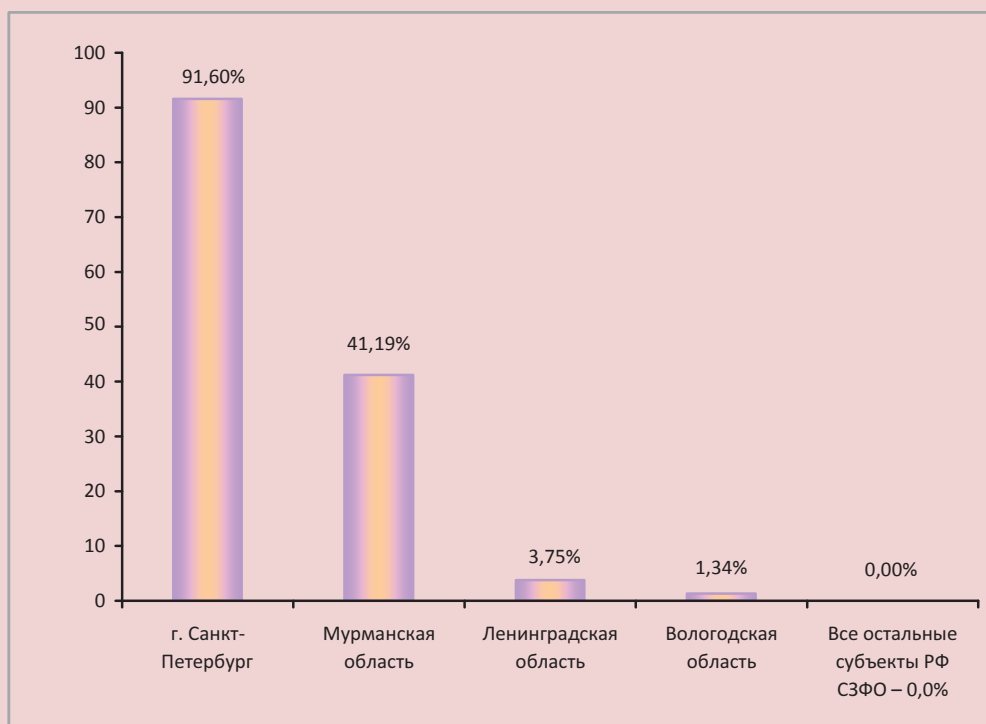
В России использование отходов производства составляет по разным оценкам от 25 до 45%, а отходов потребления – около 2–5% [8, 9]. Так, в СЗФО в 2008 году на предприятия промышленной переработки поступило лишь 35,71% от общего объема вывезенных бытовых отходов (ЦФО – 22,8%, ДФО – 4,9%, ЮФО – 2,6%, ПФО – 2,6%, СФО – 1,9%, УФО – 0,1%), из них: в Санкт-Петербурге – 91,6%, в Мурманской области – 41,2, Ленинградской области – 3,7, Вологодской области – 1,3%, в остальных субъектах СЗФО РФ такие отходы на предприятия переработки не поступали (рис. 2).

В зарубежной практике в современных условиях рециклингу подвергается: в Швейцарии – 23%, в Японии – 20, в США (включая компостирование) – 32,4% бытовых отходов. В развитых странах широко используется такой метод утилизации бытового мусора, как сжигание.

Доля сжигаемых бытовых отходов в общем их объеме колеблется в широких пределах: в Австрии, Италии, Франции, Германии – от 20 до 40%, в Бельгии, Швеции – 48–50, в Японии – 70, в Дании, Швейцарии – 80, Англии и США – 14%. По сравнению с этими странами в России самый низкий уровень сжигания бытового мусора – 2%.

Однако простое сжигание ТБО не может рассматриваться как экономически и экологически целесообразная технология, так как многие вещества, которые могли бы быть использованы, уничтожаются и при этом на сжигание требуются дополнительные затраты энергии. Кроме того, при работе существующих мусоросжигающих установок образуются вторичные токсичные отходы, например диоксины, оказывающие разрушающее воздействие на гормональную систему человека, что

Рисунок 2. Удельный вес вывезенных на предприятия промышленной переработки бытовых отходов в общем объеме вывоза по субъектам СЗФО РФ в 2008 г.

в итоге ведёт к снижению человеческого потенциала в регионе [2]. Особую опасность мусоросжигающие заводы представляют для северных регионов, где их эксплуатация может привести к деградации особо уязвимых экосистем. Следовательно, развитие рециклинга, как более экологически безопасного способа обращения с ТБО по сравнению со сжиганием, должно стать первоочередной мерой в повышении эколого-экономической сбалансированности регионального развития.

Особое внимание необходимо уделить проблеме рециклинга твёрдых бытовых отходов, обладающих наибольшей неоднородностью как по их морфологическому составу, так и по территории, на которой эти отходы образуются. Неэффективная система сбора и сортировки ТБО в России ведёт к низкому уровню извлечения из них полезных фракций.

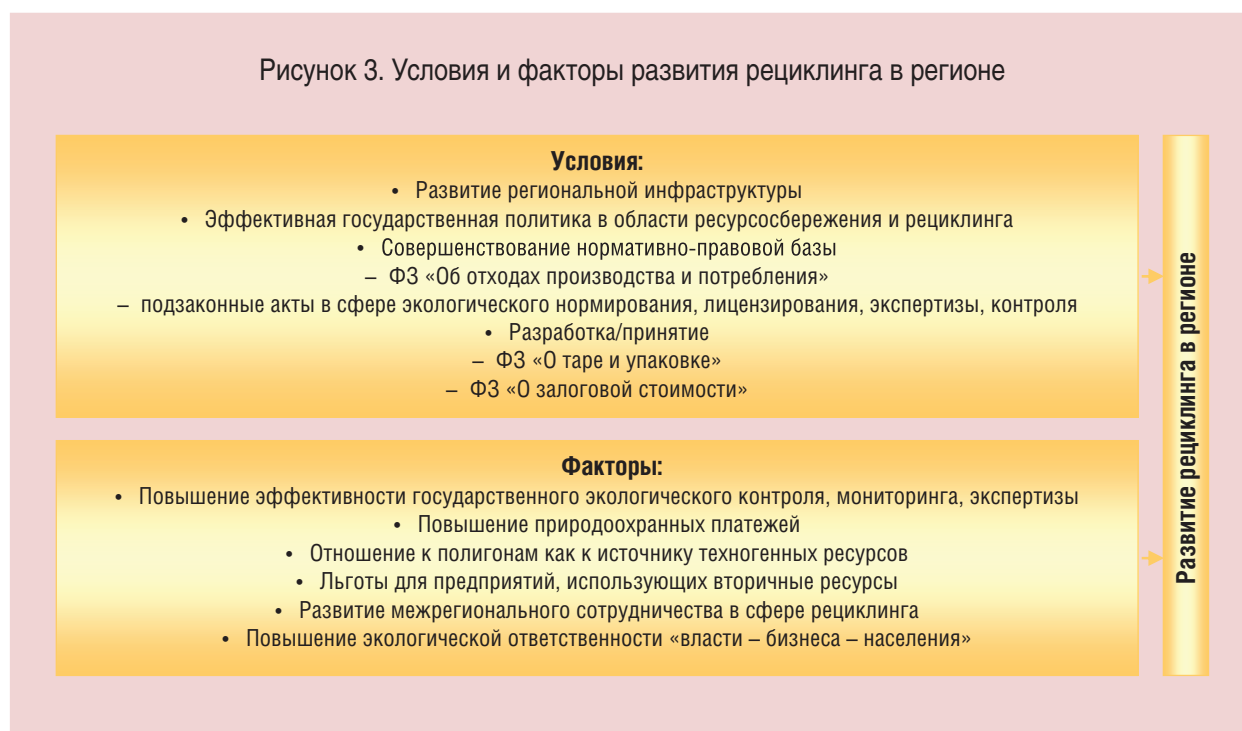
Важной составляющей механизма рециклинга является восстановление приёмных пунктов, поскольку это позволяет умень-

шить количество твёрдых бытовых отходов и трудоёмкость их сортировки на последующих этапах переработки. Такой способ сортировки ТБО является наиболее экономичным и не требует дополнительных затрат на строительство сортировочных пунктов и предприятий.

Развитие индустрии рециклинга особенно выгодно и целесообразно теперь, в период восстановления российской экономики после мирового финансово-экономического кризиса. В этих условиях, когда возникла острая необходимость экономии всех видов затрат, использование вторичных ресурсов обеспечивает снижение затрат при производстве товаров, так как вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов обходится, как правило, дешевле, чем первичных ресурсов.

Как нам видится, анализ текущего состояния переработки ОПП в российских регионах позволяет выделить следующие факторы и условия развития рециклинга (рис. 3).

Рисунок 3. Условия и факторы развития рециклинга в регионе

Экономическая эффективность рециклинга обусловлена следующим. Анализ цен на первичное и вторичное пластиковое сырьё показывает, что разница цен составляет от 1,5 до 2,2 раза: полиэтилен – первичное сырьё – 50 – 60 руб./кг, вторичное сырьё – 25 – 40 руб./кг; полипропилен – первичное – 40 – 62 руб./кг, вторичное – 20 – 30 руб./кг; полистирол – первичное – 53 – 59 руб./кг, вторичное – 24 – 37 руб./кг. При этом в настоящее время доля вторичного сырья при производстве продукта из пластиков составляет в России 4 – 5% [12].

При общем объёме рынка полиэтилена 550000 тонн в год ежегодная экономия для потребителей сырья может составить до 11 млрд. руб.; при объёме рынка пропилена 783000 тонн потенциальная экономия – 15,6 млрд. руб.; при объёме рынка полистирола 474000 тонн потенциальная экономия – 11,8 млрд. руб.

Расчёты, проведённые в Финляндии, показывают, что при десятикратном использовании стеклянной бутылки ёмкостью 0,34 л расход энергии на один её оборот от производителя до потребителя и обратно составляет 24% от уровня энергозатрат на такую же одноразовую стеклянную тару из вторичного сырья и 9 – 16% от уровня затрат на эту тару, изготовленную из первичного сырья.

По данным ФГУ НИЦПУРО, в России использование одной тонны макулатуры экономит 3,5 м³ древесины (1 млн. тонн макулатуры позволяет сохранить от вырубки 60 га леса); одной тонны вторичного полимерного сырья – 0,7 тонны первичного полимерного сырья; одной тонны вторичного текстильного сырья – 0,7 тонны натуральных или синтетических волокон. В результате переработки 120 – 130 т консервных банок может быть получена 1 т олова, что эквивалентно добыче и переработке 400 т руды, при этом расход энергии на производство алюминиевой

банки, изготовленной из первичного сырья, втрое выше, чем на производство такой же банки из вторичного сырья [3].

По данным Росстата, в Северо-Западном федеральном округе только за 2009 год с территорий городских поселений на предприятия промышленной переработки было вывезено 8,98 млн. м³ твёрдых бытовых отходов [4], что при их переработке, при среднем морфологическом составе ТБО для этого региона, могло бы дать экономию 1,25 млн. м³ древесины, 95 тыс. тонн первичного полимерного сырья, 250 тыс. тонн натуральных и синтетических волокон [5].

По мнению экспертов, возможный уровень рециклинга при научно-техническом и инновационном потенциале этой сферы, созданном в РФ и за рубежом, может достигать 70 – 90%, а главным вектором развития является внедрение технологических инноваций.

Кроме того, вложение средств в строительство и эксплуатацию предприятий по переработке отходов позволит создать новые рабочие места, улучшить экологическую обстановку в регионах России, сократить площади земель, занятых полигонами и стихийными свалками мусора и, как следствие, уменьшить негативное влияние отходов на здоровье населения.

Как показывает опыт рециклинга в зарубежных странах, только рыночные отношения не способны эффективно регулировать процессы обращения с отходами. Большинство стран ЕС решают вопросы рециклинга и обращения с отходами путём сочетания государственных и рыночных механизмов регулирования. В России наиболее эффективной институциональной инновацией в сфере обращения с отходами производства и потребления могло бы стать создание комплексных региональных систем обращения с отходами производства и потребления на основе приоритета рециклинга над остальными способами использования и обезвреживания отходов.

При этом особое внимание должно быть уделено межрегиональным и трансграничным аспектам функционирования такой системы. Развитие рециклинга по данному сценарию приведёт к созданию в регионе индустрии рециклинга как сектора региональной экономики. Особое значение для функционирования такой межрегиональной системы имеют эффективная деятельность субъектов хозяйствования и взаимодействие между ними. Основные субъекты хозяйствования на рынке рециклинга и потоки ОПП и вторичных ресурсов между ними представлены ниже (рис. 4).

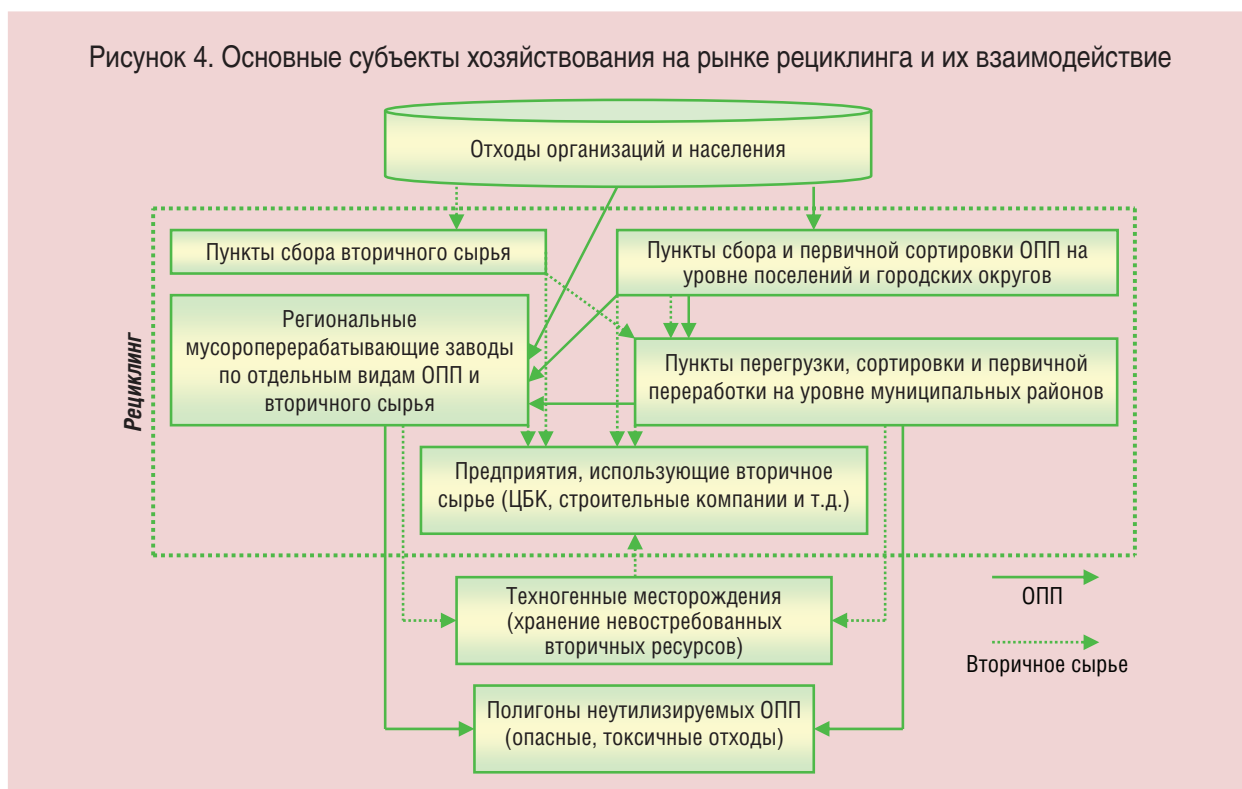
Для решения задачи технологического развития рециклинга важным является изучение существующих новейших методов переработки ОПП, выбор наиболее эффективных из них и разработка инвестиционных проектов.

Что касается инвестиционных проектов, то они могут быть как частными, так и частно-государственными (частно-государственное партнёрство) с использованием

финансовых ресурсов региона. В сферу рециклинга следует активнее привлекать частный капитал, так как при рациональной организации она является рентабельной. При этом с целью привлечения средств частных инвесторов для разработки и реализации проектов в сфере рециклинга им необходимо предоставить налоговые льготы.

Для улучшения ситуации с развитием рециклинга необходимо также совершенствовать нормативно-правовую базу в области обращения с отходами. В разрабатываемых законодательных и нормативно-правовых актах следует закрепить механизмы ответственности производителей и импортёров за сбор и переработку отходов после использования продукции, определить перечень данной продукции, нормативы и сроки ввода его в действие; разработать механизм взимания и распределения платежей производителей и импортёров продукции за возмещение затрат за сбор и переработку отдельных видов продукции и упаковки.

Рисунок 4. Основные субъекты хозяйствования на рынке рециклинга и их взаимодействие

Необходимы налоговые и иные стимулы для организаций, осуществляющих сбор отходов у населения, экологически безопасную утилизацию и внедряющих наилучшие технологии, введение принципа ответственности производителя продукции за экологически безопасную утилизацию отходов по завершении «жизненного цикла» продукции, а также установление специальных требований в сфере обращения с медицинскими, биологическими и другими экологически опасными отходами [7].

Перспективы развития рециклинга в России связаны с созданием его эффективного организационно-экономического механизма, который, по нашему мнению, должен включать следующие основные составляющие (рис. 5).

Для того чтобы такой механизм эффективно функционировал, необходимо следующее:

- частные и государственные инвестиции в НИОКР в сфере рециклинга и либерализация налоговой политики для предприятий, осуществляющих такие НИОКР;
- повышение эффективности государственной политики в сфере фундаментальных исследований в области технологий рециклинга;
- либерализация таможенной политики;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- расширение масштабов использования эффективных технологических инноваций, включая методы переработки отходов, не предусматривающие их сжигание (опыт Санкт-Петербургского государственного технологического института, Пензенского государственного университета архитектуры и строительства и др. [6]);

Рисунок 5. Организационно-экономический механизм развития рециклинга в регионе

- законодательное внедрение принципа «наилучших существующих технологий» на предприятиях, осуществляющих рециклинг;
- подготовка кадров, способных как разрабатывать технологии рециклинга, так и обслуживать инновационное оборудование на практике;
- использование программного подхода к развитию рециклинга на уровне регионов и макрорегионов на основе межрегионального взаимодействия;
- развитие рециклинга на принципах полисубъектности (домохозяйства, бизнес, власть) и экологической ответственности;

- совершенствование организационно-экономического механизма.

Таким образом, в современных условиях рециклинг становится важным механизмом решения социо-эколого-экономических проблем, острота которых нарастает более высокими темпами, чем результативность мер, предпринимаемых для их решения. В связи с этим сфера рециклинга должна рассматриваться как неотъемлемая составная часть региональной социально-экономической системы, создающая предпосылки повышения эколого-экономической сбалансированности регионального развития.

Литература

1. Замятина, М.Ф. Методы включения экологической компоненты при разработке вариантов развития социо-природно-техногенной системы макрорегиона на долгосрочную перспективу / М.Ф. Замятина, Д.Т. Ахобадзе // Методологические основы разработки и реализации Комплексной научно-технической программы Северо-Запада России до 2030 года / под ред. В.В. Окрепилова; ИПРЭ РАН. – СПб.: Наука, 2010. – 192 с.
2. Рабинер, Ю. Прогрессивная технология переработки муниципальных отходов. Коммерческое предложение [Электронный ресурс] / Ю. Рабинер. – Режим доступа: <http://www.new-garbage.com/?id=10238>
3. Боровский, Е.А. Отходы, мусор, отбросы... / Е.А. Боровский // ЭКО. – 2006. – № 2. – С. 20-23.
4. Охрана окружающей среды в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 303 с.
5. Хомич, В.А. Экология городской среды / В.А. Хомич: уч. пособие. – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2006. – 240 с. (С.180).
6. Сбор, сортировка и переработка твёрдых бытовых отходов в городах и посёлках / Э.А. Овчаренков, В.С. Демьянова, С.В. Дырова, О.В. Егоров // Экология урбанизированных территорий. – 2008. – № 3. – С. 80.
7. Экономика. Экология // Российская газета. – 2008. – 15 июля. – № 145. – С. 2-14.
8. Гурбанов, И. Проблемы обращения с отходами производства и потребления. Пути их решения [Электронный ресурс] / И. Гурбанов. – Режим доступа: <http://www.rosarfo.ru/docs/AWR.pdf>
9. Смольякова, Т. Неразделённые отходы / Т. Смольякова // Российская газета. – 2009. – 25 марта.
10. Гаврилов, В.П. Эколого-экономические проблемы утилизации отходов в России [Электронный ресурс] / В.П. Гаврилов. – Режим доступа: http://inecon.ru/tmp/Problemi_util_othodov.doc
11. Замятина, М.Ф. Отходы производства и потребления как экологическая, социальная и экономическая региональная проблема / М.Ф. Замятина, Р.С. Фесенко // Гуманитарное образование: креативность и инновационные процессы: материалы международной научно-практической конференции / ред. и сост. И.П. Вишнякова-Вишневецкая. – СПб.: СПбИГО, ООО «Книжный дом», 2010. – 240 с.
12. Девяткин, В.В. Отходы как вторичные материальные ресурсы / В.В. Девяткин; ФГУ НИЦПУРО // Экология производства. – 2007. – № 2.
13. Стенограмма заседания Совета безопасности РФ «О мерах по обеспечению экологической безопасности в Российской Федерации» от 30.01.2008.
14. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 году». – М., 2010.

В МИРЕ КНИГ

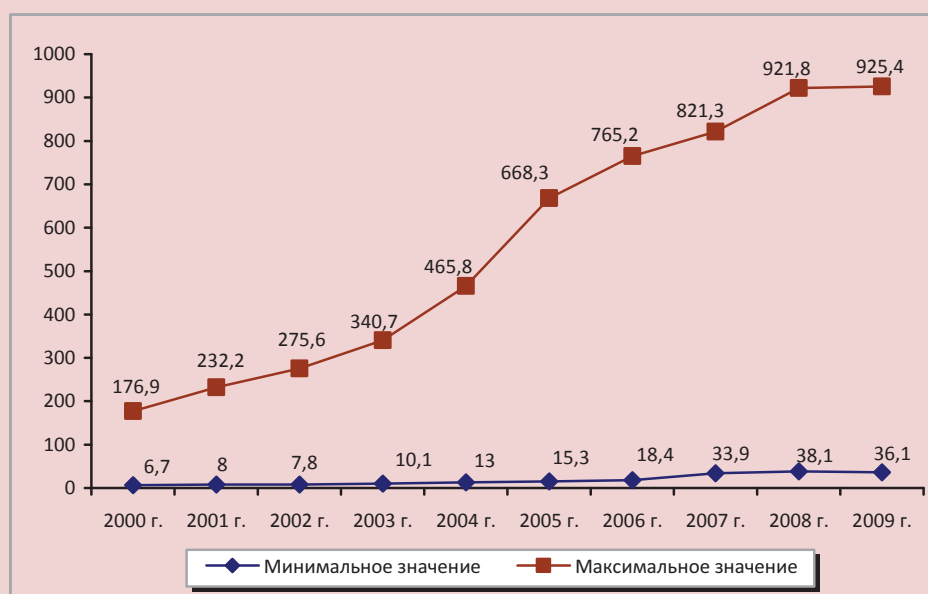
Актуальные проблемы пространственного развития*

Экономические и социально-политические преобразования в Российской Федерации, начатые в 1990-х годах, способствовали децентрализации власти и приобретению регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития. Вместе с тем процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений сопровождался резким снижением роли государства в регулировании экономических процессов, противостоянием между федеральным центром и субъектами Федерации, ослаблением внутривнутрироссийских экономических связей. Результатом этого стало возрастание асимметрии территориального соци-

ально-экономического развития. Причём динамика различий между субъектами Российской Федерации не сокращается [6].

Так, разрыв в экономическом развитии регионов России по такому показателю, как ВРП на душу населения, в 2000 – 2009 годах составлял 26 – 28 раз (рисунки). По объёму промышленной продукции на душу населения разница достигает сотни раз. Различия субъектов Федерации по социальному развитию несколько ниже (по соотношению денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума и по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума – 6 – 7 раз), однако весьма существенно.

Динамика минимального и максимального значений валового регионального продукта (по всем регионам РФ), рублей на душу населения

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-32-03001а «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России»).

Крайне высокий уровень и постоянное усиление территориальной дифференциации субъектов Российской Федерации грозит нарушением целостности национального экономического пространства и, как следствие, представляет серьёзную угрозу безопасности страны. В связи с этим проблема пространственной дифференциации территорий и поиск путей её решения становится предметом исследований всё большего числа ведущих отечественных учёных-экономистов. В научных журналах регулярно публикуются результаты исследований, проводимых по данной проблематике.

Изучение пространственного развития – одна из задач научно-исследовательской деятельности Института экономических исследований ДВО РАН, возглавляемого академиком П.А. Минакиром. Основные достижения в этом направлении представляются на страницах журнала «Пространственная экономика». Но нам хотелось бы обратиться к статье П.А. Минакира «Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций», которая опубликована в первом номере журнала «Федерализм» за 2011 г. Автор не только обосновывает причины дифференциации российских регионов, но и раскрывает методологию управления региональным экономическим развитием, основанного на стратегическом подходе.

Нельзя не согласиться с утверждением П.А. Минакира относительно того, что «в 1990-е гг. пространственные диспропорции рассматривались как естественный и даже желательный результат перехода к рыночным механизмам распределения экономических ресурсов...», к которому вела и выбранная либеральная экономическая политика. Следствием этого курса стали основные диспропорции, которые вызывают беспокойство и являются предметом дискуссий специалистов:

1. Усиление межрегиональной дифференциации по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню его доходов.

2. Растущая межрегиональная дифференциация по уровню общеэкономического развития.

3. Прогрессирующая депопуляция в ряде российских регионов при усиливающейся концентрации населения в столице, регионах Центрального и Южного федеральных округов.

4. Усиливающаяся диспропорция между общеэкономическим ростом и развитием инфраструктуры в наиболее эффективных центрах концентрации экономической мощи.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание читателей ещё на один вид дифференциации территорий – внутрирегиональную дифференциацию. Исследования, проводимые в Институте социально-экономического развития территорий РАН, позволяют сделать вывод о том, что пространственное развитие территории Вологодской области идёт по пути поляризации.

Изучение тенденций пространственного развития показало, что в области формируется городская агломерация, в состав которой входят 2 города областного подчинения (областной центр – Вологда и крупнейший индустриальный центр – Череповец) и 13 муниципальных районов [7]. Развитию агломерационной зоны способствует также создание индустриального парка «Шексна».

Говоря в целом о пространственном развитии региона, следует отметить увеличение в структуре поселений количества мельчайших населённых пунктов (с числом жителей до 5 человек) и в то же время – крупных (свыше 5 тыс. человек).

Деградация структуры поселенческой сети, её измельчание обуславливают выбытие земель из сельскохозяйственного обо-

рота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодёжи и затуханием в сёлах производственной, а вместе с ней социальной и культурной деятельности.

Города поглощают сельское население обширных территорий, одновременно создавая вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали же от городов возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Вследствие этого нарастает поляризация отдельных районов: часть из них (прежде всего центральные и южные районы области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т.д.; другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения.

Эту тенденцию наиболее ярко характеризуют данные о значительной дифференциации муниципалитетов по уровню развития промышленности и сельского хозяйства.

Разрыв между лидером по объёмам промышленного производства – г. Череповцом и аутсайдером – Нюксенским районом – в 2009 г. достигал сотен раз. Если сравнивать только районные муниципалитеты (без городов Вологды и Череповца), то различия между ними несколько уменьшаются, однако они всё же весьма значительны. Кроме того, снижается доля районов в промышленном производстве области: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2009 г. – только 9,2% [6].

Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве. Увеличивается разрыв между сельскими районами по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в объёмах производства сельхозпродукции на душу населения между наиболее развитым в этом плане Вологодским районом и районом-аутсайдером составляет более 20 раз.

Однако изменения сложившейся ситуации ждать не приходится. Сделать такое заключение позволяют данные об уровне интенсификации и эффективности сельскохозяйственного производства (таблица).

Уровень интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства в зависимости от типа местоположения районов Вологодской области [1]

Основные фонды сельхозназначения на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий, чел.	Реализовано продукции		
		на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	на 100 рублей основных фондов, руб.	на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.
<i>I тип. Пригородные районы (5)</i>				
134	6,0	1476	109	246,2
<i>II тип. Территории, примыкающие к пригородным районам (6)</i>				
44	3,2	340	77	101,4
<i>III тип. Периферийные районы с городскими поселениями (8)</i>				
42	2,7	203	48	74,5
<i>IV тип. Периферийные районы без городских поселений (7)</i>				
36	2,4	154	43	65

Так, в расчёте на 100 га сельхозугодий в пригородных районах (I тип) в сравнении с периферийными сельскими районами (IV тип) почти в 4 раза выше фондооснащённость, в 2,5 раза – трудообеспеченность, в 2,5 раза – производительность капитала, в 3,8 раза – труда, в 10 раз – земли.

Располагая 35% сельхозземель, хозяйства пригородной зоны – Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого районов – производят 75% областного объёма сельхозпродукции. А хозяйства, примыкающие к этой зоне районов, и периферийные, располагающие двумя третями сельхозугодий, – только 25% [2].

Ещё один аспект проблемы пространственного развития – моногорода.

В период становления рыночной экономики социально-экономическое развитие большинства монопрофильных городов характеризовалось негативными тенденциями. Однако мировой финансово-экономический кризис, охвативший во второй половине 2008 г. и российскую экономику, обострил до предела экономические и социальные проблемы моногородов.

Органами власти всех уровней предпринимаются усилия по стабилизации ситуации в моногородах. Идёт поиск форм и методов их поддержки. Решение проблем монопрофильных городов рассматривается в качестве одного из основных приоритетов государственной политики.

Российская научная общественность также не остаётся в стороне от решения этих проблем. Учёными исследуется зарубежный опыт управления моногородами. Изучаются модели и программы развития зарубежных моногородов, оценивается возможность их применения к российским условиям. Предлагаются пути вывода моногородов на траекторию устойчивого развития.

Как и в других регионах, на территории Вологодской области социально-экономическое развитие ряда городских поселений определяется работой градообразующего предприятия. Прежде всего, в городах Череповце и Соколе. Региональными и муниципальными органами власти разработаны комплексные планы модернизации этих городов, начата работа по их реализации.

Однако реализацию данных программ сдерживает нехватка финансовых ресурсов, хотя региональные власти и пытаются изыскать резервы финансирования. В то же время на федеральном уровне этот вопрос решается крайне медленно.

В статье П.А. Минакира подчёркивается, что в настоящее время возрастающая дифференциация территорий становится уже политической проблемой. Вместе с тем реализуемая пространственная политика не учитывает специфику страны. Предлагаемый федеральными органами государственной власти методический инструментарий воздействий на экономическое развитие не способствует решению этой проблемы. Концепция «точек роста», «зон опережающего развития», по мнению П.А. Минакира, решит проблему экономических диспропорций. И с этим нельзя не согласиться.

В российских условиях, считает учёный, необходим «переход к разработке системы стратегий развития субъектов Федерации и федеральных округов, которые в идеале должны базироваться и согласовываться со стратегией развития экономики страны».

В настоящее время работы по созданию стратегий социально-экономического развития регионов находятся под контролем федеральных органов государственной власти. П.А. Минакир приводит схему управления региональным экономическим развитием и содержание основных этапов.

Вместе с тем переход к стратегическим формам управления социально-экономическим развитием территорий требуется и на региональном уровне. Эти вопросы находятся также в поле зрения ИСЭРТ РАН, в работах которого [2 – 6] представлены методология стратегического планирования и механизмы реализации стратегий социально-экономического развития территорий. Методический инструментариум апробирован при разработке стратегий социально-экономического развития ряда муниципальных районов Вологодской области.

Однако документы стратегического характера имеют в области не все муниципальные образования даже районного уровня. О наличии стратегий социально-экономического развития поселений, осо-

бенно сельских, вообще говорить не приходится. Кроме того, имеющиеся стратегии часто носят формальный характер. Это и заставляет усомниться в продуктивности региональной социально-экономической политики, направленной на выравнивание уровней экономического развития территорий.

Актуальность и острота проблемы позволяют заключить, что исследования вопросов пространственной дифференциации регионов российскими учёными будут продолжены, и прежде всего в части разработки теоретико-методологических основ и методов снижения экономических диспропорций. Применение же научных разработок на практике напрямую зависит от политической воли властных структур как в центре, так и на местах.

Литература

1. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования / А.И. Костяев // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 27.
2. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 / коллектив авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.: ил.
3. Пространственные аспекты развития региона / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.: ил.
4. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / [отв. ред. В.А. Ильин]; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
5. Стратегия развития региона / РАН. ЦЭМИ. Вологодс. науч.-координац. центр; под общей проф. В.А. Ильина. – М: Academia, 2006. – 192 с.: ил.
6. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.
7. Формирование городской агломерации: учеб. пособие / В.А. Ильин, С.А. Селякова, Р.Ю. Малышев, Л.Г. Иогман, Л.В. Дубиничева, Т.В. Ускова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 126 с.

*Т.В. Ускова,
доктор экономических наук,
заместитель директора ИСЭРТ РАН*

О книге М.В. Клиновой «Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах»

(М.: Магистр, 2011. — 400 с.)

Клинова Марина Вилениновна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Вышедшая в 2011 г. монография М.В. Клиновой «Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах» посвящена исследованию актуальной проблемы государственно-частного предпринимательства и партнёрства в странах Евросоюза и России.

Согласно логике повествования книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена в большей степени концепциям, а также документальному обоснованию сотрудничества государства и частного капитала, в том числе в общественных услугах в рамках правового пространства ЕС. Вторая часть — осуществлению практического взаимодействия государства и частного капитала (включая госпредпринимательство) на протяжении последней четверти XX — начала XXI в.

Расположение глав первого раздела обусловлено системой «тезис — антитезис — синтез». Вначале исследованы две крайние точки зрения на взаимоотношения государства и частного капитала: сведение роли государства к минимуму и максимальное огосударствление. Анализируются и взгляды, в рамках которых намечен симбиоз рассмотренных представлений, поворот экономической мысли к синтезированному подходу в использовании государственно-частного партнёрства (ГЧП).

В центре внимания автора данной работы — менее освоенный специалистами и ныне весьма актуальный ракурс роли государства в экономике: его взаимодействие с частным капиталом преимущественно в секторах экономики с признаками естественных монополий — начиная со снабжения водой, теплом, газом, электроэнергией и заканчивая магистральными трубопроводами и т.д.

Отдельная глава посвящена анализу правового обеспечения идеи ГЧП и регулированию развития инфраструктуры в документах Евросоюза, организаций — социальных партнёров ЕС (в числе которых Европейский центр предприятий с участием государства в капитале и предприятий общего экономического значения), а также в отдельных странах ЕС. В заключительной части книги представлены современные реалии сотрудничества государства и частного капитала до и в период кризиса.

По мнению автора, в современную эпоху государство оказывает существенное влияние на экономику, в частности последовательно развивая инфраструктуру. Меняются методы, акценты, интенсивность и направления деятельности частного капитала — основной движущей силы прогресса в производительных силах.

Развитие инфраструктуры на основе партнёрства государства с частным капиталом повсеместно приобретает особую значимость в условиях глобализации, обострения конкуренции, изменения соотношения сил в полицентричном мировом хозяйстве.

Экскурс в историю экономики и экономической мысли позволяет автору выявить ряд ключевых задач государства в рыночных условиях, а именно поддержку, защиту, поощрение развития производства с опорой на частную инициативу и незыблемость права собственности. Взаимодействие частного капитала и государства представляется возможным и оправданным как в сферах, традиционно относимых к естественным монополиям, так и в производстве — в форме государственно-частного предпринимательства.

Однако, отмечает автор, плох как избыток, так и недостаток государственного участия в экономике.

Поиск неизбежного прагматичного компромисса между государством и бизнесом, необходимость которого выявил экономический спад, показывает, что в острой фазе кризиса государство и частный сектор не очень активно взаимодействуют, ГЧП «буксует». Необходим поиск консенсуса, возможно, в виде среднего варианта рассмотренных в книге англосаксонской и континентальной моделей партнёрства.

В целом издание представляет собой фундаментальный труд, который откроет читателям — студентам, аспирантам, практикам бизнеса, всем, кто обращается к хозяйственному опыту прошлого и настоящего, — менее изученные сведения о динамике, механизмах взаимодействия государства и частного капитала; заинтересует представленными комментариями, экстраполяциями.

*Селименков Р.Ю.,
н.с. ИСЭРТ РАН*

Summary

Povarova A.I.

THE INFLUENCE OF THE METALLURGICAL CORPORATION OWNERS' INTERESTS ON THE FINANCIAL PERFORMANCES OF THE PARENT ENTERPRISE (IN CASE OF OJSC «SEVERSTAL»)

The article represents the new results of the ongoing researches “The influence of the metallurgical corporation owners’ interests over the national and regional development”, which are carried out in the ISEDT RAS under the direction of Doctor of Economics, Professor V.A. Ilyin.

The first article, which dealt with that problem, represented the analysis of the financial and economical activity of the largest ferrous metallurgy corporations in Russia (OJSC “Severstal”, Novolipetsk Steel, Magnitogorsk Iron and Steel Works) with all their segments on the basis of the reports prepared by the international standards. However, those reports didn’t contain sufficient information about the parent enterprises of the corporations. This article analyzes the financial and economic activity of OJSC “Cherepovets Iron and Steel Complex “Severstal”. The analysis is performed according to the annual account submitted in accordance with Russian Accounting Standards (RAS) and published on the official website of the company.

Key words: OJSC “Severstal”, owners’ interests, results of the financial and economical activity.

Selin V.S.

CHALLENGES OF HETEROGENEITY AND SUSTAINABILITY OF ECONOMIC EXPANSE OF THE RUSSIAN NORTH

The article considers theoretical aspects and sustainability criteria of territorial systems taking into account both the objective conditions of the economic expanse heterogeneity connected to geographical and natural factors, and subjective ones caused by historical trends and peculiarities of the state regulation. A special attention is paid to northern regions, including that from the position of forming nature rent and inter-budget relations.

Key words: region, economy, expanse, sustainability, the North, heterogeneity, regulation.

Rumyantsev A.A., Kozenko A.S.

THE FACTORS OF INNOVATION ACTIVITY OF ST. PETERSBURG INDUSTRIAL ENTERPRISES

The paper provides an analysis of innovation activity of manufacturing industries of the city of St. Petersburg. Relying on statistical and accounting data, the authors try to explain the cause-and-effect relationships in forming the innovative activity of these enterprises and to identify the problems of their innovation development. The particular emphasis is placed on evaluating the results of innovative activities of enterprises in recent years.

Key words: innovative activity; R & D, industry, revenue, net profit, number of employees, sources of funding; competitiveness.

Vasilyev A.M.

FISH INDUSTRY OF THE MURMANSK OBLAST IN THE SYSTEM OF THE REGIONAL ECONOMIC SAFETY

The value of the fish industry of the European North of the Russian Federation in the system of food and economic safety of the region and the country is considered. The structure and the condition of the fishing fleet, fishery economic efficiency, and the potential factors of the development (the raw base, the technical policy, normative legal provisioning) are analyzed. The directions of the increase of the efficiency of the regional fish industry's functioning are proved.

Key words: European North of the Russian Federation, fish industry, industrial and financial activity, potential factors of development.

Kobylynskaya G.V.

FINANCIAL PROVISION OF INVESTMENT PROCESSES IN THE REGIONS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT

The presence of various potentialities in achieving economic growth and stirring up investment processes at the regional level is complicated by spatial inequality of financial resources distribution. This study has revealed the specificity of forming fixed capital financing structure influencing the differentiation level in economic development of regions. Solution of the problem requires improvement of the financial system functioning. Information basis of the study includes statistical collections, published by the Federal statistic service. Methods of statistical analysis are used for the results substantiation.

Key words: fixed capital financing, investment resources, self-financing, financial investments, profit, external financial sources, lending, organizations' loans.

Shabunova A.A., Leonidova G.V.

HUMAN CAPITAL AS AN INDICATOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Human capital is a component of national wealth, therefore, in the formation of regional policy its development should be considered as a factor of enhancing the sustainability of the territory. The analysis conducted by the authors shows that the trends of human capital development lead to a decrease in the stability of the region, as evidenced by the aging population, declining the quality of labor potential, and, above all, its intellectual characteristics and health capital.

Key words: human capital, sustainable regional development, labor potential, population's health.

Bokareva V.B.

FUNCTIONS OF SMALL BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF THE MIDDLE CLASS IN RUSSIA

As international experience shows, small business performs a significant function in the development of middle class. It is therefore necessary to characterize the state of small business in today's socio-economic system of Russia, to identify the characteristics of small businesses representatives that identify it with the middle class, to determine the function of small businesses in the development of the middle class, to develop measures to support small businesses. The paper uses the methods of content, structural, functional and stratification analysis, presents the results of expert surveys and sociological studies conducted by domestic scientists and also by the author.

Key words: small business, middle class, life quality, characteristics of the middle class, characteristic of small business, small business functions.

Ivanova L.V.

THE COMBINATION OF NATURE PROTECTION AND NEIGHBORHOOD DEVELOPMENT: POSSIBILITY OF THE MODEL ON THE KOLA PENINSULAR

The possibility of application of a new Western paradigm as to the specially protected natural territories in the Extreme North of Russia is discussed in the article. It implies the combination of nature protection and neighborhood development. The author writes in brief about the new paradigm and the system of specially protected natural territories in the Murmansk Oblast. There are such problems of specially protected natural territories in the region as conflict of interest between different stakeholders, lack of support from the authorities and weak tourism infrastructure and competence in this sphere. However, the enthusiasm on the subject of local national parks and nature parks and a growing number of tourists allow us to suppose that the role of specially protected natural territories in the neighborhood development will be more significant in future.

Key words: nature protection, new paradigm for specially protected natural territories, neighborhood development, ecological tourism.

Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M.

SUBSTANTIATION OF THE INTEGRATED DEVELOPMENT STRATEGIES OF MUNICIPALITIES ON THE BASIS OF SIMULATION MODELING (BASED ON THE DATA OF THE CITY DISTRICT OF UFA)

The article deals with the urgent problems and approaches to modeling the development of territorial socio-economic systems. The authors suggest an approach to working out the integrated tools for modeling the development of territory and represent some results of its practical testing within the framework of development «Comprehensive Program of Socio-Economic Development of the city district of Ufa in 2011-2015».

Key words: economic policy, simulation, strategy of development, scenario analysis.

Malanicheva N.A.

POPULATION HEALTH OF LARGE CITIES: TRENDS AND RISKS

The article considers the problem of forming and maintaining the health of the population living in the big city by giving an example of the cities of Vologda and Cherepovets. Based on the correlation analysis the factors having both positive and negative effects on the health of the population of large cities have been identified. With an allowance for intensive development of urban areas at the present stage the author has outlined the main priorities of the activities on maintaining the health of urban populations.

Key words: large city, health, quality of life, life expectancy, morbidity, health determinants.

Shestakov S.A.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE VOLOGDA OBLAST

The article is devoted to the sustainable development of rural areas in the Vologda Oblast. It deals with the nature and objectives of sustainable development of rural areas. The analysis of the key indicators of agricultural activity and the state of social infrastructure in rural areas has been carried out and the main problems have been revealed. Regional and international experience in the development of rural areas is presented here. The results of this research allow us to suggest the ways of sustainable development in rural areas, which will be helpful to employees of regional authorities, managers of enterprises and organizations to create an effective system of rural development in the region.

Key words: sustainable development, rural areas, agricultural activities, social infrastructure.

Fesenko R.S.

**RECYCLING AS THE MECHANISM OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC EQUATION
OF THE REGIONAL DEVELOPMENT**

In the article the role of recycling as the mechanism of the ecological and economic equation of the regional development is considered. The concept of recycling is proved; the problems, conditions and factors of its development are explored. The measures of recycling waste products from production and consumption are analyzed; recommendations on the recycling development in the region (including the organizational economic mechanism) are given.

Key words: recycling, the system of recycling consumer wastes and residuals, eco-economic balance of the regional development.

Сведения об авторах

Бокарева Вера Борисовна	
Учёная степень	Кандидат социологических наук, докторант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Современная гуманитарная академия
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	8(495)737-88-42
E-mail	vera_borisovna@list.ru
Почтовый адрес организации	109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32
Васильев Анатолий Михайлович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом экономики морской деятельности в Арктике
Служебный тел./факс	8(81555) 7-64-72, 7-93-10
E-mail	vasiliev@pgi.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Гулин Константин Анатольевич	
Учёная степень	Кандидат исторических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. директора, зав. лабораторией исследования социальных процессов
Служебный тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gil@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Иванова Людмила Викторовна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Служебный тел./факс	(81555)79506, (81555)74844
E-mail	ivanova@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес организации	84209, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор
Служебный тел./факс	8(8172) 54-43-79
E-mail	ilin@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Кобылинская Галина Владимировна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. сектором корпоративных финансов
Служебный тел./факс	8(81555) 79256
E-mail	kobgal@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Козенко Алексей Сергеевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Санкт-Петербургский государственный университет
Занимаемая должность	Студент V курса
Служебный тел./факс	8(812) 3282000
E-mail	students.ltd@mail.ru
Почтовый адрес организации	199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
Леонидова Галина Валентиновна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала
Служебный тел./факс	8(8172) 54-18-38
E-mail	gvl@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Маланичева Надежда Антоновна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Служебный тел./факс	8(8172) 54-43-95
E-mail	Malony82@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Низамутдинов Марсель Малихович	
Учёная степень	Кандидат технических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. сектором экономико-математического моделирования
Служебный тел./факс	8(3472)35-55-33
E-mail	marsel_n@mail.ru
Почтовый адрес организации	450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, д. 71

Орешников Владимир Владимирович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Служебный тел./факс	8(3472)35-55-33
E-mail	VOresh@mail.ru
Почтовый адрес организации	450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, д. 71
Поварова Анна Ивановна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник
Служебный тел./факс	8(8172) 54-43-95
E-mail	anna631506@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Румянцев Алексей Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	8(812) 316-22-24; факс: (812) 316-05-21
E-mail	aarum1@yandex.ru
Почтовый адрес организации	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Селименков Роман Юрьевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник, и.о. зав. лабораторией проблем эффективности использования природных ресурсов
Служебный тел./факс	8 (8172) 54-43-95
E-mail	ssa@vscc.as.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Селин Владимир Степанович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник, руководитель отдела экономической политики на Севере
Служебный тел./факс	(81555) 79419
E-mail	silin@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а

Ускова Тамара Витальевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	8(8172) 54-43-95
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Фесенко Роман Сергеевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Служебный тел./факс	8(812) 3166438; факс 8(812) 3160521
E-mail	roman.fesenko@hotmail.com
Почтовый адрес организации	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	8(8172) 54-43-95
E-mail	Aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шестаков Сергей Александрович	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	
E-mail	sergeykyben@mail.ru
Почтовый адрес организации	160035, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

Требования к оформлению статей

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, **содержать** следующие **аспекты**: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов. Работы в пристатейном списке располагаются в алфавитном порядке сначала на русском, затем на английском (или любом другом – на латинице) языке. При ссылке в тексте даётся номер работы в квадратных скобках.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статье должен быть присвоен **индекс УДК** (располагается до заголовка статьи).

Статью должны сопровождать **аннотация** (600–700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблем, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять **почтой** по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», а также **на электронный адрес**: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 144,125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« _____ » _____ 20__ года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе _____, действующего на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», заключили настоящий договор (далее – «**Договор**») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату неисключительные права** на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «**Произведение**», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. **Лицензиар** гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое **Лицензиату** Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. **Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:**

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя **автора** Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты **Лицензиару** вознаграждения.

2.2. **Лицензиар** гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы **Лицензиату** по настоящему Договору, является оригинальным произведением **Лицензиара**.

2.3. **Лицензиар** гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. **Лицензиар** передает права **Лицензиату** по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. **Лицензиар** обязан предоставить **Лицензиату** Произведение в **печатной/электронной версии** для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если **Лицензиатом** не предъявлены к **Лицензиару** требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи **Лицензиату** прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. **Лицензиат** обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права **Лицензиара**, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206 (внебюдж.)
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110
Назначение платежа 31930201010010000130
п. 3 «Издание печатной продукции»

От Лицензиата

Зам. директора ИСЭРТ РАН

_____

подпись

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____
_____
Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

Лицензиар:

_____

подпись, Ф.И.О. полностью

АКТ
приёма-передачи произведения

г. Вологда

« ____ » _____ 20 ____ г.

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе _____, действующей на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в **печатной/электронной версии** для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № _____ от « ____ » _____ 20 ____ г.

Передал

Принял

Лицензиар:

От Лицензиата:

Зам. директора ИСЭРТ РАН

_____

подпись

_____

ф., и., о. полностью

_____

подпись

М. П.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности ознакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (его образец размещён на сайте журнала: URL: <http://esc.vscs.ac.ru/storage/docs/podpiska.pdf>) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счёт на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учётом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscs.ac.ru

Банковские *реквизиты*: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счёт 40503810100001000206 (внебюдж.)

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Назначение платежа 31930201010010000130 п. 3 «Издание печатной продукции»

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428											
	журнал										(индекс издания)	
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»											
	(наименование издания)										Количество комплектов:	
	на 20__ год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому												
(фамилия, инициалы) Тел.												
Доставочная карточка												
ПВ		место		литер		на <u>газету</u> 83428						
						журнал		(индекс издания)				
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												
(наименование издания)												
Стоимость		подписки		руб.		коп.		Количество комплектов				
		пере-адресовки		руб.		коп.						
на 20__ год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
	Е.С. Нефедова
Корректор	А.А. Парнякова

Подписано в печать 28.10.2011.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 22,3. Тираж 500 экз. Заказ № 425.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37798 от 12 октября 2009 года
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)